ИЗДАНІЕ О. Н. ПОПОВОЙ.

КВ
1

Н. П. ДРУЖИНИНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЗАКОНОВЪ.

ЧАСТЬ I.

Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія.

ЧАСТЬ II.

Правомѣрныя начала управленія въ Россіи.

Изданіе второе.

Цѣна 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство и книжный магазинъ О. Н. Поповой, Спб. Невскій, 54.
1899.

Типографія Исидора Гольдберга, Екатерининскій к аналъ, 94.

АКАДЕМІИ.
247
96

„Понеже ничто такъ ко управленію Государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить, или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти“ (*Изъ указа Петра I, отъ 17 апрѣля 1722 г.*: зерцало).

„Надлежитъ обрѣтающимся въ Сенатѣ, въ Сунодѣ, Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ и во всѣхъ судныхъ мѣстахъ всего Государства—вѣдать всѣ уставы Государственные и важность ихъ, яко первое и главное дѣло, понеже въ томъ зависитъ правое и незазорное управленіе всѣхъ дѣлъ“. (*Изъ указа Петра I, отъ 22 января 1724 г.* зерцало).

‚Законы должны быть писаны простымъ языкомъ, и Уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быть книгою весьма употребительною и которую бы за малую цѣну достать можно было, наподобіе букваря. Въ противномъ случаѣ, когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнать слѣдствій, сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей, взявшихъ себѣ въ храненіе законы и толкующихъ оные. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей Уложеніе читать и разумѣть станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ поперемѣнно—изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ». (*Ст. 158 Наказа, даннаго Екатериною II Комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія Пер. Пол. Собр Зак., № 12949*).

„Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ“. (*Свод Законовъ, т. I, ч. I, изд. 1892 г., Законы Основные, ст. 62*).

„Главное обученіе, которое должно быть дано народу правительствомъ, есть знаніе законовъ. Какъ хотѣть, чтобы законамъ повиновались, когда они неизвѣстны? Какъ могутъ они быть извѣстны, когда они не издаются въ самыхъ простыхъ формахъ,—такъ, чтобы каждый индивидуумъ могъ самъ найти тотъ законъ, который долженъ служить ему правиломъ для его поведенія?“ (*Бентамъ*: „Избранныя сочиненія“, томъ I, стр. 652).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія.

стр.

Предисловіе VII

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

О правѣ вообще.

ГЛАВА I.

Образованіе права.

§§

1. Происхожденіе права и его опредѣленіе 1
2. Государство и дальнѣйшее развитіе права 3

ГЛАВА II.

Формы права и основывающія на правѣ постановленія.

3. Законъ 5
4. Юридическій обычай 6
5. Право науки 8
6. Распоряженіе и судебное рѣшеніе 11

ГЛАВА III.

Правообразующія силы и книги законовъ.

7. Источники права 11
8. Источники познанія права 13

ГЛАВА IV.

Раздѣленіе и существенныя стороны права.

§§ стр.
9. Субъектъ и объектъ права 13
10. Частное и публичное право 15
11. Отрасли публичнаго права (государственное право, полицейское, финансовое, военное, уголовное, судебное, церковное, международное) 18
12. Юридическія обязанности и обезпеченіе права 20

ГЛАВА V.

Право и нравственность

13. Юридическій смыслъ историческихъ явленій 21
14. Различіе между правомъ и нравственностью 23
15. Естественное и положительное право 27

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Развитіе источниковъ познанія русскаго законодательства.

ГЛАВА I.

Кодификаціонныя работы до М. М. Сперанскаго.

16. Зачатки кодификаціи права 28
17. Уложеніе 1649 г. 29
18. Дальнѣйшія задачи кодификаціи права 31

ГЛАВА II.

Кодификаціонныя работы М. М. Сперанскаго и послѣдующія.

19. Собираніе законовъ и составленіе Свода Законовъ 32
20. Расположеніе Свода Законовъ 36
21. Обнародованіе Свода и Полныхъ Собраній Законовъ . . 38
22. Продолженія и дальнѣйшія изданія Свода Законовъ . . . 39
23. Обозрѣніе и указаніе дѣйствующихъ изданій Общаго Свода Законовъ 40
24. Духовные законы 47
25. Сводъ Военныхъ Постановленій 48

§§ стр.
26. Сводъ Морскихъ Постановленій 49
27. Своды мѣстныхъ законовъ . . . . . —
28. Основанія для составленія новаго четвертаго изданія Свода Законовъ 50
29. Новыя основанія для составленія Полнаго Собранія Законовъ 52
30. Составленіе уложеній 53
31. Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства . . . 56
32. Неофиціальныя изданія книгъ законовъ 57

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Изученіе и преподаваніе права.

ГЛАВА I.

Объ изученіи законовъ.

33. Необходимость и значеніе изученія законовъ 59
34. Научное знаніе права 61

ГЛАВА II.

Порядокъ изученія и научныя пособія къ изученію права.

35. Начало и общія основанія изученія права 66
36. Дальнѣйшій путь изученія права 68
37. Исторія права 69
38. Римское право 71
39. Сравнительное законодательство . . . . . —
40. Вспомогательныя науки политическая экономія, статистика, исторія) 72

ГЛАВА III.

Изъ исторіи преподаванія права въ Россіи.

41. Направленіе самообразованія вначалѣ 74
42. Законовѣдѣніе въ первыхъ школахъ 75
43. Время Петра I 76
44. Предположенія Екатерины Великой 77
45. Время Александра I 78
46. Время Николая I 80
47. Царствованіе Александра II 82
48. Новѣйшее время 83

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Правомѣрныя начала управленія въ Россіи.

ГЛАВА I.

Законъ.

§§		стр.
49.	Значеніе закона въ Россіи	86
50.	Законодательный починъ	87
51.	Составленіе проекта закона	91
52.	Обсужденіе проекта закона	93
53.	Утвержденіе проекта закона	96
54	Обнародованіе закона	99
55.	Исполненіе или примѣненіе закона	109
56.	Правила приведенія законовъ	117
57.	Толкованіе законовъ	124
58.	Правила толкованія законовъ	137
59.	Виды толкованія законовъ	141
60.	Отмѣна закона	143
61.	Виды законовъ	144
62.	Законъ и Высочайшее повелѣніе	145

ГЛАВА II.

Юридическій обычай, по русскому праву.

63.	Случаи, когда допускается примѣненіе обычая	146
64.	Общія замѣчанія о дѣйствіи и примѣненіи обычая у насъ	149
65.	Подраздѣленіе обычаевъ	150
66.	Значеніе обычая	151
67.	Разработка юридическихъ обычаевъ и отношеніе ихъ къ развитію права	—

ГЛАВА III.

Основываемыя на правѣ постановленія, по русскимъ законамъ.

68.	Распоряженіе подзаконной власти	153
69.	Судебное рѣшеніе	157
70.	Незмѣняемость административныхъ распоряженій и судебныхъ рѣшеній	159

Предисловіе.

Изученіе права, законовъ—имѣетъ, безспорно, великое значеніе, въ особенности у насъ.

Русское законодательство весьма обширно. Оно такъ же обширно, какъ обширна сама Россія, раскинувшаяся въ двухъ частяхъ свѣта. И юридическіе вопросы русской жизни чрезвычайно сложны. Оттого, учреждать юридическій порядокъ въ подобной странѣ, съ столь разнообразными интересами, отношеніями и условіями,—особенно трудно. Тутъ невозможно полагаться на многочисленный составъ чиновниковъ. Невозможно разсчитывать вполнѣ на дѣйствительность оффиціальнаго надзора за законностію. Весьма многое въ подобной странѣ, съ ея необъятными пространствами, будетъ всегда разрѣшаться само собою, по силѣ общественнаго настроенія, независимо отъ власти, по непосредственному сознанію гражданъ. Вообще, у насъ, въ Россіи, болѣе нежели гдѣ-либо, порядокъ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ развито *правосознаніе* въ самомъ населеніи, насколько сами граждане понимаютъ свои права и обязанности, насколько они охотно исполняютъ обязанности и сознательно пользуются своими правами.

Развитіе же правосознанія въ населеніи находится въ прямой зависимости отъ *распространенія юридическихъ знаній*.

Это не нужно, конечно, доказывать особо. Правильность такого положенія совершенно очевидна. Къ широкому распространенію юридическихъ знаній, пользуясь всѣми имѣющимися для этого путями и средствами,—и нужно намъ стремиться.

Школа, прежде всего, конечно, должна содѣйствовать развитію такихъ знаній. Невозможно предоставлять каждаго своимъ силамъ. Законодательство столь обширное, какъ наше, не можетъ быть усвояемо легко и просто каждымъ желаю-

щимъ. Оно требуетъ для этого большого труда, руководствъ, пособій, наставленій. Какже школа можетъ выпускать питомцевъ своихъ совершенно безпомощными въ области столь важной, въ дѣлѣ столь трудномъ? Вмѣненіе статьею 708 тома III Св. Зак., Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, изд. 1896 г.. каждому состоящему на службѣ въ *непремѣнную обязанность*—вѣдать *всѣ* уставы и законы государственные...—не можетъ и не должно оставаться мертвою буквою. Школа должна идти навстрѣчу къ нему. Она должна давать извѣстныя возможныя для нея средства и указанія къ тому, чтобы ея питомецъ отвѣчалъ строгому требованію закона, какъ служащій, и не отговаривался незнаніемъ закона, какъ гражданинъ, какъ частный человѣкъ.

Необходимость же въ юридическихъ знаніяхъ встрѣчается постоянно. Нѣтъ такого ограниченнаго ума, такой узкой области жизни, такого ничтожнаго дѣла,—при которыхъ человѣкъ не задумывался бы прямо надъ юридическими вопросами и не рѣшалъ бы ихъ самостоятельно, по мѣрѣ силъ и разумѣнія. Допустимо ли же, спрашивается, чтобы люди, прошедшіе школу, не находили въ вынесенныхъ изъ нея знаніяхъ никакой помощи, никакого указанія для разрѣшенія такихъ важнѣйшихъ вопросовъ? Какимъ образомъ школа можетъ не принимать никакихъ мѣръ къ преподаванію своимъ питомцамъ правильныхъ понятій о законѣ,—когда государство своею системою обнародованія и изданія законовъ стремится дѣлать ихъ общеизвѣстными? Какъ школа можетъ противорѣчить этому основному стремленію государства и не заботиться о созданіи средствъ къ осуществленію его *цѣлей*, соединенныхъ съ изданіемъ законовъ?..

Но страна наша бѣдна. населеніе чрезвычайно рѣдко, разстоянія отъ городовъ—весьма значительны. При такихъ условіяхъ, сколько бы ни учреждалось школъ и какъ бы онѣ ни устраивались.—все же. весьма многія лица должны оставаться внѣ школы, безъ школьнаго образованія. Между тѣмъ. въ народѣ нашемъ вообще велико и сильно стремленіе къ знаніямъ. Отсюда же особое значеніе пріобрѣтаетъ у насъ *самообразованіе*—и всѣ мѣры и способы, которые могли бы ему содѣйствовать. Самообразованіе же вполнѣ и съ успѣхомъ можетъ и должно быть направляемо въ сторону юридическихъ знаній. Съ одной стороны, эти знанія для всѣхъ необходимы. Съ другой же,—юридическія знанія легче всякихъ иныхъ могутъ быть усвоены *самостоятельно*, путемъ изученія

источниковъ познанія права. Дѣйствительная же жизнь, съ ея разнообразными отношеніями, со множествомъ возникающихъ въ ней дѣлъ и вопросовъ, съ постояннымъ возбужденіемъ мыслей о правѣ и неправѣ,—представляетъ обширныя *юридическія клиники* и удобства живого практическаго изученія и изслѣдованія, коль скоро оно поставлено въ особенности на научную почву *).

Популяризаторъ англійскаго права—Стифенъ—предпринимая обширную задачу общаго обозрѣнія своего, отечественнаго, законодательства, замѣтилъ: «къ подобному предмету ни одинъ разрядъ читателей въ королевствѣ не можетъ оставаться равнодушнымъ... потому что,—пояснилъ онъ словами предшественника своего Блэкстона,—каждому обязательно знакомство, по крайней мѣрѣ, съ тѣми законами, которые касаются его ближайшимъ образомъ, дабы не навлечь на себя упрека или прямой непріятности незнаніемъ обязанностей, налагаемыхъ на всякое лицо, живущее въ обществѣ» (Mr. Serjeant Stephen's *New Commentaries on the Laws of England* (partly founded on Blackstone). By James Stephen. The 9—th ed. by Henry St. James Stephen, Introduction, p. 1). Затѣмъ, Стифенъ продолжалъ словами того же Блэкстона, очевидно, и черезъ сто лѣтъ,—въ то время, когда нашелъ возможнымъ повторить ихъ Стифенъ, — не потерявшими своего значенія относительно англійскаго общества: «Но настоящій предметъ долженъ привлекать къ себѣ особое вниманіе со стороны людей образованныхъ и пользующихся привилегированнымъ положеніемъ. Преимущества дарованы имъ не только для собственной ихъ выгоды, но и для пользы общественной. Въ то же время, ни въ какомъ житейскомъ положеніи они не могутъ правильно исполнять обязанности передъ обществомъ и передъ собою, не имѣя нѣкоторыхъ свѣдѣній о законахъ». Изъ дальнѣйшаго оказывалось однако, что юридическія знанія не пользуются, тѣмъ не менѣе, должнымъ значеніемъ въ англійскомъ обществѣ... «Въ высшей степени поразительно, — восклицаетъ Стифенъ (p. 4, Introduction),—что, кажется, нѣтъ такого житейскаго положенія, ремесла, искусства или науки, для которыхъ нѣкоторое изученіе считалось бы такъ мало необходимымъ, какъ

*) См. о необходимости научнаго характера для изложенія права при преподаваніи и популяризаціи,—въ статьѣ моей „О преподаваніи и популяризаціи права", напечатанной въ „Русской Школѣ" за сентябрь—октябрь 1897 г.

для науки права,—для этой благороднѣйшей и въ то же самое время труднѣйшей науки... Только продолжительное чтеніе и изученіе создаетъ служителя алтаря, врача и практика законовѣда, — но каждое лицо привилегированнаго положенія считаетъ, что оно *родилось* законодателемъ».

Отчасти то же самое можно было бы сказать и относительно насъ. Но такъ же, какъ и въ Англіи въ послѣднее время *),—и у насъ болѣе и болѣе развивается нынѣ сознаніе важности и необходимости широкаго распространенія юридическихъ знаній, путемъ преподаванія и популяризаціи.

Это сказалось, между прочимъ, и на томъ пріемѣ, который встрѣтила настоящая книжка въ первомъ ея изданіи со стороны критики и читающей публики.

По первоначальному плану, «Общедоступное руководство къ изученію законовъ», кромѣ первыхъ двухъ частей, должно было заключать въ себѣ слѣдующія дальнѣйшія части и излагать русское право въ такой системѣ, въ такомъ естественномъ порядкѣ и по такимъ основаніямъ: Послѣ изложенія общихъ понятій о правѣ и Основныхъ Законовъ, обращаетъ на себя вниманіе, самымъ естественнымъ образомъ, *общая* часть уголовнаго права (часть III «Руководства»),—другими словами, обращаютъ на себя вниманіе тѣ общія условія, которыми опредѣляются послѣдствія совершенія преступныхъ дѣяній вообще или нарушеній законовъ. Предварительное же, въ этомъ порядкѣ, изложеніе общей части уголовнаго права позволяетъ въ дальнѣйшемъ излагать *особенную* часть уголовнаго права одновременно съ изложеніемъ отдѣльныхъ частей законодательства,—то-есть, тутъ именно, при выясненіи отдѣльныхъ видовъ правъ, представляется особенно удобнымъ указывать на тѣ преступленія, которыми является нарушеніе этихъ правъ, и на тѣ наказанія, которыя влекутъ за собою подобныя нарушенія. За общею частью уголовнаго права слѣдуетъ изложеніе *Законовъ о Состояніяхъ* (часть IV).—такъ какъ и на самомъ дѣлѣ представляется естественнымъ и ближайшимъ образомъ необходимымъ, послѣ указанныхъ выше понятій и свѣдѣній, выяснить общія права состоянія и права, принадлежащія различнымъ разрядамъ населенія въ государствѣ. За правами состоянія, столь же есте-

*) См. объ этомъ въ статьѣ моей „О гражданскомъ воспитаніи“, напечатанной въ сентябрьской книжкѣ журнала „Образованіе“ за 1898 г.

ственно, слѣдуетъ изложеніе *Гражданскихъ Законовъ* (часть V), съ указаніемъ особенностей, представляемыхъ крестьянскимъ землевладѣніемъ,—такъ какъ здѣсь опредѣляются ближайшія для всѣхъ имущественныя права. За Законами Гражданскими слѣдуютъ *Законы о Государственныхъ Силахъ и Средствахъ* (часть VI), такъ какъ тутъ указываются распространяемыя на всѣхъ и отправляемыя на разныхъ или одинаковыхъ основаніяхъ финансовыя обязанности передъ государствомъ. Далѣе, на ближайшей очереди стоятъ *Законы Благочинія*, *Государственнаго Благоустройства* и *Благосостоянія* (часть VII), такъ какъ въ этихъ законахъ указываются мѣры къ безпрепятственному и спокойному пользованію указанными передъ тѣмъ правами, къ ихъ охраненію и развитію.—Такимъ образомъ, вначалѣ оказались бы изложенными *общія основанія* для дѣятельности властей и гражданъ въ государствѣ (части I и II), а потомъ—*отдѣльные виды правъ и обязанностей*. Послѣ того не представлялись ли бы въ значительной степени выясненными матеріальныя задачи и средства дѣйствія разныхъ учрежденій? Описаніе, затѣмъ, устройства и порядка дѣйствія отдѣльныхъ учрежденій и властей, то-есть, изложеніе *Законовъ Органическихъ*, не было ли бы воспринято тогда пользующимся «Руководствомъ» съ большею сознательностью? Изложеніе законовъ о нашихъ высшихъ, губернскихъ, уѣздныхъ, волостныхъ, сельскихъ учрежденій и должно было занимать часть восьмую. Также послѣдовательнымъ и обезпечивающимъ сознательность усвоенія предмета должно представляться указаніе въ послѣдней (девятой) части того порядка, въ которомъ права возстановляются и защищаются въ государствѣ, то-есть, изложеніе, въ заключеніе *Законовъ Судопроизводственныхъ*, или судебнаго права. Не напрасно въ Сводѣ Законовъ судопроизводственныя правила занимаютъ послѣдній шестнадцатый томъ. Это, дѣйствительно, заключительная глава законодательства. Правильное, надлежаще устроенное судопроизводство, судопроизводство ясное, гласное, публичное, обращеніе къ которому всѣмъ доступно,—дѣлаетъ въ особенности законы живыми, дѣйствующими, права обезпечиваемыми, свободу правомѣрною. Оно же яснѣе всего можетъ показывать равенство всѣхъ передъ закономъ.—Вообще, принимаемый порядокъ научнаго изложенія отечественнаго законодательства основанъ на томъ, чтобы пользующійся настоящимъ «Руководствомъ» *переходилъ естественнымъ путемъ отъ*

однихъ понятій къ другимъ; чтобы все послѣдующее объяснялось въ предшествующемъ.

Изложенный первоначальный планъ сочиненія и сохраняется.—съ дополненіемъ его популярнымъ очеркомъ международнаго права. такъ чтобы въ результатѣ получилась *полная общедоступная юридическая энциклопедія*. Но теперь,—при ближайшемъ выполненіи этого плана,—отдѣльнымъ частямъ «Руководства» придается *самостоятельное значеніе*. и появятся предположенныя части въ нѣсколько иной послѣдовательности *во времени*, по мѣрѣ ихъ подготовленія. Такое самостоятельное значеніе и имѣетъ, между прочимъ, вышедшая въ 1894 г.. часть шестая (по плану), въ видѣ книжки: *Необходимыя для всѣхъ свѣдѣнія о податяхъ, пошлинахъ. сборахъ и о воинской повинности. Общедоступный очеркъ финансоваго права.* (40 коп.). Такое же самостоятельное значеніе имѣютъ выходящія вслѣдъ за настоящею книжкой — части третья. четвертая и пятая «Руководства». въ видѣ книжки: *Русское право—государственное, гражданское и уголовное — въ популярномъ изложеніи*. Самостоятельное значеніе получитъ также имѣющая выйти, затѣмъ, раньше очерка полицейскаго права, часть восьмая «Руководства», въ видѣ книжки: *Какъ управляется Россія*. (Къ книжкѣ отнесено, между прочимъ, изложеніе законовъ о Верховной Власти, выдѣленное изъ первой и второй частей «Руководства» въ настоящемъ второмъ изданіи этихъ частей, изъ которыхъ. поэтому, вторая часть носитъ нынѣ и нѣсколькс иное названіе).

Такимъ образомъ, все «Общедоступное руководство къ изученію законовъ» займетъ семь выпусковъ разной величины. при чемъ каждый выпускъ будетъ имѣть самостоятельное значеніе, будетъ представлять собою цѣльное, законченное изложеніе той или другой отрасли права. Настоящія первыя двѣ части, выходящія во второмъ изданіи, служатъ, поэтому, какъ бы *введеніемъ къ дальнѣйшему изложенію русскаго права въ описанной системѣ, въ предположенныхъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ выпускахъ*. Только за этими первыми частями останется и общее предположенное первоначально названіе «Общедоступнаго руководства къ изученію законовъ»,—каковымъ руководствомъ онѣ, по существу своему, и являются, заключая въ себѣ подробныя свѣдѣнія о законѣ, источникахъ его познанія, толкованіи. исполненіи и пр. Всѣ прочія части будутъ объединяться между собою не внѣшнимъ образомъ. не

общимъ заглавіемъ, а одною внутреннею связью, съ сохраненіемъ каждою извѣстной цѣльности и самостоятельности *).

Н. Дружининъ.

---

*) Принадлежащимъ мнѣ пособіемъ, съ болѣе практическимъ и менѣе теоретическимъ характеромъ, и въ то же время совершенно цѣльнымъ, излагающимъ все дѣйствующее русское законодательство въ одной книжкѣ,—является „*Общепонятное законовѣдѣніе*“. Научно-практическое пособіе, съ приложеніемъ образцовъ и формъ дѣловыхъ бумагъ: прошеній, заявленій, жалобъ, договоровъ, завѣщаній, приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и пр.“. Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“ (для самообразованія). Изд. Д. И. Тихомирова. 1898 г. 1 руб.—Книга эта не можетъ быть замѣнена „Общедоступнымъ руководствомъ“ и прочими пособіями, вышедшими и имѣющими выйти, во исполненіе приведеннаго выше плана; точно такъ же, и „Общедоступное руководство“ не можетъ замѣнить „Общепонятнаго законовѣдѣнія“. Это—пособія различныя по своему характеру. „*Общепонятное законовѣдѣніе*“—*болѣе доступно, популярно, кратко, и—въ этомъ смыслѣ составляетъ извѣстную ступень въ изученіи права, съ этой ступени нужно переходить къ „Общедоступному руководству“ и къ находящимся съ нимъ въ связи пособіямъ, какъ къ слѣдующей высшей ступени.* Въ свою же очередь, пособіемъ, излагающимъ право, для большей доступности, въ беллетристической формѣ и составляющимъ ступень къ самому „Общепонятному законовѣдѣнію“ является книжка: „*Новое сельское общество.* Разсказъ о томъ, какъ устроили свои общественныя дѣла крестьяне трехъ грамотныхъ деревень“ (изданіе „Читальни Народной Школы“, 1898 г., 75 коп.). Продолженіемъ ея служатъ книжки: „Сельскій староста“ и „Волостное правленье и волостной старшина“, вышедшія въ январьскомъ и февральскомъ выпускахъ „Читальни Народной Школы“ за 1898 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія.

БИБЛІОТЕКА
Г. ЕРАГИНОЙ

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О правѣ вообще.

ГЛАВА I.

Образованіе права.

1. Происхожденіе права и его опредѣленіе. — Всякій говоритъ и о себѣ, и о другихъ: «вправѣ», «въ полномъ правѣ», «имѣю право», «по закону», «незаконно», «по обычаю», «неправильно». Всякій выражаетъ: «государство», «власть», «судъ», «администрація», «приговоръ», «рѣшеніе» и пр. И не только всякій весьма смѣло и рѣшительно высказываетъ свои убѣжденія по части права и закона, но нерѣдко также рѣшительно и *дѣйствуетъ* согласно этимъ своимъ убѣжденіямъ. Но—не всякій понимаетъ настоящій смыслъ этихъ словъ и не каждому извѣстны дѣйствительныя требованія, запрещенія и опредѣленія закона. Что же такое право, законъ и т. д.?

Перенесемся къ тому времени. къ той сѣдой старинѣ,— когда земля наша начинаетъ гуще населяться, предки наши ближе сходятся и начинаютъ тѣснѣе жить. Такъ. они образуютъ извѣстныя болѣе или менѣе людныя поселенія. Поселенія эти состоятъ изъ извѣстныхъ *родовъ*, значительно разросшихся и жившихъ дотолѣ отдѣльно, подъ властію родоначальника, старѣйшины. Роды соединяются, затѣмъ, между собою, образуютъ *племена*,—дабы успѣшнѣе защищаться отъ непріятеля, оказывая другъ другу поддержку, дѣйствуя вмѣстѣ.

Тутъ уже отношенія между людьми не случайны, но до извѣстной степени ясны и опредѣленны. Опредѣленное положеніе занимаютъ здѣсь старѣйшины, родоначальники. Имъ принадлежитъ извѣстная власть надъ другими. И изъ числа прочихъ каждый болѣе или менѣе точно знаетъ, что онъ можетъ и чего не можетъ дѣлать, что ему предоставлено требовать отъ другихъ и что другіе могутъ требовать отъ него. Извѣстно, затѣмъ, что могутъ совершать всѣ вмѣстѣ, сообща, каждый родъ отдѣльно и всѣ роды совокупно. Установились болѣе или менѣе ясныя отношенія между родами и ихъ представителями. Образовались особыя народныя собранія, для обсужденія разныхъ дѣлъ.—*вѣча*, съ надлежащимъ вліяніемъ и властью.

Что же именно дѣлаетъ здѣсь ясными и опредѣленными отношенія людей? Благодаря *чему* же именно и только возможно тутъ совмѣстное спокойное существованіе, безопасность всѣхъ и каждаго, мирное пользованіе плодами труда своихъ рукъ, защита въ случаѣ притѣсненій и вреда? *Что* именно указываетъ каждому его мѣсто и дѣятельность?

Необходимѣйшія указанія эти даетъ именно *право*. Оно образуется само собою, какъ растеніе, еще на первыхъ ступеняхъ развитія человѣческаго общества. Затѣмъ, право крѣпнетъ и развѣтвляется по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія этого общества. Образуя постепенно болѣе и болѣе обширные союзы, для большей прочности и обезпеченности положенія всѣхъ, люди яснѣе и яснѣе сознаютъ, какъ нужно дѣйствовать въ совмѣстной жизни, для того чтобы на дѣлѣ достигалась цѣль подобныхъ союзовъ, чтобы одни другимъ не мѣшали, а помогали жить,—поддерживали, облегчали существованіе. И какъ люди думаютъ, такъ начинаютъ и поступать. Примѣръ нѣкоторыхъ дѣйствуетъ на многихъ. Извѣстный порядокъ дѣйствій становится само собою обязательнымъ для всѣхъ, какъ бы въ силу ихъ молчаливаго соглашенія. Возникаетъ, такимъ образомъ, *юридическое убѣжденіе*, образуются *юридическіе обычаи*.

Обычаямъ этимъ нужно повиноваться, обязательно исполнять заключающіяся въ нихъ правила даже и тѣмъ, кому они не нравятся.

Но—обычаевъ мало, для того чтобы дѣйствительно отношенія между людьми были вполнѣ опредѣленны, чтобы на дѣлѣ и всегда существовалъ *порядокъ*, чтобъ извѣстныя правила всѣми и въ точности соблюдались. Не все само собою ясно и понятно для всѣхъ. Не всѣ и не все считаютъ одина-

ково необходимымъ для общихъ интересовъ. Да и желанія у всѣхъ неодинаковы и мнѣнія о порядкѣ различны. Самые обычаи притомъ слишкомъ дробятся и разнообразятся. Наблюденіе за исполненіемъ ихъ—крайне затруднительно. Съ общаго согласія, на вѣчѣ, установляются, сверхъ того, извѣстныя *правила* для разныхъ случаевъ, въ руководство всѣмъ. Ими, по возможности точнѣе и тверже, опредѣляется, кто именно и какъ долженъ разрѣшать затрудненія, неясности, отступленія отъ этихъ правилъ и обычаевъ; какъ слѣдуетъ обезпечивать повиновеніе имъ тамъ, гдѣ возникаетъ нежеланіе ихъ исполнять и обнаруживаются нарушенія установленнаго порядка.

Возникшіе указаннымъ выше путемъ обычаи и правила—составляютъ *право*. Право есть, слѣдовательно, то, что *устанавливаетъ, опредѣляетъ* и *возстановляетъ порядокъ; что указываетъ* и *поддерживаетъ совмѣстныя отношенія между людьми*. Въ основѣ права лежитъ нравственность, высшія, приписываемыя иногда Божеству, требованія и обязанности, безопасность, благоустройство и благосостояніе людей. Главное, же содержаніе, цѣль и смыслъ права есть *порядокъ*. Здѣсь же—и необходимость права, и постоянство его образованія. Ибо *безъ права невозможенъ порядокъ, невозможно совмѣстное существованіе людей*, немыслима дѣятельность ихъ вмѣстѣ, сообща, безъ взаимныхъ помѣхъ и безъ возможности устранять неудовольствія. Порядокъ же, основанный на правѣ, называется *правовымъ или юридическимъ*.

2. Государство и дальнѣйшее развитіе права.—Власть родоначальниковъ была первоначально достаточна и могла въ желаемой мѣрѣ обезпечивать порядокъ въ средѣ отдѣльныхъ родовъ, между ихъ членами, а также между отдѣльными родами. Но—съ теченіемъ времени, людей стало больше, жизнь сдѣлалась сложнѣе, отношенія стали разнообразнѣе. Тогда потребовалась иная высшая власть, которой всѣ почитали бы болѣе обязательнымъ повиноваться, которой легче было бы держать все въ болѣе единообразномъ порядкѣ. Начались раздоры между родами и старѣйшинами. Раздоры эти выражались во многихъ нарушеніяхъ установленныхъ правилъ и обычаевъ, нерѣдко въ кровопролитіяхъ и захватахъ чужой собственности. Кому было разбирать подобныя затрудненія, устранять ихъ на будущее время? Кто имѣлъ достаточную силу и значеніе для этого? Такого лица или лицъ не было.

Сами роды, старѣйшины и пр. сознали, что такъ нельзя, что подобная жизнь невозможна. И вотъ, шлется посольство

къ варягамъ. Тремъ братьямъ-витязямъ, Рюрику, Синеусу и Трувору, послы заявляютъ: «Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами». Избранные витязи принимаютъ приглашеніе. Они приходятъ на Русь. дѣлятъ между собою для управленія землю, ихъ призвавшую, и племена. ее населяющія, и—начинаютъ *править* страною, какъ князья, властелины. стоящіе выше всѣхъ. отдающіе общеобязательныя распоряженія,—при тѣсной связи съ народнымъ собраніемъ, вѣчемъ. и выражающимся черезъ него юридическимъ убѣжденіемъ населенія.

Отсюда течетъ уже русская *государственная* жизнь въ болѣе строгомъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова. На Руси яснѣе обозначилось то обширное *общество лицъ*, которое называется *государствомъ*. Здѣсь всѣ три *признака* государства, всѣ его составныя части и необходимыя принадлежности. Во-первыхъ. здѣсь есть *земля* или *территорія*, болѣе или менѣе строго очерченная. Во-вторыхъ, здѣсь—*народъ* или *населеніе*, опредѣленно на извѣстномъ пространствѣ земли размѣстившееся. Въ-третьихъ же. тутъ и *общая власть*. достаточно сильная, твердая.

Образованіемъ же государства полнѣе обезпечивается дальнѣйшее болѣе широкое развитіе права. Здѣсь отношенія людей между собою, отношенія къ власти и отношенія власти къ подчиненнымъ — опредѣленнѣе. яснѣе, тверже. Продолжаютъ существовать прежнія руководственныя для всѣхъ начала, прежнія основы юридическаго порядка,—обычаи и постановленія существовавшихъ дотолѣ властей. Но они вдобавокъ еще укрѣпляются въ своей силѣ и дѣйствіи примѣненіемъ ихъ новою болѣе вліятельною и общею властью. дѣйствующею на большій кругъ лицъ и на болѣе широкое пространство земли. Новая общая власть болѣе ограждаетъ точное соблюденіе установленныхъ руководственныхъ началъ и правилъ. Становится труднѣе уклоняться отъ ихъ исполненія, нарушать порядокъ, избѣгать наказанія за нарушеніе.

Сюда же новая общая власть присоединяетъ свои *указы*. Разныя отношенія опредѣляются также договорами и соглашеніями, которые заключаются князьями между собою и съ вѣчевыми собраніями. Продолжаетъ, попрежнему, дѣйствовать и то, что образовывается вновь. возникаетъ само собою, что самостоятельно обезпечиваетъ правду, справедливость. порядокъ.

Такъ, съ образованіемъ государства и дальнѣйшимъ его укрѣпленіемъ, *право* развивается съ особою силою: въ видѣ

выраженій того же юридическаго убѣжденія народа. обычаевъ и вѣчевыхъ постановленій; въ видѣ все усиливающихся и увеличивающихся указовъ и правилъ, издаваемыхъ высшею государственною властью; въ видѣ также ея непосредственныхъ судебныхъ рѣшеній и приговоровъ: наконецъ, въ видѣ предпринимаемыхъ частными лицами опытовъ обработки дѣйствующихъ правилъ, постановленій, законовъ.

ГЛАВА II.

Формы права и основываемыя на правѣ постановленія.

3. Законъ.—Какъ видно. образующееся вездѣ. болѣе или менѣе одинаково, *право*. которымъ опредѣляется, установляется, охраняется и возстановляется порядокъ, получаетъ разное *выраженіе* или *форму*.

Съ теченіемъ времени. все то, что главнымъ образомъ обезпечиваетъ порядокъ. что полагаетъ предѣлъ личной свободѣ каждаго отдѣльнаго человѣка. во имя и ради *общихъ* интересовъ,— начинаетъ называться закономъ, самое же изданіе или подтвержденіе дѣйствія такихъ правилъ переходитъ къ высшей государственной власти. *Законъ* дѣлается преимущественною безусловною формою или выраженіемъ права. Особо твердымъ становится то. что законно. основано на законѣ, можетъ быть подтверждено закономъ. Лучшее и полное опредѣленіе закону дано покойнымъ проф. Градовскимъ въ его «Началахъ русскаго государственнаго права» (т. I, стр. 11): Подъ именемъ закона, говоритъ онъ, разумѣется *общее правило*, опредѣляющее рядъ однородныхъ отношеній и служащее основаніемъ для разрѣшенія отдѣльныхъ случаевъ, непосредственно возникающихъ изъ жизни. Затѣмъ, ближайшая отличительная черта закона состоитъ въ томъ, что имъ установляются извѣстныя *права* и соотвѣтствующія имъ *обязанности*. По основной мысли своей. законъ есть *основаніе всѣхъ отношеній гражданъ между собою и къ государственной власти*. По содержанію же своему, законъ есть *мѣра свободы*, принадлежащей каждому лицу въ обществѣ. съ одной стороны, и

границы власти государства надъ гражданами, съ другой; основываваясь на законѣ. гражданинъ знаетъ мѣру дозволеннаго и недозволеннаго; знаетъ также. чего можетъ требовать отъ него государство. Вообще. законъ есть *юридическое основаніе всѣхъ правъ гражданина и всѣхъ требованій. обращенныхъ къ нему государственною властью.*

Въ составѣ законовъ прежде всего различаются *законы основные.* Это суть тѣ законы. которыми опредѣляются существенныя стороны и основанія устройства и управленія страною. Оттого, прочіе законы приводятся въ соотвѣтствіе съ основными и не должны имъ противорѣчить. Основные законы. такимъ образомъ, кладутъ извѣстную печать на всѣ прочіе.— Далѣе, законы дѣлятся на *общіе* и *мѣстные.* Законы общіе суть законы, дѣйствующіе на пространствѣ всей данной страны; наоборотъ, законы мѣстные суть тѣ законы. дѣйствіе которыхъ ограничивается извѣстною мѣстностью, частью или краемъ страны. Законы называются общими также въ смыслѣ обязательности для всѣхъ гражданъ заключающихся въ нихъ правилъ. Наоборотъ. называются *особенными* тѣ законы, которые касаются не всего населенія, а отдѣльныхъ его разрядовъ. Къ числу особенныхъ законовъ относятся также законы *исключительные:* такъ называются законы. издаваемые ради чрезвычайныхъ обстоятельствъ. обыкновенно на время и съ распространеніемъ не на всю страну. Законы особенные бываютъ, далѣе, *частными*, *сепаратными*, когда они издаются для разрѣшенія частныхъ опредѣленныхъ случаевъ и когда сила ихъ ограничивается примѣненіемъ именно къ этимъ случаямъ. Наконецъ. придается названіе *привилегій* законамъ. которыми усвоиваются извѣстныя льготы и преимущества отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ или разрядамъ лицъ.

Изданіе столь важнаго правила, каковъ законъ, обставляется цѣлымъ рядомъ весьма строгихъ и подробныхъ правилъ. (См. о законѣ въ Россіи дальше, часть вторая, глава первая, §§ 49—62).

4. Юридическій обычай. — Обычай есть *непосредственное убѣжденіе людей, выражающееся въ согласномъ съ порядкомъ и постоянномъ обязательномъ опредѣленіи и разрѣшеніи правъ и обязанностей.* На первыхъ порахъ общественной жизни, обычай имѣетъ чрезвычайное значеніе. Тогда обычай является даже единственною формою права. Но. — съ теченіемъ времени. обычай болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто закону. Это неизбѣжно слѣдуетъ изъ самыхъ условій образованія и цѣлей

обычая. Возникая изъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, обычай принимается, какъ обязательное правило, кругомъ людей вообще болѣе или менѣе ограниченнымъ. Онъ получаетъ силу въ опредѣленыхъ мѣстностяхъ, среди опредѣленныхъ частей населенія. Образуется большое и разнообразное число обычаевъ. Общеобязательныхъ же опредѣленій обычай не даетъ. Основанное на обычаѣ, правило въ данной мѣстности можетъ быть непризнаваемо въ другой. Въ самомъ данномъ мѣстѣ отдѣльныя сильныя лица могутъ тѣмъ легче нарушать его, что обычай бываетъ иногда недостаточно сознанъ и необезпеченъ въ отношеніи примѣненія. Но коль скоро образовался обширный государственный союзъ лицъ, ради общихъ интересовъ, то и правила, установляющія порядокъ, должны имѣть извѣстное *общеобязательное значеніе* и *единство*. Такими правилами и являются постепенно законы. Постепенно же дѣйствіе обычая начинаетъ ограничиваться. Съ укрѣпленіемъ закона, обычай получаетъ силу и примѣненіе только къ тѣмъ отношеніямъ и въ тѣхъ случаяхъ и предѣлахъ, которые именно указаны для дѣйствія его закономъ. Въ подобномъ смыслѣ обычай, однако, долго не теряетъ своего значенія. Народная жизнь идетъ постоянно и быстро впередъ. Законодательство не въ состояніи услѣдить за такими подвижными отношеніями, какъ вновь возникающія отношенія по торговлѣ и въ области имущественныхъ интересовъ. Законодательство и оставляетъ обыкновенно здѣсь еще долго мѣсто дѣйствію обычая. Въ иныхъ же случаяхъ законодательство не рѣшается сразу выступить со своими опредѣленіями, вслѣдствіе слабаго развитія грамотности въ извѣстной части населенія или вслѣдствіе простоты и недостаточнаго выясненія условій ея быта и положенія.

Во всякомъ же случаѣ и прежде всего, наблюдается, чтобы обычаемъ не опредѣлялись отношенія, которыми затрогиваются высшіе общіе или болѣе или менѣе широкіе интересы. Такъ, невозможно, чтобы власти, поставленныя надъ населеніемъ, не имѣли иного руководства для своей дѣятельности, кромѣ обычаевъ,—ибо отсюда можетъ возникнуть произволъ въ управленіи. Такъ точно, не соотвѣтствуетъ государственному состоянію то, если допускаются разнообразныя наказанія по обычаю за одно и то же дѣяніе,—ибо гражданинъ не знаетъ тогда мѣры дозволеннаго и запрещеннаго. Или, также, не могутъ опредѣляться обычаемъ взаимныя отношенія между различными частями населенія,—потому что отсюда можетъ возникать угнетеніе сильнымъ слабаго. Такъ, напримѣръ, по обычаю образовыва-

лась и усиливалась власть помѣщика надъ крѣпостными крестьянами и ухудшалось положеніе послѣднихъ. Такъ. даже въ средѣ семьи, въ частныхъ. а не въ общественныхъ отношеніяхъ. представляется, напримѣръ. невыгоднымъ для женщины. когда положеніе ея опредѣляется обычаемъ. Женщина попадаетъ тогда въ состояніе угнетенія. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ. гдѣ обычай допускается. онъ не долженъ противорѣчить ни здравому смыслу. ни нравственности. ни общимъ и основнымъ началамъ права. Только тогда притомъ обычай можетъ быть признанъ *юридическимъ* (почему обычаи, подъ вліяніемъ которыхъ слагалась власть помѣщиковъ надъ крѣпостными, не были юридическими). Далѣе. для надлежащаго примѣненія своего. обычай долженъ быть *удостовѣряемъ*, то есть, извѣстнымъ путемъ и средствами. должно быть *доказываемо* его точное существованіе.

Вообще, обычай долженъ быть выясняемъ. *изслѣдуемъ*. для того чтобы въ лучшихъ частяхъ своихъ переходить въ законъ и обновлять законодательство своими положеніями. взятыми непосредственно изъ жизни. изъ общаго сознанія и народнаго убѣжденія. Если обычай иногда соблюдается еще строже. чѣмъ законъ, то, вообще говоря, соблюденіе его гораздо менѣе обезпечено. А потому и право. на немъ основываемое. не можетъ быть признано достаточно твердымъ. *Государство же должно*, прежде всего, *давать полное обезпеченіе и непререкаемое примѣненіе всѣмъ дѣйствующимъ въ немъ положеніямъ права*. Между прочимъ. обычаемъ опредѣляются до сихъ поръ въ значительной степени отношенія между народами. между государствами. и отчасти потому-то. что обычай не имѣетъ твердости и безусловности закона. не скоро было признано, что международныя отношенія суть отношенія правовыя.—опредѣляющіяся правомъ.

Въ отличіе отъ закона или *писаннаго права*, обычай называется *правомъ неписаннымъ*. Но это не исключаетъ облеченія и обычая въ форму письменную. Такое облеченіе даже именно необходимо. А потому. подобное названіе означаетъ лишь. что *источники познанія* закона обыкновенно бываютъ писанными.тогда какъ обычное право можно познавать большею частью изъ жизни. дѣйствительности. изъ случаевъ непосредственнаго его примѣненія. (См. о дѣйствіи обычая по русскому праву, дальше. часть вторая, глава вторая. §§ 63—67).

5. Право науки. — Третьею формою права можетъ быть признано *право науки*.

Задача науки состоитъ въ разсмотрѣніи и изслѣдованіи всѣхъ *силъ*, производящихъ право, въ разсмотрѣніи и изслѣдованіи всего обширнаго *содержанія* источниковъ познанія права, равно всѣхъ условій и обстоятельствъ *примѣненія* положеній права. Наука выясняетъ всѣ предметы, подлежащіе ея разработкѣ, въ ихъ *внутренней неразрывной связи*, дѣлающей ихъ однимъ *стройнымъ цѣлымъ*, съ правильнымъ соотношеніемъ частей. Наука обнимаетъ *зачатки* права и воспроизводитъ всю исторію его *развитія*; находитъ *основу права* и проникаетъ до его *конечныхъ заключеній*. Наука выясняетъ, такимъ образомъ, и то, что недостаточно ясно или и вовсе невыражено ни закономъ, ни обычаемъ. Въ наукѣ, вообще, находятъ себѣ разрѣшеніе многочисленные вопросы права разнообразнаго значенія. Въ ней заключаются указанія на исторію права, мѣрка и оцѣнка дѣйствующаго права,—и нѣкоторое предрѣшеніе будущаго.

Всѣ эти задачи науки и слѣдствія ея дѣятельности—имѣютъ чисто теоретическое значеніе и ни для кого не обязательны. Вся сила науки—*внутренняя*. Тѣмъ не менѣе, дѣйствительное значеніе науки такъ велико, что она сама вполнѣ составляетъ форму права, хотя и отличную во многихъ отношеніяхъ отъ закона и обычая. Дѣйствительное значеніе науки права, сила этого значенія—безъ труда можетъ быть усмотрѣна во временахъ давно прошедшихъ, какъ и нынѣшнихъ. Въ древнемъ Римѣ мнѣнія ученыхъ юристовъ нерѣдко принимались, какъ прямое основаніе для разрѣшенія и опредѣленія на будущее время тѣхъ или иныхъ юридическихъ отношеній. Первые законодательные сборники составлялись изъ сочиненій юристовъ. *Институціи*, явившіяся учебникомъ права, руководствомъ для преподаванія права въ школахъ, получили потомъ обязательную силу и въ судахъ. Нерѣдки случаи въ исторіи права,—когда пріобрѣтали общеобязательную силу сборники, составлявшіеся частными лицами и заключавшіе въ себѣ обычаи, велѣнія закона и правила, взятыя изъ сочиненій юристовъ, въ самостоятельной ученой обработкѣ. Вліяніе науки сказывалось, такимъ образомъ, въ настоящихъ *непосредственныхъ* проявленіяхъ. *Косвенное* и болѣе внутренняго характера вліяніе ея было и остается еще болѣе значительнымъ, усиливающимся съ самымъ ея развитіемъ. Собираніе постановленій права, составленіе изъ нихъ необходимыхъ, руководственныхъ сборниковъ, развитіе законодательныхъ опредѣленій или дѣйствія обычая—все это не могло бы идти съ

должною правильностію и быстротою. если бы не являлась сюда на помощь наука. Самое *примѣненіе* права не могло бы происходить съ необходимою правильностію.—безъ указаній со стороны науки, безъ подготовки ею почвы. безъ вліянія на тѣхъ. кому поручено это примѣненіе, и на тѣхъ, чьи отношенія именно разрѣшаются примѣненіемъ даннаго постановленія права. Наука руководила Законодателемъ, вліяла на общее народное убѣжденіе. самыми разнообразными способами и путями содѣйствовала тому, чтобы отношенія между людьми дѣлались *юридическими*, опредѣлялись наиболѣе совершеннымъ правомъ, находились въ ближайшей связи съ нравственностью и справедливостью. Вліяніе чисто ученыхъ теоретическихъ сочиненій было громадно—и тогда. когда законъ вступалъ во всю свою силу, бралъ на себя опредѣленіе и охрану всѣхъ отношеній. Сочиненіе Беккаріа—«О преступленіяхъ и наказаніяхъ»—сильнѣйшимъ образомъ, содѣйствовало смягченію наказаній и формъ суда. И нынѣ—каждое важное законодательное мѣропріятіе предварительно разработывается наукою. Въ самомъ законодательномъ учрежденіи происходитъ, въ извѣстной степени. научная разработка мѣры, имѣющей получить непосредственное примѣненіе. Наука же проводитъ въ общественное сознаніе начала, какъ прямо выраженныя въ законѣ или въ обычаѣ. такъ и новыя, ею выводимыя изъ тѣхъ или иныхъ источниковъ. При примѣненіи закона или обычая, возникаютъ вопросы трудности чрезвычайной.—и наука старается дать имъ разрѣшеніе. Значеніе науки особо сказывается на отношеніяхъ между народами, между государствами. Отношенія эти постепенно смягчаются. *Сила* менѣе и менѣе начинаетъ опредѣлять эти отношенія. Даже и воюющія стороны начинаютъ руководствоваться нѣкоторыми правилами, обязательность которыхъ не основывается ни на чемъ, кромѣ ихъ разумности и справедливости. Плѣнникъ, обращавшійся прежде въ раба, получаетъ. въ случаѣ ранъ и болѣзни, право на такой же уходъ со стороны непріятеля. какъ и его собственные воины. Все это произошло подъ значительнымъ вліяніемъ науки и разумнаго правосознанія и правопониманія.

Вообще. какъ будетъ показано ниже. принужденіе и внѣшняя обязательность права не составляютъ его единственнаго обезпеченія (§ 12). А потому, становится яснѣе и яснѣе. что не опирающаяся на принужденіе и не имѣющая никакой внѣшней обязательности, наука составляетъ. дѣйствительно, особую форму права, которую можно было бы назвать *вспомогатель-*

ною. (Сочиненія. заключающія въ себѣ право науки.—отчасти указаны въ раздѣлѣ третьемъ. главѣ второй, §§ 35—40).

6. Распоряженіе и судебное рѣшеніе.—Что же касается до *судебныхъ рѣшеній и распоряженій* подчиненныхъ властей, то ими не создается новыхъ правъ и обязанностей. а потому. они и не составляютъ самостоятельныхъ формъ права. И судебныя рѣшенія, и распоряженія основываются единственно на дѣйствующемъ законѣ.—и должны строго соотвѣтствовать ему. Такимъ образомъ. право или обязанность. основываемыя на постановленіи суда или на распоряженіи иной не-судебной власти. въ сущности имѣетъ основаніе и опору лишь въ *законѣ*. Если же на практикѣ, въ дѣйствительности. нерѣдко наблюдается смѣшеніе между закономъ и судебнымъ рѣшеніемъ. въ особенности же между закономъ и распоряженіемъ. то это не даетъ основанія приравнивать къ закону судебныя рѣшенія или распоряженія. Наоборотъ. отсюда-то именно и возникаетъ и выясняется необходимость строжайшаго ихъ раздѣленія. ибо исторія показываетъ, что изъ такого смѣшенія и усиленія значенія судебныхъ рѣшеній и распоряженій вытекали нежелательныя послѣдствія для общаго положенія, и что это же приводило къ недостаткамъ въ управленіи. Исторія показываетъ также. что если при первоначальномъ образованіи права судебныя рѣшенія. исходившія притомъ очень часто отъ высшей государственной власти, и получали значеніе самостоятельной формы права, то въ то же время вездѣ обнаруживалось стремленіе сдѣлать *законъ* единственною формою права. съ сокращеніемъ дѣйствія даже со стороны обычая. Таковъ смыслъ и нашихъ Законовъ Основныхъ, (См. объ основываемыхъ на правѣ постановленіяхъ по русскимъ законамъ: часть II, глава третья, §§ 68—70).

ГЛАВА III.

Правообразующія силы и книги законовъ.

7. Источники права.—Формы права называютъ иногда *источниками права.* Но необходимо отличать эти два понятія Форма права есть именно *внѣшнее выраженіе*, общеобязатель-

ное, какъ указаніе, проявленіе права. Источникъ же права есть та *сила*, которая придаетъ образующемуся праву ту или иную форму и дѣлаетъ его обязательнымъ.

Общимъ первоначальнымъ источникомъ права, дѣйствующимъ непосредственно, является *народный духъ* и дѣятельность, сообразная съ тѣми его требованіями, которыми имѣется въ виду установленіе между людьми извѣстныхъ опредѣленныхъ отношеній по правдѣ. справедливости, ради порядка. Первое и прямое выраженіе свое источникъ этотъ и получаетъ въ обычаѣ. Потому то, обычай есть первоначальная форма права. Обычай охватываетъ на первыхъ порахъ всѣ отношенія, все опредѣляетъ, все устанавливаетъ. Подъ вліяніемъ народнаго духа и убѣжденія. черезъ обычай, создаются и всѣ правовыя установленія. вызываемыя руководящими имъ потребностями. Такъ создается и *высшая государственная власть*. Власть эта начинаетъ издавать общеобязательныя постановленія, создающія права и обязанности. Приэтомъ она принимаетъ въ руководство тѣ же нужды и потребности, выясняя ихъ. обезпечивая и давая имъ внѣшнюю опору. Постепенно такого рода предстательство за потребности и нужды отходитъ отъ прямаго народнаго убѣжденія къ высшей государственной независимой власти. Именно *власть* начинаетъ преимущественно придавать праву извѣстную особую соотвѣтствующую форму и обязательность. Является вторая форма права—*законъ*. Власть есть новый источникъ права.—источникъ производный. какъ видно. такъ какъ сама власть есть право. Народный духъ, народное убѣжденіе—лежитъ во глубинѣ правообразованія и здѣсь. Власть, имъ поддерживаемая, только ближайшимъ образомъ выражаетъ право.—Производнымъ источникомъ права является и право науки, возникающее очень рано еще. Юристы собираютъ право въ его готовыхъ формахъ—обычаѣ и законѣ—изъясняютъ его, дѣлаютъ изъ него частные и общіе выводы, открываютъ невыраженныя въ немъ, но необходимо истекающія изъ него положенія и вообще много содѣйствуютъ тому, что отношенія людей становятся основываемыми на правѣ. юридическими. Нѣкоторыя положенія науки прямо принимаются и усвоиваются, какъ обычай или законъ, и объявляются въ таковомъ качествѣ. Въ основѣ же и такого правообразованія также, очевидно, лежитъ народный духъ, народное убѣжденіе, получающіе только новое внѣшнее выраженіе. дѣлающіеся именно третьею вспомогательною формою права,—*правомъ науки*.

8. Источники познанія права. — Отъ источниковъ права нужно отличать *источники познанія права*, то есть, тѣ пути, средства и данныя, изъ которыхъ и по которымъ можно судить о существованіи права, объ его требованіяхъ и о порядкѣ ихъ исполненія. Источниками познанія закона являются издавна *произведенія письменности* книги, каменныя и металлическія доски, таблицы и проч. Точно также источниками познанія права науки дѣлаются попреимуществу произведенія письменности. Въ этомъ смыслѣ законъ и право науки называются *писанымъ правомъ*. Что же касается до обычая, то онъ познается, главнымъ образомъ, изъ его прямаго примѣненія, изъ постоянныхъ сообразныхъ съ нимъ дѣйствій. Въ свою очередь, въ подобномъ смыслѣ обычай называется *неписанымъ правомъ*. Но вообще такое различіе источниковъ познанія права не представляется необходимымъ и непремѣннымъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, законъ и право науки могутъ быть познаваемы изустно,—и первоначально дѣйствительно такъ познавались; съ другой же стороны, и обычай не только можетъ и облекается въ письмо и книгу, но и долженъ, для лучшаго дѣйствія и примѣненія, облекаться въ произведенія письменности и познаваться также изъ нихъ.

Источники познанія права называются также *памятниками права*, причемъ наименованіе это присвоивается обыкновенно древнему праву, не имѣющему болѣе силы. Въ отличіе отъ него, право, примѣняемое въ данное время, имѣющее силу нынѣ, опредѣляющее современныя отношенія, называется *дѣйствующимъ* правомъ.

...ЛІОТЕКА ...ЕРЯГИНОЙ ...ю. ВИВЛЕ...

ГЛАВА IV.

Раздѣленіе и существенныя стороны права.

9. Субъектъ и объектъ права.—Въ законѣ, главнымъ образомъ, заключаются нынѣ указанія о томъ, какъ должно дѣйствовать въ томъ или иномъ случаѣ. Это—внѣшнія указанія, *право въ объективномъ смыслѣ*. По этимъ указаніямъ и въ ихъ предѣлахъ, должна совершаться дѣятельность частныхъ лицъ и ихъ союзовъ. Согласная же съ ними дѣятельность составляетъ *право въ субъективномъ смыслѣ*. Это есть то право, на

которое уполномочиваетъ законъ.—власть, опирающаяся на опредѣленія закона *).

Тотъ, кому принадлежитъ право въ субъективномъ смыслѣ, кто снабженъ извѣстными полномочіями.—тотъ называется *субъектомъ*, держателемъ или обладателемъ права. А то, что составляетъ самое содержаніе права, предметъ, на который право простирается, составляетъ *объектъ* права.

Право можетъ принадлежать, прежде всего, отдѣльному человѣку. *Какъ субъектъ права, человѣкъ дѣлается лицомъ.* Словомъ этимъ обозначается именно *положеніе человѣка въ правѣ*. Всѣ люди суть субъекты какихъ-либо правъ,—положеніе каждаго опредѣляется правомъ. А потому, всѣ *люди* суть и *лица*. Оттого же отношенія между людьми суть отношенія между *лицами*,—*юридическія* отношенія. Задача права, вообще, состоитъ въ опредѣленіи отношеній между людьми.—въ томъ, чтобы отношенія эти были именно *юридическими*.—отношеніями между *лицами*. Такимъ образомъ, человѣкъ является субъектомъ права, лицомъ, еще до появленія своего на свѣтъ. Право опредѣляетъ положеніе и охраняетъ интересы даже зародыша. Такъ, вытравленіе плода составляетъ преступленіе, наказываемое какъ смертоубійство. Такъ точно, младенецъ, зачатый въ законномъ бракѣ, участвуетъ въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ отца,—и еще до рожденія, права его принимаются во вниманіе.

Итакъ, всѣ люди суть субъекты правъ. Но пользованіе правами, осуществленіе правъ—должно обставляться извѣстными условіями, обезпечивающими правильность подобнаго пользованія. Не всѣмъ одинаково свободно можетъ быть предоставлено прямое непосредственное осуществленіе правъ. Тутъ отъ людей взрослыхъ, здоровыхъ, располагающихъ вполнѣ своими умственными силами,—должны отличаться дѣти, безум-

*) Наблюдающееся упомянутое выше (§ 7) смѣшеніе между источниками и формами права, наименованіе формъ права источниками—можетъ быть объяснено и примирено, если принять, что источники права—народное убѣжденіе, власть и наука—суть *источники* именно *права въ объективномъ смыслѣ* закона, обычая, положенія науки; въ свою же очередь, законъ, обычай и положенія науки, т. е., формы права,—составляютъ собою также источники, но именно *источники права въ субъективномъ смыслѣ*. Источниками права въ субъективномъ смыслѣ могутъ быть, слѣдовательно, и уполномочивающія лицо на что-либо, дающія ему какое-либо право, — судебныя рѣшенія и распоряженія, то есть, основываемыя на правѣ въ объективномъ смыслѣ постановленія (см. § 6).

ные, глухонѣмые и пр. *Дѣеспособность* тѣхъ и другихъ или способность производить юридическія дѣйствія, распоряжаться своими правами,—не можетъ быть одинакова, въ интересахъ общаго порядка, права, и въ интересахъ ихъ самихъ. Отсюда, субъекты правъ, лица, дѣлятся на *полноправныхъ* и *неполноправныхъ*. Большая часть правъ пріобрѣтается именно съ наступленіемъ гражданскаго совершеннолѣтія, то есть, 21 года. До тѣхъ же поръ воля лица въ отношеніи себя и своего имущества не можетъ проявляться свободно, и его правами распоряжаются особо назначаемыя лица,—опекуны и попечители. Точно также, права лица пріостановляются въ случаяхъ безумія, сумасшествія и пр.

Права могутъ принадлежать, кромѣ отдѣльныхъ лицъ, нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ. *совокупности лицъ*. Такимъ образомъ, обладателями правъ являются сельскія и городскія общества, компаніи, товарищества. Такія *совокупныя личности*, какъ субъекты правъ, называются *лицами юридическими*, въ отличіе отъ отдѣльныхъ лицъ или *лицъ естественныхъ, физическихъ*. Юридическимъ лицомъ представляется само государство. Значеніе юридическаго лица придается государственной казнѣ. Затѣмъ, въ средѣ государства юридическія лица образуются съ вѣдома или дозволенія власти, съ опредѣленіемъ ихъ дѣятельности извѣстными уставами и положеніями.

10. Частное и публичное право.—Основное дѣленіе права есть дѣленіе его на *частное* и *публичное*. Дѣленіе это весьма древнее. Оно было принято еще въ римскомъ правѣ и удерживается до сихъ поръ. Но основанія для подобнаго дѣленія принимаются неодинаковыя. Весьма и затруднительно дать опредѣленіе, которое охватывало бы всѣ отношенія, точно подраздѣляя ихъ на публичныя и частныя. Проще всего, однако, основать различіе права частнаго отъ публичнаго на различіи опредѣляемаго, охраняемаго и защищаемаго правомъ интереса или предмета.

Человѣкъ нуждается въ огражденіи правъ на такіе предметы, которые прежде всего необходимы для его матеріальнаго существованія Ему необходимо огражденіе правъ на *имущество*. Требуется установленіе юридическихъ отношеній между людьми по этому предмету. Отсюда—права *имущественныя*. Приэтомъ, имущественное право можетъ имѣть своимъ предметомъ извѣстную вещь, землю, строеніе и проч.; оно можетъ быть тѣсно связано съ вещью,—и таковое имущественное право называется правомъ *вещнымъ*. Имущественное зна-

ченіе могутъ имѣть также требованія отъ другаго какихъ-либо услугъ или дѣйствій. на основаніи заключенныхъ съ нимъ условій. договоровъ. Это—право *по обязательствамъ*. Имущество требуется не для однихъ физическихъ лицъ. Оно необходимо и лицамъ юридическимъ. государству. обществамъ. Юридическія лица и вступаютъ также между собою и съ физическими лицами въ имущественныя отношенія по договорамъ и вообще располагаютъ правами по имуществу. Всѣ эти отношенія по имуществу между разными субъектами и составляютъ *частное право*. иначе называемое *гражданскимъ*. Нѣкоторые ученые. какъ, напримѣръ. извѣстный нашъ знатокъ гражданскаго права. покойный проф. Мейеръ, именно ограничиваютъ гражданское право *имущественными* отношеніями Къ гражданскому или частному праву относятъ обыкновенно также отношенія, ближайшимъ образомъ связанныя съ человѣкомъ, какъ особью. и необходимыя для естественнаго продолженія его личности,—отношенія семейственныя, брачныя, отношенія между супругами, родителями и дѣтьми. Такъ, и по нашему законодательству, къ т. X, ч. I, Законамъ Гражданскимъ, отнесены не одни имущественныя, но и семейственныя и брачныя права. Однако. въ этихъ правахъ есть уже стороны. приурочивающія ихъ частію къ праву публичному.

Лицо физическое, какъ и юридическое, можетъ обладать правами, имѣющими значеніе не для него только. но предназначенными для огражденія болѣе или менѣе общихъ интересовъ, для достиженія общихъ цѣлей. вытекающія, наконецъ, изъ положенія лица *въ государствѣ*. изъ качества его какъ члена государства. Таково право извѣстной *власти*, вручаемой физическому или юридическому лицу (цѣлому учрежденію). Таково вытекающее изъ права власти и огражденія общихъ интересовъ право взиманія налоговъ, суда и расправы. Таково также право быть присяжнымъ засѣдателемъ, гласнымъ земскаго собранія и пр. Все это суть права *публичныя*. Ими опредѣляется государственное устройство и управленіе, отношеніе государства къ частнымъ лицамъ и извѣстнымъ, образующимся само собою или по закону, союзамъ, обществамъ лицъ. Публичнымъ же правомъ опредѣляются отношенія частныхъ лицъ и союзовъ къ государству. равно нѣкоторыя отношенія ихъ между собою. Публичныя права вообще неразрывно связаны съ государственнымъ состояніемъ. Они принадлежатъ государству и всѣмъ учрежденнымъ въ немъ властямъ. Частныя лица, какъ члены государства, имѣютъ также извѣстныя

АКАДЕМИЯ

публичныя права, и съ этой точки зрѣнія являются публичными лицами. Современное государство ставитъ себѣ непремѣнною обязанностью обезпечить всѣмъ имъ безъ различія личную свободу. напримѣръ,—и въ этомъ отношеніи идетъ такъ далеко, что не останавливается передъ международнымъ вмѣшательствомъ, въ видахъ установленія таковой свободы тамъ. гдѣ допускается *рабство*. то есть. чисто частное и полное подчиненіе однихъ другимъ. Такъ, европейскія государства совокупными усиліями не допускаютъ въ настоящее время торговли неграми.—Частное лицо пользуется нынѣ всюду возможностью располагать собою и своими силами постольку, поскольку не нарушаются тѣмъ права другихъ. Но оно не можетъ лишить себя свободы, не можетъ предоставить другому такія права на собственную личность, при которыхъ становилось бы рабомъ, подлежало бы распоряженію со стороны другого, вѣчному и полному. Государство обезпечиваетъ. далѣе. каждому извѣстную неприкосновенность жизни и здоровья.—само вступаясь въ случаяхъ нарушенія подобныхъ правъ своихъ гражданъ, или опредѣляя порядокъ. въ которомъ потерпѣвшія лица могутъ искать его защиты. Подобное же право частныхъ лицъ въ такой мѣрѣ есть также право государства, такъ прочно связано съ состояніемъ людей въ государствѣ, что частныя лица. вступая между собою въ договоры и по имуществу. то есть. въ чисто частныя отношенія, не могутъ возлагать на себя обязательствъ не обращаться къ суду въ случаѣ затрудненій. Затѣмъ, вообще, и права. необходимыя человѣку, какъ особи, каково право передвиженія, вступленія въ бракъ и пр., пріобрѣтаютъ особый характеръ и окраску, требуютъ особаго опредѣленія съ точки зрѣнія *государственныхъ* интересовъ, интересовъ высшихъ, широкихъ.—почему и установляются отчасти также правомъ публичнымъ.

Есть еще такое существенное различіе между правомъ частнымъ и публичнымъ: Право частное можетъ быть и осуществляемо. и оставляемо безъ употребленія. Это зависитъ отъ доброй непринужденной воли субъекта, держателя такового права. Наоборотъ, право публичное должно быть осуществляемо обязательно. Такъ, присяжный засѣдатель долженъ обязательно принимать извѣстное участіе въ судебной дѣятельности. Такъ, лицо, облеченное властью, чиновникъ— не можетъ оставлять эту власть въ нужныхъ случаяхъ безъ дѣйствія.

Согласно съ тѣмъ, частныя права могутъ быть осуще-

ствляемы держателемъ ихъ лично, непосредственно, и также они могутъ быть *передаваемы* для осуществленія, по довѣренности, другому лицу. Наоборотъ, права публичныя могутъ быть осуществляемы только тѣмъ, кому принадлежатъ, лично, непосредственно, и не могутъ быть передаваемы. Такъ, нельзя передать по довѣренности права гласнаго, чиновника.

Наконецъ, подобное же различіе выражается въ томъ, что право публичное не можетъ быть отчуждаемо совсѣмъ въ пользу другого, не можетъ быть продаваемо, не можетъ служить предметомъ договоровъ и обязательствъ. Наоборотъ, право частное, въ смыслѣ имущественнаго, можетъ быть передаваемо извѣстнымъ порядкомъ и вообще служить предметомъ свободнаго оборота. Приэтомъ, при передачѣ частныхъ правъ, прямой и по довѣренности, наблюдается то общее правило, что *никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ самъ имѣетъ*.

11. Отрасли публичнаго права (государственное право, полицейское, финансовое, военное, уголовное, судебное, церковное, международное). — Ближайшимъ образомъ, по свойству опредѣляемыхъ отношеній, публичное право дѣлится на отрасли: государственное право, уголовное, финансовое, военное, полицейское, судебное, церковное, международное.

Государственнымъ правомъ опредѣляется государственное устройство и управленіе, основныя руководящія начала и задачи государственнаго состоянія, положеніе и соотношеніе властей и учрежденій, порядокъ ихъ дѣйствія, существенныя стороны положенія гражданъ,—вообще, отношеніе государства къ гражданамъ, и обратно, и пр.

Государство, установляя извѣстный юридическій порядокъ и обезпечивая гражданамъ извѣстныя правовыя условія существованія и дѣятельности, съ тѣмъ вмѣстѣ, по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ, помогаетъ гражданамъ тамъ, гдѣ ихъ усилій и средствъ недостаточно, печется о прямыхъ условіяхъ благосостоянія большинства и ставитъ себѣ вообще цѣлію содѣйствіе физическому, нравственному и умственному развитію гражданъ. Распредѣленіе подобныхъ задачъ между различными властями и учрежденіями относится къ области государственнаго права; а тѣ *практическіе* мѣры и способы, которыми достигаются указанныя цѣли и разрѣшаются названныя задачи, опредѣляются и составляютъ содержаніе законовъ о благоустройствѣ и благосостояніи, или *полицейскаго*, или *административнаго права*.

Для осуществленія разныхъ задачъ своихъ и для покрытія расходовъ, вызываемыхъ соотвѣтствующею дѣятельностію, государство нуждается въ извѣстныхъ силахъ, средствахъ и услугахъ; оно должно вести свое хозяйство. Устройство же государственныхъ доходовъ и расходовъ и вытекающія отсюда разнообразныя отношенія — составляютъ предметъ *права финансоваго*.

Военныя силы государства, ихъ устройство, управленіе ими, права и обязанности военнослужащихъ и пр. — все это составляетъ предметъ весьма обширной отрасли публичнаго права, выдѣляемой изъ всѣхъ прочихъ, по большому числу особенностей, заключающей въ своемъ составѣ особое право суда и расправы, и пр. Отрасль эта—*военное право*.

Учреждая извѣстный юридическій порядокъ, опредѣляя права и обязанности гражданъ и должностныхъ лицъ, государство вмѣстѣ съ тѣмъ охраняетъ этотъ порядокъ угрозою опредѣленныхъ наказаній за опредѣленныя преступленія, заставляя не дѣлать того, что́ законами воспрещено, и принуждая исполнять то, что́ законами предписано. Преступленія и наказанія составляютъ предметъ *права уголовнаго*.

Установляя извѣстныя права и обязанности, государство съ тѣмъ вмѣстѣ учреждаетъ опредѣленный *порядокъ*, въ которомъ, въ случаѣ нарушенія соотвѣтствующихъ законовъ, налагаются наказанія, возстановляются попранныя права, устраняются нарушенія ихъ, и въ которомъ также неисполняющія извѣстныхъ требованій лица привлекаются къ ихъ исполненію. Опредѣленіе такового порядка составляетъ предметъ *права судебнаго*. Но какъ не одинаковъ порядокъ разбора споровъ и затрудненій касательно отношеній и дѣлъ имущественныхъ, частныхъ, вообще гражданскихъ, сравнительно съ порядкомъ суда за преступленія.—то и судебное право дѣлится на двѣ вѣтви: *гражданскій процессъ*, или *гражданское судопроизводство*, и—*уголовный процессъ*, или *уголовное судопроизводство*. Иначе также гражданскій процессъ называется *формальнымъ гражданскимъ правомъ*, а уголовный процессъ *формальнымъ уголовнымъ правомъ*,—въ отличіе отъ *матеріальнаго гражданскаго* и *матеріальнаго уголовнаго права*.

Церковь есть общество вѣрующихъ. Но обнимая внутреннія отношенія, она обладаетъ извѣстнымъ внѣшнимъ устройствомъ, особымъ управленіемъ; она предполагаетъ, поэтому, особыя юридическія отношенія и находится въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ государству. Всѣ выясняющіяся отсюда отношенія составляютъ предметъ *церковнаго права*.

Наконецъ, данное государство находится въ связи съ остальными государствами. Въ разныхъ случаяхъ. во время мира, какъ и во время войны, возникаютъ и на разные случаи установляются извѣстныя опредѣленныя отношенія между государствами. Отношенія эти составляютъ предметъ *международнаго права*.

12. Юридическія обязанности и обезпеченіе права. — Какъ видно было (§ 10), съ понятіемъ о публичномъ *правѣ* тѣсно связано понятіе объ *обязанности*. Тутъ связь эта представляется прямою, явною, очевидною. Но и вообще *каждому праву соотвѣтствуетъ обязанность*. Такъ по отношенію ко всѣмъ правамъ, частнымъ и публичнымъ. Кто бы ни былъ ихъ держателемъ, но на всѣхъ прочихъ лицахъ, физическихъ и юридическихъ, лежитъ *обязанность*—*уважать* эти права, *признавать* ихъ, не *препятствовать* ихъ осуществленію. Приэтомъ. публичное право предполагаетъ. такъ сказать, даже два рода обязанностей. Одна изъ нихъ лежитъ на томъ самомъ лицѣ, которому принадлежитъ право. Это обязанность примѣнять дарованную власть. Другая же обязанность — обязанность всѣхъ прочихъ лицъ уважать таковое право, не препятствовать, или и прямо содѣйствовать его осуществленію. Но точно такъ же обыкновенно и частному праву соотвѣтствуютъ двѣ обязанности. Первая — указанная выше общая обязанность уважать это право. Вторая обыкновенно сопровождаетъ частное право, будучи налагаема на держателя его, какъ на такового. Такъ собственникъ земли несетъ обязанности платить за нее налоги и сборы. — Обязанности. относящіяся до частныхъ, гражданскихъ правъ. могутъ быть названы *частными* (заплатить долгъ, напримѣръ); обязанности же, касающіяся и истекающія изъ правъ публичныхъ. могутъ быть названы *публичными*.

Въ этой связи своей съ обязанностію, право предполагаетъ и *принужденіе*. Извѣстный смыслъ права состоитъ въ томъ, что къ признанію и уваженію его другія лица могутъ быть принуждаемы силою; что въ случаѣ нарушенія; право возстановляется. Здѣсь выступаетъ значеніе государства. Въ составѣ извѣстныхъ властей. путемъ общеобязательныхъ предписаній, законовъ,—оно не только опредѣляетъ и установляетъ права, но также ихъ охраняетъ, возстановляетъ, наказываетъ за ихъ нарушеніе и неисполненіе и вообще такою дѣятельностію создаетъ извѣстный *правопорядокъ*, или *юридическій порядокъ*.

Но принужденіе не составляетъ непремѣннаго постояннаго признака права. Нѣкоторыя права не могутъ быть обезпечи-

ваемы принужденіемъ. Затѣмъ, и вообще. если бы осуществленіе правъ всегда ставилось въ зависимость отъ принужденія, если бъ всякій данный правопорядокъ поддерживался только силою, опирался только на силу,—то многія права оставались бы втунѣ. и данный порядокъ былъ бы непроченъ, ненадеженъ. Право не было бы правомъ, было бы часто мертвою буквою, бездушнымъ порядкомъ, и не давало бы людямъ всѣхъ заключающихся въ немъ благъ,—если бы оно не опиралось также на разумъ. на убѣжденіе въ его полезности. необходимости, справедливости. Оно же именно потому и твердо. что держится на разныхъ многочисленныхъ и крѣпкихъ корняхъ человѣческаго духа.

Принужденіе составляетъ все же извѣстное *обезпеченіе* права. Принадлежать оно можетъ только государству и осуществляться должно въ извѣстномъ строго-опредѣленномъ порядкѣ. Самосудъ и самоуправство не могутъ быть допускаемы. Чѣмъ развитѣе народъ притомъ. — тѣмъ меньшее значеніе принадлежитъ среди него принужденію,—и тѣмъ тверже правопорядокъ. Чѣмъ совершеннѣе законодательство. чѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ оно потребностямъ и удовлетворяетъ большинство.—тѣмъ также менѣе требуется принужденіе для поддержанія правопорядка. Совершенный законъ обезпеченъ въ исполненіи уже тѣмъ самымъ. что онъ совершенный, для всѣхъ желанный, всѣхъ справедливо удовлетворяющій.

ГЛАВА V.

Право и нравственность.

13. Юридическій смыслъ историческихъ явленій.—Законы каждаго государства постоянно *измѣняются*. Чѣмъ длиннѣе промежутокъ протекшаго времени, тѣмъ больше. шире и глубже произведенныя имъ перемѣны въ законодательствѣ страны. въ ея юридическомъ строѣ. Сравненіе законодательства одного столѣтія съ законодательствомъ другого можетъ показать особо рѣзкія и крупныя перемѣны. Извѣстно. какія глубокія измѣненія произошли у насъ даже за послѣдніе тридцать — сорокъ лѣтъ.

Всѣ подобнаго рода перемѣны, исторически. направляются *въ одну сторону*. Постепенно—съ возстановленіемъ иногда стараго, первобытнаго—каждое лицо получаетъ право и возмож-

ность быть тѣмъ, къ чему предназначаютъ его природа, знанія, личныя способности и имущественныя средства. Государство даетъ всѣмъ равную оцѣнку, подчиняетъ всѣхъ однимъ и тѣмъ же *одинаковымъ по своему содержанію* законамъ. Отмѣняются тѣ ограниченія, которыя налагаются на однихъ, и тѣ льготы, которыя предоставляются другимъ. То, что было преимуществомъ нѣкоторыхъ, становится общимъ достояніемъ всѣхъ. На первыхъ порахъ, съ извѣстнаго момента, исчезаетъ подчиненіе однихъ другимъ, — подчиненіе, имѣющее характеръ частнаго права, дѣлающее вещью живого человѣка. Уничтожаются, затѣмъ, разные другіе виды и степени зависимости и подчиненія. Наоборотъ, *дѣлается тверже, распространяется и пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе незыблемыя основанія одно подчиненіе,—подчиненіе установленной власти, имѣющее строго публичный характеръ и основывающееся на прямомъ, точномъ, подробномъ и ясномъ законѣ, не допускающемъ никакого произвола.* Происходитъ, далѣе, уравненіе всѣхъ въ отношеніи обязанностей передъ государствомъ: снимается съ однихъ слишкомъ тяжелое бремя податей и разлагается на всѣхъ поровну; всѣ одинаково призываются къ защитѣ отечества, на равныхъ основаніяхъ несутъ воинскую повинность и отправляютъ прочія денежныя и натуральныя повинности, въ удовлетвореніе общегосударственныхъ и мѣстныхъ нуждъ, и пр.

Измѣненія въ законодательствѣ, направляемыя въ сторону подобнаго уравненія всѣхъ въ правахъ и обязанностяхъ и подчиненія всѣхъ одному общеобязательному закону,—составляютъ осуществленіе *справедливости и правды*. Къ этому стремится каждая страна, каждое законодательство. Къ этому приводитъ постепенное развитіе каждаго народа и его юридическаго убѣжденія. Таковъ *духъ*, внутренняя движущая *сила* каждаго законодательства. Сила эта составляетъ всегда и вездѣ залогъ лучшаго будущаго. Человѣчество безспорно идетъ впередъ. Въ этомъ заключается юридическій смыслъ историческихъ явленій.

Встрѣчаются отступленія отъ подобнаго историческаго пути, проходимаго каждымъ законодательствомъ. Иное, чего не знала, напримѣръ, наша древняя Русь, чего не было при первыхъ князьяхъ, на первыхъ порахъ правовой, государственной жизни,—явилось послѣ. Не существовало, напримѣръ, вначалѣ крѣпостной зависимости, а потомъ она распространилась съ необычайной силой. Но исключенія, если разсматривать весь длинный путь, проходимый народомъ, не мѣняютъ *общаго*

направленія его историческихъ судебъ, его развивающагося законодательства. Отступленіе назадъ въ одномъ отношеніи не останавливало совершенно движенія впередъ въ другихъ отношеніяхъ. Притомъ самыя отступленія, исключенія, перерывы—не только не опирались очень часто на общее сознаніе всѣхъ, не только не исходили изъ желаній большинства, но не оправдывались и постановленіями власти. Нѣкоторыя отступленія и исключенія возникали само собою, какъ нѣчто противорѣчившее даже тѣмъ правиламъ, которыя тогда были обязательны,—составляли нарушеніе послѣднихъ и удерживались и укрѣплялись на дѣлѣ, не по закону, а фактически. Такъ развилась та же крѣпостная зависимость. Она не опиралась во всѣхъ ея извѣстныхъ проявленіяхъ на дѣйствовавшіе законы, но шла гораздо *дальше* ихъ, создавая подчиненіе однихъ другимъ гораздо болѣе широкое и полное, чѣмъ это допускали законы. Самые составлявшіе для нея нѣкоторую опору немногіе законы являлись уже послѣ того, какъ на дѣлѣ образовывалась та или иная черта зависимости, такъ что законъ только мирился съ дѣйствительностію, утверждалъ ее. Поэтому, и отмѣна крѣпостной зависимости состояла не въ отмѣнѣ только законовъ, которыми эта зависимость поддерживалась, а въ отмѣнѣ также всѣхъ тѣхъ фактическихъ условій, правилъ и обычаевъ, которыми крѣпостная зависимость устанавливалась. Вообще, законъ, право не влекли за собою въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, того полнаго нарушенія правды и справедливости, къ которому приводило именно *злоупотребленіе правомъ*, *неправильное примѣненіе права, закона,—произволъ, обычай*. Такимъ образомъ, въ знаменательномъ манифестѣ 19 февраля 1861 г. Царя-Освободителя и говорилось: «Вникая въ положеніе званій и состояній въ государствѣ, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и низшія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію *обычаемъ*, потомственно укрѣплены подъ власть помѣщиковъ. *Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали—преданіе, обычай и добрая воля помѣщика*».

14. Различіе между правомъ и нравственностью.—Нерѣдко говорятъ: «по нравственному праву», «по совѣсти», и—*противополагаютъ* это: «законному праву», «закону», «положитель-

ному праву» и пр. Противоположеніе это однако имѣетъ лишь количественное, но не качественное значеніе. Въ нравственности *вполнѣ* осуществляется справедливость, правда; въ ней находятъ *полное* и *совершенное* удовлетвореніе всѣ высшія требованія, до мельчайшихъ подробностей. Въ правѣ заключается осуществленіе той же справедливости и правды,—но осуществленіе *не полное*, *лишь постепенно достигаемое*; въ правѣ содержится удовлетвореніе тѣхъ же требованій, хотя и не доводимое до мельчайшихъ подробностей. Удовлетвореніе это ограничивается выполненіемъ лишь нѣкоторыхъ требованій, необходимыхъ для общежитія. Нравственность стремится опредѣлять, такъ сказать, движеніе малѣйшихъ и сокровенныхъ изгибовъ сердца. *Право не глядитъ такъ глубоко въ человѣческую душу* и довольствуется установленіемъ извѣстныхъ границъ для *внѣшней* дѣятельности лицъ.

Нравственность и право въ своихъ отношеніяхъ къ справедливости вообще стремятся *совпасть*. Въ исторіи замѣчается *сокращеніе разстоянія между нравственностью* и *правомъ*. Но совпасть вполнѣ, слиться между собою совершенно—нравственность и право не могутъ. Подобное совпаденіе означало бы *водвореніе рая на землѣ*. Съ того времени, какъ произошло бы подобное совпаденіе—не нужно было бы права. Законъ оказался бы написаннымъ въ сердцахъ людей. Не требовалось бы ни надзора за исполненіемъ законовъ, ни власти для ихъ примѣненія, ни наказаній за нарушенія. Нарушенія прекратились бы. *Совѣсть* каждаго человѣка приняла бы на себя надзоръ,—и ея неукоснительнаго вниманія, ея недремлющаго ока было бы достаточно.

Но люди могутъ совершенствоваться и однако никогда не превратятся въ ангеловъ. Земля останется землею, и всякаго рода общества на ней будутъ всегда *обществами людей*, нуждающихся въ опредѣленіи взаимныхъ отношеній *со стороны, извнѣ*,—въ опредѣленіи ихъ *правомъ*. Нравственныхъ связей для нихъ никогда не будетъ достаточно. *Совпаденіе съ нравственностью можетъ быть лишь конечной цѣлью права.* Законъ не требуетъ подвиговъ. Онъ разсчитанъ на силы среднихъ людей. Законъ должны исполнять и тѣ, кто стоитъ выше, и тѣ, кто—ниже. Но первые дѣлаютъ это безъ принужденія, по нравственному высшему праву. Люди высшаго нравственнаго развитія не обходятъ закона и сами дѣлаютъ *больше*, чѣмъ законъ требуетъ. Отъ всѣхъ прочихъ, среднихъ и низшихъ, по ихъ нравственному развитію, нельзя требовать того же.

Нужно, по крайней мѣрѣ, чтобы они соблюдали законъ. При этомъ нужно бываетъ еще оказывать снисхожденіе тѣмъ, которые и для этого не имѣютъ достаточнаго разумѣнія и сознанія своего долга, хотя бы лишь закономъ предписываемаго. Такимъ образомъ, не влечетъ за собою наказанія преступленіе, совершенное въ малолѣтствѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія (п. 2 ст. 92 Уложенія о наказаніяхъ). Или, точно такъ же, наказаніе уменьшается, если преступленіе учинено по легкомыслію, или же слабоумію, глупости, крайнему невѣжеству и пр. (п. 4 ст. 134). Такъ, далѣе, лица, стоящія завѣдомо ниже другихъ въ умственномъ своемъ развитіи, напримѣръ, глухонѣмые и нѣмые,—не пользуются всею полнотою имущественныхъ правъ и правъ своего состоянія.

Дальнѣйшее количественное различіе между правомъ и нравственностью можетъ быть изъяснено на нѣсколькихъ примѣрахъ. Такъ, съ *нравственной* точки зрѣнія, безразлично, на какую сумму произведена кража; съ *юридической* же точки зрѣнія, кража и мошенничество на сумму выше 300 руб.—и судятся инымъ судомъ, и наказываются нединаково, сравнительно съ кражею или мошенничествомъ на сумму менѣе 300 руб. Точно такъ же, человѣкъ долженъ считаться преступившимъ нравственный законъ, *помысливъ злое*, вознамѣрившись совершить преступленіе, хотя бы безъ всякаго обнаруженія своего преступнаго намѣренія, а тѣмъ болѣе сдѣлавъ къ совершенію его извѣстныя приготовленія; между тѣмъ, юридически, такой человѣкъ остается безнаказаннымъ въ иныхъ случаяхъ даже послѣ *покушенія* на совершеніе преступнаго дѣянія. Или, при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, по нашимъ законамъ, сестры при родныхъ братьяхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не получаютъ никакихъ долей; но братъ, устраняющій родную сестру, не можетъ считать себя свободнымъ отъ всякаго нравственнаго долга, и т. д.

Словомъ, не все «преступно» изъ того, что́ «грѣховно», и не все то «нравственно», что́ «законно». Во всякомъ же случаѣ, развитое нравственное чувство требуетъ добровольнаго и точнаго исполненія закона, обезпечивающаго интересы всѣхъ. Что же до бо́льшаго, то оно должно истекать уже изъ проявленій доброй воли, изъ болѣе развитаго чувства правды и справедливости. Каждый можетъ поступаться въ пользу другихъ своими *частными* интересами, отказываться отъ законнаго права на вещи, во имя нравственнаго долга, прощать

личныя обиды и не искать удовлетворенія за нихъ по закону. Но выступать изъ предѣловъ закона, отъ исполненія котораго зависятъ *общіе* интересы, поступаться *публичными* правами,—никто не долженъ. Держаться въ предѣлахъ закона, ограждающаго общіе интересы, составляетъ *общую непремѣнную публичную обязанность*. Нельзя каждому мѣрять законъ личною мѣняющеюся нравственною мѣркою, и—исполнять или не исполнять его, по требованіямъ вкуса и временнымъ соображеніямъ. Тогда не могло бы быть *порядка*, то есть, условія, *для всѣхъ важнѣйшаго*, для всѣхъ дорогого и желаннаго. Данные законы могутъ быть хуже желаемыхъ. Но дальнѣйшія улучшенія совершаются постоянно. Они не могутъ только совершаться быстро. Исторія научаетъ ждать. Она указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ всякому возможность, по мѣрѣ личныхъ силъ и способностей, не отступая отъ существующихъ законовъ, болѣе или менѣе содѣйствовать правильному и лучшему ихъ *примѣненію*, облегчать дѣйствительное осуществленіе той пользы, на которую они разсчитаны, для которой предназначаются и ради которой изданы. А уже въ одномъ *точномъ примѣненіи законовъ* заключается громадное благо. *Въ жизни происходитъ гораздо болѣе несправедливаго и несогласнаго съ правдою и нравственностью, чѣмъ это допускаютъ законы.* Слишкомъ часто, почти всегда даже—несправедливое и несогласное съ правдою и нравственностью составляетъ также и нарушеніе права. Точное исполненіе закона, наоборотъ, устраняло бы подобныя противорѣчащія ему явленія. Та же крѣпостная зависимость была бы для крестьянъ несравненно менѣе тяжкою и горькою, если бы относящіяся къ ней постановленія исполнялись точно, безъ отступленій. Путемъ ошибочнаго сенатскаго толкованія, введеннаго въ Сводъ, въ видѣ закона, крѣпостные крестьяне были лишены въ свое время права жалобы и обращенія къ власти противъ своихъ помѣщиковъ. На самомъ же дѣлѣ, по закону, право это имъ принадлежало,—и если бъ законъ исполнялся правильнѣе, то и зависимость получала бы болѣе частыя ослабленія и чаще пресѣкались бы злоупотребленія[1]). Выясненіе только истиннаго смысла закона въ данномъ случаѣ имѣло бы огромное значеніе. Потому же самому, описываемая далѣе дѣятельность (хотя бы и повиннаго въ указываемой ошибкѣ) Сперанскаго по собиранію законовъ и со-

[1]) См. объ этомъ въ книгѣ моей—*Юридическое положеніе крестьянъ* (стр. 28—39).

ставленію изъ нихъ сводовъ и уложеній, вообще дѣятельность, направленная къ тому, чтобы сдѣлать законъ доступнѣе, яснѣе для всѣхъ, чтобы обезпечить ему тѣмъ болѣе точное и правильное исполненіе,—дѣятельность эта должна быть признана одною изъ плодотворнѣйшихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что благодаря этой дѣятельности, въ силу лишь косвеннаго вліянія ея, крѣпостная зависимость ослабѣла,—и должна была ослабѣть, такъ какъ существованіе ея слишкомъ грубо и ярко противорѣчило собраннымъ Сперанскимъ воедино и ясно выраженнымъ въ Законахъ Основныхъ началамъ *законности управленія и закономѣрности свободы*, предоставляемой гражданамъ русскими законами.

Вообще, можно и должно желать осуществленія *чисто нравственныхъ*, высшихъ требованій на землѣ.—но великое было бы благо, если бы и тѣ нравственныя требованія, которыя предъявляются *закономъ*, дѣйствительно осуществлялись. «Законная нравственность», такъ сказать,—стоитъ, все-таки, гораздо выше тѣхъ побужденій, которыя слишкомъ часто руководятъ людьми, приводятъ къ нарушенію закона и сажаютъ виновныхъ на скамью подсудимыхъ...

Понятно, въ какой же большой мѣрѣ и во всѣхъ отношеніяхъ необходимо—возможно широкое распространеніе юридическихъ знаній, путемъ преподаванія и популяризаціи. Проникновеніе понятій о правѣ и законѣ въ общее сознаніе—лучшимъ образомъ обезпечиваетъ дѣйствительное осуществленіе законности и дальнѣйшее твердое, систематическое усовершенствованіе законодательства.

15. Естественное и положительное право.—Въ XVI и и XVII вѣкахъ дѣлались особенно многочисленныя попытки въ ученыхъ сочиненіяхъ создать право единственно съ помощію разума, выводя всеобщія начала и положенія его изъ наблюденія надъ природою и изъ назначенія человѣка, и дѣлая изъ извѣстныхъ общихъ основныхъ положеній соотвѣтствующіе выводы, съ оставленіемъ дѣйствующаго права и его исторіи. Создаваемое такимъ, чисто теоретическимъ путемъ, право называлось *естественнымъ*, такъ какъ основывалось на природѣ человѣка. Иногда называлось оно также *божественнымъ*, такъ какъ въ немъ должна была проявляться высшая нравственность и оно выводилось прямо изъ нравственныхъ началъ и требованій. Наоборотъ, право, заключающееся во внѣшнихъ предписаніяхъ, право, исторически развивающееся, дѣйствительно

примѣняемое и обязательное, называется *правомъ положительнымъ*. Положенія же его, не потерявшія силу, не отмѣненныя,— составляютъ *дѣйствующее право*.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Развитіе источниковъ познанія русскаго законодательства.

ГЛАВА I.

Кодификаціонныя работы до М. М. Сперанскаго.

16. Зачатки кодификаціи права *). — Первоначально всѣ общеобязательныя руководственныя правила и основы юридическаго порядка передаются и сохраняются *изустно*, держатся

*) Въ строгомъ и точномъ смыслѣ, слово «кодификація» означаетъ составленіе *кодексовъ*, то есть, такихъ сборниковъ права, въ которыхъ оно представляется въ цѣльномъ и усовершенствованномъ видѣ, такъ что если принимается при составленіи ихъ во вниманіе прежнее право, то, съ другой стороны, дѣлаются и всякія новыя добавленія къ нему. Называется, наоборотъ, «инкопрорацією» права составленіе *сводовъ*, то есть, сборниковъ, въ которыхъ дѣйствующее право не подвергается никакимъ измѣненіямъ, но лишь выясняется и приводится въ порядокъ, располагается по предметамъ, къ которымъ относятся тѣ или иныя его постановленія. Но въ дѣйствительности, слово кодификація употребляется въ болѣе обширномъ смыслѣ. Обыкновенно, обозначается имъ не только составленіе кодексовъ, но также составленіе сводовъ и даже *собираніе* права, то есть, выясненіе точныхъ постановленій, принимавшихся въ странѣ въ теченіе извѣстнаго времени въ качествѣ общеобязательныхъ, имѣвшихъ силу закона или обычая. Въ этомъ послѣднемъ *широкомъ* смыслѣ, слово кодификація употреблено и здѣсь. Распространеніе же смысла этого слова вполнѣ и оправдывается тѣмъ, что составленіе кодексовъ есть въ сущности конечная цѣль, которую преслѣдуетъ государство, выработывая наиболѣе совершенное законодательство и наиболѣе удобную и доступную для всѣхъ книгу законовъ. Для достиженія же этой цѣли, необходимо собираніе права и составленіе сводовъ. Вся же дѣятельность, направленная сюда, естественно, можетъ быть обозначена тѣмъ словомъ, которое относится собственно къ ея концу. Такой—пріуроченный къ конечному результату—смыслъ и вообще нерѣдко имѣютъ слова, обозначающія сложную и послѣдовательную дѣятельность.

въ памяти. Но правильный порядокъ требуетъ, чтобы они исполнялись точнѣе, сохранялись вѣрнѣе, дѣлались болѣе извѣстными и доступными. Ради этой цѣли, является записываніе правилъ, обычаевъ и законовъ, составленіе изъ нихъ книгъ. Высшая государственная власть сама приказываетъ составлять такія руководства. Очень же часто выполненіе подобныхъ задачъ принимаютъ на себя самостоятельно частныя лица. Это первые представители науки, первые выразители права науки. Они стараются выяснить основы дѣйствующаго права, располагаютъ имѣющіяся постановленія въ извѣстной связи и порядкѣ и содѣйствуютъ въ сильнѣйшей степени правильному уразумѣнію права и дѣйствительному его примѣненію. Подобные совершенно частные труды принимаются иногда государственною властью и объявляются въ качествѣ общеобязательнаго руководства,—получаютъ офиціальное значеніе. Такъ образуются *юридическіе сборники*, сборники права, *книги законовъ*.

Первые русскіе юридическіе сборники могли и не дойти до насъ. Но извѣстенъ явившійся уже около восьмисотъ лѣтъ назадъ и получившій большое значеніе сборникъ, именуемый *Русскою Правдою*. Не опредѣлено въ точности, составленъ ли этотъ сборникъ однимъ изъ первыхъ князей, по его приказанію, или частнымъ лицомъ. Но этому сборнику, во всякомъ случаѣ, придано было офиціальное значеніе, и имъ стали руководствоваться, какъ общеобязательною книгою законовъ. Въ «Русской Правдѣ» были именно помѣщены: обычаи, общія постановленія княжеской власти, судебныя рѣшенія. Значительное число найденныхъ списковъ «Русской Правды», относящихся къ позднѣйшему времени и заключающихъ въ себѣ различныя дополненія, свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ поступательномъ движеніи, происходившемъ въ этомъ направленіи въ древней Руси.

За настоящимъ сборникомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ. Это—*Псковская* и *Новгородская Судныя Грамоты*, *Судебникъ 1497 г.*, *Судебникъ 1550 г.* Наконецъ, въ 1649 г. явилось *Соборное Уложеніе* Царя Алексѣя Михайловича.

17. Уложеніе 1649 года. — Сначала княжеская, потомъ царская высшая власть широко развилась и окрѣпла съ теченіемъ времени. Изъ небольшихъ княженій образовалось обширное Московское государство. Оно управлялось волостелями, воеводами, намѣстниками и иными властями и лицами, учреждаемыми Верховною Властью. Постепенно притомъ дѣй-

ствіе обычаевъ сокращалось. Они замѣнялись болѣе и болѣе постановленіями законодательной власти. Она стремилась дать всѣмъ свое руководство. Власть эта въ значительной степени подчинила своимъ указаніямъ дѣятельность частныхъ лицъ въ тѣхъ сторонахъ ея. которыя касались общихъ интересовъ. Она также вмѣняла въ обязанность должностнымъ лицамъ, ею поставляемымъ. строго держаться установляемыхъ ею законовъ. Для этого издавались *наказы*, *судныя грамоты*, *памяти*, *указы* и пр. Такихъ руководственныхъ постановленій къ 1600 годамъ собралось очень много. Они были притомъ смѣшаны, нерѣдко противорѣчивы. Судебникъ же 1550 года оказывался значительно устарѣвшимъ. Управленіе и судъ не были достаточно тверды и не могли быть всегда основываемы на законѣ. Порядокъ требовалъ значительнаго общаго развитія и дополненія постановленій. Нужно было также всѣ имѣвшіяся постановленія и вновь предполагаемыя, для большей правильности примѣненія. сдѣлать болѣе доступными. ясными. Вообще, происходило то, что замѣчалось и прежде. что бываетъ въ каждомъ государствѣ, на всѣхъ ступеняхъ развитія, что опять и позднѣе происходитъ у насъ: возникла запутанность постановленій, приводящая къ безпорядкамъ въ управленіи и обнаруживающая настоятельную *потребность въ возможно совершенной кодификаціи права*.

При такихъ-то условіяхъ именно явилась мысль объ Уложеніи. Царь Алексѣй Михайловичъ. посовѣтовавшись со своими приближенными. нашелъ необходимымъ составить общій сборникъ права изъ правилъ, преподанныхъ св. отцами. законовъ греческихъ царей и нашихъ князей и царей, равно прежнихъ и новыхъ утвержденныхъ боярскихъ указовъ и т. д. Всѣмъ же этимъ именно имѣлось въ виду, — чтобы «Московскаго государства *всякихъ чиновъ людемъ*, *отъ большаго и до меньшаго чину*, *судъ и расправа была во всѣхъ дѣлѣхъ всѣмъ равна*».

Составленіе проекта Уложенія было поручено князьямъ Одоевскому и Прозоровскому, окольничему Волконскому и дьякамъ Леонтьеву и Грибоѣдову. Въ то же время созывался *соборъ* изъ представителей дворянства, городовъ, черныхъ сотенъ, слободъ и посадовъ, вообще, изъ «добрыхъ» и «смышленыхъ» людей, «чтобы его Государево царственное и земское дѣло съ тѣми со всѣми выборными людьми *утвердити и на мѣрѣ поставити*, чтобы тѣ всѣ великія дѣла по нынѣшнему его Государеву указу и соборному Уложенію впредь были ни-

чѣмъ нерушимы». (Первое Полное Собраніе Законовъ, начало тома I).

Предположенная книга этого рода была составлена, разсмотрѣна и утверждена подписями самого Государя, бояръ, духовныхъ лицъ и выборныхъ—въ 1649 году. Затѣмъ, съ нея были напечатаны и разосланы по государству «многія книги» и приказано—«*всякія дѣла дѣлать по тому уложенію*». Отступать отъ него было нельзя. На случаи же, имъ неразрѣшаемые, требовалось испрашивать разрѣшеніе и разъясненіе отъ Верховной Власти.

18. Дальнѣйшія задачи кодификаціи права. — Постепенно и въ дальнѣйшемъ болѣе и болѣе развивавшаяся государственная жизнь требовала новыхъ и новыхъ опредѣленій. Но опять-таки, накопленіе большого количества постановленій ослабляло ихъ значеніе. Становилось затруднительно точно руководствоваться ими, тѣмъ болѣе, что позднѣйшія часто противорѣчили и вообще не согласовались съ прежними. Вслѣдствіе этого, вскорѣ послѣ составленія Уложенія, возникла и стала болѣе и болѣе усиливаться настоятельная потребность—опять собрать, привести въ порядокъ, дополнить, развить дальше и полнѣе образовавшійся значительный законодательный матеріалъ. Но теперь совершить это было еще труднѣе, чѣмъ составить Судебники или Уложеніе. Государственная жизнь стала несравненно сложнѣе.

Еще въ 1700 году, Петръ Великій учредилъ комиссію для согласованія Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 г. съ законами, вышедшими послѣ того. За этою комиссіею послѣдовалъ непрерывный рядъ другихъ. Комиссіи эти дѣйствовали однако съ малымъ успѣхомъ или и безъ всякаго успѣха. Ибо задача ихъ была наитруднѣйшая. Во всѣхъ государствахъ, на первыхъ же порахъ развитія, она ставится, но лишь въ теченіе продолжительнаго времени оказывается достижимою и болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшаемою. Особенно настойчиво преслѣдовалась она у насъ. Такимъ образомъ, для составленія проекта необходимаго новаго Уложенія, Екатерина Великая подобно царю Алексѣю Михайловичу, созвала большое число депутатовъ отъ всѣхъ сословій, составившихъ вмѣстѣ съ представителями присутственныхъ мѣстъ знаменитую Комиссію 1767 г.

Въ манифестѣ объ учрежденіи этой Комиссіи такъ объяснялись причины, ее вызвавшія. Это: 1) недостатокъ законовъ на многіе случаи и излишество ихъ на другіе; 2) смѣшеніе между

законами непремѣнными и временными постановленіями; 3) неясность и затемнѣніе смысла прежнихъ узаконеній, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ и пристрастнаго толкованія; 4) несходство прежнихъ временъ и обычаевъ съ новѣйшими. Съ такимъ же положеніемъ дѣлъ не могла примириться императрица, исполненная мыслей о преобразованіяхъ. Этому въ корнѣ противорѣчилъ и ея взглядъ на законъ и государство. Необходимую для гражданъ. свободу видѣла она въ «спокойствіи духа. вытекающемъ изъ мнѣнія, которое каждый имѣетъ о своей безопасности»; для того же. чтобы граждане имѣли эту свободу.—разсуждала она:—«нужно, чтобы правительство было таково, чтобы одинъ гражданинъ не боялся другого, но *всѣ боялись бы однихъ законовъ*». Согласно съ тѣмъ. она также находила, что—«Уложеніе, *всѣ* законы въ себѣ содержащее, должно быть книгою весьма употребительною и которую бы за малую цѣну достать можно было, *наподобіе букваря*». (Наказъ Комиссіи: Перв. Пол. Собр. Зак., № 12949).

Комиссія 1767 г. существовала недолго и не привела ко всѣмъ желаемымъ результатамъ. оставивъ однако глубокій слѣдъ въ исторіи русскаго законодательства. За нею слѣдовали другія. При императорѣ Александрѣ I существовала уже десятая комиссія составленія законовъ. Но всѣ онѣ, обходя труднѣйшее *начало* — собираніе всѣхъ законовъ, приступали къ *серединѣ* — составленію систематическаго свода, или къ *концу* — сочиненію новыхъ уложеній. Между тѣмъ, всѣ три подобныя задачи. каждая порознь и всѣ вмѣстѣ, съ каждымъ годомъ, становились труднѣе и труднѣе.

ЗАПИСЬ ЧИТАЛЬНИ ... ЕРЯГИНОЙ ... ВИВЪЕНЪ

ГЛАВА II.

Кодификаціонныя работы М. М. Сперанскаго и послѣдующія.

19. Собираніе законовъ и составленіе Свода. — Передъ всѣми громадными трудностями кодификаціи права очутился императоръ Николай Павловичъ. Ясно сознавъ это и считая подобное дѣло важнѣйшимъ и настоятельнымъ, онъ взялъ его подъ свое особое покровительство. Комиссія составленія законовъ была преобразована 31 января 1826 года во второе

отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи. Начальникомъ новаго учрежденія былъ назначенъ Балугьянскій. Но главнымъ дѣятелемъ, душою отдѣленія—скромно, безъ шума—сдѣлался знаменитый Сперанскій. Составитель многочисленныхъ плановъ преобразованій въ царствованіе Александра I, Сперанскій оказался незамѣнимымъ и для осуществленія настоящей неизмѣримо важной задачи.

Уже лѣтомъ 1827 г. въ распоряженіе Государя были предоставлены *Историческія Обозрѣнія* всего движенія и всѣхъ переходовъ законодательства, начиная съ 1649 г., занимавшія нѣсколько тысячъ листовъ[1]). Къ марту же 1830 г. окончено было собираніе всѣхъ законовъ, какъ дѣло необходимое для всѣхъ послѣдующихъ работъ. По мѣрѣ составленія, этотъ трудъ печатался. Печатаніе началось съ мая 1828 г. и окончилось уже къ апрѣлю 1830 г. Такимъ образомъ, явилось *Первое Полное Собраніе Законовъ*. Оно начиналось съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича и заключало въ себѣ всѣ узаконенія, издававшіяся съ означеннаго Уложенія 1649 г. по 12 декабря 1825 г., т. е., по день вступленія на престолъ Николая I. Главнымъ образомъ, содержаніе этого изданія составили именно *постановленія*, ко всегдашнему исполненію *отъ Верховной Власти* или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ изданныя, *какъ еще дѣйствовавшія, такъ и отмѣненныя*. Но, кромѣ того, сюда же вошли и нѣкоторыя *судебныя рѣшенія*, почему-либо замѣчательныя, составлявшія толкованіе закона, сдѣлавшіяся примѣрными, распространенныя на другіе подобные случаи. Затѣмъ, въ Собраніе были внесены и нѣкоторыя *временныя распоряженія*, по существу своему частныя и случайныя, но важныя по своему историческому значенію, какъ памятникъ прежняго времени и указаніе на его общественные нравы или изображеніе его гражданской жизни. Всѣхъ вообще актовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, *по времени ихъ утвержденія Верховною Властью*,—содержалось въ Первомъ Полномъ Собраніи Законовъ 30920. Оно составило 45 большихъ томовъ. Тогда же было предпринято *Второе Полное Собраніе Законовъ*, начиная съ 13 декабря 1825 года, по одному тому за каждый годъ,—такъ что вышло еще шесть томовъ. Составленіе Собранія началось съ 1826 г. и продолжалось непрерывно по 1 марта 1830 г. Печатаніе началось 1 мая 1828 года и окончено было къ 1 апрѣля 1830 г.

[1]) «Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ» 1837 г. 1 р.

Собираніе столь большого числа актовъ стоило огромнаго труда. Но этимъ задача далеко не была окончена. Ибо руководствоваться и собранными и въ порядокъ приведенными законами было слишкомъ трудно, какъ по ихъ многочисленности, такъ и потому, что большая часть ихъ была отмѣнена или измѣнена позднѣйшими узаконеніями. Поэтому, по мѣрѣ самаго собиранія законовъ, совершался другой важнѣйшій трудъ:—*выборка изъ Полныхъ Собраній Законовъ именно тѣхъ узаконеній, которыя сохранили свою силу, и расположеніе этихъ послѣднихъ въ извѣстномъ порядкѣ, по предметамъ, которыхъ они касались, для удобства пріисканія и изученія нужныхъ руководственныхъ постановленій.* Это было именно *составленіе Свода Законовъ.*

Приэтомъ въ руководство были приняты слѣдующія съ нѣкоторыми измѣненіями правила, выработанныя почти за двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ знаменитымъ мыслителемъ Бэкономъ, въ тѣхъ же видахъ приведенія въ порядокъ англійскихъ законовъ *):

1) Не были вводимы въ Сводъ, какъ неупотребительные, тѣ законы, которые были *отмѣнены* силою позднѣйшихъ узаконеній.

2) Вмѣсто многихъ постановленій, одно и то же выражавшихъ, принималось въ Сводъ *одно* изъ нихъ, именно *самое полное.*

3) *Сохранены были слова закона* при извлеченіи ихъ изъ разныхъ однородныхъ узаконеній, такъ какъ этимъ наиболѣе обезпечивается точность, важность и сила опредѣленій закона. Такимъ образомъ, тѣ статьи Свода, которыя основаны были на одномъ дѣйствующемъ постановленіи, излагались тѣми же самыми словами, безъ малѣйшаго ихъ измѣненія; затѣмъ, статьи, основанныя на нѣсколькихъ указахъ, излагались словами главнаго указа, съ присоединеніемъ изъ другихъ тѣхъ словъ, которыя служили для него дополненіемъ или поясненіемъ; наконецъ, статьи, составленныя изъ соображенія многихъ указовъ, излагались по тому смыслу, какой представляли всѣ эти указы *въ совокупности.*

---

*) Въ самой Англіи бэконовскія правила до сихъ поръ не получили еще примѣненія, и право ея остается некодифицированнымъ,—не смотря на облегченіе этой задачи явившимися послѣ иностранными образцами, а въ томъ числѣ нашимъ Сводомъ, который въ 1868 году и былъ переведенъ на англійскій языкъ (см. *Исторія кодификаціи гражданскаго права* Пахмана, т. I, стр. 144).

4) *Законы слишкомъ многосложные были сокращены такъ:* Указы и постановленія обыкновенно состоятъ изъ трехъ частей: 1) изъ изложенія дѣла, подавшаго поводъ къ закону; 2) изъ основаній, принимавшихся во вниманіе при постановленіи закона, и 3) изъ самаго опредѣленія закона. И вотъ, изъ этихъ трехъ частей двѣ первыя исключались изъ Свода; третья же сохранялась, въ виду предшествующаго 3-го правила, въ точности, въ *подлинномъ видѣ*.

5) *Изъ двухъ несходныхъ между собою законовъ вводился въ Сводъ позднѣйшій*, такъ какъ прежній почитался отмѣненнымъ тѣмъ самымъ, что другой былъ поставленъ на его мѣсто. Если же несходство одной статьи съ другою встрѣчалось въ одномъ и томъ же указѣ, то подобное противорѣчіе могло разрѣшаться и разрѣшалось единственно Верховною Властью.

6) *Подъ каждою статьею означались*, далѣе, *источники, подлинныя постановленія, на которыхъ она основывалась* и которыя можно было находить въ Первомъ или во Второмъ Полныхъ Собраніяхъ, за извѣстный годъ, подъ соотвѣтствующимъ числомъ и указывавшимся тутъ же нумеромъ. Подобныя ссылки справедливо признавались необходимыми. Цѣль ихъ— дать каждой статьѣ *законную достовѣрность*, облегчить истинное пониманіе закона, указать на его причины и вообще сдѣлать возможнымъ лучшее и вѣрнѣйшее толкованіе закона.

7) По составленіи же отдѣльныхъ частей Свода, онѣ подвергались повѣркѣ особыхъ комитетовъ въ составѣ тѣхъ учрежденій, которыхъ касались ближе всего. При этомъ, между прочимъ, означенными комитетами признано было необходимымъ ввести въ Сводъ и нѣкоторыя не составлявшія закона *распорядительныя мѣры*, содержавшіяся въ циркулярныхъ предписаніяхъ министерствъ. Это было исполнено, но *съ точною ссылкою на каждое такое предписаніе, дабы отличить вводившееся въ Сводъ постановленіе отъ закона.*

Многія статьи въ Сводѣ сопровождались *примѣчаніями*. Тогда придавалось имъ слѣдующее значеніе, донынѣ ими еще не утраченное: «Каждая статья закона,—объяснялъ Сперанскій силу примѣчаній,—заключаетъ въ себѣ или повелѣніе или запрещеніе. Изъясненія, кои не содержатъ ни того, ни другого, не суть законъ, и, слѣдовательно, не могутъ имѣть мѣста въ статьяхъ Свода. Между тѣмъ, они могутъ быть полезны *къ лучшему уразумѣнію закона*, и, въ семъ уваженіи, они помѣщены въ примѣчаніяхъ. Изъ нихъ одни охраняютъ

планъ Свода. указуя краткими ссылками связь и отношенія разныхъ частей его; другія излагаютъ въ краткихъ словахъ исторію закона, когда она нужна къ лучшему его уразумѣнію, ссылаясь также на источники, изъ коихъ она почерпнута» *).

Затѣмъ, кромѣ примѣчаній, подъ статьями помѣщенныхъ, къ разнымъ частямъ Свода присоединялись *приложенія*. Первоначально въ нихъ излагались, во-первыхъ, формы и табели, въ производствѣ дѣлъ необходимыя и закономъ утвержденныя; во-вторыхъ, разныя подробности, которыя затемнили бы смыслъ главныхъ статей, прервали бы связь между ними, если бы были помѣщены среди текста. Впослѣдствіи же, въ особенности по Продолженіямъ къ Своду Законовъ, приложенія получили болѣе широкое значеніе. Такъ, въ нихъ помѣщались новыя узаконенія, которыя, по ихъ обширности, не представлялось возможнымъ внести на мѣсто отмѣняемыхъ статей, безъ нарушенія нумераціи остающихся постановленій.

20. Расположеніе Свода Законовъ.—Какъ оказалось впослѣдствіи, Сводъ составилъ 15 томовъ, заключавшихъ въ себѣ 42.198 статей. Чрезвычайную важность имѣло правильное, удобное и научное расположеніе столь обширнаго матеріала. Двѣ цѣли имѣлись при томъ въ виду: *удобство пользованія Сводомъ въ производствѣ дѣлъ и облегченіе возможности общаго и послѣдовательнаго усвоенія законовъ*. Составитель желалъ, чтобы *одни и тѣ же* книги законовъ служили основаніемъ *и въ отправленіи дѣлъ, и въ учебномъ образованіи*.

При осуществленіи же этой задачи, Сперанскій исходилъ изъ слѣдующихъ основаній, не потерявшихъ значенія до сихъ поръ, потому что и въ четвертомъ изданіи Свода сохраняется вполнѣ прежнее расположеніе законодательнаго матеріала. Основанія эти излагаются—въ «Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ» и въ «Руководствѣ къ познанію законовъ»—Сперанскаго.

Въ государствѣ есть два союза: *союзъ государственный и союзъ гражданскій*. Но гдѣ союзъ, тамъ и права и обязанности. А потому, въ государствѣ есть права и обязанности *государственныя* и также права и обязанности *гражданскія*. Отсюда же *первое* раздѣленіе законовъ — *на Законы Государственные и Законы Гражданскіе*.

---

*) «Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ», стр. 166.

Въ составѣ государственныхъ законовъ первое мѣсто занимаетъ власть законодательная и власть верховнаго управленія. Порядокъ же, которымъ власть эта дѣйствуетъ на подданныхъ, и составляетъ первый разрядъ законовъ государственныхъ. — *Законы Основные.* Власть верховнаго управленія не можетъ всѣмъ управлять непосредственно. Ей нужны *органы.* Органы эти суть *установленія.* Порядокъ же, которымъ они учреждаются и содержатся въ своемъ устройствѣ, составляетъ второй разрядъ законовъ государственныхъ,— *Учрежденіе мѣстъ и властей,* или *Законы Органическіе.* Означенные два разряда законовъ заняли первые три тома, подъ общимъ наименованіемъ этой части Свода *Учрежденіями.*

Власть верховнаго управленія предполагаетъ *способы* къ своему дѣйствію, *силы и средства* правительственныя Порядокъ же, въ которомъ эти силы слагаются, устрояются и распредѣляются, составляетъ третій разрядъ законовъ государственныхъ, — *Законы Правительственныхъ Силъ.* Имъ посвящался томъ IV, подъ именемъ *Уставовъ о Повинностяхъ.* Это суть законы личныхъ *силъ.* Законы же о правительственныхъ вещественныхъ *средствахъ,* о доходахъ, податяхъ и сборахъ, заняли тома V, VI, VII и VIII, подъ общимъ наименованіемъ *Уставовъ Казеннаго Управленія.*

Такъ какъ существо и назначеніе государственнаго союза требуетъ содѣйствія къ расширенію и преуспѣянію силъ государственныхъ, то отсюда возникаетъ четвертый разрядъ законовъ государственныхъ, — *Законы Государственнаго Благоустройства,* которымъ и посвящались томы XI и XII.

Законы государственные, которыми установляются права лицъ разныхъ состояній въ государствѣ, заняли томъ IX, подъ наименованіемъ *Законовъ о Состояніяхъ.*

Всѣми означенными законами права *опредѣляются.* Для надлежащей же твердости ихъ, необходимы и *мѣры охраны,* въ смыслѣ *надзора* за непремѣннымъ исполненіемъ законовъ, и также, съ другой стороны, въ смыслѣ *исправленія и наказанія* за нарушенія. Законы эти, подъ именемъ *Законовъ Благочинія и Уголовныхъ,* заняли томы XIII, XIV и XV.

Наконецъ, законы о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ и по имуществу, какъ опредѣлительные, такъ и тѣ, которыми таковыя права охраняются мѣрами *гражданскаго* порядка, заняли томъ X, подъ именемъ *Законовъ Гражданскихъ и Межевыхъ,* кромѣ того, что охрана ихъ предусматривалась и уста-

навливалась въ Законахъ Уголовныхъ, то есть, и мѣрами *государственнаго* порядка.

Такимъ образомъ, явился *Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Перваго составленный*, — какъ это означается до сихъ поръ на всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ. къ вѣчному напоминанію о Монархѣ. поставившемъ это дѣло первою своею цѣлью, и о тѣхъ дѣятеляхъ. которые сумѣли такъ блестяще выполнить его предначертанія.

Вполнѣ окончанъ былъ составленіемъ Сводъ уже въ началѣ 1832 года. Тогда же трудъ этотъ былъ начатъ печатаніемъ. Въ томъ же 1832 году онъ совершенно оконченъ былъ и печатаніемъ.

21. Обнародованіе Свода и Полныхъ Собраній Законовъ.— Вполнѣ готовые и отпечатанные, Первое Полное Собраніе Законовъ. шесть томовъ Втораго и Сводъ Законовъ были предложены экстренному засѣданію Государственнаго Совѣта 31 января 1833 года.

Затѣмъ. эти книги законовъ были обнародованы *во всеобщее свѣдѣніе* при манифестѣ отъ того же 31 января 1833 г.

«Сего,—говорилось въ манифестѣ,—требовали *первыя* существенныя нужды государства: *правосудіе и порядокъ управленія*. Симъ удостовѣряется *сила и дѣйствіе законовъ въ настоящемъ* и полагается твердое основаніе къ постепенному ихъ *усовершенствованію въ будущемъ*. Симъ исполняются желанія предковъ нашихъ. въ теченіе 126 лѣтъ почти *непрерывно* продолжавшіяся».

Послѣдствія оправдали эти слова. Полныя Собранія и Сводъ Законовъ составили поистинѣ замѣчательное явленіе, много содѣйствовавшее укрѣпленію законности въ управленіи, водворенію порядка и правды и дальнѣйшему развитію отечественнаго законодательства и науки права.

Сводъ воспринималъ свою силу съ 1 января 1835 года. Давалось. такимъ образомъ, время для ознакомленія съ нимъ, для чего онъ пускался въ частную продажу по цѣнѣ издержекъ печатанія и разсылался въ присутственныя мѣста. Послѣ же того, какъ должностнымъ, такъ и частнымъ лицамъ, во всѣхъ случаяхъ, когда прилагаются и приводятся законы, и гдѣ или составляются выписки изъ законовъ, или указывается ихъ содержаніе,—предписывалось вмѣсто того *прилагать, приводить и дѣлать указанія и ссылки на статьи Свода* непосредственно, въ подлинномъ видѣ. По Полнымъ Собраніямъ

Законовъ, подлежали отнынѣ приведенію только: 1) всѣ мѣстные законы, пока составлялся сводъ послѣднихъ, и 2) узаконенія, относившіяся къ министерству народнаго просвѣщенія, къ государственному контролю и къ управленію духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, какъ еще не приведенныя тогда въ порядокъ.

22. Продолженія и дальнѣйшія изданія Свода Законовъ.— Явившееся описаннымъ путемъ *первое* изданіе Свода Законовъ, такъ называемое *изданіе 1832 г.*, содержало въ себѣ дѣйствующія узаконенія по 1 января 1832 года. Законы же продолжали издаваться. Нужно было, поэтому, установить постоянный и правильный порядокъ *восполненія* Свода,—указанія на происходящія въ немъ измѣненія и отмѣны. Въ этихъ видахъ, въ манифестѣ постановлялось: «все, что послѣ 1 января 1832 года состоялось или что по общему движенію законодательства впредь состоится, будетъ, по порядку тѣхъ книгъ Свода и съ указаніемъ на ихъ статьи, распредѣляемо въ *ежегодномъ Свода Продолженіи*». И такимъ образомъ,—поясняялось въ манифестѣ,— «составъ закона, единожды устроенный, сохранится навсегда въ полнотѣ его и единствѣ».

Такъ были изданы *Продолженія:* за 1832, 1833, 1834 гг. вмѣстѣ съ измѣненіями по первымъ Продолженіямъ (*сводное*), за 1835 г. (также *сводное*), за 1836 г., за 1837 г. и за 1838, частію же за 1839 г. (*сводное*).

За этимъ послѣдовало новое второе въ составѣ *всѣхъ* томовъ *изданіе 1842 г.* Свода Законовъ, восполненное Уставами Учетными. Продолженія къ настоящему новому изданію Свода выпускались *по-полугодіямъ*.

За значительнымъ накопленіемъ новыхъ постановленій и затруднительностью свѣряться съ большимъ числомъ Продолженій, вскорѣ явилась потребность въ новомъ третьемъ во *всѣхъ* томахъ изданіи Свода. Таковой потребности и удовлетворило *изданіе Свода Законовъ 1857 г.*, восполненное Уставомъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, Учрежденіями и Уставами Почтовыми, Уставомъ о Телеграфахъ и пр.

За 1857 годъ къ новому Своду было издано два Продолженія, заключавшія въ себѣ, — *первое*, узаконенія, вышедшія съ 1 января 1858 года по 12 мая того же года, и *второе*, узаконенія съ 13 мая 1858 года по 31 декабря того же года. Въ предисловіи же къ Третьему Прод. (№ 1, съ 1 января по 31 марта 1859 г.) было выражено: «принять мѣры, чтобы по утвержденіи Его Величествомъ и обнародованіи новыхъ поста-

новленій. принадлежащихъ къ общему Своду Законовъ Имперіи. были *сколь можно скорѣе* распространяемы подробныя офиціальныя свѣдѣнія о тѣхъ статьяхъ сего Свода, кои новыми постановленіями дополнены. измѣнены или же вовсе отмѣнены». Вслѣдствіе этого. Продолженія стали издаваться за каждые три мѣсяца и выходили очень скоро,—но только въ теченіе 1859 и 1860 гг. Дальше слѣдовали Продолженія съ гораздо болѣе значительными промежутками; а именно, Продолженія: 1863 г. *(сводное)*. 1864, 1868, 1869, 1871, 1872, 1876 *(сводное)*, 1879, 1881, 1883, 1886 *(сводное)*, 1887, 1889, 1890 *(сводное)*, 1891, 1893. 1895 гг. — Приэтомъ вмѣстѣ съ Продолженіями, главнымъ образомъ, 1876, 1886, 1893 гг. были выпущены нѣкоторые тома и части въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Нѣкоторые отдѣльные томы и части Свода вышли въ изданіи 1892 г.

23. Обозрѣніе и указаніе дѣйствующихъ изданій Общаго Свода Законовъ.—Изъ предшествующаго ясно, что нынѣ дѣйствующіе общіе законы заключаются: 1) частію, въ изданіи 1857 г. Свода Законовъ; 2) частію, въ изданіяхъ разныхъ томовъ и частей его 1876, 1883, 1886. 1887. 1889, 1890, 1892, 1893, 1895, 1896 и 1897 гг., и 3) частію, въ сводномъ Продолженіи 1890 г., доведенномъ до 1 іюля 1890 года. и въ очередныхъ Продолженіяхъ 1891, 1893 и 1895 гг. Такимъ образомъ, нынѣ-дѣйствующій Сводъ Законовъ представляется въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Томъ I. *Основные Государственные Законы.* О правахъ и преимуществахъ Верховной Самодержавной Власти, о ея существѣ, порядкѣ наслѣдія престола, о совершеннолѣтіи Императора и пр.— О вѣрѣ.—О законахъ: ихъ составленіи. поясненіи и дополненіи, о формѣ и храненіи законовъ, объ ихъ обнародованіи, примѣненіи и отмѣнѣ.—О власти верховнаго управленія. 1892. 15 к.

Томъ I, часть 2. *Учрежденія Государственныя:*

— *Учрежденіе Государственнаго Совѣта*: о составѣ и устройствѣ, о предметахъ вѣдѣнія и о порядкѣ производства дѣлъ, о пространствѣ власти и образѣ дѣйствія, о порядкѣ представленія дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе, и пр. 1892 г. 10 к.

— *Учрежденіе Совѣта Министровъ и Комитета Министровъ*: о составѣ, устройствѣ, предметахъ вѣдомства, порядкѣ производства дѣлъ и объ образѣ исполненія. 1892 г 10 коп.

— *Учрежденіе Правительствующаго Сената*: о составѣ и вѣдомствѣ отдѣльныхъ департаментовъ, о производствѣ дѣлъ и объ исполненіи рѣшеній, о степени и пространствѣ власти, о надзорѣ за исполненіемъ указовъ, о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности сенаторовъ, о канцеляріи сената и о другихъ состоящихъ при немъ установленіяхъ, о правилахъ написанія и подачи прошеній и жалобъ первому и второму департаментамъ, о приведеніи и указаніи законовъ при производствѣ дѣлъ и объ обнародованіи узаконеній и рас-

поряженій правительства и объявленій по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ. 1892 г 20 коп.

— *Учрежденіе Министерствъ*: общее образованіе министерствъ, общій наказъ министерствамъ, учрежденіе министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и пр 1892 г. 40 к.

— *Временныя правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ*: о канцеляріи прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, о томъ, что можетъ быть обжалуемо и какія жалобы оставляются безъ послѣдствій и пр.—въ изд. 1895 г.—5 к.

— *Учрежденіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія*: о капитулѣ россійскихъ орденовъ, о статутахъ орденовъ, объ уставахъ особыхъ знаковъ отличія и пр 1892 г 50 коп.

— *Продолженіе* 1893 г. къ т. I. 10 к.—*Продолженіе* 1895 г. 20 к.

Т. II, часть I *Общее Учрежденіе Губерній* о присутственныхъ мѣстахъ, губернаторахъ, губернскихъ правленіяхъ, казенныхъ и контрольныхъ палатахъ, управленіяхъ удѣльныхъ и государственныхъ имуществъ, о земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, о полиціи, казначействахъ и пр. Изд. 1892 г. 70 к

Изъ состава этой части II тома отдѣльно изданы въ 1892 г

— *Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ*. 15 коп.

— *Городовое Положеніе*. 10 к

— *Учрежденіе Управленія Губерній Царства Польскаго*. 20 коп.

— *Учрежденіе Управленія Кавказскаго Края*. 10 к

— *Временное Положеніе объ Управленіи Закаспійской Области*. 5 коп.

— *Положеніе объ Управленіи Туркестанскаго Края*. 15 коп.

— *Положеніе объ Управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской*. 10 коп

— *Учрежденіе Сибирское* 20 к.

— *Положеніе объ Инородцахъ*. 25 коп.

— *Продолженіе* 1893 г. къ т. II. 15 к.—*Прод* 1895 г. 20 коп.

Т. III. *Уставы о службѣ гражданской*.

— *Уставъ о Службѣ по опредѣленію отъ Правительства*. о правахъ на государственную службу по происхожденію и образованію, объ опредѣленіи къ должностямъ, о производствѣ въ чины, объ общихъ правахъ и обязанностяхъ государственной службы, объ увольненіи въ отпуски, отъ должности и отъ службы, объ актахъ служебнаго состоянія. 1896 г. 65 коп

— *Уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ*. 1896 г 45 к.

— *Уставы Эмеритальныхъ Кассъ гражданскаго вѣдомства*. 1896 г. 30 коп.

Томъ IV. *Уставъ о Земскихъ Повинностяхъ*: о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ, объ исправленіи дорогъ, о подводахъ, воинскихъ потребностяхъ, постоѣ, конской повинности и проч. 1857 г. 65 коп.

— *Временныя правила для Земскихъ Учрежденій по дѣламъ о Земскихъ Повинностяхъ*. о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ потребностяхъ, объ обложеніи и раскладкахъ, о внесеніи и храненіи сборовъ, о земскихъ повинностяхъ натуральныхъ и пр. 1890 г. 10 коп

— *Общій Уставъ о Воинской Повинности*, изд. 1897 г.: общія

положенія о воинской повинности, о срокахъ службы, гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ военнослужащихъ и лицъ, состоящихъ въ запасѣ, о лицахъ, не способныхъ къ продолженію военной службы, и о призрѣніи семействъ ихъ и военнослужащихъ, объ изъятіяхъ, отсрочкахъ и льготахъ по воинской повинности, о составленіи призывныхъ участковъ, объ учрежденіяхъ по отправленію воинской повинности, о приписк̀ѣ къ призывнымъ участкамъ и о составленіи призывныхъ списковъ, о призывѣ къ отправленію воинской повинности и о пріемѣ на службу, о вольноопредѣляющихся, о жалобахъ по дѣламъ о воинской повинности, объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота и о призывѣ ихъ на дѣйствительную службу, правила объ офицерахъ и чиновникахъ запаса, о государственномъ ополченіи, о взысканіяхъ за нарушеніе законовъ о воинской повинности, о воинской повинности казачьихъ войскъ, спискокъ должностямъ, исполненіе коихъ освобождаетъ отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи, правила относительно доставленія права нижнихъ чиновъ на пособія или призрѣніе, правила о порядкѣ опредѣленія неспособности къ труду лицъ въ семействѣ, вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго разстройства, правила о порядкѣ удостовѣренія безвѣстной отлучки лица въ семействѣ призываемаго къ исполненію воинской повинности, временной списокъ учебнымъ заведеніямъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности и пр 30 коп.

Продолженіе 1890 г. къ т. IV. 60 к.—*Прод.* 1891 г. 10 коп.—*Прод.* 1893 г. 15 коп.

Томъ V. *Уставъ о Прямыхъ Налогахъ:* о госуд. позем. налогѣ, о налогѣ съ недвиж. имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, о сборахъ съ торговли, и пр. 1893 г. 40 к.

— *Уставъ о Пошлинахъ.* о гербовомъ сборѣ, о пошлинахъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ, о пошлинахъ съ жалованныхъ на имѣнія и на достоинства грамотъ, о пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, о пошлинахъ съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ, о пошлинахъ съ привилегій на открытія и изобрѣтенія, о пошлинахъ съ застрахованія имуществъ и пр Изд. 1893 г. 30 коп.

— *Уставы объ Акцизныхъ Сборахъ.* о сборѣ съ питей, съ табаку, съ свеклосахар. производства, съ зажигательныхъ спичекъ и пр. 1893 г. 60 коп

Продолженіе 1895 г. къ т. V. 25 к.

Томъ VI. *Учрежденія и Уставы Таможенные·* о ввозѣ и вывозѣ товаровъ, о таможенномъ управленіи, о пассажирскихъ вещахъ и таможенныхъ взысканіяхъ, объ устройствѣ карантинно-таможенной части и пр. Изд. 1892г. 1 руб

— *Продолженіе* 1895 г. къ т. VI. 15 к.

Томъ VII. *Уставъ Горный* объ управленіи горныхъ заводовъ, о добываніи соли, о золотопромышленности и пр 1893 г. 55 коп.

— *Уставъ Монетный.* 1893 г. 5 к.

— *Продолженіе* 1895 г. къ т. VII. 15 к.

Томъ VIII, часть первая.

— *Уставъ Лѣсной.* о разныхъ родахъ лѣсовъ и объ управленіи лѣсами казенными, о лѣсахъ, владѣемыхъ на правѣ собственности обществами, установленіями и частными лицами, и о лѣсахъ въѣз-

жихъ, общихъ и спорныхъ, о взысканіяхъ за нарушеніе лѣсныхъ законовъ, положеніе о преніяхъ для лѣсныхъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ, объ устройствѣ быта семействъ лѣсной стражи, пр. вила о лѣсахъ казачьихъ войскъ, правила о расчисткѣ казенныхъ лѣсовъ крестьянами Архангельской губерніи, а также объ осушкѣ и разработкѣ болотъ, озеръ и другихъ неудобныхъ пространствъ въ казенныхъ дачахъ и пр Изд. 1893 г 45 к

— *Уставъ о Казенныхъ Оброчныхъ Статьяхъ* объ опредѣленіи оброчныхъ статей, объ управленіи ими, объ описаніи и обмежеваніи, объ отдачѣ въ аренду, объ оброчныхъ деньгахъ, взысканіяхъ по казеннымъ оброчнымъ статьямъ, правила объ отчужденіи казенныхъ оброчныхъ статей и пр. 1893 г 10 к

Уставъ объ управленіи Казенными Имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ о надзорѣ, охраненіи, о сборахъ и повинностяхъ, о взысканіяхъ, правила о продажѣ казенныхъ имѣній, состоящихъ въ Западныхъ губерніяхъ, положеніе о регулированіи казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, положеніе о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній, правила объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній, и пр 1893 г. 15 к.

Продолженіе 1895 г. къ т. VIII, ч. 1-оп. 10 к.

Томъ VIII, часть вторая. *Уставы Счетные* правила счетоводства, ревизіи и отчетности по сборамъ и суммамъ, состоящимъ въ распоряженіи правительственныхъ учрежденій и лицъ, и пр. Изд. 1857 г. 1 р. 75 коп.

Продолженіе 1895 г. къ т. VIII, ч. 2-оп. 25 к.

Томъ IX. *Законы о Состояніяхъ:* объ общихъ правахъ состоянія, о дворянствѣ, духовенствѣ, городскихъ и сельскихъ обывателяхъ; объ инородцахъ и иностранцахъ, объ актахъ состоянія, о сословныхъ учрежденіяхъ и о службѣ по выборамъ сословій, о церковныхъ земляхъ и пр. 1876 г. 1 р. 25 коп.

Продолженіе 1890 г. къ Зак. о Сост. 15 к.—*Прод.* 1891 г. 5 к.—*Прод.* 1893 г. 5 к.

— *Особое Приложеніе къ т. IX. Положенія о Сельскомъ Состояніи:* Общее Положеніе, Положеніе о Выкупѣ, Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ Учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, Мѣстныя положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, Положеніе о башкирахъ, Положеніе о цараналъ Бессарабской губ., Положеніе о крестьянахъ Закавказскаго края. 1876 г. 2 р. 50 коп.

Продолженіе 1890 г. къ Особому Приложенію. 50 к.—*Прод.* 1891 г. 10 к.—*Прод.* 1893 г. 10 к.

Томъ X, часть первая. *Законы Гражданскіе:* о бракѣ, объ отношеніяхъ родителей и дѣтей, объ опекѣ и попечительствѣ, о разныхъ родахъ имуществъ и правахъ на оныя, о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества—о дареніи, выдѣлѣ, приданомъ и рядной записи, о духовныхъ завѣщаніяхъ, о наслѣдованіи по закону, о мѣнѣ куплѣ и продажѣ, о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ, о поручительствѣ, залогѣ недвижимыхъ имуществъ, закладѣ движимыхъ, о запродажѣ, о наймѣ имуществъ, о подрядахъ и поставкахъ между частными лицами, о займѣ и ссудѣ, о поклажѣ,

товариществѣ, страхованіи, личномъ наймѣ и довѣренности. Въ приложеніяхъ помѣщены. правила о земской давности для начатія споровъ и исковъ, правила о совершеніи и явкѣ разныхъ актовъ, договоровъ и обязательствъ, формы разныхъ актовъ Положеніе о Казенныхъ Подрядахъ и Поставкахъ: о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ и особыя правила о производствѣ казенныхъ подрядовъ. 1887 г. 90 коп.

Продолженіе 1895 г. къ т X, ч 1. 1о к.

Томъ X, часть вторая. *Законы Межевые*: о межевомъ управленіи, о генеральномъ и спеціальномъ межеваніи, о межевыхъ мѣрахъ и знакахъ и пр. 1893 г. 50 к.

Продолженіе 1895 г. къ т X, ч. 2. 5 к.

Томъ XI, часть первая. *Уставы Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій* уставъ евангелическо-лютеранской церкви, особенныя постановленія объ управленіи духовныхъ дѣлъ нѣкоторыхъ обществъ протестантскаго исповѣданія, объ управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, объ управленіи духовныхъ дѣлъ евреевъ, магометанъ, ламаитовъ и язычниковъ и пр 1896 г 60 к.

— *Сводъ Уставовъ, Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній Вѣдомства Мин. Нар. Просв*: объ управленіи учебными заведеніями и учебными учрежденіями, объ университетахъ, гимназіяхъ, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, о начальныхъ училищахъ, о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, о народныхъ чтеніяхъ и пр. 1893 г. 1 р 25 к.

Продолженіе 1895 г къ т. XI, ч. 1-ой. 10 к.

Томъ XI, часть вторая, изд 1893 г *Уставъ Кредитный*. объ управленіи кредитною частью, о государственныхъ долгахъ и долговыхъ бумагахъ, о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ и прочихъ кредитныхъ установленіяхъ и пр. 45 коп.

— *Уставъ Торговый:* о наймѣ приказчиковъ и торговыхъ порученіяхъ, о мореходныхъ торговыхъ судахъ и торговомъ мореплаваніи, о биржахъ и ярмаркахъ, о купеческихъ и маклерскихъ книгахъ, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ. 45 коп.

— *Уставъ о Векселяхъ*. о составленіи, предъявленіи и удовлетвореніи по векселямъ, формы векселей и пр. 5 коп.

— *Уставъ Судопроизводства Торговаго*· о коммерческихъ судахъ и о производствѣ дѣлъ въ нихъ, о торговыхъ словесныхъ судахъ, о производствѣ дѣлъ, о торговой несостоятельности и пр., съ приложеніемъ разныхъ образцовъ и формъ дѣловыхъ бумагъ. 20 коп.

— *Уставъ Консульскій:* о правахъ и обязанностяхъ консуловъ и порядкѣ ихъ дѣйствій. 10 коп.

Уставъ о Промышленности: о разныхъ родахъ промышленности и объ учрежденіи фабрикъ и заводовъ, о наймѣ рабочихъ, о ремесленной промышленности, о цеховомъ устройствѣ, управленіи, мастерахъ, подмастерьяхъ и ученикахъ, о ремесленной работѣ, о пробирной части, о пробахъ и клеймахъ, расписаніе издѣлій и наставленіе о порядкѣ ихъ клейменія и присылкѣ образцовъ клеймъ, правила о торговлѣ охотничьимъ порохомъ, о храненіи и перевозкѣ пороха, правила о производствѣ дѣлъ по нарушенію уставовъ ремесленныхъ и пр. 25 коп.

Продолженіе 1895 г. къ т. XI, ч. 2-ой. 30 к.

Томъ XII, часть первая. *Уставъ Путей Сообщенія:* о водяныхъ и

сухопутныхъ сообщеніяхъ и объ управленіи ими, о губернскихъ и уѣздныхъ дорогахъ, о желѣзныхъ дорогахъ и проселочныхъ, объ устройствѣ и содержаніи дорогъ, и пр. 1857 г. 60 коп.

— *Общій Уставъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ:* о перевозкѣ пассажировъ и грузовъ и отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ, правила о подсудности и давности желѣзнодорожныхъ исковъ и о порядкѣ исполненія рѣшеній по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ, полицейскія желѣзнодорожныя правила, правила о постройкахъ, складахъ, раскопкахъ и разсадкахъ вблизи желѣзнодорожныхъ линій, правила о правительственной инспекціи за желѣзными дорогами и пр. 1886 г. 10 коп.

— *Положеніе о подъѣзднихъ путяхъ къ жел. дорогамъ.* 1893 г. 5 к.

— *Уставъ Почтовый:* о перевозкѣ почтъ и пассажировъ, о движеніи корреспонденціи и пр. 1857 г. 25 коп.

— *Уставъ Телеграфный* объ управленіи телеграфными линіями, правила телеграфной корреспонденціи, о телеграфахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. 1876 г. 10 коп.

Уставъ Строительный объ управленіи строительною частію, о зданіяхъ казенныхъ, церковныхъ, общественныхъ, частныхъ и пр. 45 коп.

— *Положеніе о взаимн. страхованіи отъ огня* 1886 г 5 к.

Продолженіе 1893 г. къ т. XII, ч. 1-оп. 40 коп.

Томъ XII, часть вторая. *Уставъ о Сельскомъ Хозяйствѣ:* о мѣрахъ къ его поощренію и усовершенствованію, о хлѣбопашествѣ и огородничествѣ, о садоводствѣ и разведеніи винограда, о шелководствѣ, пчеловодствѣ, объ охотѣ, о жемчужной ловлѣ, о ловлѣ піявокъ, о коневодствѣ, объ управленіи государственными конскими заводами и о поощреніи выращиванія лошадей. 1893 г. 25 коп.

— *Положеніе о наймѣ на сельскія работы:* о составленіи договора найма, объ обязанностяхъ нанимателей и рабочихъ, объ исполненіи и прекращеніи найма. 1893 г. 5 коп.

— *Положеніе о трактирномъ промыслѣ:* о постоялыхъ дворахъ и съѣстныхъ лавкахъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Изд. 1893 г. 5 коп.

— *Уставъ о Благоустройствѣ въ Казенныхъ Селеніяхъ.* о размежеваніи и описаніи земель, о надѣленіи государственныхъ крестьянъ землею, объ уравненіи государственныхъ крестьянъ землями и пр.. Сельскій Полицейскій Уставъ для государственныхъ крестьянъ, Сельскій Судебный Уставъ для государственныхъ крестьянъ и пр. 1857 г. 30 коп

— *Уставъ о Благоустройствѣ въ Казачьихъ Селеніяхъ.* 1857 г. 25 коп.

— *Уставъ о Колоніяхъ Иностранцевъ въ Россіи.* 1857 г. 25 коп

Продолженіе 1890 г. къ т. XII, ч. 2. 10 к. — *Прод.* 1891 г. 5 к.— *Прод.* 1895 г. 5 коп.

Томъ XIII. *Уставъ о Народномъ Продовольствіи:* о хлѣбозапасныхъ магазинахъ и продовольственныхъ капиталахъ, о завѣдываніи ими и храненіи и пр. 1892 г. 20 коп.

— *Уставъ объ Общественномъ Призрѣніи:* о заведеніяхъ общественнаго призрѣнія, больницахъ, богадѣльняхъ, ихъ устройствѣ, завѣдываніи, о благотворительныхъ обществахъ. 1892 г. 40 коп.

— *Уставы Врачебные:* объ управленіи врачебною и аптекарскою частью, о медицинской полиціи, комитетахъ общественнаго здравія,

о карантинахъ и мѣрахъ противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и скотскихъ падежей; о судебной медицинѣ, объ освидѣтельствованіяхъ и вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ и пр. 1892 г. 70 коп.

Продолженіе 1895 г. къ т XIII. 15 коп.

Томъ XIV. *Уставъ о паспортахъ и бѣлыхъ*: о паспортахъ внутри государства—дворянъ, городскихъ и сельскихъ обывателей и пр., о явкѣ письменныхъ видовъ, билетовъ и паспортовъ, о паспортахъ заграничныхъ, о безпаспортныхъ, бродягахъ, бѣглыхъ и дезертирахъ и пр. 1890 г. 35 к.

— *Положеніе о видахъ на жительство*. 1895 г. 5 к.

— *Уставъ о Цензурѣ и Печати* о цензурѣ внутренней, объ обязанностяхъ цензоровъ, правила объ оглашеніи въ печати разныхъ извѣстій, узаконеній и правительственныхъ распоряженій, правила, изданныя въ руководство цензурѣ, правила о повременныхъ изданіяхъ, о взысканіяхъ, о типографіяхъ, литографіяхъ, металлографіяхъ, о заведеніяхъ, производящихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ, о цензурѣ книгъ иностранныхъ, о духовной цензурѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія и пр. Изд. 1890 г. 15 коп

— *Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій* противъ вѣры, общественнаго порядка и управленія, противъ пьянства, нищенства, порочнаго и развратнаго поведенія и пр. 1890 г. 20 к.

— *Уставъ о содержащихся подъ стражею* объ устройствѣ, содержаніи мѣстъ заключенія и объ управленіи ими, уставъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, объ исправительныхъ пріютахъ, о содержащихся подъ стражею при полиціи и въ тюрьмахъ, о содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, о тюрьмахъ для присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ, о занятіи арестантовъ работами и о распредѣленіи получаемыхъ отъ сего доходовъ, о посылкѣ арестантовъ и пр. Изд. 1890 г. 35 коп.

— *Уставъ о ссыльныхъ*· о препровожденіи ссыльныхъ въ мѣста назначенія, о пріемѣ и о содержаніи ссыльныхъ и пр. 1890 г. 45 коп

— *Продолженіе* 1895 г. къ т. XIV. 20 к.

Томъ XV. *Уложеніе о Наказаніяхъ, Уголовныхъ и Исправительныхъ*: о преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще, объ умыслѣ, приготовленіи, покушеніи, совершеніи преступленія, объ участіи въ преступленіяхъ, объ опредѣленіи, мѣрѣ, родахъ и видахъ наказаній, о преступленіяхъ противъ вѣры, о преступленіяхъ государственныхъ, противъ порядка управленія, противъ постановленій о повинностяхъ, о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны, противъ благоустройства и благочинія, противъ жизни, свободы и здравія частныхъ лицъ, противъ правъ семейственныхъ, противъ собственности частныхъ лицъ. 1885 г. 65 коп.

— *Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями*· о проступкахъ противъ порядка управленія, благочинія и общественнаго спокойствія, о нарушеніяхъ уставовъ Паспортнаго, Строительнаго, Путей Сообщенія, Почтоваго и Телеграфнаго, о проступкахъ про-

тивъ народнаго здравія, личной безопасности и чужой собственности и пр. 1885 г. 10 коп.

— *Продолженіе* 1895 г. къ т. XV. 15 к.

Томъ XVI, часть первая.

Судебные Уставы. изд 1892 г.:

— *Учрежденіе Судебныхъ Установленій*. о мировыхъ судьяхъ, ихъ избраніи, окружныхъ судахъ. судебныхъ палатахъ. кассаціонныхъ департаментахъ сената и пр. 35 коп.

— *Уставъ Гражданскаго Судопроизводства*· о производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей (и уѣздныхъ членовъ), въ окружныхъ судахъ. судебныхъ палатахъ, гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ сената. о приведеніи въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ. о публичной продажѣ имуществъ по частнымъ взысканіямъ, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, вводѣ во владѣніе. объ утвержденіи въ правахъ собственности по земской давности, о судебныхъ издержкахъ и пр. 60 коп.

— *Положеніе о нотаріальной части* о младшихъ нотаріусахъ, о явкѣ у нихъ актовъ. о старшихъ нотаріусахъ. совершеніи крѣпостныхъ актовъ. о выпискахъ и платѣ нотаріусамъ 1) коп.

— *Уставъ Уголовнаго Судопроизводства*. о производствѣ уголовныхъ дѣлъ мировыми судьями (и уѣздными членами), о предварительномъ слѣдствіи, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ, объ апелляціи и производствѣ дѣлъ въ судебныхъ палатахъ, о кассаціи и производствѣ дѣлъ въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ сената и пр. 50 коп.

— *Правила объ устройствѣ Судебной Части и производствѣ Судебныхъ Дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о Зем. Нач.* 10 коп.

Продолженіе 1895 г. къ т. XVI, ч I. 15 к.

Томъ XVI, часть вторая, изд. 1892 г.:

— *Учрежденіе мѣстныхъ судебныхъ установленій* прежняго устройства. 10 коп.

— *Законы о Судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ* (дѣйствующіе въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены новыя судебныя установленія). 40 к.

— *Продолженіе* 1895 г. къ т. XVI, ч 2. 10 к.

24. Духовные законы.—Тѣ постановленія. которыми опредѣляется управленіе церковными дѣлами, устройство духовныхъ властей. порядокъ ихъ дѣйствій. права и обязанности прихожанъ и пр.,—остаются до настоящаго времени некодифицированными. Это въ особенности можно сказать о постановленіяхъ по вѣдомству православнаго исповѣданія. Нѣкоторую попытку соединенія воедино извѣстной части этихъ постановленій составилъ Уставъ Духовныхъ Консисторій, Высочайше утвержденный 27 марта 1841 г. и вышедшій въ 1883 году вторымъ изданіемъ (50 к.). Затѣмъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, предпринято было комиссіею для разбора дѣлъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода изданіе «Полнаго Собранія Постановленій по Вѣдомству Право-

славнаго Исповѣданія», въ которое должны были входить располагаемые въ хронологическомъ порядкѣ: Высочайшіе указы и повелѣнія, данныя по вѣдомству православнаго исповѣданія; постановленія и опредѣленія Святѣйшаго Синода, имѣющія значеніе правилъ для русской православной церкви; распоряженія Синода, издававшіяся какъ для разъясненія, такъ и для указанія способовъ исполненія законовъ и постановленій; распоряженія Синода, хотя по отдѣльнымъ случаямъ состоявшіяся, но получившія значеніе общихъ мѣръ по дѣламъ церкви, и опредѣленія изъ такъ называемой «Протокольной Книги», заключающей въ себѣ собраніе приговоровъ Синода и заведенной, на основаніи 33 пункта Генеральнаго Регламента, подъ названіемъ: «Книга записная по 33 Генеральнаго Регламента пункту сочиненнымъ въ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ приговорамъ и предложеннымъ по дѣламъ рѣшеніямъ, которыя съ показаніемъ исполненія подлинно записываются». Изданіе это вышло пока въ количествѣ лишь нѣсколькихъ томовъ.

Что же касается до другихъ исповѣданій, то значительная часть постановленій, относящихся къ управленію духовными дѣлами евангелическо-лютеранской церкви, протестантской, армяно-грегоріанской, также относящихся къ управленію духовными дѣлами евреевъ, магометанъ, ламаитовъ и язычниковъ,— вошли въ Сводъ Законовъ, въ видѣ части первой тома XI, Уставовъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, нынѣ изданія 1896 г.

25. Сводъ Военныхъ Постановленій. — Постановленія по военно-сухопутному вѣдомству не были введены въ Сводъ Законовъ, за исключеніемъ Уставовъ Рекрутскихъ, а впослѣдствіи Общаго устава о воинской повинности, и вообще нѣкоторыхъ узаконеній, находившихся въ особо близкой связи съ общими законами, правами и обязанностями. Такого рода постановленія должны были составить особый Сводъ. Работы по составленію этого Свода и производились подъ руководствомъ Сперанскаго, въ особой комиссіи, образованной въ 1827 г. Въ 1838 году вышло и первое изданіе Свода Военныхъ Постановленій въ составѣ 5 частей или 12 томовъ, дѣлившихся на книги. Второе полное изданіе этого Свода послѣдовало въ 1859 г. Третье изданіе 1869 г. не было полнымъ. Именно вышли лишь нѣкоторыя книги по обнародованному тогда же оглавленію новаго предположеннаго и отчасти осуществлявшагося изданія. Также

и въ послѣдующіе годы выходили лишь отдѣльныя книги Свода. Къ Св. В. Пост. выпускаются и Продолженія.

26. Сводъ Морскихъ Постановленій.—Зачатки кодификаціи военно-морского права относятся къ царствованію Петра Великаго, создавшаго самый флотъ. Затѣмъ, морское право было разработано въ Сводѣ Морскихъ Уголовныхъ Постановленій 1851 г. и въ новомъ Морскомъ Уставѣ 1853 г. Наиболѣе же полною попыткою кодифицировать развившееся морское законодательство является издаваемый канцеляріею морского министерства Сводъ Морскихъ Постановленій, съ Продолженіями.

27. Своды мѣстныхъ законовъ.—Всеобъемлющая дѣятельность Сперанскаго въ царствованіе императора Николая I была направлена, между прочимъ, и на кодификацію *мѣстнаго* права. Такимъ образомъ, былъ составленъ при немъ и обнародованъ вскорѣ послѣ его смерти Сводъ Степныхъ Законовъ Сибирскихъ Инородцевъ (составляющій нынѣ почти не встрѣчающуюся рѣдкость). Въ весьма значительной степени было выполнено также при Сперанскомъ дѣло кодификаціи мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній. Нѣкоторыя части этой работы, однако, были обнародованы уже послѣ смерти великаго кодификатора. Именно, въ 1845 году вышли двѣ первые части Свода Мѣстныхъ Узаконеній Губерній Остзейскихъ.—Учрежденія и Законы о Состояніяхъ. Затѣмъ явилось Продолженіе 1853 г. къ означеннымъ частямъ. Далѣе, въ 1864 году издана была часть третья—Законы Гражданскіе. Эта часть, въ изд. 1864 г., со включеніемъ статей по Продолженію къ ней 1890 г., вышла и въ недавнее время. Дальнѣйшія работы по кодификаціи общаго остзейскаго права не были закончены и обнародованы. Собственно же крестьянское право до извѣстной степени кодифицировалось при освобожденіи прибалтійскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, которое состоялось въ 1816, 1817 и 1819 гг. Нѣкоторыя изъ первоначальныхъ положеній о мѣстныхъ крестьянахъ мѣнялись, но всегда обнимали управленіе крестьянъ, поземельное устройство, уголовное право, гражданское право, судопроизводство, порядокъ мѣстнаго завѣдыванія крестьянскими дѣлами, благочиніе и благоустройство.—При Сперанскомъ же былъ составленъ Сводъ для Губерній Западныхъ, оставшійся вовсе необнародованнымъ, вслѣдствіе предположенія распространить на эти губерніи общія узаконенія,—что и было сдѣлано въ значительной степени. Предпринимались также при Сперанскомъ работы по кодификаціи мѣстнаго права Финляндіи, Кавказа, Бессарабіи,—но закончены не были.

28. Основанія для составленія четвертаго изданія Свода Законовъ.—Высочайше утв. 5 ноября 1885 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлены нижеслѣдующія основанія для составленія новаго четвертаго изданія Свода Законовъ: «1) Въ новомъ изданіи Свода Законовъ должна быть соблюдена, относительно внѣшней стороны, общая система предшествовавшихъ изданій сего Свода. Правило это не распространяется, однако, на Судебные Уставы Императора Александра Второго и на законы о судопроизводствахъ гражданскомъ и уголовномъ, дѣйствующіе въ мѣстностяхъ, въ которыхъ означенные Уставы еще не введены. Сіи уставы и законы помѣщаются въ особомъ (*XVI*) томѣ Свода. — 2) При помѣщеніи въ Сводѣ Законовъ отдѣльныхъ уставовъ, положеній и другихъ узаконеній, имѣющихъ значеніе самостоятельныхъ законодательныхъ актовъ, слѣдуетъ, по возможности, сохранять какъ самостоятельность оныхъ, такъ равно и ту нумерацію статей, которая была дана послѣднимъ при утвержденіи законодательнымъ порядкомъ.—3) Въ основаніе новаго изданія Свода Законовъ должны быть положены, по преимуществу, узаконенія, состоявшіяся послѣ третьяго полнаго его изданія, съ тѣмъ, чтобы законоположенія прежняго времени, сохраняющія свою силу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, помѣщались, по возможности, въ приложеніяхъ къ учрежденіямъ и уставамъ по принадлежности.—4) Обязательному исключенію изъ Свода Законовъ при новомъ его изданіи, подлежатъ: а) правила, которыя, утративъ обязательную силу, содержатъ въ себѣ одни только историческія указанія; б) повторенія, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ практическое значеніе или установлены законодательнымъ порядкомъ, или же пріобрѣтаютъ различный смыслъ, вслѣдствіе помѣщенія ихъ въ разныхъ частяхъ Свода; в) правила, хотя прямо и не отмѣненныя, но утратившія силу, по содержанію позднѣйшихъ узаконеній; г) соображенія (мотивы), на которыхъ узаконенія основаны; д) постановленія, касающіяся исключительно военно-сухопутнаго или военно-морского вѣдомствъ, если притомъ постановленія сіи не имѣютъ никакого отношенія къ общему законодательству Имперіи.—5) Въ составъ Свода Законовъ, при новомъ его изданіи, вводятся: а) основныя положенія учрежденій министерствъ военнаго и морского, по соглашенію съ сими вѣдомствами; б) уставы и учрежденія ученыхъ установленій гражданскаго вѣдомства, равно какъ учебныхъ заведеній того же вѣдомства, высшихъ и среднихъ, а

изъ числа изданныхъ для низшихъ училищъ тѣ уставы и положенія, которые имѣютъ значеніе нормальныхъ законовъ: в) тѣ относящіяся къ губерніямъ Прибалтійскимъ и Царства Польскаго узаконенія, коими распространяется на сіи части государства дѣйствіе общихъ законовъ, при чемъ въ Сводъ Мѣстныхъ Узаконеній Губерній Прибалтійскихъ вносятся одни только правила, заключающія въ себѣ допущенныя для тѣхъ мѣстностей изъятія изъ общаго законодательства Имперіи. — 7) Независимо отъ законовъ (Высочайшихъ повелѣній за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ и Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта), внесенію въ Сводъ Законовъ, при новомъ его изданіи, подлежатъ также: а) Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся въ порядкѣ верховнаго управленія по тѣмъ имѣющимъ отношеніе къ содержанію Свода предметамъ, по коимъ не существуетъ правилъ, изданныхъ въ порядкѣ законодательномъ, и б) поясненительныя постановленія, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія. Тѣ и другія вносятся въ Сводъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ, при чемъ въ самомъ текстѣ составленныхъ на основаніи оныхъ статей или примѣчаній указываются тѣ Высочайшія повелѣнія или постановленія, изъ коихъ они извлечены. — 8) Сенатскіе указы, не вошедшіе въ составъ Свода Законовъ, вносятся въ новое его изданіе только тогда, когда они представляютъ *особую важность* для разъясненія закона. На внесеніе такого указа въ Сводъ испрашивается каждый разъ Высочайшее соизволеніе всеподданнѣйшимъ докладомъ главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ.—9) Не подлежатъ внесенію въ Сводъ Законовъ постановленія, изданныя министрами и главноуправляющими, въ силу предоставленной имъ закономъ власти. Дѣйствіе этого правила не распространяется, однако, на постановленія по таможенной части, которыя, впредь до утвержденія законодательнымъ порядкомъ новаго таможеннаго тарифа, продолжаютъ вноситься въ сію часть Свода на прежнихъ основаніяхъ.—10) Изъ числа не вошедшихъ въ Сводъ Законовъ узаконеній не подлежатъ внесенію въ новое его изданіе всѣ уставы, положенія, правила и пр., которыя не были обнародованы установленнымъ порядкомъ.—Далѣе, предоставлено новое изданіе Свода выпускать или въ полномъ его составѣ, сразу во всѣхъ томахъ, или постепенно, отдѣльными томами. Въ видахъ же восполненія будущаго изданія Свода, постановлено издавать, по мѣрѣ надобности, Продолженія, *очередныя и сводныя*.

29. Новыя основанія для составленія Полнаго Собранія Законовъ.—Начатое при Сперанскомъ, Второе Полное Собраніе Законовъ неизмѣнно продолжалось и послѣ его кончины до дня вступленія на престолъ императора Александра III. т. е., до 1 марта 1881 г. Съ этого же дня начато изданіемъ *Третье Полное Собраніе Законовъ*, по тому за каждый годъ. Второе Пол. Собр. заняло 55 томовъ или 125 книгъ. Кромѣ того, имѣется *Дополненіе* къ нему въ двухъ частяхъ. По настоящее же время вышло шестнадцать томовъ Третьяго Полнаго Собранія Законовъ. — Закономъ 11 іюня 1885 г. опредѣлены новыя правила для дальнѣйшаго изданія Полнаго Собранія Законовъ: 1) Въ Полное Собраніе Законовъ вносятся обнародованныя установленнымъ порядкомъ узаконенія и Высочайшія повелѣнія, издаваемыя какъ по гражданскому, такъ по военно-сухопутному и военно-морскому вѣдомствамъ.—2) Узаконенія и Высочайшія повелѣнія, установленнымъ порядкомъ не обнародованныя, могутъ быть вносимы въ Полное Собраніе Законовъ только тогда, когда это, по особой ихъ важности, признано будетъ необходимымъ—и не иначе, какъ по особому Высочайшему соизволенію. — 3) Узаконенія и Высочайшія повелѣнія помѣщаются въ Полномъ Собраніи Законовъ въ порядкѣ хронологическомъ, соотвѣтствующемъ времени ихъ утвержденія, съ указаніемъ нумера издаваемаго правительствующимъ сенатомъ «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства», подъ которымъ каждое изъ нихъ обнародовано. — 4) Изъ числа обнародованныхъ узаконеній и Высочайшихъ повелѣній *не помѣщаются* въ Полное Собраніе. а) уставы акціонерныхъ компаній, обществъ и товариществъ, а также городскихъ, земскихъ и частныхъ кредитныхъ установленій, за исключеніемъ уставовъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ, нормальныхъ и тѣхъ, которыми правительству предоставляется право контроля или опредѣляются исключительныя права и обязанности; б) постановленія объ учрежденіи пенсіонерскихъ вакансій, стипендій и премій въ учебныхъ заведеніяхъ, а также кроватей въ больницахъ и богадѣльняхъ; в) постановленія, издаваемыя министрами и главноуправляющими по предоставленной имъ закономъ власти; г) сенатскіе указы, за исключеніемъ тѣхъ, которые, согласно послѣдовавшему относительно ихъ Высочайшему соизволенію, будутъ подлежать внесенію въ Сводъ Законовъ

Одною изъ существенныхъ потребностей нашего времени является новое изданіе Перваго Пол. Собр. Зак. и первыхъ

шести томовъ Второго. такъ какъ отпечатанное число экземпляровъ названныхъ сборниковъ разошлось. и они могутъ быть пріобрѣтаемы теперь частнымъ путемъ лишь съ весьма большимъ трудомъ и издержками. Изъ государственной же типографіи. по установленной таксѣ, отпускаются они не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Кромѣ того, со времени перваго изданія обнаружилось существованіе актовъ, которые не были въ виду при первоначальномъ составленіи Собраній и которые желательно ввести въ послѣдующее изданіе, для полноты и единства настоящаго основнаго источника познанія отечественныхъ законовъ. Пользованіе Полными Собраніями Законовъ облегчено существованіемъ Общаго Хронологическаго Указателя къ П. С. З. (съ 1649 по 1850 г.) и Алфавитнаго Указателя къ Второму П. С. З.

30. Составленіе уложеній.—Въ дѣлѣ приведенія въ порядокъ и развитія законодательства. собираніе законовъ есть *начало*; составленіе свода представляется *серединою*; концомъ же, вѣнчающимъ дѣло. должно быть составленіе *кодексовъ* или *уложеній*, т. е., такихъ книгъ, въ которыхъ законы. относящіеся къ извѣстному предмету. были бы развиты и усовершенствованы въ возможной степени и во всей ихъ полнотѣ.

Попытокъ къ составленію уложеній было нѣсколько. Между прочимъ же, и Сперанскимъ предпринималось въ началѣ нынѣшняго столѣтія составленіе гражданскаго уложенія. Однако, всѣ эти попытки. а въ томъ числѣ и попытка Сперанскаго, окончились неудачею. ибо являлись стремленіемъ увѣнчать дѣло, для котораго не было ни начала, ни середины, т. е.. которое не опиралось ни на собраніе законовъ, ни на сводъ. Вполнѣ возможнымъ стало составленіе уложеній со времени изданія Полныхъ Собраній и Свода Законовъ въ 1833 г., такъ какъ только тутъ сдѣлались совершенно ясными всѣ достоинства и недостатки дѣйствующаго законодательства. Тогда же явились и предположенія о составленіи именно, прежде всего. уголовнаго уложенія, такъ какъ недостатки уголовныхъ законовъ были особенно ощутительны. Работы начались при Сперанскомъ. и дѣло при немъ еще было выполнено въ весьма значительной степени. 15 августа 1845 г. было уже и утверждено Уложеніе о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ. Составители назвали его, впрочемъ, лишь «сводомъ усовершенствованнымъ», такъ какъ не воспользовались возможностью сочинять новыя постановленія. но ограничились, главнымъ образомъ, точнымъ опредѣленіемъ наказаній

за преступленія, оставаясь въ предѣлахъ прежняго законодательства *).

Въ царствованіе императора Александра II, совершенъ, затѣмъ, весьма важный трудъ—составленіе кодекса судопроизводственныхъ законовъ, въ видѣ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, получившихъ утвержденіе 20 ноября 1864 года.

Далѣе, въ 1881 и 1882 гг. были приняты двѣ мѣры, имѣющія получить важное вліяніе на самые существенные интересы русскаго населенія. Въ связи съ нѣкоторыми предшествовавшими воззрѣніями и предположеніями о пересмотрѣ уголовныхъ законовъ, выразившимися и въ нѣкоторыхъ приготовительныхъ работахъ. въ 1881 году министръ юстиціи высказалъ слѣдующій взглядъ на существующее уголовное законодательство: Онъ указалъ, во-первыхъ, на то крайне неблагопріятное обстоятельство, что уголовные законы заключены у насъ въ двухъ совершенно отдѣльныхъ кодексахъ съ крайне рѣзкими противорѣчіями.—въ Уложеніи о наказаніяхъ и въ Уставѣ о наказаніяхъ. налагаемыхъ мировыми судьями. Основнымъ кодексомъ. обнимающимъ наибольшее число дѣяній, и въ томъ числѣ—важнѣйшія изъ нихъ, является Уложеніе о Наказаніяхъ. Преслѣдованіе преступленій въ странѣ зависитъ. главнымъ образомъ, отъ свойствъ этого сборника. А это Уложеніе въ особенности неудовлетворительно. По мнѣнію министра,—оно не даетъ суду «общихъ руководящихъ началъ». При большой запутанности. оно отличается «дробностью изложенія», вызывающей весьма часто «непреодолимыя трудности при разрѣшеніи уголовнымъ судомъ вопросовъ первостепенной важности о преступности наказуемыхъ дѣяній». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Уложеніе «не удовлетворяетъ современному уровню государственныхъ потребностей и нерѣдко расходится съ обычно-правовыми воззрѣніями народа на степень преступности извѣстныхъ дѣяній».

Вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію, 22 апрѣля 1881 г., былъ образованъ особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею и практикою уголовнаго права. Въ составѣ же комитета должна была образоваться особая редакціонная коммиссія. На послѣднюю возлагалось непосредственное составленіе предварительнаго проекта уголовнаго уложенія и объяснительной записки къ нему. Затѣмъ. здѣсь дѣлалось

*) „Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ“, стр. 59. Спб. 1845 г 40 к.

весьма важное постановленіе: «по разсмотрѣніи проекта въ комитетѣ и сдѣланіи въ немъ соотвѣтствующихъ исправленій, измѣненный комитетомъ проектъ отпечатать *для общаго свѣдѣнія* и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также и тѣхъ лицъ и учрежденій, заключенія коихъ признано будетъ главноуправляющимъ II отдѣленія и министромъ юстиціи полезнымъ имѣть въ виду». При этомъ вообще указывалось при составленіи уложенія *сообразоваться* «съ потребностями современнаго государства, указаніями судебнаго опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовнаго права и постановленіями уголовнаго законодательства иностранныхъ государствъ».—Не далѣе, какъ черезъ годъ — 12-го мая 1882 г. — было организовано и дѣло составленія гражданскаго уложенія. Подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, учреждался также особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею и практикою гражданскаго права. Въ составѣ комитета также подлежала образованію редакціонная комиссія для составленія предварительнаго проекта гражданскаго уложенія и объяснительной къ нему записки. Комитету и комиссіи предоставлялось, кромѣ того, приглашать въ свои засѣданія съ правомъ совѣщательнаго голоса чиновъ судебнаго вѣдомства, профессоровъ гражданскаго права и всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣнія которыхъ признаютъ полезными. Съ тѣмъ вмѣстѣ постановлялось: «работы редакціонной комиссіи отпечатать *для общаго свѣдѣнія* и разослать на заключеніе тѣхъ лицъ и учрежденій, мнѣнія коихъ признано будетъ полезнымъ имѣть въ виду». Отпечатанію для общаго свѣдѣнія подлежитъ также проектъ, разсмотрѣнный и и исправленный комитетомъ. Затѣмъ, проекты уголовнаго и гражданскаго уложеній, окончательно исправленные комитетами на основаніи полученныхъ замѣчаній, подлежатъ внесенію въ государственный совѣтъ со всѣми къ нимъ приложеніями. Недавно проектъ уголовнаго уложенія уже и внесенъ въ государственный совѣтъ.

Такимъ образомъ, важнѣйшему дѣлу составленія уголовнаго и гражданскаго уложеній придана была извѣстная гласность. Они не подлежатъ канцелярской тайнѣ. Проекты должны были подвергаться заранѣе общественному обсужденію. Въ этомъ могли принять участіе всѣ способныя силы. Обнародуемые во всеобщее свѣдѣніе, проекты эти—по основательнымъ замѣчаніямъ—подлежали исправленію. Самыя замѣчанія эти, оче-

видно, должны составлять тѣ приложенія, которыя должны быть внесены въ государственный совѣтъ.

31. Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства.— Прежде нежели войти въ собраніе, сводъ или уложеніе, законы сохраняются и составляютъ общеобязательное руководство въ томъ видѣ, въ какомъ они доведены до общаго свѣдѣнія. *обнародованы*. Со временъ Петра Великаго принято было доводить важнѣйшіе указы до всеобщаго свѣдѣнія въ печатныхъ спискахъ. Особаго изданія для этого, однако, долго не было. Отсюда же собственно въ значительной степени и возникла обнаружившаяся впослѣдствіи крайняя затруднительность собрать законы. Соотвѣтствующее особое изданіе явилось съ 1809 года, въ видѣ «С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостей», съ образовавшимся въ нихъ послѣ особымъ отдѣломъ— Собраніями Узаконеній и Распоряженій Правительства. Съ 1863 г. отдѣлъ этотъ выдѣленъ и образовалъ самостоятельное изданіе правительствующаго сената—«Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства», выходящее по мѣрѣ накопленія матеріала. отдѣльными нумерами, въ количествѣ около 150 въ годъ. Въ немъ помѣщаются: всѣ манифесты. Высочайшія повелѣнія, указы сената. трактаты. постановленія, имѣющія силу закона, и тѣ распоряженія правительства, которымъ придается общеобязательное значеніе. Такимъ образомъ. указываемое изданіе отличается значительною полнотою. Содержаніе его не ограничивается чисто законодательнымъ матеріаломъ. Въ него входятъ и многія другія постановленія, имѣющія въ дѣйствительной жизни весьма существенное значеніе, но не вводимыя вовсе въ Сводъ Законовъ и даже не указываемыя въ послѣднемъ. Съ этой стороны, «Собраніе Узаконеній» было всегда полнѣе Полнаго Собранія Законовъ, какъ болѣе содержавшаго въ себѣ законодательный матеріалъ. Со времени же указанныхъ выше правилъ 11 іюня 1885 года, Третье Пол. Собр. Зак. будетъ имѣть и еще меньшую полноту, сравнительно съ «Собраніемъ Узаконеній»,—почему, означенными правилами и постановлено дѣлать въ Пол. Собр. указанія на тѣ нумера «Собранія Узак.», подъ которыми обнародованы акты, не вводимые въ Пол. Собр. Въ самыхъ изданіяхъ Свода относительно узаконеній, не вошедшихъ еще въ соотвѣтствующій томъ Пол. Собр. Закон., дѣлаются ссылки именно на тѣ нумера «Собр. Узак.», подъ которыми новыя узаконенія помѣщены. Но не слѣдуетъ нумера эти смѣшивать съ нумерами самаго изданія. Въ одномъ нумерѣ «Собр. Узак.» обнародуется обыкно-

венно по нѣскольку актовъ и каждый такой актъ обозначается особою цифрою, которая также именуется нумеромъ *).

32. Неофиціальныя изданія книгъ законовъ.—Дѣйствующими законами вмѣняется въ обязанность ссылаться въ дѣлахъ на офиціальныя изданія книгъ законовъ (см. ч. II. § 56). Но для возможно широкаго распространенія свѣдѣній о законѣ, разрѣшено всѣмъ перепечатывать всѣ узаконенія и распоряженія не прежде только, какъ они офиціально обнародованы. При этомъ выпускаемые правительственными установленіями и частными лицами отдѣльные экземпляры указовъ сената, равно какъ законовъ и постановленій, не должны представлять, по своему формату и вообще внѣшнему виду, сходства съ изданіями сенатскими, а на заглавныхъ листахъ такихъ изданій должно быть напечатано крупнымъ шрифтомъ: «изданіе неофиціальное», съ указаніемъ притомъ числа и нумера «Собранія Узаконеній», изъ котораго извлечено отдѣльно перепечатываемое постановленіе. Сверхъ того, не допускается въ отдѣльныхъ экземплярахъ постановленій никакихъ измѣненій или сокращеній противъ подлинника.

Значеніе неофиціальныхъ изданій книгъ законовъ было всегда весьма существенно. До составленія Полныхъ Собраній и Сводовъ, нѣкоторыя неофиціальныя изданія, хотя и не полныя, оказывали незамѣнимыя услуги частнымъ лицамъ, какъ и правительственнымъ учрежденіямъ. Самое приведеніе въ порядокъ и изданіе указанныхъ источниковъ познанія законовъ были облегчены существованіемъ трудовъ частныхъ лицъ. Значеніе частныхъ изданій ослабѣло съ улучшеніемъ изданій правительственныхъ. Но замедленіе въ выходѣ правительственныхъ книгъ законовъ по тѣмъ частямъ права, которыя требуютъ новыхъ изданій, влечетъ за собою усиленную частную издательскую дѣятельность, до нѣкоторой степени и удовлетворяющую потребности. Такимъ образомъ, неофиціальныя изданія и нынѣ имѣютъ также существенное значеніе. Они заключаютъ въ себѣ иногда узаконенія, не введенныя въ Сводъ, или снабжаемыя разъясненіями и указаніями на происходящія измѣненія и дѣлаемыя въ законахъ дополненія.

Изъ неофиціальныхъ новѣйшихъ изданій наиболѣе существенныхъ и употребительныхъ законовъ и могутъ быть указаны, съ изложенной точки зрѣнія, нижеслѣдующія:

*) Подписная цѣна на „Собраніе Узаконеній“—съ пересылкою на годъ—5 руб. 50 коп.

— Городовое Положеніе, съ разъясненіями. *Мыша.* 1897 г. 3 р. 50 к.

— Законы Гражданскіе (т. X, ч. 1), съ объясненіями по рѣшеніямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента сената. *Боровиковскаго.* Изд. 1898 г. 6 р.

— Законы Гражданскіе. *Гаугера.* 1898 г. 3 р.

— Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію. *Другавина.* 1898 г. 3 р. 50 к.

— Какъ открывать народныя библіотеки-читальни. *Суперанскаго* 1897 г. 25 к.

— Мѣстныя положенія и Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ. съ разъясненіями. *Данилова.* 1894 г. 2 р. 50 к.

— Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и Пол. о Выкѣ., съ разъясненіями. *Данилова.* 1896 г. 1 р. 75 к.

— Положеніе о государ. кварт. налогѣ, съ инструкціею и объяснительнымъ очеркомъ. *Дружинина.* 1894 г. 30 к

— Положеніе о губ. и уѣздн учр. по крест. дѣламъ, съ разъясненіями. *Данилова* 1894 г. 1 р. 75 к.

— Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г., съ разъясненіями. *Мыша.* 1896 г. 3 р. 50 к.

— Положеніе о крестьянахъ Эстлянд.ской губерніи, съ измѣненіями и дополн. по сентябрь 1891 г. *Василевскаго* 2 р

— Положеніе о Наймѣ на Сельскія Работы и Уставъ о Промышленности, съ разъясненіями. *Шрамченко.* 1 р. 25 к.

— Положенія о Сельскомъ Состояніи. Часть IV (о башкирахъ, о крестьянахъ закавказскихъ, чиновникахъ и пр.), съ разъясненіями. *Данилова.* 1891 г. 2 р. 50 к.

— Положеніе о сборахъ за право торговли и промысловъ, съ разъясненіями. *Лапкова.* 1896 г. 3 р 50 к.

— Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ изложеніемъ соображеній, на коихъ они основаны. 2 тома *Гасмана и Нолькенъ* 1890 г. 4 р 50 к —Приложеніе. 1 р.

— Почтовыя правила для частной корреспонденціи. *Хрѣновскаго.* 1896 г. 50 коп.

— Правила объ устройствѣ судебной части и о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено пол о зем нач., и временныя правила о волостномъ судѣ *Чагина.* 1897 г. 2 р.

— Руководство къ устройству безплатныхъ народныхъ читаленъ. 1897 г. 25 коп.

— Сборникъ программъ и правилъ для поступленія во всѣ учебныя заведенія на 1898—1899 уч. г. *Маврицкаго.* 1 р. 50 коп.

— Сборникъ узаконеній и разъясненій относительно мѣщанскихъ и ремесленныхъ учрежденій. *Мыша* 1896 г. 2 р. 70 коп.

— Сборникъ узаконеній о крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ, преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 г, съ разъясненіями. Изд. Земскаго Отдѣла Мин. Внутр. Дѣлъ. 2 р.

— Тводъ Законовъ. 16 томовъ. Изданіе подъ редакціею *Волкова* и *Филиппова*, 1897—1898 гг. 10 р

— Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крест. дѣламъ, съ разъясненіями. *Горемыкина.* 2 тома. 1898 г. 7 р. Дополненіе. 1 р.

— Судебная Газета. За годъ 7 р

— Судопроизводство, гражданское и уголовное, въ новыхъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ. *Вербловскаго* 1898 г. 1 р. 50 к.

— Уложеніе о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ. съ разъясненіями. *Таганцева* 1898 г. 4 р. 50 коп.—Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ разъясненіями. *Его-же.* 1898 г. 2 р.

— Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, съ разъясненіями. *Боровиковскаго.* 1896 г. 6 р. 50 коп.

— Уставъ Лѣсной. съ разъясненіями Цейля. 1898 г. 4 р.

— Уставъ Строительный, съ дополненіями и разъясненіями. 1897 г. *Шрамченко.* 1 р. 50 коп.

— Уставъ Торговый, съ разъясненіями. *Носенко.* 1892 г. 3 р. 50 коп.

— Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, съ разъясненіями. *Щегловитова.* 1898 г. 5 р.

— Уставы о воинской повинности, съ разъясненіями. *Горянинова* 1898 г. 5 р. 50 к.

— Юридическая Газета, съ приложеніемъ сборника рѣшеній сената и Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства. За годъ 7 р.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Изученіе и преподаваніе права.

ГЛАВА I.

Объ изученіи законовъ.

33. Необходимость и значеніе изученія законовъ.—Въ указанныхъ источникахъ познанія закона и должно нынѣ, главнымъ образомъ, искать основаній и разъясненій касательно правъ и обязанностей. Только здѣсь и опредѣлено, что́ дозволено или запрещено, какъ и то. что́ грозитъ за нарушеніе запрещеннаго или за неисполненіе приказываемаго. Равно здѣсь же указанъ порядокъ и способы осуществленія правъ и исполненія обязанностей. На основаніи содержащихся тутъ положеній и началъ. и руководствуясь научными пособіями. только и можно. съ полнымъ сознаніемъ и основаніемъ, говорить о томъ. что́ такое «власть» и ея предѣлы, что́ «правильно»

и что «неправильно». кто «вправѣ» и кто «права не имѣетъ». и какъ что-либо дѣйствительно должно происходить «по закону».

Петръ Великій. въ указѣ своемъ отъ 17 апрѣля 1722 г.. выразилъ: «Понеже *ничто* такъ ко управленію Государства нужно есть. какъ *крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ*. понеже *всуе законы писать, когда ихъ не хранить*, или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ на свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и еще есть. и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортецію правды,—того ради симъ указомъ, яко печатію, всѣ уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзалъ *инымъ* образомъ дѣла вершить и располагать *не противъ регламентовъ*». Слова эти, въ видѣ вѣчнаго всѣмъ напоминанія и предостереженія, въ видѣ указанія на основное начало нашего управленія—законъ—и въ видѣ удостовѣренія и обезпеченія общихъ правъ, можно прочесть въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ на одной изъ трехъ сторонъ «зерцала».— Итакъ, здѣсь требуется точное исполненіе закона существующаго. Но это, въ свою очередь, зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ законъ *извѣстенъ* какъ управляющимъ, такъ и подчиненнымъ. управляемымъ. Другой указъ Преобразователя Россіи. отъ 27 января 1724 г.. начертанный также на зерцалѣ, и требуетъ: «Надлежитъ обрѣтающимся въ сенатѣ. синодѣ. коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ судныхъ мѣстахъ всего государства, *вѣдать всѣ уставы государственные* и важность ихъ, яко первое и главное дѣло, понеже въ томъ зависитъ *правое* и *незазорное управленіе всѣхъ дѣлъ*, и каждому для содержанія чести своей и убѣжденія отъ впаденія невѣдѣніемъ въ погрѣшеніе и въ наказаніе должно». Требованіе это столь существенно и необходимо, что независимо отъ подобной формы напоминанія о немъ, то-есть, начертанія на зерцалѣ,—оно составило прямое *нынѣ дѣйствующее* постановленіе, въ видѣ ст. 708 Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, изд. 1896 г.: «Всякій служащій долженъ поставить себѣ *въ непремѣнную* обязанность вѣдать всѣ уставы и законы государственные и содержать ихъ въ ненарушимой сохранности. яко первый, главный предметъ, отъ котораго зависитъ правое и благонамѣренное управленіе всѣхъ дѣлъ».— Наконецъ, ст. 62 т. I, ч. 1, Законовъ Основныхъ воспрещаетъ и всѣмъ вообще, то-есть. и частнымъ лицамъ—подчиненнымъ, управляемымъ, также отвѣчающимъ на основаніи

закона и обязуемымъ повиноваться законамъ,—воспрещаетъ отговариваться «невѣдѣніемъ законовъ».

Ясно. что же нужно теперь для того, чтобы правильно руководствоваться законами,—понимать ихъ въ настоящемъ смыслѣ, исполнять ихъ совершенно точно, оказывать законамъ именно такое повиновеніе, какого они требуютъ. и. въ случаѣ нарушенія права, дѣйствовать такъ, какъ законы именно дозволяютъ и предписываютъ.—дабы на самомъ дѣлѣ возможно было «крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ». дабы законы не оказывались написанными «всуе», дабы невозможна была и игра ими, «какъ въ карты, прибирая масть къ масти»?—Очевидно. что для осуществленія всѣхъ этихъ законныхъ и необходимыхъ цѣлей, ради которыхъ существуетъ само государство.—*необходимо познавать, изучать законы.* и притомъ, *всѣмъ, безъ различія.* такъ какъ всѣ суть члены государства, граждане, публичныя лица.—и, обладая извѣстными правами. несутъ опредѣленныя обязанности.

34. Научное знаніе права.—Истинное и полное знаніе права даетъ *наука*, научное усвоеніе источниковъ познанія права. Простое знаніе, прежде всего. статей закона, пріобрѣтаемое навыкомъ въ обращеніи съ ними. не доставляетъ истиннаго знанія. могущаго служить твердою опорою въ разнообразныхъ житейскихъ отношеніяхъ. *Научное же знаніе есть знаніе законовъ въ ихъ внутренней взаимной связи, знаніе началъ, на которыхъ они основаны, ихъ происхожденія, развитія и конечныхъ выводовъ.* Обширный матеріалъ приводится тутъ въ порядокъ, располагается по различнымъ признакамъ, расчленяется на свои составныя части. Все становится яснымъ тогда въ громадной области правовыхъ явленій. Обнаруживается историческій путь этихъ явленій.—твердый. неуклонный, послѣдовательный. Только тутъ правовыя явленія пріобрѣтаютъ и интересъ, котораго дѣйствительно заслуживаютъ. А съ этимъ—получаетъ особый интересъ сама жизнь съ ея безконечными вопросами о правѣ и его проявленіяхъ, цѣли и назначеніи.

Извѣстный германскій юристъ Пухта, въ своей «Энциклопедіи права». слѣдующимъ примѣромъ поясняетъ значеніе научнаго усвоенія права: «Въ кучѣ камней,—говоритъ онъ,—можетъ быть незамѣтна для наблюдателя недостающая часть. Напротивъ. если они соединены въ одномъ произведеніи искусства, то каждый недостающій камень бросается намъ въ глаза. и наоборотъ, можно опредѣлить тогда съ точностью

границы цѣлаго». Въ такомъ же стройномъ произведеніи искусства представляется право—наукою.—Значеніе научнаго выясненія права можно представить на другомъ примѣрѣ: Если бы кто-нибудь сталъ описывать сложную машину, переходя отъ одной ея части къ другой и вовсе не говоря о той связи, которая существуетъ между всѣми частями, и о томъ особомъ назначеніи, которое имѣетъ каждая часть, какъ часть именно цѣлаго.—то изъ подобнаго описанія нельзя было бы вывести понятія о томъ. какъ же машина дѣйствуетъ, какою силою приводится она въ движеніе, при какихъ условіяхъ и какъ работаетъ. каково ея назначеніе. Точно также, не будетъ пониманія всѣхъ подобныхъ столь важныхъ сторонъ сложной юридической жизни народа. если пріобрѣтено лишь знаніе статей дѣйствующихъ законовъ.

Нужна, необходима. такимъ образомъ, *теорія*. Но теорія есть *сумма практики*. обобщеніе безчисленнаго множества явленій дѣйствительности, сложеніе ихъ и подведеніе имъ итоговъ. Для того, чтобы усвоить себѣ теорію. обобщеніе, необходимо познакомиться возможно ближе съ самымъ *матеріаломъ* для обобщенія. Для того, чтобы производить сложеніе, нужно знаніе слагаемыхъ. Для того, чтобы понимать дѣйствіе машины, необходимо знаніе въ подробностяхъ всѣхъ отдѣльныхъ составныхъ частей ея. Тутъ только достигается полнота, единство, глубина и всесторонность знанія.

Такъ точно, *полнота юридическаго знанія требуетъ знакомства со всѣми тремя формами права.—закономъ, обычаемъ, правомъ науки*. Для пріобрѣтенія такой полноты знанія. нужно и черпать изъ источниковъ познанія *всѣхъ трехъ формъ права*.—изъ законодательныхъ сборниковъ. сборниковъ обычаевъ и изъ наблюденій надъ обычаями, наконецъ. изъ произведеній науки, изъ научныхъ юридическихъ сочиненій. Во всякомъ же случаѣ, такъ какъ въ настоящее время важнѣйшею формою права. знакомство съ которою представляется положительно для всѣхъ необходимымъ, формою права общеобязательною, безусловною и обнимающею наибольшее число правовыхъ отношеній. является *законъ*, то *въ основѣ изученія права должно лежать изученіе законодательства въ непосредственныхъ источникахъ его познанія*. Научныя обобщенія дѣлаются обыкновенно надъ закономъ. Обобщенія эти могутъ быть и воспринимаемы ближайшимъ образомъ и наиболѣе сознательно—только когда становится извѣстнымъ матеріалъ изъ котораго они создаются, какъ, нѣкоторымъ образомъ, соо-

руженія, построенія. произведенія искусства.—Нужно. далѣе. знакомство, такъ сказать, съ производствомъ юридическихъ дѣйствій, по возможности въ ихъ жизненной или близкой къ жизни обстановкѣ. Однихъ теоретическихъ обобщеній недостаточно. Нужно умѣнье прикладывать ихъ къ жизни. къ дѣлу. умѣнье мѣрять ими дѣйствительныя явленія. Для того, чтобы умѣть ходить и не заблудиться въ большомъ и дремучемъ лѣсу. недостаточно справиться о направленіи тропъ и дорогъ въ немъ. Нужно походить по такому лѣсу и въ немъ самомъ получать указанія. Отсюда необычайно важно не только знаніе законовъ, но и знакомство съ ихъ разнообразнымъ примѣненіемъ на дѣлѣ, равно какъ знакомство съ обширнымъ матеріаломъ, который представляютъ собою обнародованныя и соединенныя въ сборники *постановленія. основываемыя на правѣ*,—то есть, судебныя рѣшенія и административныя распоряженія.

Изученіе источниковъ познанія закона. одновременно съ усвоеніемъ главныхъ и важнѣйшихъ теоретическихъ научныхъ основаній, еще и потому важно и цѣлесообразно. что обыкновенно законодательный матеріалъ расположенъ въ нихъ въ научной формѣ. съ раздѣленіемъ соотвѣтственно началамъ и предметамъ. Такъ, это имѣлось въ виду въ Сводѣ Законовъ, дабы послѣдній могъ сдѣлаться и книгою учебною. Въ особенности же въ надлежащей полнотѣ соблюдаются научныя требованія въ наиболѣе совершенныхъ съ внутренней и внѣшней стороны законодательныхъ сборникахъ,—уложеніяхъ или кодексахъ. Наконецъ. знакомство и изученіе судебныхъ дѣлъ и распоряженій, основываемыхъ на законѣ. важно потому. что нерѣдко опредѣленія высшаго мѣста, подобнаго, напримѣръ, сенату, представляютъ собою первоначальную и даже единственную форму научной обработки тѣхъ частей законодательства. которыхъ не успѣла коснуться собственно наука. Таковы, напримѣръ. рѣшенія перваго и (съ 1884 г.) второго департаментовъ сената, основываемыя на законахъ о крестьянахъ, именно почти совсѣмъ не получившихъ научной обработки. Рѣшенія прочихъ департаментовъ имѣютъ также огромное значеніе со стороны разработки права. Въ то же время въ такомъ матеріалѣ обнаруживается *житейская обстановка* отношеній, разрѣшаемыхъ по закону,—та обстановка. которую еще ближе должно, но не всегда можно наблюдать въ судахъ и присутственныхъ мѣстахъ.

Слѣдующій примѣръ. приводимый мною въ № 118 жур-

нала «Русское Судоходство» за 1 января 1890 г., въ статьѣ о необходимости преподаванія въ мореходныхъ классахъ законовѣдѣнія и, между прочимъ, въ доказательство необходимости предоставленія воспитанникамъ научнаго знакомства съ источниками познанія нынѣ дѣйствующихъ законовъ.—показываетъ огромную практическую важность такого *направленія* въ изученіи права:

Г. Носенко, выпуская въ 1885 г. новое изданіе Устава Торговаго съ разъясненіями, долженъ былъ войти въ объясненіе того, почему именно Положеніе 27 іюня 1867 г. о мореходныхъ классахъ приводилось имъ попрежнему въ приложеніи къ ст. 854 (примѣчаніе 2-е) Устава Торговаго.

«Это приложеніе,—говорилъ онъ,—по Прод. 1876 года (стр. 134) значится *отмѣненнымъ* [1856 март. 26 (30301) III. ст. 13; 1862 март. 20, свѣдѣніе Морского Министерства. № 3779; 1867 іюня 27 (44771), мнѣніе Государственнаго Совѣта, ст. 3. 5; 1868 августа 31 (46235)]. Тѣмъ не менѣе.—продолжалъ г. Носенко,—въ томъ же Продолженіи (стр. 154—157) находится текстъ этого приложенія по Прод.; затѣмъ, въ Продолженіи Свода Законовъ 1881 г. оно *также значится отмѣненнымъ*, но въ указателѣ къ Прод. 1883 г. оно показано *замѣненнымъ*, и въ самомъ Прод. 1883 года (стр. 31) *заключаются* измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ статей этого приложенія. Поэтому,—оканчиваетъ г. Носенко свои объясненія,—я помѣщаю его *какъ неотмѣненное, не смотря на указаніе въ этомъ смыслѣ въ Прод. 1876 года* и *1881 г., но лишь замѣненное*».

Какъ видно, изъ объясненія этого, естественнѣйшимъ образомъ, возникали неразрѣшимыя недоразумѣнія по весьма существеннымъ вопросамъ. Читатель не могъ не спросить себя: *не отмѣнено ли*, въ самомъ дѣлѣ, приложеніе къ ст. 854 Устава Торговаго по Прод. 1868 г., т. е, самое Положеніе 27 іюня 1867 г., если въ офиціальныхъ изданіяхъ законовъ оно показано *именно отмѣненнымъ*? Затѣмъ, и убѣждаясь разсужденіями г. Носенко о томъ, что положеніе это не отмѣнено, а «лишь замѣнено».—читатель также не могъ не задать себѣ вопроса: если оно замѣнено, то *чѣмъ* же именно? Наконецъ, читатель могъ заключить, въ концѣ концовъ, что если оно *замѣнено*, а не отмѣнено, то значитъ, все-таки *потеряло свою силу*, не дѣйствуетъ, не примѣняется болѣе...

Вотъ какое выходило недоразумѣніе! Что же это собственно означало? Дѣло въ томъ, что г. Носенко впалъ въ

ошибку. По Продолженію 1876 г., къ Уставу Торговому было показано отмѣненнымъ *не* приложеніе къ ст. 854 (прим. 2) *по Прод. 1876 г.*, то есть, *не* Положеніе о мореходныхъ классахъ 27 іюня 1867 г.,—*а* приложеніе къ ст. 854 (прим. 2) *Устава Торговаго, изд. 1857 г.*, то есть, именно Инструкція шкиперамъ россійскихъ купеческихъ судовъ въ отношеніи къ штурманамъ и штурманскимъ помощникамъ и т. д. и Инструкція объ обязанностяхъ штурмана и штурманскихъ помощниковъ и т. д. Затѣмъ, въ указателѣ Прод. 1881 г. также показаны отмѣненными приложенія къ примѣчаніямъ 2 и 3 *Устава Торговаго, изд. 1857 г.* Наконецъ, не совсѣмъ точное замѣчаніе въ указателѣ Прод. 1883 г. о замѣнѣ должно понимать въ томъ смыслѣ, что *измѣнены* нѣкоторыя статьи Положенія о мореходныхъ классахъ постановленіями 17 апрѣля 1881 г. и др. о передачѣ мореходныхъ классовъ изъ завѣдыванія ими министерства финансовъ въ завѣдываніе министерства народнаго просвѣщенія. Вообще, Положеніе о мореходныхъ классахъ не было ни отмѣнено, ни замѣнено (и до сихъ поръ существуетъ съ нѣкоторыми измѣненіями, перейдя вновь въ вѣдѣніе министерства финансовъ).

Но г. Носенко впалъ въ заблужденіе, вслѣдствіе крайней трудности разбираться въ нынѣшнихъ источникахъ познанія законодательства, благодаря отсутствію новаго полнаго изданія Свода Законовъ. Если же подобное нѣдоразумѣніе сдѣлалось возможнымъ для оберъ-секретаря 4 департамента сената (каковую должность занималъ г. Носенко, выпуская свое весьма цѣнное изданіе Устава Торговаго въ 1885 г.), то какія новыя и большія недоразумѣнія возможны для иныхъ лицъ, мало знакомыхъ съ источниками познанія отечественнаго законодательства, не умѣющихъ разбираться въ нихъ, наводить справки, разрѣшать непосредственно по нимъ представляющіеся вопросы... Благодаря ошибкѣ г. Носенко, быть можетъ, потерпѣло самое дѣло учрежденія и существованія мореходныхъ классовъ... Отъ ошибокъ же многихъ другихъ лицъ, обязанныхъ руководствоваться законами, естественно, возможны и многія другія болѣе вредныя послѣдствія для многихъ и разнообразныхъ интересовъ. Изученіе законодательства въ официальныхъ источникахъ его познанія можетъ избавить отъ великаго множества подобныхъ же затрудненій и недоразумѣній. Если же такое изученіе представляетъ значительныя затрудненія, то изъ этого слѣдуетъ лишь необходимость тѣмъ большихъ усилій въ этомъ направленіи. Только при широкомъ развитіи такого изученія и, слѣ-

довательно, при большей обработкѣ законодательства, могутъ улучшиться, кромѣ того, самые источники познанія законовъ и станетъ требоваться меньше труда для ихъ усвоенія. Итакъ, дѣйствительно, при всякомъ изученіи права, большое вниманіе должно быть обращаемо на законъ. на усвоеніе источниковъ познанія закона. При этомъ, когда право изучается въ достаточной широтѣ, во всѣхъ трехъ его формахъ,—тогда является *правовѣдѣніе;* когда же на него не можетъ быть затрачиваемо много времени, когда оно излагается сокращенно и съ сосредоточеніемъ вниманія преимущественно на законѣ, то такое изложеніе составитъ *законовѣдѣніе*. Но какъ уже сказано, и въ такомъ ограниченномъ смыслѣ право можетъ быть изучаемо съ успѣхомъ только научно, на почвѣ его основъ и общихъ установившихся понятій, началъ и выводовъ. Это вытекаетъ и изъ того значенія, которое принадлежитъ праву науки (см. § 5).

ГЛАВА II.

Порядокъ изученія и научныя пособія къ изученію права.

35. Начало и общія основанія изученія права. — Соотвѣтственно раздѣленію права, и наука права дѣлится на науку права *частнаго*, или гражданскаго, и науку права *публичнаго*. Этому же дѣленію соотвѣтствуетъ дѣленіе законовъ въ Сводѣ изд. 1832 г. на Законы Государственные и Законы Гражданскіе. Затѣмъ, наука права публичнаго подраздѣляется на соотвѣтствующія отрасли: на науку права государственнаго, церковнаго. международнаго. военнаго, полицейскаго, финансоваго, уголовнаго (см. опредѣленіе отдѣльныхъ отраслей права—§§ 10 и 11).

Приступающій къ изученію права долженъ усвоить себѣ. прежде всего. общія понятія, общія свѣдѣнія и указанія—о правѣ, объ образующихъ его силахъ, формахъ, источникахъ познанія, о наукѣ и пр. Съ тѣмъ вмѣстѣ, ему необходимы общія понятія и о каждой отдѣльной отрасли науки права, дабы яснѣе понимать смыслъ и значеніе *цѣлаго*. познакомившись съ его частями. Дальнѣйшій путь изученія пріобрѣтаетъ тогда необходимую *сознательность*. Весьма важно также и болѣе подробное послѣдующее изученіе права закончить подобнымъ же

общимъ обзоромъ пройденнаго пути и обобщеніемъ полученныхъ свѣдѣній. Подобное краткое изложеніе юридической науки въ общихъ ея чертахъ и основахъ дѣлается въ *энциклопедіи права*, которой нѣкоторые авторы придаютъ значеніе и самостоятельной науки. Въ новѣйшихъ сочиненіяхъ по этому предмету общія начала каждой отрасли права, впрочемъ, не излагаются. Но это дѣлалось въ прежнихъ сочиненіяхъ. Оттого не потеряла до сихъ поръ своего значенія «Энциклопедія законовѣдѣнія» Рождественскаго, вышедшая въ 1863 году. Значительною доступностью отличается новѣйшая «Энциклопедія права» Ренненкампфа (1889 г., 2 р. 25 к.). Весьма сжато, но ясно излагаются общія начала права въ переведенномъ на русскій языкъ подъ редакціею Капустина сочиненіи Шиллинга—«Естественное право, или философія права». Таково же переведенное на русскій языкъ подъ редакціею Карасевича соч. Пухты—«Энциклопедія права». Существуетъ также отличающееся большою простотою и ясностью—«Руководство къ познанію законовъ» Сперанскаго,—но лишь начатое, прерванное смертію знаменитаго государственнаго человѣка и напечатанное уже послѣ его кончины. Для первоначальнаго ознакомленія съ правомъ, полезенъ явившійся въ новѣйшее время курсъ законовѣдѣнія для кадетскихъ корпусовъ Мушникова—«Основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи» (1894 г., 1 р. 25 к.). Значеніе пособія къ энциклопедическому изученію права имѣетъ также, составленный Мушниковымъ, курсъ законовѣдѣнія для младшаго класса военныхъ училищъ — «Русскіе государственные и гражданскіе законы и свѣдѣнія изъ международнаго права» (1898 года, 1 р. 75 к.). Въ качествѣ такихъ пособій, могутъ быть также названы книжки: «Основы законовѣдѣнія» Ельницкаго; «Курсъ законовѣдѣнія» Долбина; «Законовѣдѣніе» Солодовникова. «Пособіе къ изученію законовъ» Пуцилло. Въ концѣ общаго изученія, весьма полезно ознакомленіе съ обширной «Энциклопедіей законовѣдѣнія» Неволина (т. I и II полнаго собранія сочиненій), а также съ отличающеюся значительными достоинствами, но меньшею доступностью книгою Коркунова—«Лекціи по общей теоріи права» (1897 г., 2 р.). Точно также, для заключенія общаго изученія права, необходимо ознакомленіе съ опытами болѣе или менѣе широкихъ обобщеній правоваго матеріала—съ *философіею права*. Для этого имѣются: Рѣдкина—«Изъ лекцій по исторіи философіи права»; Муромцева—«Образованіе права по ученіямъ нѣмецкой юриспруденціи» (1886 г., 1 р. 50 к.). Наконецъ,

большой интересъ и пользу заключаетъ въ себѣ чтеніе имѣющихся въ русскомъ переводѣ Пыпина и Невѣдомскаго сочиненій Бентама—«Введеніе въ основанія нравственности и законодательства», «Основныя начала гражданскаго кодекса» (т. I, 1867 г., 3 р. 75 к.).

Для общаго энциклопедическаго обозрѣнія и знакомства съ отечественнымъ законодательствомъ. при одновременномъ усвоеніи общихъ началъ права, весьма полезно *чтеніе Свода Законовъ въ первомъ изданіи 1832 г.* Тутъ легко и быстро познается система русскаго законодательства, въ которой оно излагается въ послѣдующихъ изданіяхъ Свода. Здѣсь въ короткое время представляется возможнымъ ознакомиться съ основною частью изучаемаго предмета. Изучающій право сразу начинаетъ располагать значительнымъ матеріаломъ. Онъ обезпечиваетъ себѣ этимъ путемъ возможность и сравнивать. подъ какими законами жила Россія прежде и что̀ пріобрѣтено ею съ реформами императора Александра II. Нѣкоторыя обобщенія и выводы явятся самостоятельно. Въ то же время легче и тверже будутъ усвоиваемы общія начала права изъ чисто научныхъ пособій. Затѣмъ. знакомство съ первымъ изданіемъ Свода также облегчаетъ и ставитъ на научную почву изученіе *дѣйствующаго* законодательства, на которое должно быть все время обращаемо достаточное вниманіе. Сводъ Законовъ перваго изданія—памятникъ замѣчательный. Изучать право и не имѣть прямого. непосредственнаго и самостоятельно составленнаго о немъ понятія—невозможно. Подобное знакомство обязательно уже, такъ сказать, въ формальномъ отношеніи. Оно. кромѣ того. въ высшей степени плодотворно. Притомъ же чтеніе перваго изданія Свода не представляетъ никакихъ затрудненій. Напротивъ. оно читается съ удивительною легкостью. Это изданіе Свода научно не по системѣ только, но и по большому количеству весьма цѣнныхъ примѣчаній къ статьямъ, большею частью историческаго свойства. Не напрасно великій составитель и предназначалъ Сводъ въ качествѣ учебнаго пособія, какъ и руководства въ производствѣ дѣлъ.

36. Дальнѣйшій путь изученія права.—Послѣ краткаго общаго энциклопедическаго изученія права, начинать болѣе подробное, но тоже общее, изученіе предмета — лучше всего съ *гражданскаго права* *). Предметомъ этого права служатъ отношенія

*) Въ настоящемъ сочиненіи, въ полномъ его составѣ, право излагается въ нѣсколько иномъ порядкѣ (см. предисловіе),—потому что здѣсь

всѣмъ знакомыя, всѣмъ близкія, такъ сказать, повседневныя. Оттого, черезъ изученіе гражданскаго права пріобрѣтается скорѣе и на первыхъ порахъ сознательное отношеніе и интересъ къ праву. Притомъ—и быть можетъ—потому же, гражданское право—одна изъ наиболѣе разработанныхъ отраслей права Имѣется новѣйшее официальное изданіе Законовъ Гражданскихъ 1887 г. и частное изданіе съ разъясненіями тѣхъ же законовъ Боровиковскаго (см. отд. 23 и 32). Затѣмъ, имѣются прекрасныя научныя пособія въ видѣ сочиненій: Мейера—«Русское гражданское право». 1897 г., 3 р.; Побѣдоносцева—«Курсъ гражданскаго права», 1896 г., 10 р., и др.

При переходѣ отъ частнаго къ публичному праву, прежде всего, должно быть изучаемо *государственное право:* съ одной стороны, оно касается предметовъ, относительно которыхъ человѣку необходимо бываетъ давать себѣ отчетъ такъ или иначе довольно рано; съ другой же стороны, при изложеніи государственнаго права, одновременно, развиваются подробнѣе многія общія начала и основныя понятія, усвоенныя болѣе обще при первоначальномъ краткомъ изученіи права, каковы понятія о законѣ, объ его изданіи, кодификаціи и проч.: съ тѣмъ же вмѣстѣ, знакомство съ государственнымъ правомъ облегчаетъ послѣдующее усвоеніе прочихъ отраслей права, съ которыми находится въ связи, которыя, нѣкоторымъ образомъ, составляютъ части этого права (Пособія—см. § 49, примѣчаніе).—За государственнымъ правомъ можетъ слѣдовать изученіе права *финансоваго*, потомъ *полицейскаго*, далѣе, *уголовнаго*, *судебнаго*, *военнаго*, *международнаго*, наконецъ, *церковнаго* права,—ставящагося въ концѣ, такъ какъ предметъ этотъ представляетъ нѣкоторыя трудности для изученія.—требуетъ извѣстнаго юридическаго развитія, для усвоенія въ качествѣ права. (Пособія будутъ указываемы въ дальнѣйшихъ частяхъ сочиненія.—при изложеніи поименованныхъ отраслей права).

37. Исторія права.—При всѣхъ опытахъ научнаго изложенія права дѣлаются историческія указанія и изысканія. Исторія права составляетъ, кромѣ того, самостоятельную науку, которой и слѣдуетъ посвящать вниманіе одновременно съ общимъ, въ указанномъ порядкѣ, изученіемъ отдѣльныхъ частей законодательства. Исторія есть вообще лучшее объясненіе настоящаго и указаніе будущаго. Огромную пользу можетъ принести

имѣется въ виду дать возможно доступное, пригодное для самообразованія, пособіе къ краткому, общему, первоначальному, энциклопедическому изученію права.

чтеніе Полныхъ Собраній Законовъ. Слѣдующія слова Побѣдоносцева, относящіяся до значенія подобнаго чтенія для гражданскаго права, могутъ быть не въ меньшей, но даже въ большей мѣрѣ и съ полнымъ основаніемъ примѣнены къ изученію права вообще и каждой отрасли его въ частности: «Тѣмъ дорого,—говоритъ онъ,—изученіе нашего Полнаго Собранія Законовъ для русскаго юриста, что здѣсь каждое явленіе юридическое, каждое положеніе представляется въ связи со всею обстановкою быта, со всѣми данными историческими и въ совокупности съ ними объясняется. Сверхъ того, великую пользу приноситъ такое чтеніе еще и потому, что осваиваетъ читателя съ чистотою и ясностью слога, которымъ писаны первые памятники законодательства—Уложеніе (1649 г.) и новоуказныя статьи: ясность, опредѣлительность и чистота русской рѣчи—качество необходимое для юриста, правая рука, безъ которой обойтись ему невозможно, а этого свойства надобно искать въ *историческихъ памятникахъ*, ибо образцы позднѣйшаго законодательнаго стиля не отличаются ни чистотою, ни ясностью рѣчи, носящей на себѣ слѣды иноязычной конструкціи, иноязычныхъ формъ и понятій. Словомъ сказать, *изученіе Полнаго Собранія Законовъ составляетъ необходимость для русскаго юриста, и лучшей школы для него прибрать невозможно, какъ эта школа мертвыхъ, но краснорѣчиво говорящихъ памятниковъ*, ибо у насъ нѣтъ еще живой и постоянно дѣйствующей школы для образованія русскаго юриста,—той школы, которая воспитываетъ человѣка совокупнымъ дѣйствіемъ преданія, живого авторитета и живой практической дѣятельности» («Курсъ гражданскаго права», т. I, изд. 3, стр. 715).—Здѣсь слѣдуетъ указать на научныя пособія къ изученію исторіи русскаго права, тѣмъ болѣе, что исторія эта затронута въ настоящей первой части «Руководства», по необходимости, слишкомъ кратко, и въ послѣдующемъ изложеніи также не можетъ быть указываема подробно, въ виду выясненныхъ свойствъ и назначенія сочиненія. Изъ пособій же этихъ наибольшею и заслуженною извѣстностью пользуется отличающееся совершенною простотою и ясностью соч. Сергѣевича—«Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права» (1894 г., 2 р.). Цѣнно и доступно также соч. Бѣляева «Лекціи по исторіи русскаго законодательства» (1888 г., 3 р.). Весьма полезно и доступно также соч. Латкина—«Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права» (1890 г., 2 р. 50 к.). Далѣе, для исторіи нашего законодательства имѣютъ существенное значеніе труды: гр. Кор-

фа—«Жизнь графа Сперанскаго» (1861 г.. 3 р.); Заблоцкаго-Десятовскаго—«Графъ Киселевъ и его время» (1881—1882 гг.); «Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II»—Семенова; о томъ же—Скребицкаго; «Эпоха великихъ реформъ»—Джаншіева, и пр.

38. Римское право.—Общепринято преподаваніе *римскаго права*, какъ права, повлиявшаго въ весьма сильной степени на законодательства новѣйшихъ народовъ, и, вмѣстѣ, какъ права, отличающагося большою стройностью развитія. Однако, раздаются весьма вѣскіе и убѣдительные голоса противъ изученія этого права въ ущербъ родному отечественному праву. (См., напримѣръ, предисловіе къ сочиненію Лоренца Штейна—«Ученіе объ управленіи и право управленія») При подробномъ изученіи гражданскаго права, впрочемъ, ознакомленіе съ римскимъ правомъ существенно (пособіе—«Гражданское право древняго Рима» Муромцева, 1883 г. 5 руб.); при общемъ же энциклопедическомъ изученіи права, римское право можетъ быть опущено, тѣмъ болѣе, что отечественное законодательство слишкомъ обширно и интересно. Кстати сказать, по замѣчанію бывшаго—кажется—единственнымъ преподавателемъ (въ училищѣ правовѣдѣнія) столь важнаго предмета, каково гражданское право Остзейскихъ губерній, Дорна,—«мѣстный гражданскій Сводъ по весьма многимъ ученіямъ можетъ служить учебникомъ римскаго права» («Юридическая Лѣтопись». № 5 за 1890 г.). Слѣдовательно, изученіе части III Св. Мѣст. Узак. Губ. Остз. доставляетъ знакомство и съ законодательствомъ, дѣйствующимъ въ Россіи, и вмѣстѣ съ римскимъ правомъ.

39. Сравнительное законодательство — Разныя отрасли науки принято излагать сравнительно. Отечественное законодательство въ существенныхъ чертахъ сопоставляется съ иностраннымъ. Подробное, глубокое изученіе права, на самомъ дѣлѣ, и должно обнимать широкій матеріалъ, представляемый сравнительнымъ законодательствомъ. Но во всякомъ случаѣ, на первомъ мѣстѣ, должно стоять возможно полное и всестороннее изученіе *отечественнаго законодательства* во всѣхъ его частяхъ и отрасляхъ. Это—задача трудная, требующая слишкомъ много времени и для слабаго выполненія. Все же, полезно наводить хотя короткія справки и дѣлать нѣкоторыя сопоставленія отечественнаго права съ иностраннымъ. Лучше же всего для этого могутъ служить комментаріи и прямые

официальные и частные сборники законовъ иноземныхъ. Они довольно многочисленны. Лица, знакомыя съ иностранными языками, при такомъ условіи, могутъ пріобрѣтать, исподволь, знаніе научныхъ юридическихъ выраженій и вмѣстѣ—не забывать самые эти языки.

Около двадцати лѣтъ уже выходитъ на французскомъ языкѣ прекрасное изданіе, удовлетворяющее подобной цѣли, но заключающее въ себѣ только вновь обнародуемые законы (за 1881 годъ есть, впрочемъ, въ немъ очеркъ мѣстнаго права Финляндіи): Annuaire de législation etrangère publié par la societe de législation comparee contenant le texte des principales lois votées dans les pays etrangers.—За каждый годъ—12 frs.—Затѣмъ, къ числу упомянутыхъ изданій французскихъ, германскихъ, англійскихъ и американскихъ законовъ принадлежатъ:

Revière. Codes français et lois usuelles.—Два изданія—въ 32 и въ 8-ю долю листа, сокращенное и болѣе полное. Изданіе въ 32-ю долю въ переплетѣ—9 francs *).

Das allgemeine Landrecht für die preussischen Staaten.

Ruidorff. Strafgesetzbuch.

A Compendium of Marcantile Law. London.

Brett. Commentaries on the Present Laws of England. London. — Abriged Edition. 10 s. 6 d.

Hauston Merrill. Encyclopaedia of Law, American anp English. New-Jork.

Kent. Commentaries on the American Law. Philadelphia.

Большою извѣстностью пользуется изданіе: Mr. Serjeant Stephen's New Commentaries on the Laws of England (partly founded on Blackstone). By *James Stephen.* Four volumes. — Точно также извѣстно изданіе: *Commentaries on the Laws of England by Blackstone.* A New Edition, adapted to the present state of the Law, by *Kerr.*

40. Вспомогательныя науки (политическая экономія, статистика, исторія). — Всѣ отрасли человѣческихъ знаній находятся между собою въ тѣсной неразрывной связи. Съ этой точки зрѣнія, весьма велико число наукъ вспомогательныхъ по отношенію къ наукѣ права. Ближайшее же вспомогательное

*) См. объ этомъ замѣчательномъ изданіи мою статью—*Французская книга законовъ*—въ № 18 „Труда“ за 1890 г.

значеніе имѣютъ — политическая экономія, статистика и исторія.

Политическая экономія есть наука о народномъ богатствѣ, его производствѣ, распредѣленіи и потребленіи. Она указываетъ на задачи и назначеніе многихъ учрежденій и разработывалась нерѣдко въ составѣ науки о государственномъ благоустройствѣ и благосостояніи или полицейскаго права въ обширномъ смыслѣ. Весьма доступныя пособія къ этому предмету составляютъ сочиненія: Морева — «Руководство коммерческой экономіи» (изд. 3. 1892 г., 2 р.); Ходскаго — «Политическая экономія въ связи съ финансами» (изд. 3. 1896 г., 3 р. 50 к.). Чупрова — «Политическая экономія». 1892 г., 2 р., и др.

Статистика есть наука, изучающая общественныя явленія, путемъ сопоставленія и изслѣдованія обозначающихъ эти явленія чиселъ, и излагающая относящіеся сюда пріемы и образуемыя для этого учрежденія. Лучшее руководство по настоящему предмету составляетъ «Теорія статистики» Янсона (изд. 2, 1887 г., 3 р. 50 к.).

Исторія изображаетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь государства и происходящія въ ней перемѣны. Значеніе юриспруденціи для исторіи и исторіи для юриспруденціи и взаимная связь ихъ — весьма выразительно указаны Сперанскимъ, въ его «Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ» (стр. 156). Доказывая необходимость изданія Полнаго Собранія Законовъ, онъ, между прочимъ, высказалъ: «Извѣстно, что законы изображаютъ, такъ сказать, внутреннюю жизнь государства. Въ нихъ видно, какъ нравственныя и политическія силы его слагались, образовывались, возрастали и измѣнялись. Слѣдовательно, *исторія государства безъ познанія законовъ не можетъ имѣть ни ясности, ни достовѣрности*, такъ какъ, съ другой стороны, *законы безъ исторіи часто бываютъ невразумительны*».

Съ этой точки зрѣнія, совершенно неестественно отдѣленіе въ университетскомъ преподаваніи отъ юридической науки даже политической исторіи. — Весьма затруднительно было бы вспомогательное къ занятію правомъ—изученіе того обширнаго матеріала, который дала уже историческая наука, тѣмъ болѣе, что сама исторія не сохраняла должной и необходимой связи съ законодательствомъ. Во всякомъ случаѣ, необходимо имѣть въ виду, по крайней мѣрѣ, послѣдовательный ходъ главныхъ событій и перемѣнъ отечественной исторіи. Изъ руководствъ могутъ быть указаны: «Исторія государства россійскаго» Карамзина; «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» Соловьева

(29 томовъ. по 2 р. каждый), и учебники по русской исторіи: Иловайскаго. Беллярминова, Полевого.

Глава III.

Изъ исторіи преподаванія права въ Россіи [1]).

41. Направленіе самообразованія вначалѣ. — Преподаваніе учащимся законовъ ихъ родины не въ спеціальныхъ только юридическихъ школахъ—до такой степени ясно представляется необходимымъ, что, естественно. должно имѣть свою исторію.— И дѣйствительно, законовѣдѣніе, какъ предметъ *общаго* образованія, особенною устойчивостью пользующійся въ профессіональныхъ училищахъ, имѣетъ у насъ довольно длинную и вполнѣ выразительную исторію.

Самообразованіе было. конечно. первымъ средствомъ пріобрѣтенія нашими предками книжнаго развитія. На что же именно оно обращается вначалѣ, кромѣ религіозныхъ сочиненій? *Лѣтописи и юридическіе сборники.* Какъ предметы «книжнаго искусства». лѣтописи и юридическіе сборники возникли почти одновременно. Кромѣ лѣтописей, юридическихъ сборниковъ и твореній св. отцовъ, другихъ сочиненій первоначально и не было. Лѣтописи и юридическіе сборники, самымъ естественнымъ образомъ, сдѣлались любимымъ чтеніемъ нашихъ грамотныхъ предковъ. Къ тому же. самое содержаніе юридическихъ сборниковъ было смѣшанное: постановленія свѣтской власти перемѣшивались въ нихъ съ историческими справками и религіозными изреченіями и поученіями. А такъ какъ первоначально не существовало офиціальнаго изданія книгъ законовъ. то частные юридическіе сборники должны были тѣмъ скорѣе получать большое распространеніе, тѣмъ легче дѣлаться—и книгою для чтенія. и необходимымъ руководствомъ въ служебной дѣятельности представителей власти, и средствомъ къ самообразованію. И на литературное, и на практическое, и на научное значеніе первыхъ, преимущественно свѣтскихъ, юридическихъ сборниковъ ясно указываетъ весьма обыкновенное названіе ихъ, какъ его установляетъ Калачовъ: «*Мѣрило праведное*: извѣсъ истинь-

---

[1]) Настоящая глава составляетъ часть моей статьи: *О преподаваніи отечественнаго законовѣдѣнія*, напечатанной въ №№ 4 и 5 журнала „Трудъ“ за 1890 г.

ный. свѣтъ уму, око слову. зерцяло свѣсти, тмѣ свѣтило. слѣпотѣ вожь. припутенъ умъ. скровенъ разумъ, прикрутъ помыслъ, пастырь стаду. кораблю кормьникъ. волкомъ ловець, татемъ песъ. воронамъ соколъ, нетопыремъ солнце, оку квасъ. червемъ соль» [1]).

Названіе это показываетъ также, какъ живо. глубоко и возвышенно понимали наши предки свойства, задачи и цѣли правилъ управленія. А тѣмъ же самымъ дается понятіе о размѣрахъ вниманія, которое должны были пріобрѣтать подобные сборники въ глазахъ грамотныхъ людей XIV, XV и XVI вѣка.

Итакъ, самообразованіе уже оказывалось въ значительной мѣрѣ обращеннымъ на усвоеніе правилъ управленія. суда и расправы въ государствѣ.

42. Законовѣдѣніе въ первыхъ школахъ.—Первыя, послѣ начальныхъ, школы наши явились общеобразовательными. Такой преимущественный характеръ онѣ только и могли имѣть. О спеціализаціи знаній было невозможно думать вначалѣ. Знаній было еще слишкомъ мало. Между прочимъ. первыя школы являлись также отчасти классическими. Иначе не могло и быть. Значеніе греческаго и, въ особенности. латинскаго языковъ было въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ еще повсемѣстно велико. Латинскій языкъ былъ всемірнымъ языкомъ ученыхъ. И вотъ, классическое образованіе—переносится къ намъ. Оно берется съ Запада, заимствуется. Но это дѣлается безъ всякой борьбы съ другими системами образованія, ибо ихъ вовсе не было еще. Классическая система была единственная. Обращеніе къ ней первоначально было неизбѣжно при устройствѣ первыхъ школъ на болѣе или менѣе широкихъ началахъ.

Но одновременно съ древними языками и классическою литературою, какъ предметъ вполнѣ самобытный. возникшій на чисто русской родной почвѣ,—въ первыхъ же большихъ школахъ устанавливается и преподаваніе *правовѣдѣнія*.

Такимъ образомъ. въ грамотѣ. данной въ 1682 г. славяно-греко-латинской академіи царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, предполагается. между прочимъ, преподаваніе «ученія правосудія духовнаго и мірскаго» [2]).

Затѣмъ. въ училищѣ, открытомъ въ 1703 г. и извѣстномъ

[1]) „Архивъ ист.-юрид. свѣдѣній, *относящихся* до Россіи", кн. I, изд. 2, 1876 г.

[2]) Коркуновъ, „Энцикл. права", изд. 1882 г.. стр. 205.

подъ именемъ Нарышкинскаго. преподавали въ числѣ прочихъ предметовъ—«изъ философіи дѣлательныя этику и политику».

43. Время Петра I.—Очень естественно, что, при своей всеобъемлющей законодательной дѣятельности. при горячемъ и систематическомъ стремленіи къ учрежденію порядка въ управленіи.—Петръ I принималъ мѣры къ обученію своихъ подданныхъ правиламъ управленія. Такимъ образомъ, преподаваніе законовѣдѣнія было установлено при военной коллегіи. Генеральный Регламентъ 28 февраля 1720 г. допускалъ затѣмъ въ коллегіяхъ извѣстное число, такъ сказать. кандидатовъ на должности, съ тѣмъ. чтобы они «обучались какъ письму. такъ и всѣмъ дѣламъ, принадлежащимъ во ономъ коллегіи» (*Первое Полное Собр. Зак.*, № 3534 [1]). Отсюда табелью о рангахъ всѣхъ чиновъ 24 января 1822 г. предписывалось—«капральскіе и сержантскіе чины зачислять тѣмъ. которые учились и выучились подлинно что коллежскимъ правленіямъ принадлежитъ, а именно—опредѣлялось здѣсь точнѣе постановленіе Генеральнаго Регламента—что касается до *праваго суда*. также торгамъ внѣшнимъ и внутреннимъ къ прибыли Имперіи и—экономіи» (№ 2890). Въ знаніи же всего этого надлежало ихъ «свидѣтельствовать».

Въ Регламентѣ Духовныя Коллегіи 25 января 1721 г. предполагалось. между прочимъ, сочинить три «книжицы». изъ которыхъ вторую—«о собственныхъ всякаго чина должностяхъ» .. «Книжицамъ» же этимъ выставлялось желательнымъ дать возможно широкое распространеніе... «А хотя оныя книжицы,—говорилось здѣсь.—будутъ числомъ три, обаче могутъ во одной небольшой книгѣ вси три вмѣститися, *чтобъ малымъ иждивеніемъ могли быть купованы*, и не токмо въ церквахъ. но и *въ домѣхъ всякаго охотника* безъ труда употребляемы» (Полн. Собр. Постан. по вѣд. правосл. испов.. т. I. стр. 9). Здѣсь же предполагалось открытіе духовной академіи. и въ «регулѣ» 10, въ качествѣ предмета преподаванія, указывалась «политика краткая Пуффендорфова» (одного изъ представителей школы естественнаго права).

Въ Герольдмейстерской инструкціи 5 февраля 1722 г. говорилось уже: «И понеже здѣсь еще ученіи не гораздо вкоренились. паче же въ *гражданскихъ* дѣлахъ, а особливо

[1]) Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ на Первое Полное Собраніе Законовъ будетъ означаться лишь №, подъ которымъ помѣщено въ немъ то или иное постановленіе.

въ *экономическихъ* дѣлахъ почитай ничего нѣтъ: того ради пока академіи исправятся, учинить ему краткую школу» (№ 3886). Въ академіи наукъ, основанной въ 1725 г., и явилась послѣ каѳедра правовѣдѣнія.—такъ же, какъ въ 1755 г. въ московскомъ университетѣ.

Владимірскій-Будановъ дѣлаетъ такое замѣчаніе по поводу первыхъ попытокъ у насъ къ введенію правовѣдѣнія въ обученіе: «Юриспруденція до Екатерининской эпохи составляла центръ ремесленной русской юриспруденціи: образовательный элементъ въ ней совершенно поглощался практическимъ» [1]). Но едва ли справедливъ этотъ приговоръ почтеннаго автора. Петръ I, предпринимая свои широкія и многочисленныя реформы, крайне нуждался въ исполнителяхъ и—естественно—желалъ, чтобы всякое обученіе пріобрѣтало практическое значеніе. Подобное значеніе должна была сама собою получить юриспруденція. Но, какъ видно, и до Петра, и при немъ, обученію правовѣдѣнію дается по возможности научно-философское направленіе, и притомъ правовѣдѣніе является предметомъ общаго образованія. Не иное значеніе имѣло оно въ славяно-греко-латинской академіи, въ Нарышкинскомъ училищѣ; не иное значеніе должно было получить оно и въ духовной академіи. При тогдашнихъ силахъ и средствахъ, трудно было давать дѣлу такую постановку. Однако, школа стремится выполнять свое высшее назначеніе. Самообразованіе попрежнему направлено къ усвоенію юридическихъ сборниковъ. Школа же хочетъ дать этому и теоретическую основу.

44. Предположенія Екатерины Великой. — Екатерина II, подобно Петру I, широко смотрѣла на значеніе юридическихъ знаній, на распространеніе свѣдѣній о законахъ страны. Въ знаменитомъ *Наказѣ* ея 30 іюля 1767 г., данномъ Комиссіи для составленія проекта новаго уложенія, находятся слѣдующія замѣчательныя слова, послѣдовательно развиваемыя во всемъ этомъ актѣ: «Законы должны быть писаны простымъ языкомъ, и Уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быть книгою весьма употребительною и которую бы за малую цѣну достать можно было, на подобіе букваря. Въ противномъ случаѣ, когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнать слѣдствій, сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ зависѣть отъ нѣкотораго

[1]) „Государство и народное образованіе“, стр 185.

числа людей, взявшихъ къ себѣ въ храненіе законы и толкующихъ оные. Преступленія не столь часты будутъ. чѣмъ большее число людей Уложеніе читать и разумѣть станутъ. И для того предписать надлежитъ. чтобы *во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ поперемѣнно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ*»... (№ 12949).

Приведенныя мысли Екатерины получили въ ея царствованіе и извѣстное выраженіе.

Такимъ образомъ, планъ воспитательнаго коммерческаго училища 6 декабря 1772 г. заключалъ въ себѣ «свѣдѣнія изъ правъ и экономіи государственныхъ» (№ 13915). Такъ было положено, между прочимъ, основаніе преподаванію правовѣдѣнія въ коммерческихъ училищахъ, которыя до сихъ поръ и остаются вѣрными этому предначертанію Екатерины Великой.

Уставъ народнымъ училищамъ въ имперіи 5 августа 1786 г. предписывалъ преподавать «книгу о должностяхъ человѣка и гражданина» въ главныхъ народныхъ училищахъ (№ 16421).

45. Время Александра I.—Вскорѣ по восшествіи на престолъ императора Александра I. явился законъ объ устройствѣ училищъ 26 января 1802 г. Въ учреждавшихся при этомъ уѣздныхъ училищахъ вводились «наставленія въ должностяхъ человѣка и гражданина». Въ гимназіяхъ подлежали преподаванію политическая экономія и коммерція. обнимавшія собою многое и изъ области собственно *юриспруденціи*. «Сверхъ того,—говорилось въ § 35.—будутъ читаемы и переводимы сочиненія. служащія къ образованію сердца и подающія чистое понятіе о Законѣ Божіемъ и *гражданскихъ обязанностяхъ*» (№ 20597).

Далѣе, уставъ императорскаго виленскаго университета и училищъ 18 мая 1803 г. учреждалъ какъ въ уѣздныхъ училищахъ, такъ и въ гимназіяхъ должность преподавателя «нравоученія» (№ 20766). Тутъ, очевидно. подразумѣвалось и *право*. Помимо же того. новый законъ объ устроеніи училищъ въ округѣ виленскаго университета устанавливалъ преподаваніе «права или закона» (постановленіе это не носитъ числа утвержденія Верховною Властью, но помѣщено оно въ П. П. С. З., послѣ закона 20 августа 1804 г. № 21428).

Закономъ 16 апрѣля 1804 г. была учреждена коммерческая гимназія въ Одессѣ. съ весьма широкою постановкою преподаванія права. Въ числѣ предметовъ ученія значились: «долж-

ности человѣка и гражданина»... «основанія естественнаго права»... «коммерческія и морскія права»... (№ 21266).

5 ноября 1804 г. былъ утвержденъ замѣчательный уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ (№ 21501). Учреждались гимназіи и училища. Гимназіямъ ставилась при этомъ двоякая цѣль: 1) «приготовленіе къ университетскимъ наукамъ юношества, которое, по склонности къ онымъ или по званію своему, требующему дальнѣйшихъ познаній, пожелаетъ усовершенствовать себя въ университетахъ; 2) преподаваніе наукъ хотя начальныхъ, но *полныхъ* въ разсужденіи предметовъ ученія, тѣмъ, кои, не имѣя намѣренія продолжать оныя въ университетахъ, пожелаютъ пріобрѣсть свѣдѣнія, необходимыя для благовоспитаннаго человѣка».

Такимъ образомъ, въ числѣ предметовъ преподаванія значились: «статистика общая»... «начальныя основанія политической экономіи»... «естественная исторія»... «начальныя основанія наукъ, относящихся до торговли»... Распредѣленіемъ же предметовъ преподаванія по классамъ опредѣленно указывалось, что во 2-мъ классѣ ученики занимаются «психологіею и нравоученіемъ», въ четвертомъ же классѣ посвящается 4 урока или часа «праву естественному» и 4 часа «праву народному» (международному—подразумѣвалось тутъ).

Тотъ же уставъ 5 ноября 1804 г. учреждалъ уѣздныя училища, и въ нихъ, попрежнему, предписывалось сообщать ученикамъ свѣдѣнія «о должностяхъ человѣка и гражданина». На это отводилось 4 часа.

Выс. утв. 1 сент. 1806 г. докладъ министра народн. просв. объ учрежденіи коммерческой гимназіи въ г. Таганрогѣ такъ же широко ставилъ преподаваніе правовѣдѣнія здѣсь, какъ и въ одесской коммерческой гимназіи. Предписывалось преподавать: «наставленія въ должностяхъ человѣка и гражданина»... «естественныя права»... «психологію и нравственность»... «коммерческія и морскія права»... (№ 22262).

2 мая 1817 г. былъ утвержденъ планъ Ришельевскаго лицея въ Одессѣ (№ 26827). Въ докладѣ исправлявшаго должность министра нар. просв. говорилось: «Въ числѣ высшихъ наукъ будетъ преподаваемо и *правовѣдѣніе* въ различныхъ его отрасляхъ. Наконецъ, для готовящихся къ коммерческимъ занятіямъ доставляется способъ пріобрѣсть достаточныя свѣдѣнія въ правахъ коммерческихъ и мореходныхъ». Такимъ образомъ, въ лицеѣ вообще изъ философскихъ наукъ должны были преподаваться... «право естественное и право народ-

ное»... Затѣмъ, собственно «въ училищѣ правовѣдѣнія и политической экономіи» полагалось заниматься въ первый годъ «правовѣдѣніемъ», въ первые восемь мѣсяцевъ второго года «политическою экономіею» и въ остальные 4 мѣсяца «общественнымъ правомъ». Въ «коммерческомъ училищѣ» во второй годъ преподавались «коммерческія и мореходныя права».

46. Время Николая I.—Уставъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ университетовъ петербургскаго, московскаго, харьковскаго и казанскаго, утвержденный 8 дек. 1828 г., *исключалъ* правовѣдѣніе изъ числа предметовъ преподаванія въ гимназіяхъ. Не значилось оно и въ общеобязательной программѣ уѣздныхъ училищъ. Но въ послѣднихъ допускались, все же, съ особаго разрѣшенія, дополнительные курсы, съ преподаваніемъ... «общихъ понятій объ отечественныхъ узаконеніяхъ, порядка и формъ судопроизводства, особенно по дѣламъ, относящимся къ торговлѣ», а также... «основаній коммерческихъ наукъ» (*Второе П. С. З.*, № 2502 *).

Съ этого времени до 1847 г. преподаваніе законовѣдѣнія учреждается только въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ особыми постановленіями. Такъ, въ учреждавшейся, согласно положенію о закавказскихъ училищахъ 2 августа 1829 г., тифлисской гимназіи устанавливалось преподаваніе «началъ россійскаго правовѣдѣнія и судопроизводства» (3060). Воспитанники Павловскаго кадетскаго корпуса также должны были изучать «военное судопроизводство и письмоводство», согласно положенію 6 апрѣля 1830 г. (№ 3595). Въ томъ же году предписано было преподавать законовѣдѣніе вообще во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ. 29 марта 1839 г. была учреждена 3-я московская гимназія. Въ ней было два курса: а) главный или собственно реальный и б) классическій. Реальный курсъ начинался съ 4 класса, и здѣсь ученикамъ, между прочимъ, преподавались «коммерческіе законы» (12186). Особымъ постановленіемъ отъ 9 марта 1843 года введено было «россійское законовѣдѣніе» въ кишиневской гимназіи (№ 16607).

Такимъ образомъ, потребность въ знакомствѣ съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ какъ бы не признается общею съ 1828 г. Законовѣдѣніе ослабляется въ то самое время, когда происходитъ усиленная кодификаціонная дѣятельность, составляются

*) Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ на Второе Полное Собраніе Законовъ будетъ означаться лишь №, подъ которымъ помѣщено въ немъ то или иное постановленіе.

и издаются Полныя Собранія Законовъ. Сводъ Законовъ, Сводъ Военныхъ Постановленій, мѣстные своды и прочіе безсмертные труды Сперанскаго и его помощниковъ... когда также кладется основаніе русской юридической наукѣ, путемъ подготовки нѣсколькихъ профессоровъ, когда затѣмъ пышно расцвѣтаетъ у насъ историческая разработка отечественнаго права, сдѣланнаго общедоступнымъ... Трудно объяснить, какимъ образомъ могло быть ослабляемо правовѣдѣніе при такихъ условіяхъ. Однако, условія эти вскорѣ же пріобрѣтаютъ могучее вліяніе.

2-го сентября 1847 года учреждаются классы «россійскаго законовѣдѣнія» уже въ нѣкоторыхъ западныхъ и великороссійскихъ гимназіяхъ (№ 21516). Затѣмъ, законъ 1848 года объ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго края предписывалъ: «Общимъ предметомъ преподаванія въ гимназіяхъ кавказскаго учебнаго округа служатъ: ...7) *краткая исторія законодательства, основные законы, учрежденія государственныя и губернскія, законы о состояніяхъ, законы гражданскіе и уголовные и практическое судопроизводство*» (№ 22838). Такимъ образомъ, тутъ явно сказалось и *историческое направленіе* быстро развивавшейся юридической науки, и *вліяніе Свода Законовъ*, вышедшаго передъ тѣмъ уже вторымъ изданіемъ: съ одной стороны, вводится *исторія права*, съ другой же, учреждается преподаваніе дѣйствующаго права *по системѣ Свода*. Кромѣ того, и въ уѣздныхъ училищахъ также учреждается преподаваніе «краткихъ понятій о канцелярскомъ обрядѣ». Замѣчательно, что даже въ уставѣ тифлисскаго мусульманскаго училища Омарова ученія 10 мая 1848 года было предписано преподавать «общее понятіе о русскихъ узаконеніяхъ, формѣ и порядкѣ судопроизводства» (№ 22256).

Наконецъ, закономъ 21 марта 1849 г. измѣняются въ желаемомъ смыслѣ §§ 145 и 235 устава гимназій и училищъ, уѣздныхъ и приходскихъ: воспитанниковъ, намѣревающихся вступить по окончаніи курса въ гражданскую службу, предписывается обучать «россійскому законовѣдѣнію, преподаваніе коего,—говорилось здѣсь,—будетъ по возможности вводимо во *всѣ* гимназіи» (№ 23113).

Министерство нар. просв. съ видимымъ интересомъ и взялось за осуществленіе этой мысли.

Нижеслѣдующія слова немедленно же выработанныхъ учебнаго плана и инструкціи преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіяхъ 1849 года никогда не потеряютъ, конечно, своего значенія:

«Необходимость знанія въ особенности Основныхъ Законовъ Имперіи всѣми ея подданными *не подлежитъ сомнѣнію*» — категорически говорилось въ планѣ устройства преподаванія законовѣдѣнія («Сборн. распор. по мин. нар. просв.». т. II. стр. 1079).

Въ этихъ видахъ, предписывалось преподавать изъ законовѣдѣнія въ качествѣ существеннаго: 1) Законы Основные: 2) учрежденія вмѣстѣ съ уставомъ о службѣ гражданской; 3) законы о состояніяхъ; 4) законы гражданскіе и судопроизводство уголовное.

Такимъ образомъ, и здѣсь. очевидно, сказывается вліяніе системы Свода. Сперанскій разсчитывалъ эту систему такъ. чтобы она облегчала преподаваніе. Предположенія его вполнѣ и оправдались.

Какая цѣль приписывалась при этомъ преподаванію законовѣдѣнія? По словамъ инструкціи. двоякая: «1) сообщать молодымъ людямъ ясныя и твердыя понятія о тѣхъ гражданскихъ обязанностяхъ. которыя они должны будутъ исполнять. *какъ члены государства вообще и какъ русскіе подданные въ особенности*; 2) приготовлять ихъ въ частности *къ достойному прохожденію* различныхъ должностей государственной службы, по назначенію правительства или по выборамъ сословій»...

Что же касается до времени, посвящавшагося законовѣдѣнію. то на него отводилось въ трехъ высшихъ классахъ гимназій по 4 урока. продолжавшіеся по $1^1/_4$ часа, что̀ составляло 120 уроковъ для одного класса въ годъ.

47. Царствованіе Александра II.—Законъ 19 ноября 1864 г., учреждая реальныя и классическія гимназіи, не указывалъ уже законовѣдѣнія въ числѣ предметовъ преподаванія. Только въ § 41 предписывалось: «Въ гимназіяхъ. и классическихъ, и реальныхъ, сообщаются ученикамъ высшаго класса. предъ выпускомъ. директоромъ или, по его выбору. инспекторомъ или однимъ изъ учителей, въ краткомъ изложеніи, по особо составленному, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, учебнику или руководству, *понятія о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ Основныхъ Законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ*» *). Это было, очевидно, законовѣдѣніе.—но установляемое въ качествѣ какого-то случайнаго частнаго пред-

*) «Собр. Узакон. и Распор. Прав. за 1864 г.

мета, между прочимъ, безъ особаго преподавателя. Изъ Законовъ Основныхъ указывалось лишь ученіе о верховной власти и не упоминалось вовсе ученіе о законѣ. Предположенный учебникъ притомъ составленъ не былъ.

Уставъ 30 іюля 1871 г. гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія вовсе ни въ какомъ смыслѣ не заключалъ уже въ себѣ законовѣдѣнія.

Не значилось законовѣдѣніе также и въ числѣ предметовъ преподаванія реальныхъ училищъ по закону 15 мая 1872 г. о преобразованіи реальныхъ гимназій...

Такимъ образомъ, въ то время, когда осуществлялись важнѣйшія реформы въ странѣ и шла усиленная законодательная дѣятельность, направленная частью къ созданію самоуправленія и общественной самодѣятельности,—въ это же время какъ разъ оставляется совершенно преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ какихъ-либо понятій о законахъ родины, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ... Законовѣдѣніе оставляется даже въ кадетскихъ корпусахъ, преобразованныхъ въ военныя гимназіи по закону 15 октября 1866 года, будучи установлено, впрочемъ, въ военныхъ училищахъ по положенію о нихъ 20 іюня 1867 года, но въ видѣ болѣе или менѣе спеціальнаго предмета,—начальной военной администраціи и собственно военнаго законовѣдѣнія. Тѣ же предметы учреждались въ пажескомъ корпусѣ по положенію 18 января 1870 г. Но новый уставъ московскаго коммерческаго училища 17 апрѣля 1876 г. попрежнему заключалъ въ себѣ «правовѣдѣніе». Законовѣдѣніе сохраняется также въ теченіе всего этого времени въ сельскохозяйственныхъ, горныхъ и лѣсныхъ, вообще профессіональныхъ, училищахъ,—такъ что и положеніе о земледѣльческихъ училищахъ 23 мая 1878 г. требовало «краткаго изложенія законовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяина».

Итакъ, преподаваніе законовѣдѣнія въ семидесятыхъ годахъ было въ значительной степени—за рѣдкими исключеніями—покинуто. Въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія его не существовало болѣе. Исключеніе представляло только одесское коммерческое училище.

48. Новѣйшее время. — Но законовѣдѣніе составляло предметъ слишкомъ жизненный, для того чтобы надолго заглохнуть.

Не далѣе какъ въ прошломъ десятилѣтіи и обнаруживается благотворный поворотъ:

Закономъ 27 дек. 1883 г. были призваны къ жизни низшія сельско-хозяйственныя школы перваго и второго разряда, въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ. При этомъ въ школахъ перваго разряда, въ числѣ предметовъ преподаванія. значились — «главнѣйшіе законы, относящіеся до крестьянскаго быта».

Закономъ 19 апрѣля 1888 г.. въ томъ же вѣдомствѣ предположены низшія лѣсныя школы. Въ названныхъ же школахъ подлежатъ преподаванію—«свѣдѣнія изъ законовъ и дѣлопроизводства».

По Высочайше утвержденному 5 января 1889 г. новому положенію о пажескомъ корпусѣ, «законовѣдѣніе» было сдѣлано общеобразовательнымъ предметомъ, помимо «воинскихъ уставовъ» и «военной администраціи». какъ наукъ спеціально военныхъ.

21 марта того же года послѣдовало Высоч. соизволеніе на преподаваніе началъ законовѣдѣнія во всѣхъ вообще кадетскихъ корпусахъ. въ которые превратились прежнія военныя гимназіи по закону 14 февраля 1886 г. Съ учебнаго же 1889—1890 года преподаваніе законовѣдѣнія въ корпусахъ начато уже по особо составленному учебнику—«Основныя понятія о нравственности. правѣ и общежитіи; курсъ законовѣдѣнія для кадетскихъ курсовъ».

Въ самомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія. еще въ восьмидесятыхъ годахъ, возникли, повидимому, предположенія объ обращеніи къ законовѣдѣнію, какъ предмету преподаванія испытанному, естественному. необходимому. Помимо слуха о предположеніяхъ ввести преподаваніе началъ законовѣдѣнія во многихъ заведеніяхъ, это непосредственно отразилось на учебныхъ планахъ реальныхъ училищъ, утвержденныхъ министерствомъ и изданныхъ въ 1886 году. Такъ, въ программѣ коммерческихъ вычисленій значилось: «обязательства по кредиту.. о торговой несостоятельности. . о товариществахъ... о товариществѣ полномъ, неполномъ, акціонерномъ... объ акціяхъ и облигаціяхъ гарантированныхъ... объ аваріи... о страхованіи... о биржахъ... о таможенныхъ учрежденіяхъ» и т. д. Примѣрная программа бухгалтеріи также требовала преподаванія «узаконеній о счетоводствѣ и послѣдствіяхъ ихъ неисполненія». Вообще, устанавливалось, такимъ образомъ, преподаваніе ученикамъ, по крайней мѣрѣ, коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ, нѣкоторыхъ данныхъ изъ области *торговаго права.*

Ясно сознанные недостатки нынѣшняго нашего образованія

вызвали извѣстныя предначертанія къ ихъ исправленію и къ удовлетворенію дѣйствительныхъ потребностей страны. Закономъ 7 марта 1888 г. призваны были къ жизни такъ называемыя *промышленныя училища* съ общею цѣлью распространенія въ населеніи «образованія техническаго, средней и низшей степени, и ремесленнаго». Въ числѣ же предметовъ преподаванія значится особый предметъ, имѣющій, очевидно, преимущественное общеобразовательное значеніе. Предметъ этотъ—*законовѣдѣніе* или, какъ оно названо въ расписаніи,—*узаконенія*. Во всѣхъ среднихъ промышленныхъ училищахъ отводится *узаконеніямъ* по два часа въ недѣлю, въ четвертомъ классѣ. Учрежденіе же послѣдующимъ закономъ 29 мая 1890 г. премій за лучшіе учебники и пособія для промышленныхъ училищъ—вѣрнѣйшимъ образомъ обезпечиваетъ и правильную постановку преподаванія «узаконеній». Наконецъ, утв. мин. зем. и гос. имущ. 27 сентября 1895 г. уставъ Никитскаго училища садоводства и винодѣлія предписываетъ ознакомлять учениковъ «съ главнѣйшими законами, относящимися до крестьянскаго быта и до тѣхъ отраслей сельской промышленности, которыя изучаются въ училищѣ» *).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ дальнѣйшемъ настоящій предметъ будетъ получать бо́льшее и бо́льшее безостановочное развитіе,—что онъ найдетъ себѣ мѣсто и во многихъ низшихъ школахъ. Дальнѣйшее развитіе настоящаго столь важнаго начала въ школьномъ обученіи, представляется и весьма желательнымъ, въ особенности въ виду описанной столь выразительной исторіи.

---

*) „Собраніе Узаконеній", № 192 за 1895 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Правомѣрныя начала управленія въ Россіи *).

ГЛАВА I.

Законъ.

49. Значеніе закона въ Россіи. — Важнѣйшее начало нашего государственнаго управленія выражено въ ст. 47 т. I, части 1-й, Законовъ Основныхъ, изд. 1892 г.: «Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ *законовъ*, *учрежденій* и *уставовъ*, отъ Самодержавной Власти исходящихъ». Законъ объявляется, такимъ образомъ, основаніемъ *всѣхъ* распоряженій, *всѣхъ* правъ и *всѣхъ* обязанностей. Внѣ закона — нѣтъ обязанностей. На законѣ обосновываются всѣ требованія и постановленія властей. «Законъ— изъясняетъ статью 47 покойный профессоръ Градовскій—опредѣляетъ какъ содержаніе правъ власти, такъ и обязанностей подданныхъ. У органовъ власти нѣтъ тайныхъ правъ, какъ у гражданъ нѣтъ тайныхъ обязанностей» **).

---

*) Пособіями по государственному праву, къ которому относится предметъ и содержаніе настоящей второй части излагающей ученіе о законѣ по русскому праву, по нашимъ Основнымъ Законамъ, — могутъ служить сочиненія: Алексѣевъ, „Русское госуд. право", 1896 г. 2 руб. 50 к — Градовскій, „Начала русскаго государственнаго права", 3 тома, 1887—1892 гг. 8 р. 50 к.—Ивановскій, „Русское госуд. право", 5 вып. 1895—1897 гг. 6 р. 70 к. — Коркуновъ, „Русское гос право", 1893—1897 гг. 5 р — Куплевасскій, „Русское гос. право", 1894 — 1897 гг. 4 р. 10 к.—Свѣшниковъ, „Русское гос. право", 1897 г. 4 р.—Сокольскій, „Краткій учебникъ рус. гос. права", 1890 г 2 руб.—Романовичъ-Славатинскій, „Система рус. гос. права", 1872—1886 гг.

**) „Начала русск. госуд. права", т. I, стр. 3.

Столь же важное правило, каковъ законъ, должно составляться и пріобрѣтать свое полное общеобязательное значеніе извѣстнымъ сложнымъ, особымъ порядкомъ, который, съ одной стороны, обезпечивалъ бы закону его *удовлетворительность* и *достиженіе предназначенныхъ цѣлей*, а съ другой,— давалъ бы ему *отличіе* отъ всѣхъ прочихъ правилъ, не составляющихъ закона, и тѣмъ обезпечивалъ бы закону подобающее ему значеніе.

Съ этой точки зрѣнія, относительно закона и необходимо— согласно Основнымъ Законамъ нашимъ—различать: *починъ, составленіе проекта, обсужденіе законодательныхъ предположеній, утвержденіе ихъ, обнародованіе, приведеніе въ исполненіе, толкованіе* и *отмѣну*. — Потому же самому, въ дальнѣйшемъ должно быть установлено различіе между закономъ и *обычаемъ*, равно между закономъ и основываемыми на правѣ постановленіями: *распоряженіемъ* и *судебнымъ рѣшеніемъ*.

50. Законодательный починъ. — Законодательный починъ, или *инициатива закона*, есть, по опредѣленію Градовскаго, «официальное и обращенное къ самой Законодательной Власти заявленіе о необходимости новаго закона или объ измѣненіи или объ отмѣнѣ прежняго» («Начала русск. госуд. права», т. I, стр. 19). Право такого заявленія, очевидно, имѣющаго большую важность, составляетъ предметъ особыхъ законодательныхъ опредѣленій. Такое право можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ и частнымъ обществамъ. Оно составляетъ тогда *частный* законодательный починъ. Предоставленный же присутственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, законодательный починъ называется *официальнымъ*.

Прежнее Учрежденіе комиссіи прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ (т. I, ч. 2, изд. 1857 г.), допускало «прошенія съ представленіемъ проектовъ», при чемъ, «если,— говорилось въ ст. 60, — комиссія признаетъ проектъ заслуживающимъ вниманія, то испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе на внесеніе его въ государственный совѣтъ». Но Временныя правила 9 іюня 1884 г. о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее имя приносимыхъ, о подобныхъ прошеніяхъ не упоминаютъ болѣе. Точно также не предусматриваются прошенія съ представленіемъ проектовъ и правилами въ редакціи 21 марта 1890 г. А потому, въ указанномъ видѣ, права частнаго законодательнаго почина не существуетъ у насъ съ 1884 года.

Затѣмъ, нѣкоторымъ общественнымъ установленіямъ, по-

прежнему, остается предоставленнымъ право ходатайствованія о мѣстныхъ и собственныхъ нуждахъ. Наиболѣе важнымъ и напоминающимъ частный законодательный починъ должно быть признано право дворянскихъ собраній представлять въ особо важныхъ случаяхъ всеподданнѣйшія прошенія Императорскому Величеству, адресуя конверты «въ собственныя руки» Императорскаго Величества (ст. 142 и 143, т IX, Законы о Состояніяхъ, изд. 1876 г.). Далѣе, земскимъ учрежденіямъ предоставляется ходатайствовать о хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ губерніи или уѣзда, но—«чрезъ губернское начальство» (п. 12 ст. 2, т. II, Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г.). Пунктъ 14 ст. 63 новаго Положенія 12 іюня 1890 г. предоставляетъ губернскому земскому собранію представлять подобныя ходатайства «правительству черезъ губернатора».—Существенная разница между ходатайствами дворянскихъ обществъ, съ одной стороны, и земскихъ, съ другой, состоитъ, какъ видно, въ томъ, что первыя обращаются *непосредственно* къ Верховной Власти, вторыя же—къ учрежденіямъ подчиненнымъ.—Наконецъ, сходу сельскаго общества предоставлено «ходатайство объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ» (п. 8 ст. 61 Общаго Положенія: Особое Приложеніе къ Законамъ о Состояніяхъ, изд. 1876 г.). Сходу же волостному принадлежитъ «постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости» (п. 2 ст. 78 Общ. Полож.). Порядка представленія подобныхъ ходатайствъ не указано.

Что касается теперь до *офиціальнаго* законодательнаго почина, то помимо усмотрѣнія и непосредственнаго повелѣнія Императорскаго Величества, по ст. 49 Законовъ Основныхъ, *первообразное предначертаніе законовъ* можетъ исходить также—«отъ общаго теченія дѣлъ, когда, при разсмотрѣніи оныхъ въ правительствующемъ сенатѣ, святѣйшемъ синодѣ и въ министерствахъ, признано будетъ необходимымъ пояснить или дополнить дѣйствующій законъ или составить новое постановленіе». Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда, при изготовленіи новаго изданія Свода Законовъ или при внесеніи въ него новыхъ узаконеній, встрѣтятся вопросы, которые не могутъ быть разрѣшены порядкомъ кодификаціонным, а также когда при этомъ обнаружится неполнота или недостаточность дѣйствующаго закона, государственный секретарь, или министръ, до вѣдомства котораго предметъ относится,

входитъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о разъясненіи, измѣненіи или дополненіи подлежащихъ статей Свода или другихъ узаконеній.

Означеннымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ именно и предоставляется *официальный законодательный починъ*. Учрежденія эти занимаютъ и положеніе, благопріятствующее осуществленію подобнаго права. Въ нихъ сосредоточиваются дѣла и вопросы по всѣмъ частямъ управленія. Между прочимъ же, на основаніи ст. 52 Зак. Осн.,—«въ случаѣ *неясности* или *недостатка* существующаго закона, каждое мѣсто и правительство имѣетъ *право и обязанность* представлять о томъ по порядку своему начальству. Если встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, тогда начальство обязано представить правительствующему сенату или министерству, по принадлежности».—т. е., низшее мѣсто представляетъ министерству, а министерство и непосредственно подчиненное сенату мѣсто представляетъ именно сенату. Порядокъ подобныхъ представленій, съ возбужденіемъ законодательныхъ вопросовъ, точнѣе опредѣленъ для новыхъ судебныхъ учрежденій Судебными Уставами Императора Александра II-го. Именно на основаніи ст. 136 Учрежденія Судебныхъ Установленій, изд. 1892 г.,—если при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружится неполнота закона и прокуроръ окружнаго суда признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то, по разрѣшеніи дѣла на основаніи Уставовъ Уголовнаго или Гражданскаго Судопроизводства, онъ представляетъ означенный вопросъ прокурору судебной палаты, отъ котораго зависитъ уже передать его на усмотрѣніе министра юстиціи.

Къ праву официальнаго законодательнаго почина относится ст. 75 Зак. Осн., изд. 1892 г.: «При полученіи въ губерніи новаго общенароднаго узаконенія, главный начальникъ губерніи можетъ созвать, для уваженія онаго, общія присутствія губернскихъ установленій, и буде новый законъ усмотрится, въ чемъ-либо, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, *неудобнымъ*, то дозволяется имъ вообще единогласно сдѣлать свое представленіе сенату; но въ случаѣ подтвержденія *отъ Верховной Власти*, имѣетъ быть чинимо непремѣнное и безмолвное исполненіе». Статьѣ этой соотвѣтствуетъ ст. 249 т. II, Общаго Учрежденія Губернскаго, изд. 1892 г. Въ частныхъ учрежденіяхъ нѣкоторыхъ окраинныхъ мѣстностей права эти опредѣляются точнѣе. Общимъ же основаніемъ для нихъ служитъ, очевидно, ст. 48 Зак. Осн., которою установляется

дѣйствіе законовъ. «или единообразное. въ общей ихъ силѣ,— или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями».

Въ Учрежденіи Министерствъ (т. I. ч. 2. изд. 1892 г.), право законодательнаго почина, принадлежащаго министрамъ, выражено прямо указаніемъ ст. 160 о томъ, «что отношенія министровъ *по части законодательной* состоятъ въ томъ. что они могутъ представлять о необходимости новаго закона или учрежденія. или объ отмѣнѣ прежняго». Но прежде нежели предлагать законодательныя измѣненія и давать имъ ходъ въ опредѣленномъ порядкѣ. министръ обязывается *въ точности удостовѣриться* въ недостаткѣ или неудобствахъ закона. а для этого — «обозрѣть существующія положенія *во всемъ ихъ пространствѣ*, сравнить всѣ послѣдствія новаго закона съ порядкомъ предыдущимъ. показать причины, на коихъ порядокъ сей былъ основанъ, поколику причины сіи могутъ быть извѣстны. и потомъ предложить дѣло на общее уваженіе всѣхъ директоровъ и другихъ членовъ. совѣтъ министерства составляющихъ» (ст. 164).—Очевидно чрезвычайно важное значеніе начатыхъ при Сперанскомъ и до сихъ поръ издаваемыхъ Полныхъ Собраній Законовъ: они именно позволяютъ дѣлать всякій разъ подобное необходимое обозрѣніе, облегчаемое ссылками или цитатами изданій Свода на подлинныя узаконенія. Сперанскій. собирая законы, именно и находилъ. что такимъ путемъ будетъ облегчаемо *начертаніе* закона. «утвержденное не только на настоящемъ, но и на прежнемъ разумѣ законодательства» («Обозрѣніе ист. свѣд. о Сводѣ Зак.», стр. 156).

Въ такомъ порядкѣ возникаютъ у насъ законодательныя предположенія. Дальнѣйшій путь ихъ опредѣляется постановленіями 2 и 3 ст. Учрежденія Совѣта Министровъ, изд. 1892 г., о томъ, что названному совѣту, на предварительное разсмотрѣніе въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора и по испрошеніи министромъ непосредственнаго Его разрѣшенія, передаются, между прочимъ. «первоначальныя предположенія, возникающія въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ. о необходимости отмѣнить или измѣнить какой-либо изъ дѣйствующихъ законовъ, съ тѣмъ, чтобъ проектъ закона, составленный вслѣдствіе разсмотрѣннаго такимъ порядкомъ предположенія, былъ министерствомъ или главнымъ управленіемъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта».

Слѣдуетъ думать, что, во-первыхъ, только съ этого времени начинается составленіе самаго проекта, и во-вторыхъ,—что получаемое, такимъ образомъ. Высочайшее разрѣ-

шеніе на внесеніе проекта въ государственный совѣтъ именно и разумѣется, какъ необходимое для этого, въ дополненіи къ ст. 162 Учр. Мин.: «Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями входятъ въ государственный совѣтъ съ представленіями не иначе, какъ испросивъ на то предварительно Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе».

Что же касается до сената, то принадлежащее ему право законодательнаго почина опредѣляется статьями 173, 200, 201 и 202 Учрежденія его, изд. 1892 г. Обязанный основывать постановленія свои на точныхъ словахъ закона, сенатъ—«о всякомъ случаѣ (казусѣ), требующемъ изданія новыхъ, или дополненія, либо перемѣны существующихъ узаконеній, составляетъ проектъ разрѣшенія». Опредѣленіе его по этому предмету доставляется министру юстиціи «въ подлинникѣ, для внесенія на Высочайшее благоусмотрѣніе». Помимо же того, предоставляется сенату входить прямо съ докладомъ къ Верховной Власти—въ тѣхъ случаяхъ, «если бы, по общимъ государственнымъ дѣламъ, существовалъ указъ, сопряженный съ великими неудобствами въ исполненіи, или, по частнымъ суднымъ, несогласный съ прочими узаконеніями, или же неясный». Право это относится, однако, лишь къ прежнимъ, а не ко вновь издаваемымъ законамъ.

51. Составленіе проекта закона.—Весьма важное значеніе какъ для окончательнаго обсужденія законодательныхъ предположеній, такъ и для предварительнаго, которымъ сопровождается составленіе проекта, имѣетъ постановленіе ст. 163 Учрежденія Министерствъ изд. 1892 г. о томъ, что представленіе о новомъ законѣ должно заключать въ себѣ: 1) точное указаніе на существующіе законы или учрежденія; 2) недостатокъ ихъ или важныя неудобства, опытомъ доказанныя; 3) предположенія министра или проектъ закона или учрежденія; 4) *означеніе тѣхъ статей закона, которыя новымъ постановленіемъ получаютъ отмѣну или иное измѣненіе, частью или въ цѣломъ*. Соблюденіе всѣхъ этихъ правилъ относится къ *составленію* проекта. Изъ нихъ двумя послѣдними правилами имѣется, очевидно, въ виду, что проектъ станетъ закономъ въ такомъ видѣ, чтобы безъ послѣдующей обработки составителями Свода, но лишь съ облегчаемою, такимъ образомъ, обработкою и измѣненіями *при обсужденіи и утвержденіи*,—можно было бы ввести его въ ближайшее изданіе Свода Законовъ,—и тѣмъ, во исполненіе ст. 65 Законовъ Основныхъ, предоста-

вить присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ утверждать опредѣленія свои, дѣйствительно, *на точныхъ словахъ закона, какъ онъ былъ утвержденъ*, такъ какъ опредѣленія эти дѣлаются именно по Своду. Кромѣ того, прямое и точное указаніе на измѣняемыя, дополняемыя или отмѣняемыя статьи даетъ возможность оцѣнить законодательныя предположенія въ непосредственной связи ихъ съ дѣйствующими законами и выяснить перемѣну, производимую новымъ закономъ въ прежнихъ.

Отсюда на обязанность государственнаго секретаря возлагается, между прочимъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ проектѣ новаго постановленія, представляемаго въ государственный совѣтъ на обсужденіе, было точно означено: «какія именно статьи закона, съ утвержденіемъ новаго постановленія, имѣютъ быть отмѣнены, частью или въ цѣломъ» (ст. 163 Учр. Гос. Сов., изд. 1892 г.).

Правило это весьма давнее. Выполненіе его было только нерѣдко затруднительно въ то время, когда законы не были приведены въ порядокъ. Подобныя затрудненія были почти вполнѣ устранены потомъ—составленіемъ Полныхъ Собраній и Свода Законовъ. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ наилучшаго обезпеченія исполненія указаннаго правила, въ 1862 году было постановлено, чтобы, прежде внесенія въ государственный совѣтъ, законопроекты передавались во второе отдѣленіе соб. Е. И. В. канцеляріи, для соображенія здѣсь каждаго проекта.—во-первыхъ, *по существу*, т. е., въ отношеніи къ *соотвѣтственности его съ общимъ духомъ нашего законодательства* и, во-вторыхъ, *по формѣ*, т. е., въ отношеніи *къ редакціи*, въ которой предполагаемый законъ долженъ войти въ Сводъ и его Продолженія. Однако, правило это существовало недолго. 30-го іюня 1866 г. министру, подготовляющему проектъ, предоставлено входить въ указываемое сношеніе съ кодификаціоннымъ учрежденіемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда—«по важности или роду предмета, онъ признаетъ то нужнымъ».

Признанная извѣстнымъ министерствомъ необходимою, мѣра можетъ касаться предметовъ управленія прочихъ министерствъ. Въ виду этого, согласно ст. 165 Учр. Мин., по предположеніямъ, возникшимъ въ одномъ министерствѣ, должны дѣлаться нужныя сношенія съ подлежащими учрежденіями, такъ чтобы представленіе было подписано всѣми заинтересованными вѣдомствами

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодательныя предположенія передаются на предварительное соображеніе городскихъ и

земскихъ учрежденій; мнѣнія послѣднихъ принимаются тогда, какъ матеріалъ для окончательнаго составленія проекта.

Въ иныхъ случаяхъ, образовываются особыя совѣщанія съ участіемъ свѣдущихъ людей, для выработки или обсужденія предварительныхъ законодательныхъ предположеній.

Для составленія болѣе или менѣе сложныхъ проектовъ, образуются особыя комиссіи. Для выработки же отдѣльныхъ крупныхъ частей законодательства, въ составѣ особыхъ комитетовъ создаются редакціонныя комиссіи, на которыя именно возлагается предварительное составленіе проекта новыхъ законоположеній и объяснительныхъ къ нимъ записокъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время два комитета съ редакціонными въ составѣ ихъ комиссіями составляютъ проэкты уложеній, уголовнаго и гражданскаго (см. § 30).

52. Обсужденіе проекта закона.—Учрежденіемъ, высказывающимся у насъ о всѣхъ законодательныхъ предположеніяхъ—законосовѣщательнымъ—является государственный совѣтъ. «Всѣ предначертанія закона,—гласитъ ст. 50 Законовъ Основныхъ,—разсматриваются въ государственномъ совѣтѣ». Подобное положеніе весьма твердо установляется за названнымъ учрежденіемъ цѣлымъ рядомъ и другихъ постановленій. «Въ порядкѣ государственныхъ установленій,—говоритъ ст. 1 Учрежденія Государственнаго Совѣта, изд. 1892 г.,—совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ *всѣ* части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, *соображаются* и черезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти». (Слово «сословіе» означаетъ здѣсь, по принятому прежде выраженію, коллегію,—т. е., мѣсто, гдѣ дѣла рѣшаются съ общаго согласія, единогласно или по большинству голосовъ, нѣсколькими членами). Далѣе, ст. 23, перечисляя предметы вѣдомства совѣта, прежде всего, относитъ сюда «*всѣ*» предметы, требующіе новаго закона, устава или учрежденія». Статьи, ограничивающія предѣлы вѣдомства комитета и совѣта министровъ, точно также указываютъ на государственный совѣтъ, какъ на единственное учрежденіе, обсуждающее законодательныя предположенія, прежде представленія ихъ на утвержденіе Верховной Власти. Точно относя къ вѣдомству комитета и совѣта министровъ «дѣла, къ высшему государственному *управленію* относящіяся»,—Учрежденіе Совѣта и Комитета Министровъ, изд. 1892 г., статьею 13-ю, опредѣляетъ, что правилами о совѣтѣ «нисколько не измѣняется порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ»; точно также, ст. 28 постанов-

ляетъ: «въ комитетъ министровъ отнюдь не должны быть вносимы представленія о такихъ дѣлахъ, кои, *по роду* своему, принадлежатъ до государственнаго совѣта». Послѣднему же принадлежитъ именно *роды дѣлъ законодательныхъ* (кромѣ того, что на него возлагаются и иныя дѣла управленія наибольшей важности). Исключеніе изъ этого правила указывается лишь примѣчаніемъ 1 къ ст. 50 Зак. Осн., изд. 1892 г., постановляющимъ, что дополненія и поясненія законовъ или мѣры усовершенствованія законодательства «собственно до военнаго вѣдомства относящіяся, когда они не имѣютъ *никакой связи* съ прочими частями государственнаго управленія, или когда и входятъ въ составъ какого либо общаго государственнаго управленія, но относятся исключительно до части искусственной или технической,—представляются на Высочайшее благоусмотрѣніе *непосредственно* отъ военнаго совѣта».

Государственный совѣтъ состоитъ изъ четырехъ департаментовъ: 1) департамента законовъ, 2) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ, 3) государственной экономіи, 4) дѣлъ военныхъ. Въ дѣйствительности, впрочемъ, послѣдняго департамента не существуетъ. Дѣла, поступающія въ совѣтъ на имя государственнаго секретаря, по приготовленіи ихъ къ докладу въ соотвѣтствующемъ отдѣленіи государственной канцеляріи, съ надлежащими дополненіями и изъясненіями, поступаютъ на обсужденіе въ тотъ или иной департаментъ,—«по свойству ихъ и принадлежности» (ст. 28. Учр. Гос. Сов., изд. 1892 г.). Затѣмъ, дѣла законодательнаго свойства, обсуждаемыя въ государственномъ совѣтѣ, дѣлятся на два разряда: на оканчивающіяся обсужденіемъ въ департаментахъ и переходящія изъ департаментовъ на разсмотрѣніе общаго собранія. «Положенія департаментовъ,—говорится въ ст. 48,—заключающія въ себѣ *изъясненіе точнаго разума дѣйствующихъ законовъ и приложеніе ихъ къ частнымъ случаямъ* и не предполагающія новаго закона, устава или учрежденія, ни отмѣны прежнихъ постановленій или дополненія ихъ, и заключенія департамента государственной экономіи объ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ и о дополненіи разными статьями расписанія сборовъ и доходовъ, не подлежащихъ внесенію въ финансовыя смѣты,—не поступаютъ въ общее собраніе, но представляются въ меморіяхъ департаментовъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе». Впрочемъ, и по дѣламъ этого рода требуется участіе общаго собранія, коль скоро въ департаментѣ произойдетъ разногласіе или когда отмѣняется рѣшеніе сената, также когда

департаментъ не согласенъ съ представляющимъ проектъ министромъ и министръ, съ своей стороны, не убѣдится заключеніемъ департамента (ст. 49). Въ иныхъ случаяхъ составляются соединенныя засѣданія членовъ тѣхъ или иныхъ департаментовъ или департамента государственной экономіи съ комитетомъ финансовъ. Во всякомъ же случаѣ, *всѣ* предметы, требующіе новаго закона, или измѣненія, или отмѣны прежняго, не подходящіе подъ статьи 48 и 49, подлежатъ обсужденію общаго собранія государственнаго совѣта. Строгое же выдѣленіе подобныхъ предметовъ, непремѣнное обсужденіе ихъ въ общемъ собраніи составляетъ весьма важное правило. Имъ. до нѣкоторой степени, обезпечивается полнота и всесторонность обсужденія законодательнаго предположенія, такъ какъ въ то время, какъ составъ департаментовъ ограничивается только тѣми членами, которые именно назначены для присутствія въ департаментахъ.—общее собраніе «составляютъ *всѣ* члены совѣта, какъ засѣдающіе въ департаментахъ, такъ и не присутствующіе въ оныхъ» (ст. 14). Но собственно въ департаменты, по ихъ усмотрѣнію, могутъ быть приглашаемы къ совѣщанію и «лица *постороннія*, отъ коихъ, по свойству дѣла, можно ожидать полезныхъ объясненій» (ст. 12); относительно же общаго собранія это не допускается.

При обнародованіи новыхъ узаконеній, обыкновенно, означается время обсужденія ихъ въ государственномъ совѣтѣ, посредствомъ указанія, изъ какихъ именно журналовъ выписано постановленіе, утвержденное Верховною Властью и ставшее закономъ. Такъ, напримѣръ, законоположенія о земскихъ начальникахъ носятъ въ № 181 «Собр. Узаконеній и Распор. Правит.» за 1889 г. такую отмѣтку, въ ст. 691, справа: «Выписано изъ журналовъ: соединенныхъ засѣданій департаментовъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, 4, 11, 16 и 21 февраля; 4, 6, 11, 18 и 24 марта; 22, 25, 27 и 30 мая; 1, 2, 8 и 10 іюня, и общаго собранія 6 іюля 1889 г.». Тутъ, слѣдовательно, становится яснымъ путь, пройденный новымъ постановленіемъ въ законосовѣщательномъ учрежденіи. Никакого иного значенія числа эти, однако, не имѣютъ и ихъ нельзя смѣшивать съ числомъ, выставляемымъ обыкновенно наверху, послѣ подписи предсѣдателя государственнаго совѣта, и означающимъ *время утвержденія* новаго постановленія Верховною Властью. Послѣднее число должно быть строго отличаемо отъ всѣхъ прочихъ.

53. Утвержденіе проекта закона.—Очень часто законы, для краткости, означаются числами: 19 февраля 1861 года, 24 ноября 1864 г., 12 іюля 1889 г. и проч. Краткое обозначеніе это имѣетъ полное *юридическое* значеніе. Числа эти означаютъ именно *время утвержденія Верховною Властью* законодательныхъ предположеній, прошедшихъ чрезъ государственный совѣтъ. Проектъ же закона, прошедшій весь предварительный путь, становится закономъ только послѣ того, какъ получилъ Высочайшее утвержденіе. «Никакое мѣсто или правительство въ государствѣ»,—гласитъ ст. 51 Зак. Осн.,—«не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной Власти».

Власть утвержденія общеобязательныхъ правилъ или законовъ, какъ проявленіе наиболѣе высокопоставленной воли, всегда входитъ въ составъ именно полномочій *Верховной Власти*. У насъ и принадлежитъ она всецѣло Императорскому Величеству. Верховная Власть можетъ при этомъ принять мнѣніе большинства или меньшинства членовъ законосовѣщательнаго учрежденія, или постановить собственное рѣшеніе,—и во всѣхъ этихъ случаяхъ Высочайшее рѣшеніе составитъ законъ.

Положенія государственнаго совѣта, составляющія предначертанія новыхъ законовъ, уставовъ или учрежденій, представляются на Высочайшее усмотрѣніе государственнымъ секретаремъ въ меморіяхъ общаго собранія, т. е., въ краткихъ отчетахъ о предметѣ сужденія съ высказанными заключеніями. Прочія дѣла, оканчиваемыя въ департаментахъ,—слѣдовательно, въ томъ числѣ дѣла по изъясненію точнаго смысла законовъ,—представляются соотвѣтственно въ меморіяхъ департаментовъ. Затѣмъ, согласно ст. 54 Зак. Осн.,—«новый *законъ* постановляется не иначе, какъ за *собственноручнымъ* Высочайшимъ подписаніемъ». На основаніи же ст. 55: «дополненія и изъясненія закона, коими установляется *только образъ его исполненія, или же опредѣляется истинный его разумъ*, могутъ быть излагаемы по *словеснымъ* Высочайшимъ повелѣніямъ, въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами отъ Верховной Власти къ сему уполномоченными». А именно, къ объявленію Высочайшихъ указовъ уполномочиваются: предсѣдатели общаго собранія и департаментовъ государственнаго совѣта, государственный секретарь, министры, оберъ-прокуроръ синода и проч. «Впрочемъ,—говорится во второй части примѣчанія къ ст. 55,—изустныя повелѣнія Государя Императора могутъ быть

объявляемы только тѣми лицами. кои дѣйствительно находятся при Особѣ Его Величества; въ противномъ случаѣ, всякій. хотя имѣющій по званію своему право объявлять Высочайшія повелѣнія, *обязанъ означить. какимъ образомъ и въ какой бумагѣ воля Его Величества сообщена ему самому*».

Высочайшая воля, получившая то или иное выраженіе. прежде ея обнародованія. облекается въ извѣстную форму, что́ составляетъ «образъ исполненія дѣлъ по государственному совѣту»—(Учр. Гос. Сов.. изд. 1892 г.. гл. VI, ст. 115—126).

Собиратель отечественныхъ законовъ. авторъ проекта объ учрежденіи государственнаго совѣта и первый государственный секретарь, а потому. и лучшій его истолкователь,—Сперанскій различаетъ представленіе Верховной Власти заключеній государственнаго совѣта—на «усмотрѣніе» и на «утвержденіе». «Совѣщанія общаго собранія.—говоритъ онъ въ своемъ «Руководствѣ къ познанію законовъ».—излагаются въ журналахъ, и потомъ выписки изъ нихъ, подъ именемъ меморій. представляются на Высочайшее *усмотрѣніе* и затѣмъ представляются на Высочайшее *утвержденіе* или въ видѣ мнѣній. или въ видѣ указовъ» (стр. 135).

Это говорилось во время уроковъ законовѣдѣнія императору Александру II. тогда—въ концѣ тридцатыхъ годовъ—Наслѣднику-Цесаревичу, относительно дѣйствовавшаго въ то время первоначальнаго Учрежденія Государственнаго Совѣта 1 января 1810 г. по изданію 1832 г.. въ составѣ тома I Свода Законовъ. (Изъ этихъ уроковъ именно и составилось «Руководство къ познанію законовъ»). Впослѣдствіи, 15 апрѣля 1842 г.. было Высочайше утверждено новое пересмотрѣнное Учрежденіе Государственнаго Совѣта, нѣсколько развитое, но въ главныхъ частяхъ нимало неизмѣненное и нынѣ дѣйствующее уже въ пятомъ изданіи 1892 г. Тѣ же ступени, проходимыя разсмотрѣннымъ въ государственномъ совѣтѣ проектомъ, и могутъ быть подмѣчены до сихъ поръ.

Изъ смысла ст. 170 Учр. Гос. Сов., изд. 1892 г., видно, что государственный секретарь подноситъ Императору готовые проекты мнѣній совѣта. Но окончательный «образъ исполненія» Высочайшей воли бываетъ не всегда одинаковъ и зависитъ отъ того, принято ли единогласное мнѣніе, или мнѣніе большинства совѣта, или мнѣніе меньшинства, или же постановлено особенное рѣшеніе,—равно. идетъ ли рѣчь о законѣ или о Высочайшемъ повелѣніи. А потому, проекты исполненія составляются иногда вновь, какъ показываетъ ст. 171. «Если,—

говорится въ ней,—по дѣлу, требующему собственноручнаго Высочайшаго подписанія. Государь Императоръ изволитъ принять мнѣніе меньшаго числа членовъ или постановить особенную резолюцію. то государственный секретарь, составляя соотвѣтственный сему разрѣшенію *проектъ исполненія*. подноситъ оный *вновь* на Высочайшее воззрѣніе; по Высочайшимъ же резолюціямъ и повелѣніямъ въ дѣлахъ, не требующихъ собственноручнаго подписанія или утвержденія, исполнительныя бумаги заготовляются по установленнымъ формамъ безъ поднесенія снова Императорскому Величеству». — Значитъ. какъ это и выражено въ ст. 54 Законовъ Основныхъ. собственно *законы* утверждаются собственноручною подписью Государя Императора и подносятся предварительно на Высочайшее «усмотрѣніе» именно для того, чтобы. въ случаѣ надобности, измѣнить проектъ исполненія; относительно же прочихъ предметовъ Высочайшее утвержденіе облекается въ форму словеснаго объявленія. передавать каковое уполномочивается государственный секретарь. по примѣчанію 1 къ ст. 55 Зак. Основныхъ.

Формы исполненія по дѣламъ государственнаго совѣта весьма подробно излагаются въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта. Обыкновенно же болѣе или менѣе важныя узаконенія утверждаются въ видѣ указа сенату, оканчивающагося словами: «Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить, къ исполненію сего, надлежащія распоряженія». Къ указу прилагается и самое узаконеніе. утвержденное *собственноручною* подписью «быть по сему»,—если принято единогласное мнѣніе или мнѣніе большинства членовъ. Государственный секретарь выставляетъ, затѣмъ. *время и мѣсто утвержденія*. Въ случаѣ же принятія мнѣнія меньшинства или мнѣнія отдѣльныхъ членовъ, или постановленія особеннаго рѣшенія. исполненіе совершается *Именнымъ указомъ* въ такой формѣ. предписываемой статьею 119 Учр. Гос. Сов.. изд. 1892 г.: «По возникшему въ Правительствующемъ Сенатѣ (или въ такомъ-то министерствѣ) сомнѣнію (или вопросу) о *томъ-то* (или: разсмотрѣвъ поднесенный Намъ отъ Правительствующаго Сената докладъ по *такому-то* дѣлу, либо разногласіе. послѣдовавшее въ Правительствующемъ Сенатѣ по *такому-то* дѣлу), разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ заключеніе (или разныя мнѣнія) и уваживъ *то* и *то* (здѣсь приводятся уваженія, соотвѣтствующія рѣшенію), повелѣваемъ: (тутъ обозначаются слова того мнѣнія, которое Государь Императоръ утверж-

дать изволитъ. или которое, по особой редакціи. удостоено Высочайшаго одобренія)».

«Въ каждомъ,—гласитъ ст. 114 Учрежденія Государственнаго Совѣта,—новомъ уставѣ, положеніи или отдѣльномъ узаконеніи *должны быть означаемы статьи Свода Законовъ, которыя онымъ измѣняются или вовсе отмѣняются*». Какъ видно, правило это развивается съ замѣчательною послѣдовательностью отъ начала составленія проекта закона и до самаго его утвержденія, послѣ обсужденія. Въ этомъ обнаруживается, очевидно, существенное значеніе, придаваемое ему закономъ. И дѣйствительно, оно необходимо истекаетъ изъ самой сущности русскаго государственнаго устройства и управленія.—изъ того, что, согласно ст. 51 Зак. Осн.—«никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона». Всякія измѣненія и даже иногда разъясненія законовъ могутъ исходить только отъ Верховной Власти. Изданіе же новаго постановленія всегда влечетъ за собою извѣстныя перемѣны въ общемъ составѣ законодательства. Естественно, не признается возможнымъ предоставлять подчиненнымъ мѣстамъ, а въ частности, учрежденію. составляющему Сводъ Законовъ. выводить самостоятельно подобныя перемѣны, вызываемыя новымъ постановленіемъ. Это можетъ быть производимо только въ законодательномъ порядкѣ, съ утвержденія Верховной Власти. Утверждая новое постановленіе, послѣдняя съ тѣмъ вмѣстѣ утверждаетъ тѣ измѣненія, которыя имъ вызываются.

54. Обнародованіе закона.—Законъ есть общеобязательное правило, установляющее право. Но для того, чтобы можно было повиноваться закону, онъ долженъ быть сдѣланъ общеизвѣстнымъ. Для того, чтобы всѣ могли имъ руководствоваться, законъ подлежитъ непремѣнному объявленію во всеобщее свѣдѣніе. Это и совершается посредствомъ обнародованія закона. Очевидно безусловное значеніе обнародованія. Отъ него прямо зависитъ сила закона и достиженіе имъ его цѣлей. Оттого обнародованіе закона совершается извѣстнымъ строго опредѣленнымъ порядкомъ. и дѣятельность государства должна представлять собою въ этомъ отношеніи предметъ особой заботливости.

«Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона,—гласитъ ст. 62 Зак. Осн..—когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ». Обнародованіе признается, слѣдовательно, безусловно необходимымъ для силы закона нашимъ

законодательствомъ, согласно общимъ началамъ права. Мысль эта повторяется также въ статьяхъ 59 и 63.

Обнародованіе закона обыкновенно слѣдуетъ вскорѣ же послѣ его утвержденія. Но иногда оно отдѣляется отъ утвержденія болѣе значительнымъ промежуткомъ времени. Вручается оно большею частію высшему государственному учрежденію, стоящему во главѣ исполнительной власти. Такъ и у насъ обнародованіе возлагается на сенатъ. «Законы общіе,—указываетъ ст. 57 Зак. Осн.,—содержащіе въ себѣ новое правило, или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее извѣстіе правительствующимъ сенатомъ». «Министры,—говорится, затѣмъ, въ примѣчаніи 2 къ той же статьѣ,—сами собою не приводятъ въ дѣйствіе никакого новаго общаго закона, не предъявивъ его въ спискѣ правительствующему сенату и не получивъ отъ него указа для дальнѣйшихъ распоряженій». Такимъ же образомъ, на основаніи ст. 181 Учрежденія Правительствующаго Сената, въ канцелярію перваго департамента сената присылаются при особомъ реестрѣ изъ министерства юстиціи—всѣ манифесты, именные Высочайшіе указы, какъ подписанные, такъ и объявляемые, Высочайше утвержденные доклады, мнѣнія государственнаго совѣта и предложенія министра юстиціи. Вообще, въ сенатѣ сосредоточиваются всѣ исходящіе отъ Верховной Власти законы и повелѣнія. Ст. 19 относитъ, далѣе, обнародованіе законовъ именно къ предметамъ вѣдомства перваго департамента сената.

Обнародованіе законовъ совершается посредствомъ отпечатанія ихъ въ «Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства», издаваемомъ при сенатѣ (см. § 31). Здѣсь законы доводятся до общаго свѣдѣнія, въ видѣ проектовъ исполненія по дѣламъ государственнаго совѣта, такъ что, смотря по формѣ обнародованія, воспроизводящей форму утвержденія, можно судить о томъ, принято ли Верховною Властью мнѣніе большинства или меньшинства членовъ государственнаго совѣта.

«Законъ получаетъ обязательную силу не прежде какъ со дня его объявленія. Въ присутственныхъ мѣстахъ, каждый законъ воспріемлетъ свою силу и долженъ быть прилагаемъ къ дѣламъ не прежде какъ со дня полученія его въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего оный подлежитъ».

Это общій порядокъ, общее правило, установляемое статьею 59 Зак. Осн. Изъ него дѣлаются нѣкоторыя исключенія. Такъ, въ видѣ обезпеченія возможной скорости исполненія, согласно

примѣчанію къ ст. 59, «Высочайшее повелѣніе о призывѣ запаса арміи и флота на дѣйствительную службу, объявленное по Имперіи военнымъ министромъ, управляющимъ морскимъ министерствомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, немедленно приводится въ исполненіе, хотя бы указъ о томъ правительствующаго сената не былъ полученъ на мѣстахъ. О воспослѣдованіи сего повелѣнія всѣ подлежащія установленія и лица увѣдомляются, съ соблюденіемъ порядка подчиненности, телеграммами или посредствомъ курьеровъ и эстафетъ, безъ всякаго замедленія». Кромѣ того, нѣкоторыя постановленія предоставляется каждый разъ особо доводить до свѣдѣнія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ также посредствомъ телеграммъ. Это дѣлается, напримѣръ, относительно возвышенія таможенныхъ сборовъ Такимъ путемъ предоставлено министру финансовъ объявить—«для немедленнаго исполненія» — повышеніе сборовъ отъ 16 августа 1890 г. (№ 84 «Собр. Узак.» за 1890 г.). Въ этихъ случаяхъ, законъ пріобрѣтаетъ свою силу еще раньше, чѣмъ доходитъ въ извѣстное мѣсто «Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства».—Наоборотъ, новое Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ постановлено приводить въ исполненіе «въ той постепенности, которая будетъ опредѣлена для сего министромъ внутреннихъ дѣлъ» (№ 63 «Собр. Узак.» за 1890 г.). Такъ точно, законоположенія 12 іюля 1889 г. подлежали распространенію на опредѣленныя губерніи—«съ соблюденіемъ той постепенности, которая.—говорилось въ указѣ 12 іюля 1889 г.,—будетъ опредѣлена взаимнымъ соглашеніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ» (№ 81 «Собр. Узак.» за 1889 г.). Въ подобныхъ случаяхъ, слѣдовательно, новый законъ пріобрѣтаетъ свою силу не тотчасъ послѣ полученія на мѣстахъ «Собранія Узак.». Создается нѣкоторый срокъ для его примѣненія.

Въ настоящее время не имѣется точныхъ опредѣленій объ обнародованіи законовъ въ губерніи или уѣздѣ. Но прежде подобныя опредѣленія существовали. Такъ, въ томѣ XIII Свода Законовъ, изд. 1832 г.. въ Уставѣ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій, статьи 112—117 предусматривали такъ называемое «полицейское обнародованіе законовъ». Законы и повелѣнія, подлежащіе ко всеобщему свѣдѣнію и исполненію, публиковались отъ губернскаго правленія печатными листами, чрезъ посредство городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ установленій. По полученіи какого-либо узаконенія отъ губернскаго

правленія. оно прослушивалось въ присутствіи управы благочинія или городническаго правленія и прочитывалось потомъ *при открытыхъ дверяхъ* частнымъ приставамъ и квартальнымъ надзирателямъ. Послѣ оно прочитывалось также частными приставами *на съѣзжихъ дворахъ* и, кромѣ того, передавалось надзирателямъ, *для объявленія по кварталамъ*. Послѣднее совершалось въ городахъ *прочтеніемъ на площадяхъ и рынкахъ и прибитіемъ печатныхъ листовъ у церквей, у присутственныхъ мѣстъ, на площадяхъ, рынкахъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ*; въ уѣздахъ же—*прочтеніемъ на торжкахъ, на ярмаркахъ, въ селахъ*; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, узаконеніе прочитывалось владѣльцамъ имѣній, а въ небытность ихъ, управляющимъ имѣніями. Наконецъ, въ селеніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ, обнародованіе издаваемыхъ узаконеній, до свѣдѣнія поселянъ относящихся, черезъ *прочтеніе въ церквахъ, по окончаніи службы, и на случающихся сходахъ*, возлагалось на волостныхъ головъ и сельскихъ выборныхъ. — Всѣ постановленія эти относятся къ началу и концу прошлаго столѣтія. Надо полагать, что именно широкое распространеніе сенатскаго изданія и перепечатываніе изъ него узаконеній въ губернскихъ вѣдомостяхъ повело къ исключенію ихъ *). Въ настоящее время ст. 438 т. II, Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., односложно возлагаетъ на губернское правленіе «обнародо-

*) Не смотря, впрочемъ, на широкое распространеніе *Journal Officiel et Bulletin des Lois*, французское право, постановленіемъ отъ 5—11 ноября 1870 г., устанавливаетъ, между прочимъ, для префектовъ и су-префектовъ обязанность особаго отпечатанія новыхъ законодательныхъ постановленій и—*расклейки вездѣ гдѣ нужно* (*Rivière*, Codes français et lois usuelles, 1889 г., примѣчаніе 3 къ ст 1 Code civil). Быть можетъ, и у насъ не были бы излишни подобныя же мѣры доведенія законовъ, дѣйствительно, до общаго свѣдѣнія. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что для объявленія законовъ, касающихся крестьянъ, существуетъ съ 1881 г. особое изданіе, выходящее при „Правительственномъ Вѣстникѣ“—*Сельскій Вѣстникъ* (съ пересылкою 1 р. 60 к.). Благодаря этому изданію, въ сельскую среду, дѣйствительно, и доходятъ всѣ относящіяся до нее вновь издаваемыя постановленія, сопровождаемыя притомъ объясненіями Толкованія, даваемыя на разные вопросы подписчиковъ, обезпечиваютъ также пониманіе крестьянами и прочихъ касающихся ихъ законовъ. Разряды населенія, столь же темные относительно своихъ правъ и обязанностей, какъ мѣщане, напримѣръ, также нуждались бы въ подобномъ руководствѣ. Губернскія Вѣдомости могли бы отвѣчать той же цѣли по отношенію ко всему мѣстному населенію. Но онѣ довольствуются медленною перепечаткою изъ „Собранія Узаконеній“ нѣкоторыхъ обнародуемыхъ законовъ, не всегда даже дѣлая для этого надлежащій выборъ.

ваніе въ губерніи законовъ и указовъ. Высочайшихъ и сенатскихъ». Затѣмъ, въ порядкѣ постепенности. ст. 681 относитъ также «обнародованіе указовъ и постановленій правительства» къ кругу дѣйствій уѣзднаго полицейскаго управленія. Далѣе, ст. 778 поручаетъ становому приставу—въ предѣлахъ ввѣреннаго ему участка или стана—«обнародованіе. установленнымъ порядкомъ, по предписаніямъ уѣзднаго и полицейскаго управленія, Высочайшихъ манифестовъ, указовъ правительствующаго сената и вообще постановленій правительства». Наконецъ, по ст. 83 Общаго Положенія о Крестьянахъ. волостной старшина обязанъ «объявлять, по предписаніямъ мѣстной полиціи, законы и распоряженія правительства». Болѣе опредѣленное указаніе на то. въ какихъ именно (слишкомъ рѣдкихъ) случаяхъ и какъ предпринимается нынѣ обнародованіе законовъ *на мѣстахъ*, заключается лишь въ ст. 530 т. II. изд. 1892 г.: «Высочайшіе манифесты. а равно и указы. издаваемые со словами «объявляется всенародно». по распоряженію губернскаго правленія, *читаются* послѣ божественной службы *при церквахъ*, о чемъ правленіе сносится съ духовнымъ начальствомъ. и сверхъ того. *по городамъ, на площадяхъ. а въ уѣздахъ на мірскихъ сходкахъ и на торговыхъ площадяхъ* заштатныхъ городовъ, посадовъ. мѣстечекъ и значительнѣйшихъ селеній». Кромѣ того, ст. 19 Учр. Правит. Сената. изд. 1892 г., предоставляетъ первому департаменту вообще «чинить *распорядокъ* самаго обнародованія на мѣстахъ».

Въ прежнее время было въ обычаѣ объявлять новыя узаконенія *съ изъясненіемъ* самыхъ поводовъ. которыми они вызваны, и цѣлей, ради которыхъ издаются Такимъ образомъ, законъ становился яснѣе. Отсюда, между прочимъ, глубокій интересъ и польза въ чтеніи Полныхъ Собраній Законовъ. Нынѣ эти такъ называемые *мотивы закона* весьма рѣдко доводятся до общаго свѣдѣнія при самомъ обнародованіи закона. и если это дѣлается, то весьма кратко, именно въ указѣ сенату объ исполненіи. Но, по обнародованіи. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., напримѣръ. были изданы особо государственною канцеляріею, съ приведеніемъ всѣхъ основаній, принятыхъ во вниманіе при обсужденіи. Относительно крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. напечатаны лишь предварительные матеріалы редакціонныхъ комиссій. Нынѣ законодательные мотивы дѣлаются иногда извѣстными полуофиціальнымъ путемъ. Такъ, напечатанъ, по распоряженію министра путей сообщенія, общій уставъ россійскихъ желѣз-

ныхъ дорогъ, съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ государственномъ совѣтѣ *сужденій*. Такъ, Гасманъ и Нолькенъ издали Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присут. мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 9 іюля 1889 г.. съ изложеніемъ *основаній*. Такъ, во второмъ томѣ «Свода узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крест. дѣламъ». Горемыкина, приведено Выс. утв. 30 іюня 1891 года Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ—съ *соображеніями* государственнаго совѣта; нѣкоторыя другія новыя помѣщенныя въ «Сводѣ» узаконенія также сопровождаются приведеніемъ мотивовъ и соображеній, по которымъ изданы. Такъ, съ изложеніемъ *основаній*, издано земскимъ отдѣломъ мин. внутр. дѣлъ Выс. утв. 25 марта 1891 г. Положеніе объ управленіи областей Акмолинской. Семипалатинской и пр. Затѣмъ, законодательные мотивы излагаются въ отчетахъ по государственному совѣту. получающихъ, впрочемъ, весьма слабое распространеніе.

Правило, столь твердо и неуклонно развиваемое въ законѣ, относительно непремѣннаго означенія въ новыхъ узаконеніяхъ всѣхъ измѣненій, производимыхъ ими въ Сводѣ Законовъ. очевидно, относится въ особенности къ *обнародованію* новыхъ узаконеній. На самомъ дѣлѣ. тутъ особо и познается его теоретическая и практическая важность и необходимость. Во-первыхъ, въ такомъ случаѣ новое узаконеніе входитъ въ ближайшее изданіе Свода въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ оно утверждено Верховною Властью, и въ какомъ, въ сущности, оно должно быть и исполняемо всѣми и каждымъ.—то-есть, въ точныхъ его выраженіяхъ. безъ измѣненія и единой буквы (ст. 65 Зак. Осн.). Кодификаціонное учрежденіе не оказывается вынужденнымъ тогда самостоятельно находить мѣсто въ Сводѣ для новаго постановленія или какъ-либо измѣнять его видъ, дабы возможно было ввести его въ систему Свода. Вся эта работа должна быть произведена раньше, ради чего одно время новый законъ еще въ проектѣ передавался въ кодификаціонное учрежденіе. Во-вторыхъ, при условіи означенія въ новомъ законѣ измѣненій, производимыхъ имъ въ Сводѣ, не можетъ возникать никакихъ сомнѣній о силѣ тѣхъ или иныхъ постановленій прежнихъ, съ изданіемъ новаго. Тутъ остается только принимать къ обязательному руководству *прямыя указанія закона*. Въ такомъ случаѣ всякое присутственное мѣсто и должностное или частное лицо получаютъ

полную возможность дѣлать въ имѣющихся у нихъ для руководства изданіяхъ Свода отмѣтки о всѣхъ измѣненіяхъ по «Собранію Узаконеній и Распор. Правит.». Тогда не возникаетъ необходимости ожидать подобныхъ указаній отъ ближайшаго Продолженія къ Своду. Само кодификаціонное учрежденіе также не бываетъ поставлено въ необходимость самостоятельно соображать, какія именно измѣненія произведены новымъ узаконеніемъ, дабы показывать въ ближайшемъ Продолженіи тѣ или иныя статьи отмѣненными, измѣненными, замѣненными или исключенными.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на чрезвычайное значеніе указаннаго правила, не смотря на замѣчательную послѣдовательность и твердость, съ которою оно развивается въ законѣ,— въ настоящее время законы нерѣдко обнародуются со словами: «въ измѣненіе *подлежащихъ* узаконеній, постановить» и т. д. Новое постановленіе не всегда является въ такой формѣ, чтобы возможно было его прямо вводить въ Сводъ. Съ другой стороны, оно не всегда указываетъ точно на производимыя имъ измѣненія въ общемъ составѣ законодательства. Отсюда, въ самомъ Сводѣ оно оказывается потомъ иногда въ нѣсколько измѣненной формѣ, въ извѣстной обработкѣ со стороны кодификаціоннаго учрежденія. Въ то же время самое мѣсто, опредѣленное кодификаціоннымъ учрежденіемъ новому постановленію, бываетъ иногда неодинаково въ разныхъ изданіяхъ и Продолженіяхъ Свода. Далѣе, слишкомъ часто разныя статьи означаются измѣненными, замѣненными и отмѣненными по распоряженію кодификаціоннаго учрежденія, въ такъ называемомъ *кодификаціонномъ* порядкѣ, вмѣсто законодательнаго. И точно также, разныя перемѣны, внесенныя въ законодательство новыми законами, показываются иногда не въ ближайшемъ Продолженіи, а въ одномъ изъ послѣдующихъ.

Отсюда же проистекаетъ много весьма неблагопріятныхъ послѣдствій. Правильное и однообразное исполненіе законовъ страдаетъ въ сильной степени. Исполненіе закона, изданнаго въ измѣненіе «подлежащихъ» статей или узаконеній, собственно обезпечено весьма мало до тѣхъ поръ, пока онъ не войдетъ въ ближайшее изданіе или Продолженіе Свода.

Правило объ обозначеніи въ новомъ законѣ измѣненій, производимыхъ имъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, и предварительная обработка его до окончательнаго утвержденія или подписанія такъ, чтобы можно было ввести его прямо въ систему Свода, вообще обнародованіе съ прямыми указаніями,

въ измѣненіе какихъ *именно* узаконеній оно постановляется,—все это болѣе или менѣе точно выполняется лишь относительно Судебныхъ Уставовъ, Уложенія и Устава о наказаніяхъ и относительно т. X, ч. 1 Законовъ Гражданскихъ.

Нетрудно открыть причину настоящаго несоотвѣтствующаго закону положенія дѣлъ въ этомъ отношеніи. Причина эта заключается въ крайней *раздробленности* изданій Свода,—въ томъ, что большая часть дѣйствующаго законодательства заключается въ Продолженіяхъ къ Своду; что нѣкоторыя части Свода остаются въ потерпѣвшихъ коренныя измѣненія изданіяхъ 1857 г.; наконецъ, въ томъ, что значительная часть узаконеній вовсе не входитъ въ Сводъ, но остается въ «Собраніи Узак. и Распор. Правит.» или Полныхъ Собраніяхъ Законовъ. Главная причина вообще состоитъ въ томъ, что слишкомъ 40 лѣтъ уже мы не имѣемъ полнаго, усовершенствованнаго и одновременно во всѣхъ томахъ изданнаго Свода, тогда какъ первыя три изданія Свода отдѣлялись одно отъ другого промежутками только въ 10 и 15 лѣтъ. Поэтому, чѣмъ сильнѣе увеличивается потребность въ новомъ изданіи Свода,—тѣмъ чаще будутъ происходить (и происходятъ) подобныя явленія. Затѣмъ, если новое изданіе явится не одновременно во всѣхъ томахъ, какъ это допускаетъ законъ 5 ноября 1885 г. о переработкѣ Свода Законовъ (см. § 28), то та же причина возникнетъ вскорѣ вновь и станетъ давать прежнія послѣдствія.

Вообще, указываемыя явленія происходятъ вслѣдствіе большой трудности въ настоящее время приспособлять проекты новыхъ законовъ къ совершенно неустановившемуся разрозненному Своду или соображать, какія измѣненія производятся въ немъ новыми постановленіями. Современныя затрудненія очень живо напоминаютъ, поэтому, времена, предшествовавшія собиранію законовъ и составленію Свода. «Есть правило: *въ каждомъ уставѣ означать всѣ тѣ измѣненія, которыя имъ вводятся въ прежнихъ законахъ*,—говорилъ Сперанскій въ «Обозрѣніи истор. свѣд. о Сводѣ Зак.» (стр. 95). — Но правило сіе *не исполняется и исполняемо быть не можетъ*.—продолжалъ онъ,—*при настоящемъ раздробительномъ состояніи нашихъ законовъ*. Для сего надлежало бы при каждомъ новомъ уставѣ пройти *всѣ законы* предыдущіе, отмѣтить *всѣ отношенія* ихъ къ статьямъ его и указать *съ точностью* тѣ распоряженія, кои новымъ уставомъ ограничиваются или поясняются: дѣло многотрудное и въ общемъ быстромъ порядкѣ

управленія едва ли возможное. Отсюда происходитъ, что вмѣсто сихъ *необходимыхъ* указаній каждый уставъ заключается у насъ однимъ общимъ правиломъ: «все несогласное съ симъ уставомъ въ прежнихъ законахъ отмѣняется, а все согласное съ онымъ остается въ своей силѣ». «Излишне было бы.—оканчиваетъ Сперанскій это замѣчаніе,—изъяснять *всѣ затрудненія, недоумѣнія, вопросы и переписки, отсюда происходящіе: они многочисленны и всѣмъ извѣстны*».

То же самое приходится замѣтить о настоящемъ положеніи вопроса и вывести отсюда лишній разъ *необходимость при всякомъ подробномъ и краткомъ изученіи права—въ возможно близкомъ знакомствѣ съ дѣйствующими изданіями и Продолженіями Свода, съ правилами толкованія законовъ и съ пріемами обращенія съ Полными Собраніями Законовъ съ «Собраніемъ Узак. и Распор. Правит.» и вообще съ подлинными узаконеніями.* Въ этомъ заключается настоятельнѣйшая потребность жизни. Знакомство съ источниками познанія законовъ потребуется каждому,—а чѣмъ труднѣе въ нихъ разбираться, тѣмъ большее вниманіе должны они обращать на себя при изученіи права.

Здѣсь же обнаруживается съ особою ясностью то положеніе, что государство не можетъ обходиться однимъ обнародованіемъ законовъ, но должно приводить ихъ въ такой видъ, заключать въ такіе сборники, чтобы возможно было легко разбираться въ нихъ и легко находить нужныя руководственныя постановленія. Словомъ, и дальнѣйшая исторія нашего законодательства (какъ и всякаго иного) доказываетъ необходимость строгой *кодификаціи*. Иначе оказываются въ затрудненіи даже высшія установленія. Потребность въ источникахъ познанія всѣмъ доступныхъ и дала уже намъ рядъ замѣчательныхъ изданій собраній, сводовъ, уложеній. Нынѣ еще осязательнѣе необходимость въ наилучшихъ образцахъ кодификаціонной дѣятельности. Познавать право непосредственно требуется въ настоящее время гораздо большему кругу людей. Онъ и не можетъ быть оставленъ въ затруднительномъ положеніи, въ интересахъ порядка и въ высшихъ государственныхъ интересахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и явятся эти лучшіе образцы, тѣмъ болѣе, что нынѣ научная разработка русскаго права, получившая значительное развитіе, благодаря отчасти тому же собранію и приведенію въ порядокъ отечественнаго законодательства, — можетъ оказывать услуги, которыя были невозможны во времена Сперанскаго. Подобныя надежды можно,

между прочимъ, соединять съ готовящимися проектами уголовнаго и гражданскаго уложеній. Однако, выходъ этихъ уложеній не устранитъ потребности въ болѣе совершенномъ изданіи *одновременно во всѣхъ томахъ* Свода Законовъ. Ибо уложенія суть *конецъ*. вѣнчающій дѣло кодификаціи права. Подобнаго конца ожидаютъ не одни гражданскіе и уголовные законы, но и всѣ прочія многочисленныя части законодательства. Концу же должна предшествовать *середина* дѣла — составленіе вполнѣ усовершенствованнаго *Свода*. Вполнѣ цѣлесообразнымъ. поэтому, съ настоящей точки зрѣнія, представляется то, что комиссія по составленію проекта гражданскаго уложенія выпустила, прежде всего. въ видѣ основанія для своихъ работъ. составленный Гожевымъ и Цвѣтковымъ—«Сборникъ гражданскихъ законовъ» (3 тома, 1886—1889 гг., 13 р.).

По вопросу же о томъ. должны ли уложенія имѣть характеръ учебника. то-есть заключать въ себѣ пояснительныя опредѣленія. относящіяся къ наукѣ,—замѣтить слѣдуетъ, исходя изъ предшествующихъ соображеній. что такой характеръ *необходимъ* для новыхъ уложеній; что они не могутъ ограничиваться чисто законодательными постановленіями; что и изъ Свода не слѣдовало бы исключать разныя пояснительныя опредѣленія. примѣчанія, указанія. Ибо при существованіи пояснительныхъ указаній. законы становятся всѣмъ понятнѣе и вразумительнѣе. А это—цѣль, которую изданіе законовъ должно ставить себѣ на первомъ мѣстѣ. Нельзя успокоиваться на томъ, что дѣло науки—давать соотвѣтствующія поясненія и опредѣленія. Научная разработка, во-первыхъ, требуетъ много времени; во-вторыхъ, она сравнительно мало обращена на вновь издаваемые законы. вращаясь больше въ области исторіи; въ-третьихъ же,—и это самое главное,—наука составляетъ достояніе самаго ограниченнаго меньшинства, законы же издаются для всѣхъ и всѣмъ должны быть ясны и понятны. Такимъ образомъ, даже для преподаванія въ среднихъ школахъ наука не дала надлежащаго учебника законовѣдѣнія. Недостатокъ его ощущался весьма тяжело при прежнихъ опытахъ преподаванія права. Благодаря отсутствію учебника, опыты эти далеко не принесли всей той пользы, которую могли принести.—и не утвердили достаточно прочно мысли о широкомъ преподаваніи права. Мало того, недостатокъ въ учебникѣ живо ощущается и до сихъ поръ въ тѣхъ школахъ, гдѣ принято преподаваніе законовѣдѣнія. Прежде еще притомъ преподаваніе было облегчено тѣмъ, что Сводъ Законовъ не былъ такъ

обширенъ и имѣлъ характеръ учебника въ большей мѣрѣ. Съ теченіемъ же времени, подобный характеръ Свода утрачивался, строгая система нарушалась. однородныя законоположенія дробились въ размѣщеніи, изданія разныхъ томовъ и частей дѣлались разновременными, пояснительныя указанія. примѣчанія. опредѣленія—устранялись. Непосредственно по Своду преподаваніе законовѣдѣнія. поэтому, нынѣ уже крайне затруднительно. При такихъ же условіяхъ возникаютъ препятствія къ достиженію самыхъ цѣлей изданія законовъ. какъ дѣлающихся малодоступными.—Общее сознаніе, несомнѣнно. рѣшаетъ настоящій вопросъ въ смыслѣ той же необходимости дѣлать законы возможно доступными, не избѣгая пояснительныхъ добавленій къ чисто законодательному матеріалу въ официальной книгѣ законовъ. Общее сознаніе привѣтствуетъ весьма живо книги законовъ съ характеромъ учебника. Это и выразилось въ томъ, что научныя поясненія, введенныя Богишичемъ въ Гражданское Уложеніе Черногоріи, вездѣ вызвали къ себѣ полное сочувствіе *).

55. Исполненіе или примѣненіе законовъ.—По требованію ст. 63 Зак. Осн.—«законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ *всѣми* и *каждымъ*, какъ подданными, такъ и иностранцами, въ Россіи пребывающими, поколику то до нихъ принадлежать можетъ, безъ различія званій, чина и пола». Но исполненіе законовъ зависитъ въ значительной степени отъ должностныхъ лицъ. Послѣднія предъявляютъ частнымъ лицамъ извѣстныя требованія, основанныя на законахъ, утверждаютъ за ними извѣстныя права, указанныя въ законахъ, привлекаютъ къ исполненію опредѣленныхъ обязанностей. Въ качествѣ частныхъ лицъ. могутъ выступать при этомъ лица сильныя. вліятельныя. Для должностного лица. исполнителя закона, это должно быть, однако, безразлично. Оно обязано имѣть въ виду одинъ законъ,—и только законъ. «Законы,—именно требуетъ ст. 64,—должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ».

«Судья и администраторъ,—разъясняетъ Романовичъ-Славатинскій приведенныя статьи («Система русскаго государст.

*) См. мои статьи: „*Замѣчательный образецъ общепонятной книги законовъ*“ — въ № 18 журнала „Трудъ“ за 1889 г., и — „*О составленіи уголовнаго и гражданскаго уложеній*“ — въ № 10 того же журнала за 1889 г.

права», стр. 222),—примѣняя законъ къ сферѣ своей служебной дѣятельности, должны отрѣшиться отъ своихъ человѣческихъ страстей и симпатій, обратившись въ безстрастное и правдивое орудіе закона и государства. Поступая на службу государству, человѣкъ долженъ претвориться въ органъ великой идеи правды и всенароднаго блага, ради котораго государство существуетъ. Эта идея должна всецѣло наполнять его, защищая отъ вліянія мелкихъ страстей и интересовъ, симпатій и антипатій, и кто неспособенъ къ проникновенію этой идеей, кто, исполняя законъ, будетъ внимать чьимъ-либо требованіямъ,—тотъ неспособенъ къ великой миссіи служителя закона и государства, вооружающихъ его авторитетомъ и властью, ради возможнаго осуществленія на землѣ правды и блага».—Но законы исполняются не одними судьями и администраторами. Совершенно частныя лица также призываются къ ихъ исполненію. Судьи и администраторы созданы лишь особо для поддержанія порядка, установленнаго законами. Законы же издаются для всѣхъ, въ общихъ интересахъ. Частныя лица также призываются къ поддержанію порядка, основаннаго на законахъ. Одни должностныя лица никогда и не были бы въ состояніи обезпечить законамъ исполненіе. Исполненіе законовъ и обезпечивается всѣми, общимъ убѣжденіемъ въ ихъ необходимости, сознательнымъ имъ послушаніемъ. Поэтому, столь выразительно изъясненныя Романовичемъ-Славатинскимъ требованія статей 63 и 64 Законовъ Основныхъ имѣютъ общее широкое значеніе и обязательность.

Строгое требованіе обнародованія законовъ, какъ необходимаго условія общеобязательной ихъ силы, приводитъ и къ тому общему правилу, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время и обратной силы не имѣетъ. Начало это принято и нашимъ законодательствомъ. Ст. 60 Зак. Осн. постановляетъ: «Законъ дѣйствуетъ *токмо на будущее время*. Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго *не распространяется* на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія». Но, затѣмъ, слѣдующая ст. 61 допускаетъ обратную силу закона въ томъ случаѣ,—«когда въ самомъ законѣ поставлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію». Ст. 61 поясняетъ также, что законъ получаетъ обратную силу и въ томъ случаѣ, —«когда въ немъ именно сказано, что онъ есть токмо *подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго*». Однако, это послѣднее правило неизбѣжно слѣдуетъ изъ того, что изъясненіе, тѣмъ болѣе

подтвержденіе закона не составляютъ сами по себѣ новаго закона и ничего не измѣняютъ въ прежнихъ, — почему, естественно, и получаютъ обратную силу.

Различая законы по объему дѣйствія, ст. 67 говоритъ: «указъ такъ называемый *сепаратный*, то-есть состоявшійся *по частному дѣлу*, если въ немъ не будетъ именно означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, и притомъ если онъ не будетъ надлежащимъ порядкомъ обнародованъ, не имѣетъ силы закона»; другими словами, всѣ подобные же случаи не могутъ быть впослѣдствіи разрѣшаемы по тому указу, какъ не имѣющему значенія общаго правила. Въ то же время данный частный случай всецѣло разрѣшается по относящемуся къ нему указу. «Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій или особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно дѣлу или роду дѣлъ *отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ*».—говорится въ ст. 70 Зак. Осн. Точно также, на основаніи ст. 71—«привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною Властью частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ *по тѣмъ предметамъ*, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія».

Общіе законы Имперіи примѣняются въ нѣкоторыхъ частяхъ ея съ мѣстными измѣненіями. «Пространство сихъ измѣненій, мѣста, гдѣ они допускаются, и связь ихъ съ законами общими.—гласитъ ст. 8 Зак. Осн.,—опредѣляются въ особенныхъ законахъ, учрежденіяхъ и уставахъ». Ст. 2 части первой Свода Мѣстныхъ Узаконеній Губерній Остзейскихъ, изд. 1845 г., между прочимъ, поясняетъ касательно такихъ измѣненій: «Сіи измѣненія въ общихъ законахъ,—говорится въ ней,—именуются *узаконеніями мѣстными*. Заимствуя силу свою, такъ же какъ и законы общіе, отъ единой Власти Самодержавной, сіи узаконенія простираются на тѣ только губерніи и области, коимъ они особо предоставлены и объемлютъ *тѣ только случаи*, на кои именно постановлены, какъ изъятія изъ общихъ правилъ. *Во всѣхъ другихъ случаяхъ*, дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи *сохраняетъ* и въ сихъ губерніяхъ полную свою силу».

Затѣмъ, въ силѣ объявляемыхъ Высочайшихъ указовъ пунктъ 2 ст. 66 установляетъ ограниченіе «Объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести или имущества; объ установленіи и уничтоженіи налоговъ, о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій и объ

отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, кои особыми постановленіями ограничены; о возведеніи въ дворянство внѣ порядка, для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства; о опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ. на основаніи учрежденій». Для всѣхъ этихъ предметовъ требуется *собственноручное* Высочайшее подписаніе.

Общія правила примѣненія законовъ излагаются въ ст. 65 Зак. Осн. Въ первой ея части говорится: «Законы должны быть исполняемы *по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія*. Всѣ, *безъ изъятія*, мѣста, *не исключая* и высшихъ правительствъ, *во всякомъ случаѣ* должны утверждать опредѣленія свои *на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклади Императорскому Величеству, ни единой буквы и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій*».

Подобное требованіе о буквальномъ исполненіи законовъ и о ссылкахъ на *точныя* выраженія закона при *всѣхъ* постановленіяхъ и опредѣленіяхъ правъ и обязанностей *всѣми* властями — повторяется и особо въ учрежденіяхъ даже высшихъ государственныхъ установленій. Такъ, относительно разрѣшенія частныхъ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ. ст. 97 Учр. Гос. Сов., изд. 1892 г. постановляетъ. что и здѣсь «никакія уваженія не должны имѣть мѣста, *кромѣ закона;* онъ *одинъ* долженъ быть *всегда* существеннымъ основаніемъ *всѣхъ* сужденій и заключеній». Ст. 200 Учр. Правительствующаго Сената, изд. 1892 года, гласитъ точно такъ же: «Сенатъ основываетъ опредѣленія свои *вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ на изданныхъ законахъ, уставахъ и предписанныхъ правилахъ, не перемѣняя въ оныхъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы*».

Настоящее правило о буквальномъ примѣненіи закона. столь послѣдовательно и твердо развиваемое, имѣетъ въ высшей степени важное значеніе и въ таковомъ значеніи, очевидно, признается закономъ. Само по себѣ, оно именно обезпечиваетъ твердость и незыблемость общаго юридическаго положенія. *Всякое* право и *всякая* обязанность, *всѣ* отношенія частныхъ лицъ между собою и къ власти—измѣряются и опредѣляются *буквальными точными выраженіями закона*. Ни одно присутственное мѣсто или должностное лицо не могутъ отступать отъ точныхъ выраженій закона и *всѣ* требованія свои во всѣхъ случаяхъ должны основывать *на законѣ*.

Тѣмъ не менѣе, значеніе подобнаго правила у насъ не всегда оцѣнивается надлежащимъ образомъ. Нерѣдко о «буквѣ закона» говорится съ оттѣнкомъ пренебреженія. «Буква закона» иногда противополагается его «духу», «общему смыслу» закона Какъ бы признается даже, будто, основываясь на буквѣ закона, можно осуществлять право, не предоставляемое духомъ закона, равно не исполнять обязанность, налагаемую общимъ смысломъ закона. Мало того. выражается иногда даже, будто, основываясь на буквѣ закона, можно совершить и что-либо несправедливое или избѣжать наказанія, несомнѣнно, слѣдующаго за извѣстное дѣяніе. Наконецъ, подобное буквальное примѣненіе закона у насъ противополагается западноевропейскому. Какъ бы предполагается, что тамъ законы примѣняются не въ силѣ ихъ буквальныхъ выраженій, а по внутреннему смыслу, по общему духу.—Все это составляетъ простое, хотя и довольно укоренившееся *недоразумѣніе* и смѣшеніе понятій.

Правило ст. 65 совершенно ясно и неизбѣжно истекаетъ изъ самаго существа и назначенія закона. Коль скоро страна управляется на твердомъ основаніи закона. коль скоро законъ служитъ основаніемъ всѣхъ правъ и всѣхъ обязанностей, руководствомъ для дѣйствій всѣхъ властей, во всѣхъ случаяхъ.—то съ тѣмъ вмѣстѣ возникаетъ и правило о буквальномъ его примѣненіи. Ибо очевидно необходимо здѣсь точное его примѣненіе, безъ всякихъ отступленій. Но въ чемъ выражается смыслъ закона и всякой мысли, какъ не въ словахъ? Значитъ, слова. буква закона — только и могутъ быть принимаемы за основаніе правъ и обязанностей. Иначе получилъ бы примѣненіе не законъ, а нѣчто постороннее, нѣчто такое, что каждому исполнителю угодно было бы признать за внутренній смыслъ, за духъ закона. Другими словами, получали бы примѣненіе «самопроизвольныя толкованія» съ ихъ «обманчивымъ непостоянствомъ». Едва ли тутъ могла бы соблюдаться большая справедливость, едва ли не открылась бы тутъ, дѣйствительно, возможность основывать на подобныхъ толкованіяхъ закона— права несуществующія и съ помощію ихъ уклоняться отъ исполненія обязанностей, достаточно ясно указываемыхъ буквальными выраженіями закона. Тутъ, напротивъ, исчезъ бы всякій слѣдъ правомѣрности управленія, сократились бы всякія основы юридическаго порядка.

Съ другой стороны, подобное правило вовсе не допускаетъ принятія каждой статьи закона безъ всякой связи съ остальной

ными. Эта естественная и необходимая связь совсѣмъ не нарушается соблюденіемъ разсматриваемаго правила. Не составляетъ знанія закона знаніе тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ статей его. Несовершенно было бы и исполненіе, при которомъ каждая статья не принималась бы въ ея отношеніяхъ къ предшествующимъ и послѣдующимъ. Полное знаніе закона и правильное его исполненіе требуютъ знакомства и соображенія всего законодательства, въ его стройномъ развитіи и во внутренней взаимной связи всѣхъ его отдѣльныхъ постановленій.

Такимъ образомъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, нѣтъ никакихъ основаній противополагать общій духъ закона, внутренній смыслъ его—буквальнымъ точнымъ выраженіямъ. Общій смыслъ правильно выраженнаго закона долженъ точно соотвѣтствовать его буквальнымъ выраженіямъ. То, что правильно по общему духу закона, то вытекаетъ и изъ буквальныхъ его выраженій. Затѣмъ, не можетъ быть законнаго дѣйствія, которое, опираясь на букву закона, не имѣло бы опоры въ общемъ его смыслѣ или духѣ, и наоборотъ. Законъ не имѣетъ двухъ смысловъ. Правда, законъ можетъ быть выраженъ неудовлетворительно, —слова его могутъ быть подобраны не вполнѣ удачно. Законъ можетъ быть неясенъ.—буквальный смыслъ его можетъ оказаться, поэтому, несоотвѣтствующимъ общему внутреннему смыслу. Но подобные случаи являются исключеніями, которыхъ Законодатель старается избѣгать, взвѣшивая слова своихъ опредѣленій. Въ такихъ случаяхъ возникаетъ извѣстное и нашему законодательству право толкованія закона по общему его духу, какъ мы увидимъ ниже.

Значитъ, противополагать букву закона его общему смыслу возможно только въ этихъ случаяхъ. Вездѣ законы, правильно выраженные, примѣняются не иначе, какъ въ ихъ буквальныхъ выраженіяхъ, ибо иначе они и не могутъ быть примѣняемы. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что у насъ только они примѣняются подобнымъ образомъ, что только въ русскомъ правѣ имѣетъ важность буква закона. Въ каждомъ правомѣрномъ государствѣ соблюдается то же требованіе, то же правило, какъ неразрывно связанное съ существомъ самаго понятія о законѣ. Не вездѣ лишь, какъ само собою подразумѣвающееся, оно выражено прямо, какъ оно должно быть выражено,—почему слѣдуетъ относить къ недостаткамъ законодательства какой-либо страны, если въ немъ не установлено со всею твердостью подобное правило. Подобное же правило,

твердо выраженное въ нашемъ законодательствѣ, составляетъ его несомнѣнное *достоинство*.

Противоположеніе нашихъ правилъ примѣненія закона западно-европейскимъ дѣлается иногда въ томъ смыслѣ, что наше законодательство обыкновенно старается опредѣлить подробности предусматриваемыхъ имъ отношеній, частные случаи; что оно рѣдко излагаетъ что-либо въ общихъ выраженіяхъ или чему-либо даетъ общія опредѣленія,—что вообще наше законодательство имѣетъ *казуистическій* характеръ. Западно-европейское же законодательство — предполагается — выражено въ *общихъ* опредѣленіяхъ, не предусматриваетъ подробностей,—но оставляетъ примѣнителямъ закона и самому населенію дѣлать необходимые выводы и слѣдствія.

Дѣйствительно, наше законодательство имѣетъ казуистическій характеръ, ибо оно не обработано въ кодексы или уложенія, но заключено въ Сводъ, въ видѣ статей, взятыхъ изъ многочисленныхъ и за значительный промежутокъ времени издававшихся отдѣльныхъ указовъ. Въ западной же Европѣ больше, наоборотъ, такихъ частей законодательства, которыя обработаны именно въ кодексы. Однако, не все законодательство и тамъ пріобрѣло форму кодексовъ и не все ограничивается общими опредѣленіями. Весьма многочисленны и казуистическія постановленія, тѣмъ болѣе, что даже во Франціи, достигшей значительныхъ успѣховъ кодификаціи, часть права не только не обработана въ кодексъ, но даже не получила формы свода и остается въ раздробленномъ видѣ *). Англія же, напримѣръ, стоитъ весьма низко въ отношеніи кодификаціи. Полное казуистическихъ постановленій, право давно предположено тамъ привести въ порядокъ,—но и до сихъ поръ находится оно тамъ въ состояніи крайней раздробленности и разбросанности.

Кромѣ того, законодательство въ общихъ опредѣленіяхъ можетъ обезпечивать юридическое положеніе только тамъ, гдѣ населеніе достигло значительной степени развитія. Только тамъ общія опредѣленія могутъ быть достаточны, ибо правильные выводы и слѣдствія могутъ быть дѣлаемы тамъ безъ затрудненія. Общее опредѣленіе только при такихъ условіяхъ

*) Въ извѣстномъ изданіи французскихъ законовъ Codes français et lois usuelles Ривьера,—больше половины занимаетъ Complément, въ которомъ приведены законы некодифицированные. До сихъ поръ остаются здѣсь дѣйствующими многія постановленія, состоявшіяся при прежнихъ формахъ правленія.

обезпечено въ отношеніи исполненія. сообразнаго съ цѣлію и намѣреніями Законодателя. Лишь тогда оно не возбудитъ множества вопросовъ и недоразумѣній. способныхъ лишить законъ предназначеннаго значенія. У насъ такихъ условій не имѣется. Не только юридическія знанія. но и простая грамотность въ Россіи еще развита слабо. Общій уровень образованія даже лицъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ,— весьма невысокъ. Отъ лицъ, имѣющихъ право поступленія на государственную службу по своему происхожденію, требуется только умѣнье правильно читать и писать и знаніе началъ грамматики и ариѳметики (ст. 17 Устава о Службѣ по Опредѣленію отъ Правительства, изд. 1896 года). Отъ волостныхъ судей, волостныхъ старшинъ и проч не требуется даже и простого умѣнья читать. При такихъ же условіяхъ,—общія опредѣленія закона безъ указанія подробностей у насъ не могутъ встрѣтить должнаго пониманія. *Намъ нужны еще постановленія казуистическія, въ которыхъ самъ Законодатель. давая общія опредѣленія, сдѣлалъ бы изъ нихъ нѣкоторые выводы и и частныя примѣненія,*—дабы они были правильно поняты. дабы исполнители и населеніе могли яснѣе себѣ усвоить предоставляемыя имъ права и налагаемыя на нихъ обязанности. Необходимость до сихъ поръ такой постановки обнаружилась на Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 20 ноября 1864 г. Нѣкоторыя подробныя постановленія Уложенія о наказаніяхъ были замѣнены въ немъ общими опредѣленіями. Впослѣдствіи же для уголовнаго кассаціоннаго департамента сената возникла необходимость—*въ разъясненіе* этихъ общихъ опредѣленій—дать цѣлый рядъ указаній, буквально воспроизводящихъ иногда исключенныя статьи закона. Указанія эти были бы излишни, если бъ не было сочтено, что казуистическія постановленія могутъ быть уже замѣнены у насъ опредѣленіями закона въ общихъ выраженіяхъ. Такимъ же образомъ, нѣсколько сокращенныхъ въ общія опредѣленія статей *закона* оказались на дѣлѣ замѣненными нѣсколькими длинными *сенатскими рѣшеніями*, усвоить которыя безспорно труднѣе, чѣмъ нѣсколько короткихъ статей закона съ развиваемыми въ немъ самомъ подробностями. Затѣмъ. всякія иныя короткія опредѣленія закона вызываютъ зато необходимость въ многочисленныхъ циркулярахъ и инструкціяхъ со стороны высшихъ властей въ порядкѣ подчиненія. Вызываемые же затрудненіями въ пониманіи закона, циркуляры и инструкціи эти сами по себѣ не въ состояніи замѣнить подробныхъ опре-

дѣленій самого закона ни по существу. ни по формѣ. Не могутъ они быть въ такой же мѣрѣ обработанными. какъ постановленія, прошедшія чрезъ государственный совѣтъ. Не могутъ они также устранить и требованія о буквальномъ исполненіи *закона*. За всѣмъ же тѣмъ, слѣдить за некодифицируемыми циркулярами и инструкціями, разбираться въ нихъ. выяснять, какіе изъ нихъ измѣнены или замѣнены позднѣйшими,— несравненно труднѣе. чѣмъ за закономъ. Въ продажѣ изданія циркуляровъ и инструкцій бываютъ не только гораздо дороже изданій законовъ, но иногда они и совсѣмъ не могутъ быть пріобрѣтены, даже не печатаются.

Вообще, при разсмотрѣніи со всѣхъ сторонъ первой части статьи 65 Зак. Осн.. обнаруживается жизненное и въ высшей степени важное для общаго юридическаго положенія значеніе требованія ея относительно исполненія законовъ по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ измѣненія хотя бы и единой буквы. «Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изреченіе: надлежитъ въ разсужденіе брать смыслъ или разумъ закона, а не слова»,—говорила Екатерина Великая, въ своемъ знаменитомъ Наказѣ, данномъ Комиссіи 1767 г. для составленія проекта новаго Уложенія (Первое Полное Собраніе Законовъ, № 12949). Ибо отсюда рождается *произволъ* въ примѣненіи законовъ. Законы должны быть такъ излагаемы, чтобы въ буквальныхъ словахъ заключался и точный смыслъ. «Ежели право толковать законы есть зло, то также есть зло—и неясность оныхъ, налагающая нужду толкованія».—продолжала императрица, допуская лишь въ этомъ случаѣ отступленіе отъ буквы закона и обращеніе къ его общему смыслу.

56. Правила приведенія законовъ.—При общей обязательности буквальныхъ и точныхъ выраженій закона. не только для присутственныхъ мѣстъ, въ ихъ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ, но также и для частныхъ лицъ, въ ихъ обращеніяхъ къ власти. прошеніяхъ, отвѣтахъ и отзывахъ.—обязательны именно ссылки на *официальныя* изданія книгъ законовъ и правила о приведеніи и указаніи законовъ. составляющія два приложенія къ ст. 66 (прим.) Учрежденія Правительствующаго Сената. изд. 1892 г.

Въ указаніяхъ и ссылкахъ на Общій Сводъ Законовъ, предписывается употреблять четыре означенія: 1) время изданія Свода; 2) томъ Свода и часть, если томъ раздѣленъ на части; 3) заглавіе закона, учрежденія или устава, съ тѣми только сокращеніями, которыя допущены вторымъ приложеніемъ

къ той же ст. 66; 4) наконецъ, нумеръ статьи. Такъ, напримѣръ: *Сводъ Законовъ 1857 г., т. I, ч. 2, Учрежденія Министерствъ, ст. 1.*

Представляетъ однако затрудненія нынѣ означеніе *времени изданія Свода* въ смыслѣ Свода полнаго, во всѣхъ томахъ и одновременно вышедшаго,—ибо, съ одной стороны, существуютъ уже изданія отдѣльныхъ частей его, уставовъ и учрежденій. въ разное время вышедшія, а съ другой—законъ 5 ноября 1885 г. допускаетъ выпускъ всего четвертаго изданія Свода Законовъ не одновременно. но постепенно. отдѣльными томами и частями.—какъ оно нынѣ и выходитъ. Поясняющихъ примѣровъ на эти случаи въ приложеніи I къ ст. 66 Учр. Прав. Сената не указано между тѣмъ. Но примѣнительно къ правиламъ названнаго приложенія и къ тѣмъ означеніямъ, которыя дѣлались въ новыхъ законахъ, затрудненіе должно разрѣшаться такъ.—напримѣръ. хоть по отношенію къ ссылкѣ на это приложеніе: Сводъ Зак., т. I. ч. 2. Учрежденіе Правительствующаго Сената, изд. 1892 г., приложеніе I къ ст. 66 (прим.).

Въ простыхъ ссылкахъ,—говорится въ ст 3 прил.,—гдѣ дѣлается только краткое указаніе на законъ, время же изданія Свода и нумеръ тома и части могутъ быть подразумѣваемы безъ означенія по общему правилу. особенно. когда то и другое значится уже въ предшедшемъ изложеніи дѣла.—надлежитъ употреблять одно только заглавіе учрежденія, устава или закона. и нумеръ статьи, напр.: *Учрежденія Министерствъ, ст. 1.*

Общій смыслъ настоящихъ правилъ, несомнѣнно, тотъ. что желательно названія различныхъ частей законодательства означать полностію. Однако правила эти дѣлаютъ возможными въ иныхъ случаяхъ и сокращенныя означенія. Нетрудно видѣть притомъ, что допускаемыя въ приложеніи II сокращенія весьма значительны и потому едва ли могутъ дѣлать ссылку на законъ достаточно и всѣмъ ясною и понятною. Такъ, напримѣръ, Положеніе о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ предоставлено означать сокращенно: *Полож. Гор. Налог.* Или Положеніе о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ предоставлено означать: *Полож. Сбор. Доход.* При общемъ, весьма слабомъ распространеніи юридическихъ знаній и знакомства съ источниками познанія законовъ, у насъ желательны сокращенія меньшія и даже желательно означеніе законовъ *безъ всякихъ сокращеній*, для большей и вполнѣ необходимой ясности. Потеря времени на болѣе по-

дробныя или полныя означенія, несомнѣнно, будетъ вознаграждена многократно иными косвенными путями большей сознательности ссылокъ на законы и черезъ нихъ только большему распространенію свѣдѣній о законахъ *).

*) Въ виду именно такихъ основаній, въ настоящемъ сочиненіи принято означать названія разныхъ частей законодательства и книгъ законовъ, большею частью,—*полностію*, безъ всякихъ сокращеній, за исключеніемъ случаевъ частыхъ повторенія одного и того же указанія. Для большей ясности и выпуклости, принято здѣсь также означать *заглавными* буквами названіе книгъ законовъ и отдѣльныхъ цѣльныхъ законоположеній. Правилъ на этотъ предметъ прямо не указано. Но подобное правило соблюдалось въ первыхъ изданіяхъ Свода и прочихъ памятниковъ. Вообще говоря, оно оставлено въ новѣйшее время,—но однако и не замѣнено новымъ. Принятая въ этомъ отношеніи нынѣ въ „Собраніи Узаконеній“ и въ офиціальныхъ изданіяхъ книгъ законовъ, орѳографія представляетъ значительное разнообразіе Но отсутствіе всякихъ правилъ еще менѣе удобно, чѣмъ общее употребленіе въ означенныхъ случаяхъ маленькихъ буквъ Если принять во вниманіе условія примѣненія закона въ Россіи, то и вообще предметъ этотъ окажется не лишеннымъ существеннаго значенія. Необходимо у насъ употреблять *всѣ возможные мѣры и способы къ тому, чтобы сдѣлать законъ вполнѣ и всѣмъ понятнымъ*. И казалось бы, правило, больше пятидесяти лѣтъ соблюдавшееся въ офиціальныхъ изданіяхъ книгъ законовъ, тѣмъ самымъ пріобрѣло извѣстную обязательность, какъ обычай, преданіе. Не указывается ли его обязательность также тѣмъ, что въ приложеніяхъ къ ст. 66 (прим.) Учрежденія Правительствующаго Сената, изд. 1892 г., употребляются заглавныя буквы при означеніи законовъ, частей Свода, уставовъ, учрежденій? Необходимость въ соблюденіи подобнаго правила можетъ быть пояснена на нѣсколькихъ примѣрахъ. Не можетъ ли подать поводъ къ недоразумѣніямъ указаніе, напримѣръ, что „по общему положенію“ крестьяне устроены въ извѣстномъ отношеніи такъ-то? Не яснѣе ли и не правильнѣе ли указать подразумѣвающійся тутъ совершенно опредѣленный цѣльный законодательный актъ, съ помощію употребленія заглавныхъ буквъ, какъ вообще употребляемымъ для именъ собственныхъ: „по Общему Положенію“? Или, напримѣръ, написать: „судебные уставы“, подразумѣвая законодательство 20 ноября 1864 г., не значитъ ли не выразить мысли съ достаточною ясностію, ибо всѣ вообще судопроизводственные законы составляютъ собирательное понятіе судебныхъ уставовъ? Наоборотъ, становится совершенно яснымъ и несомнительнымъ, о какихъ судебныхъ уставахъ идетъ рѣчь, если ихъ обозначить заглавными буквами—Судебные Уставы. Такъ точно написать: „учрежденіе судебныхъ установленій“ не значитъ точно обозначить ту совершенно опредѣленную часть законодательства 24 ноября 1864 г., ту особо изданную книгу законовъ, которою является Учрежденіе Судебныхъ Установленій. Или не будетъ ли яснѣе, о чемъ идетъ рѣчь, если написать: „по Продолженію“—вмѣсто: по „продолженію“?

Весьма часто въ ссылкахъ на рядъ статей законовъ, для краткости, означаются только *крайнія* статьи ряда, затѣмъ, между ними ставится *тире* и въ этомъ выражается, что всѣ содержащіяся между крайними

Далѣе—когда приводится или указывается статья дѣйствующаго Свода, нужно удостовѣриться. не измѣнена ли она узаконеніями. состоявшимися *послѣ* выхода даннаго изданія Свода, тома или части его Измѣненія эти должны быть разыскиваемы *по Продолженіямъ къ Своду*. Измѣненія въ какой либо части Свода изд.. напримѣръ. 1857 г. показаны по цѣлому ряду Продолженій, выходившихъ съ слѣдующаго же 1857 г. (см. § 22). Когда необходимо прослѣдить *всю исторію* извѣстнаго закона, то измѣненія подлежащихъ статей должны быть разыскиваемы *по всѣмъ Продолженіямъ*. Но когда нужно лишь

статьями постановленія также имѣются въ виду при данной ссылкѣ—также обязательны: напримѣръ. 211 -242. Подобное правило не установлено прямо нигдѣ, но оно получаетъ полное примѣненіе въ новыхъ узаконеніяхъ, какъ и въ изданіяхъ Свода Нельзя не признать желательнымъ *прямое перечисленіе* въ подобныхъ случаяхъ всѣхъ подразумѣваемыхъ статей Нынѣ же примѣняемое правило, во-первыхъ. не можетъ быть всѣмъ понятно; во-вторыхъ, случается, что знакъ *тире*, вслѣдствіе корректурныхъ ошибокъ, замѣняется *запятою*, а тогда всѣ статьи, заключающіяся между крайними постановленіями, утрачиваютъ видъ обязательности Получаются, такимъ образомъ, послѣдствія въ высшей степени вредныя для интересовъ закона и законныхъ интересовъ. Такъ, напримѣръ, при изданіи въ 1876 году Особаго Приложенія къ тому IX Зак. о Сост., въ ст. 145 Положенія объ уѣзд. и губ. учр по кресг. дѣламъ, при ссылкѣ на статьи 115—122 того же Положенія, знакъ *тире* былъ замѣненъ по ошибкѣ *запятою;* вслѣдствіе же этого, статьи 116, 117, 118, 119, 120 и 121 вмѣстѣ съ *тридцатью одною* другими, на которыя дѣлались въ нихъ ссылки, оказались какъ бы необязательными для новыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, или могли не примѣняться на практикѣ,—и дѣйствительно не примѣнялись тамъ, гдѣ ошибка не была открыта (См объ этомъ въ книгѣ моей „Юридическое положеніе крестьянъ“, стр 124).

Нельзя признать также обезпечивающимъ достаточное пониманіе явившійся въ недавнее время способъ, такъ сказать, *сложнаго* обозначенія статей закона, напримѣръ 12^1, 34^5, 70^{15}. Подобныя статьи возникаютъ такимъ путемъ при дополненіяхъ дѣйствующихъ законовъ, новый законодательный актъ не можетъ быть иногда внесенъ въ дѣйствующее изданіе Свода безъ нарушенія нумераціи его статей; тогда, при составленіи проекта, пріурочиваютъ его къ какой-либо статьѣ ближайшимъ образомъ, напримѣръ, хотъ къ ст. 48, и затѣмъ первую статью изъ этого акта означаютъ 48^1, вторую 48^2 и такъ далѣе; являются статьи въ родѣ 48^{17} и пр. Затруднительность поступить иначе относительно Продолженій можетъ еще объяснить подобное обозначеніе новыхъ узаконеній, повергающее исполнителей нерѣдко въ крайнее недоумѣніе, но едва ли можно сохранять подобную нумерацію въ новыхъ изданіяхъ разныхъ частей Свода,—что однако дѣлается Въ новыхъ изданіяхъ надлежало бы означать статьи цифрами въ обыкновенномъ послѣдовательномъ порядкѣ. Иначе, подобная нумерація, вызываемая чисто временными обстоятельствами, сдѣлается постоянною, а между тѣмъ она никогда не будетъ достаточно понятною.

узнать, *въ какой силѣ* остается въ настоящее время та или иная статья закона въ томъ или другомъ изданіи тома Свода, то достаточно разсмотрѣть послѣднее *сводное* Продолженіе и слѣдующія за нимъ *очередныя* Продолженія. Затѣмъ, измѣненіе, означаемое въ Продолженіи, необходимо излагать *тѣми же самыми словами*, въ которыхъ оно выражено въ этомъ Прод.—Каждое Прод. доводится до извѣстнаго времени. Такъ, Прод. 1895 г. заключаетъ въ себѣ узаконенія, состоявшіяся по 15 іюля 1895 г. включительно. Слѣдовательно, измѣненій, которыя могли быть обнародованы относительно данной статьи позднѣе, нужно искать уже въ нумерахъ «Собранія Узак. и Распор.», вышедшихъ послѣ 15 іюля 1895 г. Къ сожалѣнію, не издается при «Собраніи Узак.» особаго указателя всѣмъ измѣняемымъ, дополняемымъ, замѣняемымъ или отмѣняемымъ статьямъ Свода. Изслѣдованіе «Собр. Узак.» въ этомъ отношеніи облегчено только издаваемыми къ нему Хронологическимъ и Алфавитнымъ указателями за каждое полугодіе. Обращаться съ этою цѣлью необходимо и къ тому и къ другому. Необходимо, по крайней мѣрѣ, прочтеніе обоихъ указателей и разсмотрѣніе тѣхъ подлинныхъ узаконеній, относительно которыхъ можетъ явиться при этомъ предположеніе, что именно въ нихъ содержатся искомыя измѣненія. При этомъ въ Алфавитномъ указателѣ приводится лишь число или нумеръ, подъ которымъ данное узаконеніе обнародовано въ «Собраніи», а въ Хронологическомъ также нумеръ «Собранія» и страница, въ которомъ и на которой оно напечатано. Однако прочтенія нѣкоторыхъ узаконеній по такимъ указаніямъ не можетъ быть вполнѣ достаточно, потому что довольно рѣдко новое узаконеніе озаглавлено такъ: «Объ измѣненіи статьи такой-то, такого-то тома, части, устава или учрежденія». Нерѣдко по заглавію невозможно судить о данномъ узаконеніи, какъ о могущемъ заключать въ себѣ измѣненія того или иного интересующаго изслѣдователя закона. Тутъ приходится, поэтому, предлагать задачу не легкую, но зато обезпечивающую разрѣшеніе вопроса въ той степени, въ какой только это допускаетъ принятая за послѣдніе годы форма обнародованія законовъ: *нужно прочесть или частію хотя просмотрѣть всѣ узаконенія*, вышедшія послѣ того времени, до котораго доведено послѣднее Продолженіе. Задача эта однако и еще труднѣе, чѣмъ можетъ казаться, въ виду необходимости прочесть или просмотрѣть весьма большое число печатнаго матеріала. Ибо, какъ уже было сказано выше (§ 54), въ новыхъ

законахъ нынѣ далеко не всегда означаются измѣненія, производимыя ими въ законахъ прежнихъ, но очень часто говорится лишь: «въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить», и т. д.; вслѣдствіе же этого, изслѣдователь, по внимательномъ разсмотрѣніи относящихся къ интересующему его закону постановленій, *самъ* долженъ выяснить себѣ, какія измѣненія именно производятъ они въ этомъ законѣ.

Необходимость въ подобныхъ изслѣдованіяхъ относительно настоящей силы той или иной статьи, того или иного закона—представляется постоянно всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, должностнымъ и частнымъ лицамъ. Между тѣмъ, доступно это лишь весьма немногимъ. Понятно, въ какой мѣрѣ цѣлесообразно требованіе закона о томъ, чтобы въ каждомъ новомъ законѣ точно означалось, какія статьи Свода получаютъ измѣненіе или вовсе отмѣняются съ его изданіемъ.

Итакъ, узаконенія, не введенныя еще въ Сводъ, должны быть приводимы непосредственно по «Собранію Узак. и Распор.». Непосредственно по извѣстнымъ источникамъ должны быть приводимы также мѣстныя узаконенія Прибалтійскаго Края, которыя не внесены ни въ Общій Сводъ Зак., ни въ особый Сводъ Мѣстныхъ Узаконеній Губерній Остзейскихъ и въ его Продолженія, равно относящіяся сюда же постановленія вышедшія въ теченіе того весьма продолжительнаго времени, съ котораго Продолженіе къ первымъ двумъ частямъ означеннаго Мѣстнаго Свода не выходитъ. Далѣе, подлежатъ приведенію непосредственно по Полнымъ Собраніямъ Законовъ, по «Собранію Узак.» и по другимъ источникамъ узаконенія, относящіяся къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, какъ также несоединенныя въ Сводъ, кромѣ тѣхъ, которыя вошли въ Общій Сводъ и въ Уставъ Духовныхъ Консисторій. Наконецъ, приводятся непосредственно узаконенія, относящіяся къ управленію нѣкоторыми частями вѣдомства придворнаго и благотворительными, учеными и учебными учрежденіями,—кромѣ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства императрицы Маріи, постановленія о которыхъ собраны въ особый Сводъ.

Встрѣчаются нерѣдко дѣла и отношенія, которыя должны быть разрѣшаемы не по настоящимъ законамъ, а по тѣмъ, которые дѣйствовали въ то время, когда дѣла тѣ возникли. Въ такихъ случаяхъ и законы должны быть приводимы именно по Сводамъ прежнихъ изданій или ихъ Продолженіямъ, также по Полнымъ Собраніямъ Законовъ съ означеніемъ года, числа

и нумера, подъ которымъ узаконеніе значится въ Собраніи, и наконецъ, по особымъ, почему-либо не вошедшимъ ни въ Сводъ, ни въ Полныя Собранія, постановленіямъ Верховной Власти.

Подобныя же правила установлены относительно ссылокъ на законы по военно-сухопутному и военно-морскому вѣдомствамъ. — Такъ, при обнародованіи первыхъ книгъ Свода Военныхъ Постановленій, изд. 1869 г., въ № 68 «Собран. Узак. и Распор. Прав.» за 1869 годъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 30 іюня 1869 года было преподано, между прочимъ, употреблять, при ссылкахъ на него, такъ же, какъ на Общій Сводъ, четыре означенія: 1) наименованіе Свода; 2) время его изданія; 3) Книгу Свода, и 4) нумеръ статьи,—напримѣръ: *Свода Военныхъ Постановленій, изданія 1869 года, Книги IV статья 239.* Но при этомъ дозволялось и сокращеніе, казалось бы, слишкомъ значительное, далеко не для всѣхъ и достаточно ясное, въ особенности въ виду существованія многочисленныхъ и разновременныхъ изданій различныхъ частей военно-сухопутнаго законодательства, напримѣръ: *С. В. П., 1869 г., IV, 239.* Тогда же было повторено, что при ссылкахъ на Сводъ Военныхъ Постановленій, изд. 1859 г., слѣдуетъ руководствоваться «существующимъ нынѣ правиломъ, то есть, указывать нумеръ части, книги и статьи Свода 1859 г.» Затѣмъ, тутъ же предписывалось: «За изложеннымъ выше, во всемъ прочемъ, при руководствѣ Книгами Свода Военныхъ Постановленій новаго изданія, соблюдать въ точности *правила, установленныя для употребленія Свода Законовъ*».

Точно такъ же, при обнародованіи Свода Морскихъ Постановленій, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18 апрѣля 1888 г., въ № 44 «Собр. Узак.» за 1888 г., предписывалось: «Въ указаніяхъ и ссылкахъ на сводъ морскихъ постановленій означать: наименованіе свода, книгу свода, заглавіе закона, положенія или устава и нумеръ статьи, напримѣръ: *свода морскихъ постановленій книги X морскаго устава статьи 660*» [1]).

---

[1]) При этомъ дозволялось опять едва ли не слишкомъ большое сокращеніе: „с. м. п. кн. X ст. 660, или морск. уст. ст. 660“. Очевидно, что подобная ссылка далеко не представляется для всѣхъ достаточно ясною. Что же касается до употребленныхъ въ означенномъ (*точно воспроизводимомъ здѣсь, въ этой части*) узаконеніи маленькихъ буквъ въ означеніи названія Свода Морскихъ Постановленій, то надо полагать, что онѣ оказались

Изъ всѣхъ указанныхъ правилъ и условій обоснованія всякаго рода дѣлъ и отношеній, прошеній, опредѣленій, отзывовъ и пр. на необходимыхъ законахъ, въ извѣстныхъ источникахъ и извѣстнымъ образомъ,—должна быть ясною огромная важность научнаго сознательнаго и возможно близкаго и полнаго знакомства съ официальными, а нерѣдко и неофиціальными источниками познанія законовъ.

57. Толкованіе законовъ.—Законодательная Власть, издавая свои постановленія въ руководство лицамъ самаго разнообразнаго званія, положенія, развитія,—естественно, стремится излагать ихъ въ простыхъ и ясныхъ выраженіяхъ, по возможности краткихъ, но достаточно опредѣлительныхъ, избѣгая оборотовъ не всѣмъ понятныхъ. Ясность и доступность выраженій—это первое условіе, которому долженъ удовлетворять законъ. Для выработки этого условія, дѣлается всегда и много усилій, при составленіи и обсужденіи проекта закона. Каждое слово въ законѣ строго взвѣшивается, ибо можетъ получить то или иное значеніе на дѣлѣ. Отдѣльныя слова имѣютъ въ законѣ подчасъ большую силу, а потому избираются они съ должною осмотрительностью и вниманіемъ. Законъ непонятый, благодаря неудовлетворительному выбору выраженій, не принесетъ той пользы, на которую разсчитанъ. Законъ дурно понятый, принятый не въ настоящемъ смыслѣ своемъ, – можетъ принести вредъ вмѣсто пользы, породивъ множество затрудненій въ примѣненіи.

Цѣль выраженія закона въ словахъ совершенно ясныхъ и для всѣхъ одинаково понятныхъ достигается однако съ большимъ трудомъ. При спѣшности составленія, возможна и недостаточная удовлетворительность принятыхъ для закона выраженій. Кромѣ того, остаются дѣйствующими нѣкоторые и прежніе законы, излагаемые въ выраженіяхъ, вышедшихъ изъ употребленія и не могущихъ встрѣтить во всѣхъ одинаковое пониманіе. Точно такъ же, въжизни могутъ встрѣчаться случаи, точно закономъ не предусмотрѣнные, но къ которымъ требуется однако примѣнить законъ, хотя бы по сходству ихъ и подобію съ

по усмотрѣнію корректора „Собранія Узаконеній“, но что въ *подлинномъ* постановленіи—здѣсь, такъ же, какъ въ названіи Общаго Свода Законовъ, Свода Мѣстныхъ Узаконеній Губерній Остзейскихъ или Свода Военныхъ Постановленій,—были употреблены въ настоящемъ случаѣ заглавныя буквы. Иначе исключеніе не было бы понятно. Въ самомъ Сводѣ Морскихъ Постановленій и въ Продолженіи къ нему, между прочимъ, въ этихъ и иныхъ случаяхъ употребляются заглавныя буквы.

другими. Наконецъ. извлеченія изъ разныхъ разновременныхъ узаконеній, составившія особыя статьи въ Сводахъ, могутъ возбуждать вопросы о точномъ ихъ смыслѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и необходимость обратиться къ разсмотрѣнію самыхъ подлинныхъ узаконеній, лежащихъ въ основѣ сомнительныхъ статей,—для уразумѣнія тѣхъ истинныхъ цѣлей и намѣреній Законодателя. которыя руководили имъ при составленіи данныхъ узаконеній. Такимъ образомъ, вообще, можетъ возникать необходимость въ *толкованіи* или *изъясненіи* закона,—то-есть, въ дѣятельности, имѣющей своею цѣлію *выясненіе точнаго. истиннаго смысла закона*

Изъ того значенія, которое усвоено у насъ закону статьею 47 Зак. Осн. и другими постановленіями, и изъ тѣхъ строгихъ и прямо выраженныхъ требованій касательно ссылокъ на законы, которыя излагаются въ приведенной выше первой части ст. 65.—вытекаетъ само собою предположеніе объ ограниченности у насъ права толкованія. Законодательство наше признаетъ лишь могущую встрѣтиться *невозможность* для присутственнаго мѣста основать свое опредѣленіе на буквальномъ смыслѣ закона. *Только* на такіе случаи предписываетъ оно обращаться къ толкованію закона. слѣдовательно. къ отступленію отъ буквы.

Ст. 65 Зак. Осн., предписывая всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ основывать опредѣленія свои во всякомъ случаѣ на точныхъ словахъ закона, во второй своей части продолжаетъ: «но если бы гдѣ-либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній. встрѣтилось затрудненіе въ *избраніи* и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу,—въ такомъ случаѣ. *по невозможности* согласить буквальный смыслъ *одного* закона съ таковымъ же *другого*, самая необходимость предписываетъ, *особенно въ высшихъ мѣстахъ*. слѣдовать *общему духу* законодательства и держаться *смысла*, *наиболѣе оному соотвѣтствующаго*».

Итакъ, обращеніе къ общему духу законодательства возможно только тогда, когда *имѣются* законы, относящіеся къ данному дѣлу, но предстоитъ необходимость въ *выборѣ* изъ нихъ одного, вслѣдствіе несогласія законовъ этихъ между собою. Затѣмъ, не можетъ быть разрѣшено по общему духу законодательства дѣло, вовсе не предусматриваемое законами,—относительно котораго нѣтъ даже и постановленій неясныхъ.

Какія именно присутственныя мѣста могутъ въ подобныхъ случаяхъ прибѣгать къ общему смыслу закона? Выраженіе «осо-

бенно въ высшихъ мѣстахъ» можетъ быть принято въ смыслѣ предоставленія таковаго права въ извѣстной степени и прочимъ мѣстамъ вообще.—Но нигдѣ въ особыхъ уставахъ и учрежденіяхъ о подобномъ правѣ не упоминается. Наоборотъ, вездѣ требуется обоснованіе постановленій на точныхъ словахъ закона (за указываемымъ ниже исключеніемъ относительно новыхъ судебныхъ учрежденій). Затѣмъ, и ст. 53 вноситъ сюда нѣкоторыя сомнѣнія, такъ какъ въ ней говорится: «Въ случаѣ неясности или недостатка существующаго закона, каждое мѣсто и правительство имѣетъ *право* и *обязанность* представлять о томъ по порядку своему начальству. Если встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, тогда начальство обязано представить правительствующему сенату или министерству, по принадлежности». Другими словами, низшее мѣсто должно представлять министерству, а министерство и непосредственно подчиненное сенату мѣсто должны представлять сенату. Затѣмъ, такого рода право и обязанность представленія возникаютъ, какъ видно, не въ случаѣ только недостатка закона, но и въ случаѣ *неясности*, благодаря которой, дѣло не можетъ быть разрѣшено *прямымъ* смысломъ закона. Какъ долженъ поступать сенатъ? Казалось бы, что всѣми означенными статьями предоставляется, по крайней мѣрѣ, сенату разрѣшеніе вопроса по общему духу законодательства? Но статьи 200, 201 и 202 Учр. Правит. Сената установляютъ совершенно опредѣленный, но *иной* порядокъ дѣйствія сената во *всѣхъ* случаяхъ разрѣшенія подлежащихъ ему дѣлъ. Изъ приводившихся уже здѣсь статей этихъ, первая требуетъ обоснованія рѣшеній сената *вездѣ* и *во всѣхъ дѣлахъ* на законахъ, безъ перемѣны въ нихъ и единой буквы; вторая, какъ бы въ поясненіе первой, воспрещаетъ сенату приступать къ рѣшенію такихъ дѣлъ, на которыя *не окажется точнаго закона;* наконецъ, ст. 202 предписываетъ сенату входить съ докладомъ къ Верховной Власти, между прочимъ, въ случаяхъ обнаруженія существованія указа *неяснаго* или *несогласнаго съ прочими узаконеніями.*

Такимъ образомъ, право толкованія законовъ представляется не только ограниченнымъ, но и неяснымъ настолько, что представляется желательнымъ и необходимымъ разъясненіе вопроса въ *законодательномъ* порядкѣ. Въ свою очередь, отсюда обнаруживается необходимость приведенія нашихъ законовъ въ такой составъ, при которомъ они возбуждали бы *наименьше* вопросовъ и сомнѣній, такъ какъ коль скоро законы, наобо-

ротъ. нерѣдко возбуждаютъ необходимость толкованія. а въ то же время самое право толкованія выражено неясно, то на практикѣ. въ жизни, возникаютъ отсюда многочисленныя затрудненія; обнаруживается, затѣмъ. невозможность частыхъ обращеній за изъясненіями въ Верховной Власти. и—*на дѣлѣ*—развивается право толкованія дальше указанныхъ ему предѣловъ. А это несогласно съ Основными Законами и никакъ не можетъ быть благопріятно для общаго порядка и юридическаго положенія. Права и обязанности. для правильнаго осуществленія и исполненія, требуютъ установленія ихъ твердымъ и яснымъ закономъ. Законные же интересы и интересы закона должны, несомнѣнно. страдать, коль скоро на дѣлѣ и низшія учрежденія оказываются нерѣдко въ необходимости истолковывать законы по общему ихъ смыслу, какъ смыслъ этотъ понимаютъ они сами.—вмѣсто того. чтобы основывать свои опредѣленія на точныхъ выраженіяхъ з а к о н а. согласно требованію самого закона. Частныя же лица далеко не всегда могутъ осуществлять право жалобы и не всегда. слѣдовательно, могутъ предъявлять подчасъ совершенно произвольное толкованіе властію закона, для повѣрки высшему учрежденію. При такихъ же условіяхъ, можетъ утрачиваться въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ котораго, по словамъ Высочайшаго указа о приведеніи въ исполненіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.—«невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій *всѣхъ* и *каждаго*, отъ высшаго до низшаго».

Болѣе опредѣленно выражено право толкованія. предоставленное судебнымъ учрежденіямъ. Кромѣ того, право это довольно широко. но неодинаково для суда уголовнаго и гражданскаго. Именно. такъ какъ преступленіе есть нарушеніе законовъ и по ст. 771 Устава Уголовнаго Судопроизводства, изд. 1892 г., судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, коль скоро совершенное имъ дѣяніе оказывается «невоспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія»,—то отсюда и право толкованія законовъ предоставлено суду уголовному болѣе узкое. нежели суду гражданскому.

«Всѣ судебныя мѣста,—говорится въ ст. 12 Устава Уголовн. Судопр.,—обязаны рѣшать дѣла по *точному разуму* существующихъ законовъ, а въ случаѣ *неполноты*, *неясности* или *противорѣчія* законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія. должны основывать рѣшеніе на *общемъ смыслѣ* законовъ». Такимъ образомъ для того, чтобы

уголовный судъ могъ прибѣгнуть къ общему смыслу законовъ. необходимо, чтобы данный вопросъ предусматривался законами. но однако подвести его подъ прямой законъ было бы затруднительно. Словомъ. хотя постановленіе это явилось. частію, какъ заимствованіе изъ иностраннаго права. но, какъ видно, оно имѣетъ большое сходство со второю частью ст. 65 Зак. Осн. Статья эта именно какъ бы получаетъ опредѣленное примѣненіе къ уголовному суду, образованному на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.—Болѣе широко право толкованія. предоставляемое означенными Уставами гражданскому суду. «Всѣ судебныя установленія, — говорится въ ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства.—обязаны рѣшать дѣла *по точному разуму* дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ *неполноты. неясности, недостатка или противорѣчія*, основывать рѣшеніе на *общемъ смыслѣ* законовъ». Здѣсь. такимъ образомъ. гражданскій судъ долженъ разрѣшить дѣло даже при обнаруживающемся прямомъ *недостаткѣ* закона.

Подобное широкое право толкованія, созданное 20 ноября 1864 г., представляется, какъ видно, новымъ въ нашемъ законодательствѣ. Могутъ возникать опасенія за твердость правъ, поставляемыхъ въ зависимость отъ воззрѣній судебныхъ мѣстъ. Но правильность дѣйствій суда до извѣстной степени обезпечивается здѣсь широкимъ правомъ обжалованія, предоставляемымъ заинтересованнымъ лицамъ. При этомъ окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ обжалуются въ кассаціонномъ порядкѣ, подачею просьбъ объ отмѣнѣ таковыхъ рѣшеній въ два особые департамента сената, образованные 20 ноября 1864 г.,— уголовный и гражданскій кассаціонные. Просьбы эти допускаются въ числѣ прочихъ поводовъ также въ случаѣ *неправильнаго толкованія закона* (ст. 793 Уст. Гр. Судопр. и ст. 912 Уст. Угол. Судопр.). Затѣмъ, согласно статьямъ 815 Уст. Гр. и 933 Уст. Уг. Суд., всѣ рѣшенія и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются *во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ*. Печатаются также рѣшенія общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ. и—рѣшенія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ.

Для пониманія и изученія отечественнаго законодательства, эти рѣшенія сената и имѣютъ большое значеніе. Сужденія кассаціонныхъ департаментовъ сената отличаются глубиною и полнотою разработки возникающихъ вопросовъ. Они

касаются притомъ почти всѣхъ частей законодательства. особливо же т. X, ч. I Зак. Гражд., Уложенія и Устава о наказаніяхъ и Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Въ 1898 г., окончился печатаніемъ уже тридцать второй томъ «Сборника рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената», заключающій въ себѣ рѣшенія за 1897 г. Въ означенномъ же числѣ томовъ сосредоточенъ доступный всѣмъ и богатый матеріалъ съ разработаннымъ въ немъ большимъ числомъ вопросовъ русскаго права. Прилагаемый къ каждому тому Указатель законовъ, которые толкуются и примѣняются въ опредѣленіяхъ, въ немъ содержащихся,—показываетъ, между прочимъ, какого большого числа разнообразныхъ статей закона приходится ежегодно касаться кассаціоннымъ департаментамъ сената, давая имъ надлежащее толкованіе.

Является вопросъ о *силѣ* этихъ толкованій. Ст. 813 Уст. Гражд. Суд. постановляетъ: «Въ разъясненіи точнаго разума закона судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію сената». Въ свою очередь, ст. 930 Уст. Угол. Судопр. точнѣе опредѣляетъ: «Судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ *въ изъясненіи точнаго разума закона* подчиниться сужденіямъ правительствующаго сената». Надо полагать, что и въ ст. 813 Уст. Гр. Суд. разумѣются, какъ обязательно подчиняющіяся разъясненіямъ сената, тѣ именно судебныя мѣста, въ которыя передаются дѣла для новаго разрѣшенія; что притомъ подчиняются эти мѣста обязательно именно рѣшеніямъ, высказаннымъ по даннымъ дѣламъ. Имѣется же всѣмъ этимъ въ виду, что извѣстное дѣло не можетъ затягиваться безконечно, но станетъ получать окончательное свое разрѣшеніе въ кругѣ судебныхъ установленій. На подобный смыслъ ст. 813 указываетъ и то, что она помѣщена прежде ст. 815, говорящей объ обнародованіи рѣшеній сената съ разъясненіемъ точнаго смысла законовъ лишь *въ руководство* къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ. Слѣдовательно, за подобными предѣлами, разъясненія сената не имѣютъ обязательнаго значенія, оставаясь необходимымъ и чрезвычайно цѣннымъ руководствомъ или пособіемъ къ пониманію законовъ.

Въ такомъ же смыслѣ, подробно, высказался Градовскій въ т. I «Началъ рус. госуд. права» (стр. 90). Въ свою очередь, Побѣдоносцевъ въ своемъ «Судебномъ Руководствѣ» (стр. 351) высказалъ слѣдующее по настоящему вопросу: «Всеобщая для судебныхъ мѣстъ обязательность разъясненія закона по част-

ному дѣлу, сдѣланнаго правительствующимъ сенатомъ, сообщала бы рѣшеніямъ кас. деп. сен. силу закона, опредѣляемую 65 статьей Осн. Зак., а правительствующему сенату власть законодательную, чего допустить *невозможно*, какъ невозможно допустить по составленію и примѣненію закона средняго еще дѣйствія между дѣйствіемъ законодательной и судебной власти. Эта обязательность и практически неосуществима, ибо она стѣснила бы судебныя мѣста въ той свободѣ обсужденія и примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла, безъ которой не можетъ быть и правильнаго отправленія правосудія. Законъ даетъ *общее правило* безъ всякаго отношенія къ частнымъ обстоятельствамъ даннаго случая—и посему, возможно и должно, какъ сказано въ ст. 65 Осн. Зак., исполненіе закона *по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія*. Напротивъ того, всякое судебное мѣсто, а также и правительствующій сенатъ, примѣняетъ и изъясняетъ смыслъ закона непремѣнно *въ связи съ представляющимися по дѣлу обстоятельствами* и съ истекающимъ изъ сихъ обстоятельствъ *отношеніемъ частнаго права*;—слѣдовательно, въ примѣненіи ко *множеству* разнообразнѣйшихъ случаевъ и ко всѣмъ возможнымъ видоизмѣненіямъ частныхъ отношеній, общій разумъ закона необходимо представляется въ томъ либо въ другомъ сочетаніи обстоятельствъ, отъ коего отдѣлить невозможно придаваемое закону толкованіе въ каждомъ данномъ случаѣ. Случаевъ сихъ можетъ быть *безконечное множество*,—слѣдовательно, если бы толкованіе, на каждый случай данное, представлялось нормою безусловно обязательною на всѣ подобные случаи, судебному мѣсту предстояла бы крайне стѣснительная, несовмѣстная съ свободою сужденія, а иногда вовсе невыполнимая обязанность—удостовѣриться всякій разъ въ томъ, что предлежащій его рѣшенію случай совершенно или несовершенно подходитъ или вовсе не подходитъ подъ тотъ, на который дано правительствующимъ сенатомъ въ частномъ дѣлѣ разъясненіе». Таково мнѣніе одного изъ замѣчательныхъ нашихъ юристовъ.—Въ новѣйшее время, затѣмъ, противъ обязательности сенатскихъ разъясненій высказался Случевскій, занимающій нынѣ должность оберъ-прокурора въ уголовномъ кас. деп. прав. сената («Учебникъ русскаго процесса». Судоустройство, стр. 41, по изд. 1891 г.).

Къ этому можно прибавить, что тотъ дальнѣйшій путь, который предписывался закономъ для вопросовъ, вызвавшихъ необходимость осуществленія новыми судебными установленіями

предоставляющагося имъ широкаго права толкованія закона, также совершенно ясно показываетъ, что разъясненіямъ ихъ по общему духу законовъ, дѣйствительно, не могло и не придавалось иного значенія, кромѣ того, которое получали они для данныхъ частныхъ дѣлъ. Путь этотъ указывался именно статьею 136 Учрежденія Судебныхъ Установленій, находящеюся въ очевидной и неразрывной связи со ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства и со ст. 12 Ут. Уголовнаго Судопр. «Если,—говорилось въ этой статьѣ,—при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружена *неполнота* закона и прокуроръ окружнаго суда признаетъ необходимымъ возбудить *законодательный вопросъ*, то, независимо отъ рѣшенія дѣла судомъ на основаніи Уставовъ Угол. и Гражд. Судопр., доноситъ о замѣченной неполнотѣ закона прокурору судебной палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра юстиціи». Право толкованія закона въ случаѣ его неполноты, значитъ, предоставлялось новымъ судамъ именно для того, чтобы не задерживать разрѣшенія даннаго дѣла. Затѣмъ, однажды высказанное судомъ мнѣніе не только могло быть предъявлено для повѣрки его правильности высшему мѣсту, но жалобѣ заинтересованныхъ лицъ, но оно должно было обязательно перейти, съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, на обсужденіе иной высшей власти, для опредѣленія того, дѣйствительно ли въ данномъ дѣлѣ обнаружилась неполнота закона и дѣйствительно ли необходимо восполненіе закона въ единственно указанномъ нашими Основными Законами *законодательномъ порядкѣ, черезъ государственный совѣтъ*. Прокурорской власти предоставлялось именно *право законодательнаго почина*.

Однако на практикѣ широкое право толкованія законовъ, предоставленное новымъ судебнымъ установленіямъ, отклонилось отъ согласія съ Основными Законами. Прокурорская власть стала слишкомъ рѣдко осуществлять дарованное ей право офиціальнаго законодательнаго почина. Въ то же время сенатъ обнаруживалъ стремленіе придать своимъ разъясненіямъ значеніе, выводившее ихъ изъ указанныхъ предѣловъ. Низшія же судебныя мѣста охотно принимали его разъясненія именно въ болѣе широкомъ смыслѣ и значеніи. Постановленія ихъ должны были покоиться на извѣстныхъ внѣшнихъ объективныхъ основаніяхъ, имѣющихъ достаточную силу и внушительность. Но законодательныхъ опредѣленій по вопросамъ, бывшимъ предметомъ сужденія сената, не появлялось. Какія же иныя объективныя основанія могли приниматься во вниманіе? Судебныя

мѣста, естественно, остановились на сенатскихъ разъясненіяхъ. Частныя лица, также поставленныя въ необходимость выводить свои права и обязанности изъ объективныхъ основаній, въ свою очередь, прибѣгали къ сенатскимъ опредѣленіямъ. Отсюда преизобильное уснащиваніе ссылками на кассаціонныя рѣшенія всякаго постановленія, прошенія, отзыва, всякой бумаги, исходящей изъ суда или направляемой въ судъ... Самое ясное постановленіе закона подкрѣпляется иногда сенатскими разъясненіями. Бываетъ даже, что не приводится законъ, но зато указывается цѣлый рядъ рѣшеній сената. Рядомъ съ *закономъ* стала дѣйствовать *практика*. Многіе вопросы, вовсе остававшіеся невыясненными въ законѣ, стали разрѣшаться по указаніямъ практики. По самому свойству этихъ указаній, такъ ярко выраженному Побѣдоносцевымъ, они не могли быть однообразны и всегда одинаковы. Возникло значительное число противорѣчій въ разъясненіяхъ сената. Однако не было принято мѣръ къ ихъ согласованію. И вотъ, вопросъ, который могъ бы получить своевременно разрѣшеніе въ краткой и всѣмъ доступной статьѣ закона, вызывалъ необходимость приводить цѣлую обширную литературу, безъ возможности подчасъ сдѣлать изъ нея опредѣленный выводъ... Вмѣсто *немногихъ* и короткихъ общихъ правилъ *закона* совершенно опредѣленной *безусловной силы*, явилось *великое множество* частныхъ правилъ, формъ и предписаній *неопредѣленнаго значенія*, подвергавшихся спору и опроверженію.

Но если всѣ эти условія такъ неблагопріятно отразились на примѣненіи Судебныхъ Уставовъ, то тѣмъ болѣе неблагопріятное значеніе могутъ они пріобрѣсть относительно законоположеній 12 іюля и 29 декабря 1889 г. Разница между тѣми и другими актами — велика. Судебные Уставы далеко не вызывали въ такой мѣрѣ необходимости толкованій, въ какой дѣлаютъ это законоположенія 12 іюля и 29 декабря 1889 г. Самыя толкованія послѣднихъ скорѣй могутъ оказываться неправильными и противорѣчащими, нежели это случалось съ Судебными Уставами —тѣмъ болѣе, что высшимъ кассаціоннымъ судомъ въ мѣстностяхъ съ земскими начальниками является не сенатъ, а губернское присутствіе. Между тѣмъ, повтореніе описанной исторіи дѣлается вполнѣ возможнымъ и здѣсь, ибо на земскихъ начальниковъ, на уѣздные съѣзды и губернскія присутствія распространены статьи: 9 Устава Гражд. Судопроизводства и 12 Уголовнаго Судопроизв. При разрѣшеніи гражданскихъ и

уголовныхъ дѣлъ предоставлены имъ *такія же* права толкованія законовъ, какъ и судебнымъ установленіямъ 20 ноября 1864 г. А такъ какъ дѣла по жалобамъ на новые волостные суды разрѣшаются уѣздными съѣздами и доходятъ до губернскихъ присутствій, то всѣ указанныя условія могутъ получить прямое вліяніе и на волостной судъ. Въ то же время, опредѣленія губернскихъ присутствій не печатаются въ общее свѣдѣніе, остаются неизвѣстными частнымъ лицамъ,—и, являясь руководящими для административно-судебныхъ установленій, не могутъ подвергаться научному разбору, научной критикѣ, для которой, наоборотъ, доступна сенатская практика.

Указываемыя неблагопріятныя послѣдствія для новыхъ установленій и для законныхъ интересовъ частныхъ лицъ, произошли бы и относительно административно-судебныхъ установленій также независимо отъ закона и вопреки основнымъ началамъ нашего государственнаго устройства и управленія, какъ произошли они относительно Судебныхъ Уставовъ. Изъ изложеннаго выше ясно, какой именно выходъ можетъ быть усмотрѣнъ изъ этого въ дѣйствующемъ законодательствѣ по отношенію къ новымъ административно-судебнымъ установленіямъ:

Прежде всего, по отношенію къ волостному суду 12 іюля 1889 г., слѣдуетъ считать, что всѣ дѣла здѣсь должны разрѣшаться *по точному и буквальному смыслу законовъ*, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ означенному суду предоставлено прямо руководствоваться обычаемъ. Обязательность соблюденія законовъ не можетъ быть отвергаема потому, что въ ст. 25 Времен. правилъ выражено, что волостной судъ «рѣшаетъ дѣла *по совѣсти*, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ». Нельзя считать, что здѣсь совѣсть должна замѣнять законъ. По совѣсти или по убѣжденію совѣсти, должны были разрѣшать дѣла мировые судьи; та же обязанность остается за замѣняющими ихъ уѣздными членами окружного суда, земскими начальниками и городскими судьями. На волостной судъ Прибалтійскихъ губерній 9 іюля 1889 г. также возлагается обязанность руководствоваться убѣжденіями совѣсти въ своей дѣятельности. Но *рядомъ* съ этою обязанностію мировымъ судьямъ предписывалось основывать свои постановленія на точной силѣ законовъ, и это же предписывается уѣзднымъ членамъ, земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и волостному суду Прибалтійскихъ губерній. Такое же правило само собою подразумѣвается и во Временныхъ правилахъ о

волостномъ судѣ. Руководствоваться совѣстью—это важнѣйшее нравственное предписаніе, которое подразумѣвается въ отношеніи *каждаго* исполнителя и которое особо и прямо повторяется въ судопроизводственныхъ законахъ только потому, что ему справедливо приписывается извѣстное сильное вліяніе на дѣятелей суда. Оно имѣетъ тутъ такое же значеніе, какъ и присяга. И безъ присяги само собою подразумѣвается обязательность того, что̀ въ ней выражается. Но исполненіе всего этого именно почитается *обезпечиваемымъ* присягою. Когда судьѣ вмѣняется въ обязанность дѣйствовать по совѣсти, но не упоминается объ обязательности законовъ, то это не значитъ, что онъ можетъ дѣйствовать противозаконно, ссылаясь на совѣсть. Требованія закона и требованія совѣсти не могутъ быть противополагаемы. Въ законахъ выражаются такъ же нравственныя начала, какъ и въ голосѣ совѣсти. Послѣдній голосъ только строже, требовательнѣе, безусловнѣе (см. § 14). Своею совѣстью волостной судья долженъ руководствоваться, прежде всего, при примѣненіи закона, какъ и обычая. Поэтому, когда та же ст. 25 Врем. правилъ, не упоминая въ первой своей части объ обязательности законовъ для новаго волостнаго суда, предоставляетъ ему руководствоваться обычаями при разрѣшеніи дѣлъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о наслѣдованіи, то этимъ самымъ въ ней не выражается, что въ такихъ случаяхъ судъ можетъ не слушать голоса совѣсти. Совѣсть и здѣсь должна имѣть такое же значеніе, какъ при разрѣшеніи дѣлъ на основаніи закона. Обязательность законовъ для новаго волостнаго суда выражается притомъ въ принимаемой членами его общей судейской присягѣ: и волостной судья клянется—«исполнять свято законы Имперіи».

Первое условіе это должно, далѣе, принимать для новаго волостного суда въ томъ же смыслѣ, какой оно имѣетъ понынѣ для прежнихъ судебныхъ установленій и какой оно неизмѣнно сохраняетъ для несудебныхъ установленій.—то есть, *право толкованія законовъ должно считать для него ограничиваемымъ указанными предѣлами ст. 65 Законовъ Основныхъ*. Нельзя распространять на волостной судъ правъ толкованія закона, предоставленныхъ судебнымъ учрежденіямъ 20 ноября 1864 г. и сохраненныхъ для земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ съѣздовъ и пр. въ отношеніи разрѣшенія судебныхъ дѣлъ. Право это столь важно, что оно можетъ быть предоставлено только *прямымъ постановленіемъ закона*. Путемъ толкованія выводить его—невозможно. Къ волостному суду не

должны также быть примѣняемы постановленія ст. 10 Уст. Граж. Судопр. и ст. 13 Уст. Угол. Судопр., которыми воспрещается прочимъ судебнымъ установленіямъ останавливать разрѣшеніе дѣлъ подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчій въ законахъ. Статьи эти не могутъ быть переносимы на волостной судъ, потому что, во-первыхъ, онѣ неразрывно связаны съ первыми, составляютъ ихъ логическое развитіе; во-вторыхъ, потому что начало, развиваемое въ нихъ, также слишкомъ важно, чтобы можно было выводить его путемъ толкованія. Въ всѣхъ этихъ случаяхъ, волостной судъ долженъ представлять свои сомнѣнія земскому начальнику, приостанавливая разрѣшеніе дѣлъ. Такъ нужно думать въ особенности въ виду ограниченности права обжалованія приговоровъ и рѣшеній новаго волостнаго суда.—Въ свою очередь, разрѣшая представленныя имъ сомнѣнія, земскіе начальники также не должны присвоивать себѣ указанное широкое право толкованія законовъ, ибо это право предоставлено имъ *только* въ отношеніи разрѣшенія собственно отнесенныхъ къ ихъ вѣдомству *судебныхъ* дѣлъ; въ данномъ же случаѣ рѣчь шла бы объ иныхъ дѣлахъ, опредѣляемыхъ другими законами,—о дѣлахъ, разрѣшаемыхъ ими въ порядкѣ административномъ, какъ властью административною по отношенію къ волостному суду.

Только при точномъ соблюденіи подобныхъ условій исполненія и толкованія законовъ, всѣ многочисленные вопросы, возбуждаемые законоположеніями 12 іюля и 29 декабря 1889 г., получатъ правильное, единообразное и твердое разрѣшеніе. Въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ получится притомъ богатый и живой матеріалъ, который и ускоритъ устройство крестьянскихъ учрежденій, и посодѣйствуетъ выработкѣ для него правильныхъ началъ. Жизнь не будетъ долго страдать отъ неопредѣленности положенія существеннѣйшихъ вопросовъ Законные интересы получатъ правильное огражденіе. Не возникнетъ и того подрыва уваженія къ закону, который неизбѣженъ во всѣхъ случаяхъ, — когда истинный смыслъ закона не изъясняется властью, способною его установить, въ случаѣ же необходимости, могущею разрѣшить сомнѣнія въ законодательномъ порядкѣ; когда законъ примѣняется неодинаково разными лицами и властями; когда подчасъ одна и та же власть, одно и то же учрежденіе высказываетъ въ разныхъ дѣлахъ объ одномъ и томъ же законѣ неодинаковое сужденіе; когда населеніе теряетъ самое сознаніе того, что власть руководится закономъ, что оно можетъ основывать

на немъ свои права и обязанности. Всѣ эти послѣдствія, неблагопріятныя для частныхъ, какъ и государственныхъ интересовъ, наоборотъ, могутъ обнаружиться съ особою силою, если относительно новыхъ учрежденій не будутъ соблюдены установленныя правила исполненія и толкованія законовъ. Во избѣжаніе именно такихъ послѣдствій, надо полагать, законодательство 12 іюля 1889 года особо и постановляетъ: «Когда министръ внутреннихъ дѣлъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ или жалобамъ, убѣдится въ допущенной губернскимъ присутствіемъ неправильности въ его распоряженіяхъ или постановленіяхъ по дѣламъ *административнымъ*, то принимаетъ мѣры къ возстановленію законнаго теченія дѣлъ, входя въ надлежащихъ случаяхъ въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ неправильнаго постановленія или распоряженія. Въ случаѣ отмѣны того или иного сенатомъ, дѣло возвращается для новаго разсмотрѣнія подлежащему губернскому присутствію».—Такое же значеніе и цѣль должно приписать постановленію отъ 29 декабря 1889 г.: «Когда министръ юстиціи, изъ дошедшихъ до него свѣдѣній, усмотритъ, что губернское присутствіе, при разбирательствѣ или рѣшеніи *судебнаго* дѣла, допустило явное отступленіе отъ истиннаго смысла закона, то, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ предлагаетъ о семъ правительствующему сенату, для установленія правильнаго и единообразнаго примѣненія закона и возстановленія нарушеннаго порядка».

Итакъ, всегда и вездѣ долженъ быть выставляемъ, прежде всего, *законъ*.—и коль скоро законъ достаточно ясенъ, то уже не представляется нужды освѣщать его еще какими-либо рѣшеніями, тѣмъ болѣе съ преувеличеннымъ значеніемъ. *При самомъ изученіи законовъ, надлежитъ, прежде всего, самостоятельно усвоить себѣ прямыя постановленія законовъ, выяснить взаимную связь ихъ, найти общія основанія, сдѣлать извѣстные выводы.* Затѣмъ лишь, для большей разносторонности и глубины знанія, для уясненія опредѣленій закона въ связи съ частными житейскими обстоятельствами, излагаемыми, напримѣръ, въ сенатскихъ рѣшеніяхъ, должно обращаться къ этимъ рѣшеніямъ. Кромѣ того, когда законъ усвоенъ и изслѣдованъ самостоятельно въ его цѣломъ, тогда чтеніе сенатскихъ разъясненій не подавитъ уже изучающаго право множествомъ подробностей. Легче будетъ найтись въ представляющемся разнообразіи явленій. Мысль, поработавшая са-

мостоятельно надъ закономъ, сохранить свою самостоятельность и въ изслѣдованіи толкованій закона.

Какъ велико значеніе разъясненій гражданскаго и уголовнаго кассац. департаментовъ сената,—указано выше. Большое значеніе имѣютъ разъясненія и другихъ департаментовъ сената. Касаются они притомъ частей законодательства, въ большей мѣрѣ требующихъ изъясненій, не подвергавшихся такой научной разработкѣ, какъ Судебные Уставы или Уложеніе о Наказаніяхъ. Въ дѣлѣ правильнаго пониманія нѣкоторыхъ частей законодательства рѣшенія прочихъ департаментовъ сената и оказываютъ помощь подчасъ единственную. такъ какъ онѣ не всегда представляются затронутыми и наукою. Практика сената—весьма обширна. Сенатъ—хранитель законовъ, учрежденіе свыше 150 лѣтъ твердо стоящее во главѣ подзаконнаго управленія.

Къ сожалѣнію, только печатаются во всеобщее свѣдѣніе въ «Собраніи Узак.» весьма немногія изъ рѣшеній прочихъ департаментовъ сената. Но нѣкоторыя служащія въ сенатѣ лица, получавшія доступъ къ дѣламъ, принимали на себя полезный трудъ собиранія и изданія рѣшеній другихъ департаментовъ. Такимъ образомъ, явились три сборника рѣшеній сената по крестьянскимъ дѣламъ—за 1862—1879 гг. (2 р. 50 к.), за 1879—1882 гг. (2 р.) и за 1890 — 1897 гг. (1898 г., 3 р.). изданные состоявшимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ Даниловымъ; такимъ же образомъ, явился сборникъ рѣшеній второго департамента сената за 1882—1888 гг. (3 р. 50 к.), составленный состоявшимъ тогда оберъ-прокуроромъ того же департамента, Горемыкинымъ. Точно такъ же, имѣются сборники рѣшеній четвертаго департамента и общихъ собраній сената по дѣламъ коммерческихъ судовъ. изданные бывшимъ оберъ-секретаремъ означеннаго департамента, Носенко. Уставъ о Гербовомъ Сборѣ изд. Реймера (разошедшійся въ продажѣ) заключаетъ въ себѣ большое число толкованій на разныя статьи этой важной и съ трудомъ усвояемой части законодательства, данныхъ сенатомъ, министерствами и главными управленіями. Толкованія, исходившія отъ министерствъ вообще, также имѣютъ извѣстную цѣну и подлежатъ изслѣдованію, какъ пособіе къ изученію отечественнаго законодательства. тѣмъ болѣе, что пріобрѣтаютъ на практикѣ большое значеніе. Къ сожалѣнію, только сборники таковыхъ толкованій, въ видѣ циркуляровъ и распоряженій, не получаютъ достаточнаго распространенія.

58. Правила толкованія законовъ.—Отечественные законы

нерѣдко возбуждаютъ необходимость толкованія, въ особенности по современному состоянію изданій Свода. Зато толкованіе нашихъ законовъ значительно облегчено нѣкоторыми первоначально—при Сперанскомъ—установленными основными правилами составленія Свода. до сихъ поръ отчасти соблюдающимися. Большую помощь оказываетъ, затѣмъ, въ этомъ отношеніи существованіе Полныхъ Собраній Законовъ. Подобное значеніе предуказывалось Собраніямъ при ихъ составленіи. Необходимость самаго составленія послѣднихъ доказывалась ссылками на условія толкованія законовъ. «Собраніе необходимо,—говорилъ Сперанскій на стр. 154 «Обозрѣнія истор. свѣд. о Св. Зак.»,— для разрѣшенія сомнѣній. кои представиться могутъ въ истинномъ смыслѣ какой-либо статьи Свода. Буквальный смыслъ долженъ быть главнымъ основаніемъ рѣшеній: но буквальнымъ смысломъ не всегда выражается во всей полнотѣ и точности внутренній его разумъ. къ коему по необходимости прибѣгать должно въ случаѣ сомнѣній. Разумъ закона изображается въ причинахъ. на коихъ онъ основанъ. Но причины сіи не означены въ статьяхъ Свода. Ихъ должно искать въ самыхъ источникахъ, въ самыхъ текстахъ, изъ коихъ статьи составлены. Такимъ образомъ, между статьями Свода и первоначальнымъ текстомъ закона существуетъ и всегда должна существовать связь неразрывная; сіи двѣ формы одного и того же законодательства должны быть *неразлучны*,— Сводъ. какъ законъ буквальный. какъ основаніе рѣшеній, а текстъ Собранія, какъ руководство къ *лучшему и полнѣйшему закона уразумѣнію*».

Полныя Собр. Зак. на самомъ дѣлѣ и оказали незамѣнимыя услуги дѣлу толкованія, какъ и вообще дѣлу разработки русскаго права.

Каждая статья Свода была снабжена первоначально и снабжается до сихъ поръ точными ссылками на тѣ подлинныя узаконенія, на которыхъ она основана. Ссылки эти называются цитатами. Отсюда легкая и полная возможность найти, въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній, эти лежащія въ основѣ каждой статьи постановленія. Такъ, напримѣръ, та же относящаяся къ исполненію и толкованію законовъ ст. 65 Зак. Осн. состоитъ изъ трехъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой поставленными въ скобки буквами *а*. *б*, *в* и знаками *тире*. Указанія на подлинныя узаконенія подъ этою статьею, соотвѣтственно отдѣльнымъ частямъ ея, также раздѣлены тѣми же буквами. Такимъ образомъ. часть первая статьи, говорящая о

томъ, что законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія.—показана основываемою, во-первыхъ, на пунктахъ 4 и 9 закона 15 декабря 1763 г., помѣщеннаго въ Первомъ Полномъ Собраніи за № 11989; во-вторыхъ, на ст. 184 и п. 9 ст. 406 закона 7-го ноября 1775 г., помѣщеннаго также въ Пер. Пол. Собр., за № 14392, и, наконецъ, въ третьихъ, на законѣ 27 іюня 1826 г., помѣщенномъ уже во Второмъ Полн. Собр., за № 431, такъ какъ Первое доведено лишь до 12 декабря 1825 г. (послѣ какового времени начато Второе Полное Собр., а за нимъ, съ 1 марта 1881 г.—Третье).—Вообще, для того, чтобы понимать, къ какому Пол. Собр. относятся цифры, означаемыя въ скобкахъ, слѣдуетъ помнить, когда начинается и оканчивается каждое Пол. Собр. Зак. — А пока подлинныя узаконенія не помѣщены въ Пол. Собр., указанія дѣлаются на «Собраніе Узак.» (при чемъ—нужно замѣтить—приводится не нумеръ «Собр. Уз.», а нумеръ, подъ которымъ помѣщается въ немъ данное узаконеніе).

Иногда необходимо бываетъ прослѣдить извѣстную статью закона по всѣмъ изданіямъ Свода, въ которыя она входила. Полную возможность для этого представляетъ *Сравнительный указатель* того, какая статья даннаго изданія тома или части Свода соотвѣтствуетъ какой именно статьѣ изданія предшествующаго. Указатель такой помѣщается въ концѣ каждаго устава, въ каждомъ послѣдовательномъ изданіи Свода. Изъ такого сравненія могутъ быть получены указанія на тѣ новыя узаконенія, которыми данная статья получала то или иное измѣненіе или дополненіе. Далѣе, въ Продолженіяхъ, а также и въ тѣхъ новыхъ изданіяхъ разныхъ частей Свода, въ которыхъ нумерація статей оставляется безъ перемѣны, дѣлаются указанія на подлинное узаконеніе, которымъ та или иная статья отмѣнена или замѣнена. Наконецъ, существуетъ *Алфавитный указатель* къ Первому и Второму Полн. Собр. Зак., въ которомъ помѣщены ссылки на всѣ узаконенія, относящіяся къ тому или иному предмету. Большую цѣну имѣетъ также *Хронологическій указатель* ко всему Первому Полному Собранію Зак. и ко Второму по 1850 г. (включительно). Вообще, по всѣмъ этимъ даннымъ и пособіямъ, можетъ быть безъ особаго—послѣ нѣкотораго навыка—труда воспроизведена какъ *исторія текста* извѣстной статьи, такъ и *исторія даннаго закона* и даже сенатскихъ разъясненій къ нему, доводившихся до общаго свѣдѣнія и переходившихъ затѣмъ

въ Полныя Собранія и въ Сводъ. Исторія же текста статьи или закона имѣетъ въ дѣлѣ толкованія значеніе весьма важное.

Гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, указывая правила толкованія въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній, прежде всего и особенно часто, выяснялъ необходимость принимать въ соображеніе *историческое происхожденіе закона*. Далѣе, требуется опредѣленіе *цѣли*, которую имѣлъ въ виду Законодатель. Толкованіе не должно противорѣчить этой ясно выраженной цѣли.—Можно также принимать во вниманіе мѣсто, занимаемое закономъ въ системѣ Свода. Но кодификаціонное перенесеніе закона изъ одного мѣста Свода въ другое не можетъ однако приводить къ предположеніямъ о какомъ-либо измѣненіи, производимомъ этимъ въ законѣ,—такъ какъ кодификаціоннымъ порядкомъ не можетъ быть дѣлаемо въ законахъ какихъ-либо перемѣнъ.

Въ свою очередь. уголовный кассаціонный департаментъ въ отношеніи толкованія уголовныхъ законовъ высказалъ. между прочимъ, что всякое сомнѣніе должно быть истолковываемо въ пользу подсудимаго и въ смыслѣ наиболѣе для него благопріятномъ. Вообще, сенатъ установляетъ начало мягчайшаго толкованія уголовныхъ законовъ.

Затѣмъ, вообще, можно считать общимъ и необходимымъ правиломъ толкованія законовъ — *ограниченіе основаній для приданія закону того или иного смысла по возможности законами въ ихъ взаимной внутренней связи*. Самъ возбуждающій сомнѣніе законъ въ его буквальныхъ выраженіяхъ и въ отношеніяхъ къ другимъ ближайшимъ и сходнымъ, наконецъ, въ своемъ историческомъ развитіи долженъ быть. *прежде всего*, разсматриваемъ со всею тщательностью и вниманіемъ. Затѣмъ лишь, когда такого разсмотрѣнія недостаточно, можно обращаться къ матеріаламъ, относящимся до составленія проекта даннаго закона, и къ вызваннымъ имъ разъясненіямъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ каждомъ возбуждающемъ сомнѣніе законѣ должно предполагать *одинъ* смыслъ, одну цѣль, одно назначеніе. Этотъ смыслъ притомъ можетъ быть лишь *разумнымъ* и *направленнымъ къ общему благу*.—Отсюда же выясняется необходимость въ возможно близкомъ и широкомъ знакомствѣ съ источниками познанія права вообще. закона же въ особенности,—для того, чтобы правильно толковать законы и не затрудняться въ пониманіи ихъ. Словомъ, необходимо для этого *научное* знакомство съ законами. Одного практическаго знанія законовъ не можетъ быть тутъ достаточно. Научное же из-

ученіе законовъ предполагаетъ — какъ воспріятіе ихъ во внутренней тѣсной связи. въ видѣ стройнаго цѣлаго. такъ и навыкъ и умѣнье обращаться съ источниками познанія законовъ.

59. Виды толкованія законовъ.—Обычныя подраздѣленія толкованія законовъ. дѣлаемыя съ точки зрѣнія теоретической. не могутъ вполнѣ подходить къ тѣмъ его видамъ. которые вытекаютъ изъ дѣйствующихъ у насъ опредѣленій по этому предмету. Съ точки же зрѣнія именно таковыхъ опредѣленій, могутъ быть установлены слѣдующіе *виды* толкованія законовъ:

Во-первыхъ. законодательство наше указываетъ на тотъ видъ толкованія. который въ наукѣ извѣстенъ подъ именемъ *легальнаго*, или *аутентическаго*. то-есть. исходящаго отъ самой Законодательной Власти. По силѣ Зак. Осн.. подобное толкованіе должно было возникать весьма часто. въ особенности до образованія новыхъ судебныхъ учрежденій съ ихъ болѣе широкимъ правомъ толкованія. При этомъ, какъ уже объяснено выше. съ одной стороны, положенія департаментовъ государственнаго совѣта. заключающія въ себѣ изъясненіе точнаго разума законовъ. не переходятъ обыкновенно въ общее собраніе. но восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе непосредственно; съ другой же стороны, на основаніи ст. 55 Зак. Осн., изъясненія законовъ могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. въ видѣ указовъ объявляемымъ. Такимъ образомъ, аутентическія изъясненія законовъ даются не въ строго законодательномъ порядкѣ. но—они общеобязательны. какъ законъ.

Второй видъ толкованія, предусматриваемый нашимъ законодательствомъ. есть толкованіе *исполнительное*, — то-есть. даваемое исполнительною властью (а частію, также судебными мѣстами. образованными тогда. когда, къ тому же. исполнительная власть не была строго отдѣлена отъ судебной). Основаніемъ для этого толкованія служитъ ст. 52 Зак. Осн.. установляющая за каждымъ мѣстомъ *право и обязанность* представлять своему начальству въ порядкѣ подчиненности. въ случаѣ какихъ-либо неясностей въ законѣ. Такое толкованіе должно строго соотвѣтствовать закону. Первенствующее же значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ департаментамъ правительствующаго сената (кромѣ кассаціонныхъ), какъ стоящаго во главѣ исполнительной власти.

Третій видъ толкованія есть толкованіе *судебное*, созданное 24 ноября 1864 г. и сохраненное также Правилами 29 декабря 1889 г. о производствѣ суд. дѣлъ зем. нач. и гор.

судьями. Этимъ видомъ толкованія, какъ показано выше, могутъ быть, въ порядкѣ гражданскаго суда, даже восполняемы *недостатки* закона, съ одновременнымъ возбужденіемъ законодательныхъ вопросовъ. При этомъ толкованію кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената присвоивается значеніе первенствующее относительно судебныхъ учрежденій 20 ноября 1864 г.; относительно же учрежденій 12 іюля 1889 г. такое значеніе принадлежитъ соединенному присутствію перваго и гражданскаго или уголовнаго кассаціоннаго департамента, образованному 29 декабря 1889 г. на тѣ указанные выше случаи,—«когда министръ юстиціи, изъ дошедшихъ до него свѣдѣній, усмотритъ, что губернское присутствіе, при разбирательствѣ или рѣшеніи судебнаго дѣла, допустило явное отступленіе отъ истиннаго смысла закона».

Наконецъ, видъ толкованія законовъ, существующій независимо отъ закона, фактически, безъ всякой для кого-либо обязательной силы, но однако съ крупнымъ значеніемъ,—есть такъ называемое толкованіе *доктринальное*, или *научное*, то-есть, производимое въ ученыхъ сочиненіяхъ. Сила подобнаго толкованія, какъ и вообще сила науки,—чисто внутренняя. Но сила эта создаетъ изъ науки особую форму права и этимъ обусловливаетъ важность научнаго толкованія. Поводы къ научному толкованію существуютъ всегда, при всякомъ состояніи законодательства и источниковъ познанія права. Особое же значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и особо частое проявленіе возникаетъ для научнаго толкованія законовъ тогда, когда законы не представляютъ собою строго разработанныхъ уложеній, но являются разрозненными и разновременными, когда также дѣйствующіе законы заключены лишь въ собранія или своды. Такимъ образомъ, въ настоящее время, благодаря несовершенствамъ Свода, научное толкованіе пріобрѣтаетъ у насъ весьма важное значеніе. Нерѣдко чисто ученыя силы оказываются направляющими свою дѣятельность въ эту сторону удовлетворенія существеннѣйшихъ потребностей общества и управленія. Такой характеръ и носятъ, напримѣръ, нѣкоторые труды Неклюдова, Побѣдоносцева, Таганцева.

Что же касается до встрѣчающихся наименованій толкованія *логическимъ* или *грамматическимъ*, то этими словами указывается собственно на пріемы толкованія, употребляемые въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ. Всякое толкованіе, впрочемъ, есть и логическое, и грамматическое,—ибо, съ одной стороны, въ немъ принимается всегда во вниманіе грамматическій смыслъ

словъ. съ другой же. не упускается внутренній смыслъ даннаго закона. связь его со всѣми остальными. По пріему же, толкованіе закона называется иногда *историческимъ*.

Наконецъ, когда извѣстный случай не подходитъ точно подъ данный законъ и изыскивается возможность разрѣшить его на основаніи другого закона, по подобію этого другого закона съ первымъ, или когда данный случай подводится подъ законъ, предусматривающій подобные же или сходственные случаи,—то такое толкованіе закона называется толкованіемъ *по аналогіи*, или *аналогическимъ*.

60. Отмѣна закона.—Дѣйствіе обнародованнаго закона, обыкновенно, не ограничивается никакимъ срокомъ. Весьма рѣдко законы издаются на опредѣленное время. Большею частью, законъ дѣйствителенъ и служитъ въ качествѣ общеобязательнаго правила впредь до *прямой отмѣны* его новымъ закономъ. Для ввердости же всякаго закона и юридическаго положенія, признается необходимымъ установить *такой же* порядокъ отмѣны закона, въ какомъ законъ издается вновь. Такимъ образомъ, ст. 73 постановляетъ: «Отмѣна закона существующаго совершается *тѣмъ же порядкомъ*, какой выше означенъ для составленія законовъ». Дѣйствительно, вездѣ о составленіи новыхъ законовъ говорится такъ же, какъ объ отмѣнѣ прежнихъ. Законодательный починъ простирается на предложеніе новыхъ законовъ и отмѣну существующихъ. Вообще, путь отмѣны закона дѣйствующаго нигдѣ не отличенъ отъ пути созданія закона новаго. Прекращеніе силы закона требуетъ соблюденія тѣхъ же условій. «Законъ общій и всенародно объявленный отмѣняется не иначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ,—продолжаетъ ст. 73.—Указъ, изданный за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, не иначе отмѣненъ быть можетъ, какъ таковымъ же указомъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ». Согласно съ тѣмъ, пунктъ 1 ст. 66 Зак. Осн. прямо постановляетъ: «Никакой законъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ указомъ объявляемымъ».

Указанное выше столь твердо развиваемое правило о прямомъ означеніи въ каждомъ новомъ положеніи, какія измѣненія производитъ оно въ дѣйствующихъ законахъ, въ частности же, какія статьи Свода имъ отмѣняются,—получаетъ и здѣсь свое объясненіе и доказательства своей теоретической и практической важности. Необходимый государственный интересъ не допускаетъ отмѣны изданныхъ законовъ въ иномъ порядкѣ,

кромѣ того, въ какомъ они именно изданы. Это же служитъ и къ обезпеченію общаго юридическаго положенія.—Но какъ уже было указано выше, столь существенное правило не получаетъ у насъ полнаго примѣненія *).

69. Виды законовъ.—«Законы издаются.—говоритъ ст. 53 Зак. Осн.. — въ видѣ уложеній, уставовъ, учрежденій, грамотъ, положеній. наказовъ (инструкцій), манифестовъ, указовъ, мнѣній государственнаго совѣта и докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія». — Опредѣлить точно. при какомъ *содержаніи* законъ издается въ той или иной *формѣ*. весьма затруднительно. Обширный законодательный матеріалъ, заключающійся въ нашихъ Собраніяхъ, представляетъ частыя исключенія изъ тѣхъ правилъ, которыя можно установить. Тѣмъ не менѣе, тутъ все же можно наблюдать извѣстныя начала. Между прочимъ же. Спе анскій («Руководство къ познанію законовъ», стр. 87) и Градовскій («Начала рус. госуд. права», стр. 46, т. I) — сдѣлали опыты нѣкоторыхъ опредѣленій того, какіе именно законы и когда облекаются въ ту или иную форму, издаются въ томъ или иномъ видѣ:

Учрежденіями называются у насъ вполнѣ точно законы. которыми опредѣляется образованіе мѣстъ и властей, ихъ составъ, предметы вѣдомства и порядокъ производства въ нихъ дѣлъ.—Затѣмъ, *уставами* указывается порядокъ завѣдыванія какою-либо отдѣльною частью управленія Въ уставахъ опредѣляется нерѣдко также и самое образованіе и устройство мѣстъ и властей, получающихъ извѣстную отрасль государственныхъ дѣлъ въ управленіе. Однако. и съ этой точки зрѣнія. между учрежденіями и уставами можетъ быть проведено то различіе. что въ учрежденіяхъ опредѣляется. главнымъ образомъ, составъ мѣстъ и властей,—порядокъ же дѣйствія означается кратко; собственно же въ уставахъ указывается подробно, какъ учрежденія должны *дѣйствовать*. въ разныхъ случаяхъ, въ извѣстномъ кругу предметовъ, въ опредѣленной отрасли управленія.—Далѣе, *наказъ* также опредѣляетъ порядокъ дѣятельности органовъ управленія, преимущественно же единоличныхъ властей; въ немъ сосредоточиваются обыкновенно самыя существенныя указанія изъ разныхъ учрежденій и уставовъ, такъ что наказъ, или инструкція, представляется извѣ-

*) См. послѣдствія, указанныя мною относительно крестьянскаго дѣла въ главѣ XXXV книги „Юридическое положеніе крестьянъ".

стнымъ цѣльнымъ и связнымъ наставленіемъ, которое преподаетъ Верховная Власть учреждаемому Ею органу управленія.—Не вполнѣ опредѣленное наименованіе *положеній* означаетъ чаще всего законы, которыми опредѣляется образованіе и порядокъ дѣятельности мѣстъ и властей не правительственныхъ. а сословныхъ и общественныхъ; въ положеніяхъ устанавливаются иногда и права состоянія. Права же состоянія съ характеромъ льготъ и преимуществъ опредѣляются также въ *грамотахъ*.—*Указами* обозначаются предписанія отъ Верховной Власти, касающіяся приведенія въ исполненіе учрежденій и уставовъ. Впрочемъ, указы заключаютъ въ себѣ иногда и самостоятельное содержаніе.—Въ *манифестахъ* также обыкновенно объявляется непосредственная Высочайшая воля въ чрезвычайныхъ случаяхъ. въ родѣ объявленія войны или заключенія мира, или при объявленіи особо важныхъ законоположеній.—*Мнѣнія государственнаго совѣта*, какъ это явствуетъ изъ самаго ихъ наименованія, означаютъ законы. разсмотрѣнные въ совѣщательномъ учрежденіи и получившіе утвержденіе со стороны Верховной Власти.—Къ мнѣніямъ государственнаго совѣта Градовскій приравниваетъ также *доклады*. Это однако едва ли правильно. Среди законовъ нашихъ можно найти не мало примѣровъ. когда утверждалось въ видѣ доклада предположеніе. дѣлающееся въ отчетѣ. докладѣ или донесеніи, представляемомъ *единоличнымъ* органомъ управленія непосредственно Верховной Власти, такъ что тутъ докладъ являлся постановленіемъ, состоявшимся помимо совѣщательнаго учрежденія; между прочимъ, такіе доклады встрѣчаются также послѣ образованія наиболѣе правильной и постоянной формы законосовѣщательнаго учрежденія, каковъ государственный совѣтъ.—Наконецъ, подъ именемъ *уложеній* разумѣется все законодательство или часть его. получившая особую обработку и развитіе, усовершенствованная по твердому и опредѣленному плану, представляющая собою начала съ послѣдовательно сдѣланными изъ нихъ выводами. Съ этой точки зрѣнія, уложенія называются *кодексами*, какъ соотвѣтствующія тому, что принято означать послѣднимъ словомъ въ иностранномъ правѣ.

62. Законъ и Высочайшее повелѣніе.—«Всякое повелѣніе Верховной Власти.—говоритъ Сперанскій въ своемъ «Руководствѣ къ познанію законовъ» (стр. 83),—должно быть исполняемо какъ законъ. Но повелѣніе отъ закона *различается* тѣмъ *существенно*, что предметъ перваго есть особенный

отдѣльный какой-либо случай. а предметъ второго есть постановленіе *общаго правила*. по коему надлежитъ поступать во всѣхъ случаяхъ одного и того же рода. Повелѣніе указуетъ. какъ *поступить* въ извѣстномъ и опредѣленномъ дѣлѣ. а законъ есть правило. какъ *поступать* всегда въ дѣлахъ сего рода. Сіе различіе между законами и повелѣніями непримѣтно въ образѣ ихъ *исполненія*,—ибо и повелѣніе и законъ исполняются одинаково,—но оно весьма важно въ образѣ ихъ *составленія*.—Законы составляются и разсматриваются въ установленіяхъ *законосовѣщательныхъ;* а повелѣнія—въ установленіяхъ *правительственныхъ*. Законы получаютъ свою силу отъ Верховной Власти всегда непосредственно. какую бы форму они ни имѣли; повелѣнія исходятъ также отъ Верховной Власти. но иногда они исходятъ непосредственно. иногда же посредствомъ мѣстъ и властей ею учрежденныхъ. Въ законахъ Власть Верховная дѣйствуетъ въ порядкѣ *законодательномъ;* а въ повелѣніяхъ Она дѣйствуетъ въ порядкѣ *верховнаго правленія*».

Замѣчаніе это не утратило до сихъ поръ своей силы, такъ какъ Основные Законы и высшія государственныя установленія не потерпѣли измѣненій съ тѣхъ поръ (съ конца тридцатыхъ годовъ).

Въ порядкѣ управленія,—говорится въ примѣчаніи къ ст. 53 Зак. Осн.,—Высочайшія повелѣнія изъявляются рескриптами и приказами.—Именно въ *рескриптѣ*, даваемомъ на имя отдѣльнаго лица, изъявляется Высочайшая благодарность, припоминаются заслуги, опредѣляются награды.—Въ *приказахъ* же объявляются назначенія на должности, исходящія отъ Верховной Власти непосредственно.—Приказы и рескрипты суть, слѣдовательно. *виды* Высочайшихъ повелѣній.

ГЛАВА II.

Юридическій обычай, по русскому праву.

63. Случаи, когда допускается примѣненіе обычаевъ.—Юридическій обычай, общее понятіе о которомъ дано выше (§ 4), получаетъ у насъ значительное примѣненіе и въ настоящее время. Прежде дѣйствіе обычая допускалось только по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду, и также среди инородцевъ, при чемъ относительно сибирскихъ инородцевъ и са-

моѣдовъ законами 22 іюля 1822 г. и 18 апрѣля 1835 г. установлялось *собираніе обычаевъ, выясненіе ихъ и облеченіе въ писанную форму*. Затѣмъ, дѣйствіе обычая допускалось при избраніи крестьянами засѣдателей въ уѣздныя полицейскія учрежденія. Фактически, также обычаями опредѣлялись большею частью отношенія между крѣпостными крестьянами и ихъ помѣщиками. Но прямо закономъ эти послѣдніе обычаи не были признаваемы, примѣненіе ихъ государственною властью не предписывалось.—почему, съ точки зрѣнія русскаго права, это не были юридическіе обычаи, такъ какъ законодательство наше придаетъ юридическое значеніе только такимъ обычаямъ, примѣненіе которыхъ именно прямо допускается закономъ. Это непосредственно слѣдовало изъ того начала русскаго государственнаго устройства и управленія, которое впослѣдствіи составило статью 47 Законовъ Основныхъ о томъ, что страна управляется на твердомъ основаніи *положительныхъ законовъ*, съ мѣстными изъятіями, которыя именно указываются или въ видѣ обычаевъ прямо допускаются въ *законѣ*.

Въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, съ устраненіемъ тяжести тяготѣвшаго надъ ними обычая, факта, съ подчиненіемъ и ихъ закону, подобно прочимъ членамъ русскаго общества.—указывался однако цѣлый рядъ отношеній, которыя попрежнему подлежали разрѣшенію на основаніи обычаевъ. Такъ, на основаніи прим. къ ст. 21 Общаго Положенія, крестьянамъ предоставлялось руководствоваться мѣстными своими обычаями «въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего родъ дѣлахъ». Такъ, ст. 38 того же Положенія предоставляла крестьянамъ руководствоваться мѣстными обычаями «въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ». На основаніи ст. 107 Общаго Положенія, волостной судъ также могъ разрѣшать имущественныя дѣла по мѣстнымъ обычаямъ, *если* между сторонами не было заключено сдѣлокъ, явленныхъ въ волостномъ правленіи. Ст. 102 съ примѣчаніемъ допускала, кромѣ того, дѣйствіе *уголовныхъ обычаевъ* среди освобожденныхъ крестьянъ. Волостной судъ, сельскій староста и волостной старшина должны были лишь *примѣняться* къ статьямъ 440—536 Устава о Благоустройствѣ въ Казенныхъ Селеніяхъ при наложеніи взысканій за маловажные проступки въ отношеніи лишь «мѣры наказаній», такъ что означеніе самыхъ наказуемыхъ дѣяній, признаніе *наказуемыми* извѣстныхъ дѣяній—могло именно дѣлаться на основаніи обычнаго уголов-

наго права. Съ другой стороны. упомянутымъ лицамъ и учрежденіямъ указывалась лишь высшая мѣра наказаній; примѣняясь же къ названнымъ статьямъ, они. уже по обычаю, опредѣляли точный размѣръ взысканія за всякое данное дѣяніе. Обычаю предоставлялось также дѣйствовать и на нѣкоторыя отношенія по землѣ, возникавшія между помѣщиками и получавшими земельные надѣлы въ постоянное пользованіе освобожденными крестьянами. Такъ, ст. 202 Мѣстнаго положенія губ. великорос. постановляла: «въ мѣстностяхъ, гдѣ, *по существующему обычаю*, требуются для нѣкоторыхъ работъ работники двухъ- и трехъ-конные, предоставляется помѣщику, соразмѣрно со средствами крестьянъ. требовать двухъ- или трехъ-конныхъ дней». Такъ, далѣе, на основаніи ст. 214 того же Положенія, урочныя положенія для издѣльныхъ работъ за землю должны были составляться,—«не вдаваясь въ мелкія подробности и на основаніи *существующаго въ мѣстномъ хозяйствѣ обычая*». Или, по ст. 218, обычаемъ же опредѣлялось, какія работы несвойственны женскому полу,—при распредѣленіи работъ,—когда крестьяне отправляли за землю издѣльную повинность, и т. д

Такимъ образомъ. нѣкоторыя отношенія, и раньше стоявшія внѣ закона. стали опредѣляться съ 19 февраля 1861 г. обычаемъ, прямо уже допускавшимся закономъ, обычаемъ строго юридическимъ. Впослѣдствіи, Общее Положеніе о Крестьянахъ освобожденныхъ было распространено на всѣ разряды сельскихъ обывателей, а съ тѣмъ вмѣстѣ обычай получилъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, примѣненіе среди такихъ частей населенія, которыя до тѣхъ поръ были подчинены закону.

Далѣе, статьею 130 Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. предоставлено было мировому судьѣ при постановленіи рѣшеній—«по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ»—руководствоваться *общеизвѣстными* мѣстными обычаями. въ томъ случаѣ. «когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами».

За всѣмъ тѣмъ, не прекращалось—и иногда подтверждалось—дѣйствіе обычаевъ среди инородцевъ и по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду. Наконецъ, и Положеніе 12 іюля 1889 г. о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ учрежденій подтверждаетъ дѣйствіе обычая на имущественныя *частногражданскія* отношенія, постановляя въ ст.25 Временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, что судьи могутъ руководствоваться

мѣстными обычаями при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о наслѣдованіи. Съ нѣкоторымъ ослабленіемъ сохранялось тутъ и дѣйствіе *обычнаго уголовнаго права*, такъ какъ хотя волостные судьи тамъ, гдѣ вводятся законоположенія 12 іюля 1889 г., должны судить лишь дѣянія, *предусмотрѣнныя* извѣстными статьями Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но опять имъ указывается лишь высшая мѣра, въ которой они могутъ примѣнять нѣкоторыя особыя наказанія, и—затѣмъ взысканіе за каждое дѣяніе въ частности волостные судьи и отнынѣ могутъ сообразовать съ обычаемъ.

64. Общія замѣчанія о дѣйствіи и примѣненіи обычая у насъ. — Вообще, по отношенію къ обычаю законодательство наше идетъ за послѣдніе тридцать семь лѣтъ своеобразнымъ путемъ, противорѣчащимъ теоріи права и тѣмъ самымъ началамъ, которыя лежатъ въ основѣ дѣйствующаго русскаго права. Съ одной стороны, были призваны къ дѣйствію послѣ освобожденія обычаи, образовавшіеся во время состоянія крѣпостной зависимости,—каковые обычаи едва ли могли заключать въ себѣ настолько правды и справедливости, чтобы можно было придавать имъ юридическое безусловное значеніе. Съ другой стороны, обычай получилъ примѣненіе не только къ отношеніямъ по имуществу, частнымъ, но также и въ области права *публичнаго*,—въ отношеніи преступленія и наказанія, которыя должны опредѣляться точнымъ *закономъ*, отличаться государственностью, согласно статьямъ 1 и 90 основнаго дѣйствующаго уголовнаго кодекса—Уложенія о наказаніяхъ. Наконецъ, обычаями было предоставлено руководствоваться и такой части населенія, которая руководствовалась закономъ, привыкла къ закону. Послѣдствія должны были получиться неодинаковыя отъ дѣйствія условія, попавшаго на совершенно различную почву. При этомъ ни изслѣдованія, ни собиранія обычаевъ, ни наконецъ, порядка удостовѣренія ихъ не было установлено закономъ прямо. Оттого разнообразныя отношенія въ сельской средѣ лишались того опредѣленнаго разрѣшенія, которое могъ давать законъ. Необходимость *удостовѣренія* обычаевъ вытекала, впрочемъ, изъ того основного положенія права, что судъ, при разрѣшеніи дѣлъ, долженъ всегда имѣть извѣстное *опредѣленное основаніе съ внѣшнею общеобязательною силою*. Разъясняя ст. 130 Уст. Гражд. Судопр., гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената и требуетъ, между

прочимъ (въ рѣшеніяхъ: за 1870 г.—№ 1376, за 1876 г.—№ 25, за 1880 г.—№№ 63 и 174): 1) чтобы тяжущійся, ссылающійся на обычай, *доказалъ* существованіе обычая; 2) чтобы судъ, съ своей стороны, установлялъ, *существуетъ ли данный обычай или нѣтъ*, и 3) чтобы въ случаѣ *недоказанности* обычая, судъ примѣнялъ къ дѣлу соотвѣтствующій *законъ**).—Слѣдуетъ думать, что то же самое требованіе и тѣ же самыя условія должны соблюдаться при примѣненіи обычая крестьянскими учрежденіями, ибо иначе возникали бы положенія неразрѣшимыя. На дѣлѣ однако подобныя требованія здѣсь вовсе не выполняются.

65. Подраздѣленіе обычаевъ. — Всѣ указанные обычаи суть обычаи, допущенные закономъ, и ихъ можно назвать *обычаями по закону существующими*. Крестьянское дѣло, кромѣ того, будучи чрезвычайно сложно, обширно и разнообразно, опредѣлено закономъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ слабо, кратко, съ большимъ числомъ умолчаній и недомолвокъ. Къ этому привела и крайняя спѣшность составленія Положеній 19 февраля 1861 г., остающихся для крестьянъ, главнымъ образомъ, руководящими до сихъ поръ. Оттого въ сельской средѣ, по необходимости, и нѣкоторыя иныя не только частныя, но и публичныя отношенія опредѣляются также само собою, фактически, на основаніи обычая, который можетъ быть названъ здѣсь, поэтому, *обычаемъ, на дѣлѣ существующимъ*, иногда отмѣняемымъ подлежащею властью, иногда подтверждаемымъ, если можетъ быть установлено согласіе его съ закономъ. Весьма яркими указаніями на крайне неблагопріятное значеніе, получаемое обычаями, фактически существующими относительно крестьянъ Прибалтійскихъ губерній,—изобилуетъ замѣчательный трудъ Василевскаго: «Сборникъ узаконеній и распоряженій о крестьянахъ Эстляндской губ. I. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ» (1888 г., 6 р.). Книга эта не составляетъ собою сборника въ обычномъ смыслѣ этого слова, какъ скромно названа. Составитель, прежде всего, употребилъ огромный трудъ для возстановленія нѣкоторыхъ дѣйствующихъ относительно крестьянъ Эстляндской губ. уза-

*) Это послѣднее правило установляется относительно инородцевъ прямымъ постановленіемъ закона, въ видѣ ст 845 т. IX, Законовъ о Состояніяхъ, изд. 1876 г.

коненій. Но кромѣ того, имъ сдѣланы здѣсь многочисленныя и новыя изысканія относительно примѣненія этихъ узаконеній. А такъ какъ означенныя узаконенія—весьма недостаточныя, устарѣвшія и неясныя—въ значительной степени оставались до сихъ поръ. кромѣ того, и *недоступными*. то изысканія въ области примѣненія ихъ составляютъ, естественно, выразительныя картины ихъ извращенія и вообще *фактическаго* положенія дѣлъ, дѣйствія обычаевъ фактически. на дѣлѣ существующихъ,—но большею частію противорѣчащихъ самымъ существеннымъ началамъ права. Необходимость въ законодательныхъ опредѣленіяхъ представляется тутъ совершенно очевидною.

66. Значеніе обычая.—Что же касается до силы обычаевъ. существующихъ *по закону*, и до ихъ обязательности и отношенія къ закону. то подобные обычаи получаютъ примѣненіе и силу равную или даже преимущественную передъ закономъ въ тѣхъ именно отношеніяхъ. на которыя они могутъ простираться. То-есть, опредѣленія закона, существующія по данному предмету, не примѣняются, и ихъ мѣсто заступаютъ именно опредѣленія обычая. Въ этихъ же видахъ. необходимо, между прочимъ, возможно точное указаніе тѣхъ отношеній. на которыя распространяется дѣйствіе обычая. дабы обычай не могъ приходить въ столкновеніе съ закономъ и утрачивать свою силу безъ достаточныхъ основаній. Тѣмъ не менѣе, однако предѣлы дѣйствія обычая у насъ очерчены недостаточно ясно и точно.

67. Разработка юридическихъ обычаевъ и отношеніе ихъ къ развитію права.—Благодаря тому, что доказыванія и удостовѣренія обычаевъ въ позднѣйшее время прямо установлено закономъ не было,—благодаря этому, и обычаи. вообще говоря. извѣстны и разработаны весьма мало. Официально, при Сперанскомъ, былъ составленъ и изданъ, но получилъ крайне малое распространеніе и сдѣлался большою библіографическою рѣдкостью Сводъ Степныхъ Законовъ Сибирскихъ Инородцевъ. Затѣмъ. большой матеріалъ былъ собранъ въ семидесятыхъ годахъ и обнародованъ въ «Трудахъ» комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ. которой было предоставлено изслѣдовать положеніе названныхъ судовъ *на мѣстѣ*. Прочіе труды по изслѣдованію и разработкѣ обычнаго права имѣютъ частный характеръ. Представляется изслѣдованнымъ. главнымъ образомъ,

обычное гражданское право. Къ сожалѣнію только. нерѣдко изслѣдователи смѣшивали юридическіе обычаи съ обычаями. относившимися къ области нравовъ и разныхъ сторонъ экономическаго быта. Чисто юридическую научную разработку. но опять одна лишь отрасль права — получила въ капитальномъ трудѣ Пахмана: «Обычное гражданское право въ Россіи» (два тома, 1879 г., 6 р.) и въ немногихъ другихъ работахъ. Между прочимъ, также научную юридическую разработку получило обычное гражданское право въ соч. Оршанскаго «Изслѣдованія по русскому праву. обычному и брачному» (1879 г., 2 р.). Здѣсь же были сдѣланы замѣчанія и объ обычномъ уголовномъ правѣ. Подробнѣе затронуто обычное уголовное право въ новѣйшее время, въ трудѣ Духовского—«Имущественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ» (1891 г., 2 р.). Затѣмъ, къ опытамъ разработки обычаевъ можетъ быть отчасти отнесенъ и упомянутый выше трудъ Василевскаго. Весьма живыя картины примѣненія обычнаго права нарисованы также Астыревымъ («Въ волостныхъ писаряхъ. Очерки крестьянскаго самоуправленія». 1 р. 50 коп.). Всѣ опыты разработки обычнаго права имѣютъ однако своимъ предметомъ данныя. относящіяся не ближе какъ къ семидесятымъ годамъ. Между тѣмъ весьма важно было бы возможно полное выясненіе и изслѣдованіе нынѣшняго обычнаго права, для внесенія въ законъ тѣхъ положеній его, которыя достойны сохраненія. До тѣхъ же поръ и самыя высокія его положенія не принесутъ всей заключающейся въ нихъ пользы, вслѣдствіе недостаточной. сравнительно съ закономъ, твердости обычая и также вслѣдствіе ограниченности поля его дѣйствія. Такъ право первоначально и развивалось. имѣя обычай первою своею формою. Вопросъ объ отношеніи народныхъ юридическихъ обычаевъ къ будущему гражданскому уложенію затронутъ Мухинымъ въ трудѣ «Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ», 1888 г.. 2 р. Весьма точныя и обширныя указанія относительно существующихъ матеріаловъ по обычному праву даетъ извѣстный трудъ Якушкина—«Обычное право» (вып. I, 1876 г.; вып. II—1896 г.. 2 р. 50 к.). Въ предисловіяхъ къ обоимъ выпускамъ этого труда дѣлается и извѣстный анализъ существующихъ народныхъ юридическихъ обычаевъ.

ГЛАВА III.

Основываемыя на правѣ постановленія по русскимъ законамъ.

68. Распоряженіе подзаконной власти.—Выше (§ 62) приведено мнѣніе Сперанскаго о различіи между закономъ и повелѣніемъ, какъ выраженіями воли одной и той же Верховной Власти, по русскому праву. Тѣмъ яснѣе различіе между закономъ и распоряженіемъ со стороны *подзаконной* власти въ странѣ. управляющейся на твердомъ основаніи *законовъ*.

«Власть управленія во *всемъ* ея пространствѣ принадлежитъ Государю»,—говорится въ ст. 80 Законовъ Основныхъ. Приэтомъ—«въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно». Отсюда—Высочайшія повелѣнія. Но—Государь не въ состояніи управлять всѣмъ непосредственно. «Въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго,—продолжаетъ, поэтому, ст. 81,—опредѣленная степень власти ввѣряется отъ Него мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣнію». Подчиненное управленіе, то-есть. управленіе, въ которомъ Верховная Власть не дѣйствуетъ непосредственно,—получаетъ, слѣдовательно. право распоряженій, основываемыхъ на какихъ-либо изъявленіяхъ воли Верховной Власти. Такими выраженіями воли Верховной Власти являются законы и повелѣнія, требующіе подчиненія имъ по общимъ правиламъ. Ст. 81, въ свою очередь, и поясняетъ: «*Предметы* управленія подчиненнаго. *образъ* его дѣйствія. *степень и предѣлы власти*, оному ввѣряемой, во *всѣхъ вообще установленіяхъ, какъ высшихъ государственныхъ, такъ и низшихъ*, имъ подвѣдомыхъ, опредѣляются *подробно* въ учрежденіяхъ и уставахъ сихъ установленій».

Статья эта служитъ прямымъ и необходимымъ развитіемъ ст. 47 Зак. Осн. Дѣйствительно, если «имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ *законовъ, учрежденій* и *уставовъ*, отъ Самодержавной Власти исходящихъ»,—то вся дѣятельность прочихъ властей можетъ быть основываема только на законѣ, и на законѣ подробномъ, не оставляющемъ мѣста усмотрѣнію и распоряженію, которое могло бы создавать новыя права и обязанности и.

такимъ образомъ, замѣнять законъ. Во всѣхъ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ. и устансвляется именно такое соотвѣтственное положеніе за всѣми подчиненными властями. По общему правилу ст. 65 Зак. Осн..—всѣ опредѣленія всѣхъ мѣстъ и властей должны быть основываемы на точномъ законѣ. Затѣмъ, въ ст. 153 Учрежденія Министерствъ, изд. 1892 г.. указывается. что—«министерства установлены на тотъ конецъ, чтобъ *непрерывнымъ дѣйствіемъ ихъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе*». — Соотвѣтственно тому. ст. 274 т. II, Общаго Учр. Губ., изд. 1892 г., относительно губернаторовъ говоритъ: «Будучи *только исполнителями* и, такъ сказать, *оберегателями законовъ*, они не въ правѣ ни дѣлать новыхъ постановленій. ни отступать отъ существующихъ, ни учреждать налоговъ, или сборовъ какого-либо рода, ни измѣнять приговоровъ судебныхъ». Затѣмъ,—говорится въ ст. 279,—«принимая надлежащія мѣры, для того чтобы постановленія и требованія законовъ были *вполнѣ извѣстны всѣмъ и каждому*, обязанному исполненіемъ оныхъ. губернаторы съ тѣмъ вмѣстѣ имѣютъ *строгій за точнымъ соблюденіемъ сихъ постановленій надзоръ*». Точно такъ же. на основаніи ст. 679 Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г.. въ уѣздѣ—«власть и обязанности полицейскаго управленія и подчиненныхъ ему лицъ ограничиваются *наблюденіемъ за скорымъ и точнымъ исполненіемъ законовъ, учрежденій и постановленій*, а равно предписаній начальства и, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. судебныхъ приговоровъ». И такъ далѣе—по отношенію къ каждой власти. «Нашему законодательству,—замѣчаетъ Сокольскій («Краткій учебникъ русскаго государственнаго права», стр. 64), — совершенно неизвѣстно управленіе не по законамъ, предоставленіе какой-либо административной власти безграничныхъ диктаторскихъ полномочій. Вводимое въ случаѣ событій, угрожающихъ основамъ общественнаго порядка и спокойствія, исключительное положеніе усиленной и чрезвычайной охраны, есть положеніе правомѣрное. такъ какъ хотя при немъ и усиливаются правомочія административныхъ властей и ограничиваются права частныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе, самые предѣлы усиленія правомочій административныхъ властей и ограниченія правъ частныхъ лицъ точно опредѣляются подробными положеніями закона».

Итакъ. всѣ распоряженія всѣхъ подчиненныхъ властей должны быть *законны*,—то есть, *основаны на ихъ дѣйствительныхъ полномочіяхъ, согласны съ относящимися къ пред-*

мету распоряженія законами и дѣлаемы также въ порядкѣ, установленномъ законами. Отсюда установленіе обязанности для всѣхъ частныхъ и должностныхъ лицъ исполнять только *законныя* распоряженія властей, оказывать властямъ *законномѣрное* повиновеніе. Такъ. ст. 85 Общаго Положенія о крестьянахъ (Особое Приложеніе къ т. IX Зак. о Сост.. изд. 1876 года) постановляетъ: «Волостной старшина обязанъ исполнять безпрекословно всѣ *законныя* требованія мироваго посредника, судебнаго слѣдователя. мѣстной полиціи и всѣхъ установленныхъ властей. *по предметамъ ихъ вѣдомства*». Согласно съ тѣмъ, ст. 29 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. изд. 1885 г., установляетъ взысканіе лишь «за неисполненіе *законныхъ* распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей. а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій». Въ то же время подчиненное служащее лицо, на основаніи ст 393 Уложенія о Наказаніяхъ, изд. 1885 г., не подлежитъ наказанію за ослушаніе въ томъ случаѣ,—«если начальникъ потребовалъ чего-либо *противозаконнаго*». Совершенно послѣдовательно, ст. 79 Общ. Учр. Губ.. указывая порядокъ дѣйствій въ случаяхъ полученія несогласныхъ съ закономъ предписаній. требуетъ: «Если кто получитъ отъ предсѣдателя *противозаконное* приказаніе. то обязанъ, *не исполняя онаго,* объявить ему тайно. что оно противно законамъ, а когда предсѣдатель симъ не убѣдится, тогда уже донести о томъ высшему начальству; если же и съ сей стороны усмотрѣно имъ будетъ несообразное съ законами распоряженіе. то представить начальству. а наконецъ, въ случаѣ надобности, довести и до Высочайшаго свѣдѣнія». Точно такъ же, установивъ обязанность всѣхъ мѣстъ и лицъ подчиняться предписаніямъ высшаго начальства въ ст. 176, Общее Учрежденіе Губерн.. въ слѣдующей же ст. 177, замѣчаетъ: «Но если бы губернское мѣсто въ полученномъ отъ правительствующаго сената указѣ усмотрѣло что-либо противное законамъ или интересу Императорскаго Величества, то оно обязано, *не исполняя указа,* представить о томъ правительствующему сенату; если же сенатъ, находя представленное ему заключеніе или сомнѣніе неосновательнымъ, останется при своемъ опредѣленіи и оное *подтвердитъ,* то слѣдуетъ учинить уже безмолвное и непремѣнное исполненіе». Ст. эта соотвѣтствуетъ ст. 76 Зак. Осн. Въ свою очередь, на Законы Основные ссылается ст. 178 Общаго Учр. Губ.. въ разрѣшеніе слѣдующихъ случаевъ, предусматриваемыхъ

именно статьями 77 и 78 Законовъ Основныхъ: «Если бъ предписаніемъ министра, содержащимъ въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія, отмѣнялся законъ или учрежденіе, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданные, тогда начальство, ему подчиненное, обязано, *не чиня исполненія*, представить о семъ министру. Если же и за симъ представленіемъ, предписаніе будетъ подтверждено въ той же силѣ, то начальство обязано случай сей *представить правительствующему сенату* на окончательное разрѣшеніе» (статья 77). «Если бы,—говорится въ слѣдующей ст. 78,—въ предписаніи министра, непосредственно отъ власти министра исходящемъ, начальство, ему подчиненное, усмотрѣло отмѣну закона, учрежденія или объявленнаго прежде Высочайшаго повелѣнія, тогда оно обязано представить о семъ министру. Если же и за симъ предписаніе будетъ подтверждено отъ лица министра въ той же силѣ, тогда начальство обязано случай сей представить на окончательное разрѣшеніе правительствующему сенату».

Совершенно особый родъ постановленій подзаконныхъ властей составляютъ *обязательныя постановленія, правила* и пр., которыя предоставляется издавать нѣкоторымъ властямъ *въ развитіе* существующихъ узаконеній. При этомъ иногда указывается, что подобныя распоряженія *не должны противорѣчить закону*. Когда же такихъ указаній не дѣлается прямо, то нужно полагать, что они само собою подразумѣваются, потому что иначе могло бы получаться положеніе, противорѣчащее Основнымъ Законамъ. Во всякомъ случаѣ, настоящій родъ распоряженій совершенно новъ и въ законѣ не выясненъ. Для опредѣленія точной силы и значенія подобныхъ распоряженій, требовались бы новыя указанія со стороны закона. Но и нынѣ нельзя однако выводить изъ существованія такихъ распоряженій заключенія о какихъ-либо перемѣнахъ или измѣненіяхъ въ Законахъ Основныхъ. Законы Основные въ особенности требуютъ, по своему значенію, прямыхъ и точныхъ указаній и опредѣленій объ измѣненіи ихъ силы. Они же остаются дѣйствующими неизмѣнно въ изданіи 1892 г. Въ нихъ не введено и какихъ-либо новыхъ примѣчаній. *Законность* управленія, съ твердостью установляемая цѣлымъ рядомъ положеній Основныхъ Законовъ, и должна почитаться покоющеюся на прежнихъ основаніяхъ.

Къ распоряженіямъ такого же рода принадлежатъ обязательныя постановленія, которыя предоставлено издавать земскимъ и городскимъ учрежденіямъ касательно извѣстныхъ

предметовъ. Установляется прямо, что такія постановленія *не должны противорѣчить закону*. Тѣмъ не менѣе, положеніе и такихъ распоряженій также остается невыясненнымъ въ законѣ.

69. Судебное рѣшеніе.—Судебное рѣшеніе есть примѣненіе закона къ частному случаю. Оно должно быть основано на законѣ (или обычаѣ, если допускается дѣйствіе обычая по данному предмету). Вообще, оно должно имѣть извѣстное *внѣшнее основаніе*. Въ то же самое время само судебное рѣшеніе не можетъ служить на будущее время внѣшнимъ основаніемъ для разрѣшенія случаевъ, подобныхъ тому, по которому оно вынесено. Лишь въ первыя времена образованія государства и развитія права, когда судебныя дѣла разрѣшались нерѣдко представителемъ Верховной Власти, судебныя рѣшенія по частнымъ случаямъ становились иногда закономъ. правиломъ, которымъ руководствовались въ послѣдующихъ подобныхъ случаяхъ. Гораздо рѣже происходитъ это въ болѣе позднее время. Только въ тѣхъ случаяхъ. когда частное дѣло, пройдя всѣ установленные пути. доходитъ до Верховной Власти, постановленіе послѣдней предписывается иногда принимать за извѣстное основаніе для разрѣшенія подобныхъ же дѣлъ на будущее время подлежащими судебными властями, ибо таковое постановленіе составляетъ обыкновенно толкованіе недостаточно яснаго закона. Такимъ образомъ, въ Полныя Собранія Законовъ, а потомъ и въ Сводъ Законовъ введено извѣстное число постановленій, представляющихъ собою Высочайше утвержденныя рѣшенія частныхъ дѣлъ. Съ теченіемъ времени, судебная дѣятельность ввѣряется строго *подзаконнымъ* властямъ. Разрѣшенія своихъ отношеній предоставляется гражданамъ искать въ существующихъ законахъ, достаточно развитыхъ, ясныхъ и способныхъ дать отвѣтъ на спорные вопросы разрѣшающихся судомъ отношеній. Судебное рѣшеніе получаетъ безусловное значеніе только для того дѣла, по которому оно состоялось. Всякое послѣдующее дѣло должно быть также разрѣшаемо силою общаго закона.

«Судебное мѣсто,—говоритъ ст. 7 т. XVI, ч. 2. Учр. Мѣст. Суд. Уст. прежн. устр., изд. 1892 г.—не можетъ рѣшить дѣло, если нѣтъ на оное яснаго *закона*». — Приговоры по уголовнымъ дѣламъ,—замѣчаетъ, между прочимъ. ст. 367 т. XVI, ч. 2, Законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. изд. 1892 г.,—должны быть основаны—«на точномъ разумѣ *законовъ*».—При разрѣшеніи дѣлъ

гражданскихъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи ст. 276 т. XV, ч. 2. Законовъ о судопр. гражданскомъ, изд. 1892 г., соблюдаются правила, указанныя въ ст. 107 ислѣд. т. II. Общ. Учр. Губерн., изд. 1892 г. На основаніи же указываемыхъ статей,—каждый членъ объявляетъ свое заключеніе, «полагаемое имъ *на основаніи законовъ*». Рѣшенія сената по судебнымъ, какъ и по прочимъ дѣламъ, должны быть основываемы на *точномъ законѣ* (ст. 201 Учр. Прав. Сен., изд. 1892 г.). — Судебнымъ мѣстамъ 20 ноября 1864 г. и установленіямъ 12 іюля 1889 г. также вмѣняется въ обязанность рѣшать дѣла «по точному разуму существующихъ *законовъ*» — статьями 9 Уст. Гражд. Судопр. и 12 Уст. Угол. Суд., изд. 1883 г., и статьею 1 Правилъ 29 декабря 1889 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ земскими начальниками и городскими судьями. Затѣмъ, какъ показано было выше (см. § 65), Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. и Правилами 29 декабря 1889 г. расширено лишь право толкованія законовъ для поименованныхъ учрежденій, сравнительно съ прежними.

Наконецъ, всѣ относящіеся къ судебному рѣшенію коренные вопросы разрѣшаются статьями 67, 68 и 69 Законовъ Основныхъ: «Указъ такъ называемый *сепаратный*, то есть, состоявшійся по частному дѣлу, если въ немъ не будетъ именно означено, что онъ распространяется и на будущее время и притомъ, если онъ не будетъ установленнымъ порядкомъ обнародованъ, не имѣетъ силы закона (ст. 67). — Окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона *для того дѣла, по коему оно состоялось* (ст. 68). — Судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ хотя *могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ*, для всѣхъ обязательнымъ, *ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ*» (ст. 69).—Между прочимъ, въ Выс. утв. 8 мая 1890 г. мнѣніи государственнаго совѣта (№ 89 «Собр. Узак.» за 1890 г.), статьи 68 и 69 примѣнены къ опредѣленіямъ сената и не по судебнымъ дѣламъ. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ внесенное въ него, за разногласіемъ, изъ перваго общаго собранія правительствующаго сената дѣло, возникшее вслѣдствіе всеподданѣйшей жалобы на опредѣленіе перваго департамента сената объ отказѣ въ утвержденіи нотаріуса въ должности почетнаго мироваго судьи, — призналъ, что пребываніе въ должности нотаріуса, сколько бы оно ни продолжалось, не

можетъ составить условія, замѣняющаго, согласно п. 2 ст. 19 Учрежденія Судебныхъ Установленій, образовательный цензъ, требуемый для мироваго судьи. «Что же касается ссылки просителя на указъ сената по однородному дѣлу, состоявшійся въ смыслѣ противоположномъ вышеизъясненному, то — говорится въ настоящемъ аутентическомъ толкованіи — *указъ этотъ, въ виду ст. 68 и 69 т. I. ч. 1. Зак. Осн., не имѣетъ общеобязательной силы*».—О силѣ опредѣленій кассаціонныхъ департаментовъ сената см. выше. § 65.

70. Неизмѣняемость административныхъ распоряженій и судебныхъ рѣшеній.—Распоряженія и судебныя рѣшенія основываются на законѣ. Для твердости же закона, для достоинства этихъ основываемыхъ на немъ постановленій и для прочности порядка и юридическаго положенія гражданъ, необходимо, чтобы они не могли быть произвольно и легко измѣняемы тою самою властью, отъ которой исходятъ. Въ этихъ видахъ, ст. 207 Учрежденія Правительствующаго Сената, изд. 1892 года, постановляетъ: «Сенатъ не можетъ самъ собою ни уничтожить, ни перемѣнить своего рѣшенія, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія». Слѣдующая же статья установляетъ это начало еще тверже: «Сенатъ не можетъ,—говорится въ ней,—подъ видомъ изъясненія образа исполненія, входить въ сужденія, къ измѣненію самыхъ рѣшеній его клонящіяся».—Въ свою очередь, ст. 174 т. II, Общаго Губернскаго Учрежденія, изд. 1892 г., указываетъ: «Присутственнымъ мѣстамъ, за исключеніемъ случаевъ, точно указанныхъ въ законѣ. *запрещается перевертывать собственныя свои рѣшенія*, а также отмѣнять рѣшенія другихъ мѣстъ, имъ равныхъ или имъ не подчиненныхъ». Присутственное мѣсто можетъ отмѣнить свое заключеніе лишь тогда.—«когда журналъ еще не объявленъ и не исполненъ, а въ дѣлахъ, оканчивающихся рѣшительнымъ протоколомъ, когда опредѣленіе еще не подписано всѣми присутствующими» (прим. къ ст. 174). Такимъ же образомъ, согласно ст. 700 Устава Гражданскаго Судопроизводства, изд. 1892 г.,—«со времени подписанія резолюціи, судья не вправѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія». Затѣмъ, ст. 515 т. II, изд. 1892 г., указываетъ: «Въ случаѣ необходимости измѣнить постановленіе губернскаго правленія, вошедшее въ законную силу, подлежащее начальство или само губернское правленіе представляетъ о томъ правительствующему сенату». Такія же начала выражены въ статьяхъ 127 и 129 Положенія о земскихъ начальникахъ.

Вообще, законъ допускаетъ отмѣну или измѣненіе распоряженій и судебныхъ рѣшеній лишь *высшею* властью, по законнымъ поводамъ, указываемымъ въ особыхъ представленіяхъ или же въ жалобахъ со стороны лицъ заинтересованныхъ.

Таковы разсмотрѣнныя нами здѣсь правомѣрныя начала, по которымъ должна управляться Россія,—въ отношеніи порядка ихъ изданія, примѣненія, относительной силы.

АКАДЕМИИ